

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

7[408] сакавік 2008 (спецвыпуск)

МАТЕРИАЛЫ

международной нумизматической конференции
“Монета — символ государства”

27—29 августа 2007 года

27—29 августа 2007 г. в Минске состоялась международная нумизматическая конференция "Монета — символ государства".

Редакционно-издательский совет

П.В.Каллаур
(председатель совета)
А.О.Тихонов
(главный редактор)
А.Ф.Дроздов
(заместитель главного редактора)
Ю.П.Власкин
А.Е.Дайнеко
С.В.Дубков
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
Н.В.Лузгин
И.В.Новикова
С.В.Салак
(ответственный секретарь)
В.И.Тарасов
Г.А.Хацкевич
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен
Управлением информации
Национального банка
Республики Беларусь

Главный редактор
А.О.Тихонов
Зам. главного редактора
А.Ф.Дроздов
Ответственный секретарь
С.В.Салак
Отдел нормативных документов
Л.И.Кривендо
Редакторы
А.В.Багрина (A.Bagrina@nrb.by)
И.В.Гилевич (I.Gilevich@nrb.by)
А.Л.Жилач (A.Zhilach@nrb.by)

Оформление и обложка
А.В.Бельский
Верстка
издательский центр
Национального банка

Адрес редакции
220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-87, 220-21-84
Тел./факс 227-17-01
e-mail: bvb@nrb.by

Отпечатано
в типографии РУП "Минсктиппроект"
Лицензия № 02330/0150043 от 29.03.2004
220123, г. Минск, ул. В.Хоружей, 13/61

Заказ № 346
Подписано в печать 07.03.2008
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 13,5
Тираж 770 экз.

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете по печати
Республики Беларусь 01.07.1996
Свидетельство о регистрации № 586

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Рецензии на статьи авторам не сообщаются.
Статьи в разделе "Научные публикации"
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов —
согласно Закону Республики Беларусь
"Об авторском праве и смежных правах"

Подписной индекс 74829

**Учредитель —
Национальный банк
Республики Беларусь**

© Банковский вестник, 2008

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 7 (408), март 2008 года (спецвыпуск). Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Светлана ЗАСКЕВИЧ

Монета: от идеи до эскизного проекта

В процессе создания монеты проходят большой путь, в котором важен каждый этап, а от профессионализма и любви к своему делу тех, кто их создает, зависит, насколько точно маленький кусочек металла отразит информацию об истории, о традициях, культуре и спортивных достижениях нашей страны. В статье рассматриваются основные этапы создания белорусских памятных монет уже известных и популярных серий.

3

Светлана НЕКРАСОВА

Серия памятных монет "Заказнікі Беларусі"

Разработка серий белорусских монет, как правило, ведется в тесном сотрудничестве с научными институтами, музеями и авторитетными общественными организациями. Их участие приносит неоценимую пользу, способствуя созданию серьезной научной основы этой деятельности. Для серии монет "Заказнікі Беларусі" впервые были применены оригинальные принципы дизайна. Более подробно о том, как создавалась эта серия монет, рассказывается в данной статье

7

Оксана НОВОСЕЛОВА

Новая серия монет "Беларускія народныя легенды"

В основу художественного решения монет новой серии "Беларускія народныя легенды" положено традиционное народное творчество, которое выделяется яркой национальной самобытностью. В статье рассказывается об основных этапах создания монет данной серии, которая была разработана Национальным банком Республики Беларусь при поддержке Белорусского государственного института проблем культуры. Кроме того, современному поколению белорусов досталось в наследие много прекрасных легенд, поэтому новую серию планируется продолжить.

12

Александра ВОРОБЬЕВА

**Музейному фонду Национального банка
Республики Беларусь — 10 лет**

В Национальном банке 10 лет работает музей. Об истории его создания, достижениях, проблемах и планах на будущее рассказывает автор данной статьи.

16

Ирина КОЛОБОВА

**Подделка российских монет в Витебской губернии
в первой половине XIX века**

В статье автор рассказывает о многочисленных случаях подделки российских монет в Витебской губернии в первой половине XIX в.

19

Витаутас АЛЕКСЕЮНАС

**Разновидности изображения герба
на памятных монетах Литвы**

В статье автор рассматривает характерные особенности литовских памятных монет. Основное внимание уделяется аверсу, на котором традиционно помещается государственная символика.

21

Инна КРАЙНЕВА

**Коллекция бонистики Гродненского
государственного историко-археологического музея**

Цель данной статьи — ознакомление с коллекцией бонистики Гродненского государственного историко-археологического музея, которая составляет 1091 предмет и включает денежные знаки и ценные бумаги, выпущенные в конце XVIII в. — начале XXI в. на территории Австрии, Армении, Германии, Грузии, Венгрии, Италии, Китая, Литвы, Польши, России, Беларуси и других государств.

24

Александр БАЮРА
Денежное обращение в Беларуси
периода становления Советской власти
(1917—1921)

Автор рассматривает один из интереснейших периодов параллельного хождения на территории Беларуси валют разных государств (в том числе и прекративших свое существование), обычно наблюдаемых на смене эпох и в годы военных катаклизмов.

30

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК
Монета как символ независимости
греческого полиса

Цель данной статьи — дать представление о монетной символике в VI — V вв. до н.э. на западной территории Малой Азии и монете как символе греческих полисов и городов.

35

Веслав КОПИЦКИ
Герб Королевства Польского на монетах
и унификация польской монеты
с российской денежной системой

Автор в своей статье описывает монеты, выпускавшиеся в 1815—1864 гг. на территориях, подвластных России, заостряет внимание на изменениях, которые имели место в иконографии этих монет, — прежде всего на гербе как одном из основных атрибутов государственной независимости. Он показывает, что постепенное исчезновение определенных форм государственной самостоятельности в составе Российской империи находило отражение на самих монетах.

37

Винцас РУЗАС
Коллекция древнейших литовских монет
в музее Банка Литвы

В статье автор рассказывает о древнейших монетах Великого княжества Литовского, хранящихся в музее Банка Литвы, анализирует мнения нумизматов по вопросам датирования и принадлежности монет, трактует генезис их символов.

41

Сергей БЕЛОПОЛЬСКИЙ
Сребреники Киевской Руси X—XI веков
найжены на территории Украины

Автор рассказывает о сенсационной находке в Украине в Черниговской области. Была найдена 31 серебряная монета Киевского князя Владимира.

48

Всеволод ЮРГЕНСОН
Чешско-венгерские монеты
Гедеминичей

В статье автор рассматривает эмиссии правителей из рода Гедеминичей разных лет. В частности, речь идет о монетах, чеканившихся в Чехии и Венгрии в XV—XVI вв.

51

Андрей КРЫЖАНИВСКИЙ
Медные галицко-русские денарии
во Львове в XIV веке

В статье рассматриваются хронология и отличия чеканки отдельных разновидностей медных монет Галицкой Руси во Львове в периоды правления королей Казимира III (1349 — 1370), Людовика Венгерского (1379 — 1382) и его полномочного наместника Владислава, князя Опольского (1372 — 1378), когда Галицкая Русь сначала входила в польское королевство, а потом в объединенное венгерско-польское государство, оставаясь при этом отдельной территорией. В Галицкой Руси успешно была внедрена необычная для европейского рыночного обращения того времени монетная система, состоящая из серебряной (грошик) и медной (денарий, или пуло) денежных единиц.

56

Виктор КАКАРЕКО
Монетное дело Александра Казимировича
(1492—1506)

В Великом княжестве Литовском с избранием Александра Казимировича (1492—1506) на великокняжеский престол появились благоприятные условия для возобновления монетного производства. На смену устаревшей средневековой технике чеканки монет, применявшейся в стране до последней четверти XV в., пришли более совершенные процессы и приемы монетного производства.

61

Дзмітры ГУЛЕЦКІ
Групы штэмпеляў 1508—1529 гадоў,
выкарыстаных для чаканкі паўгрошаў
Жыгімонта I Старога

Аўтар звяртае ўвагу на неабходнасць комплекснага даследавання праблемы вытворчасці манет на Віленскім манетным двары, каб дакладна адказаць на пытанні аб фінансавай палітыцы і стане эканомікі ў Вялікім княстве Літоўскім падчас праўлення Жыгімонта I Старога. У якасці спасылкі на важнасць такой справы разглядаецца прыклад нашых суседзяў — расіянаў, палякаў, літоўцаў.

69

Валерий КОБРИНЕЦ
Копеечные “коралы” XVII века
(полоцкая находка 1990-х гг.)

В статье рассказывается о развитии денежной системы Великого княжества Литовского в XVI—XVII вв., об обращении русской монеты на территории Беларуси.

76

Кшиштоф ФИЛИПОВ
История денег — почтовых марок
Первой мировой войны

Автор в своей статье описывает кризис в финансовой системе, сложившийся в период военных конфликтов в Европе (1912—1923). В частности, речь идет о многочисленных эмиссиях бумажных и металлических денег и результатах, которые они повлекли.

80

Владимир ШВЕЦ
Потребительские карточки в денежном
обращении Украины в XX веке

Исследования функционирования карточных систем на территории Украины имеют как практическую, так и теоретическую ценность, тем более что вопрос о потребительских карточных системах пока недостаточно изучен и в экономической литературе в целом. На территории Украины в XX в. потребительские карточки вводились семь раз, и в сумме период их применения составляет более 22 лет. Такой значительный промежуток времени, разнообразие форм и предназначение отдельных карточных систем предопределили желание автора данной статьи более четко систематизировать их периодизацию и проанализировать роль потребительских карточек в истории этого государства.

84

Александр БУГРОВ
Ассигнационный банк в 1786—1818 годах:
этапы преобразований

Несмотря на значительную роль Ассигнационного банка в финансовой жизни России, по истории его деятельности пока нет специальных исследований. В лучшем случае она освещается в отдельных статьях или общих работах по истории банков. В данной статье на основании малоизвестных архивных материалов Российского государственного архива древних актов и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (некоторые из них впервые введены в научный оборот) проанализированы основные преобразования в деятельности банка, какие обстоятельства им сопутствовали и какие последствия они имели.

92

Илья ШТАЛЕНКОВ
“Широкие” гроши литовские 1535—1536 годов
Жигимонта Старого

На основе длительных исследований автор формулирует принципы научной классификации монетных штемпелей литовских грошей 1535—1536 гг. Жигимонта Старого.

99

27—29 августа 2007 г. в Минске состоялась
международная нумизматическая конференция
“Монета — символ государства”.

В этом, специальном, выпуске журнала — доклады участников конференции.

Монета: от идеи до эскизного проекта

Светлана ЗАСКЕВИЧ

Главный специалист — художник отдела разработки банкнот, монет и экспертизы ценностей управления организации и методологии кассовой работы Главного управления эмиссионно-кассовых операций Национального банка

В 2006 г. Национальный банк Республики Беларусь отметил десятилетие с момента выпуска первой памятной монеты. За этот период вышло в обращение более 90 наименований монет. Каждая из них — маленькое произведение искусства, частичка души художника, работавшего над ее созданием. Ведь от идеи до конечного результата монета проходит большой путь, в котором важен каждый этап, и от профессионализма и любви к своему делу тех, кто создает монеты, зависит, насколько точно маленький кусочек металла отразит информацию об истории, о традициях, культуре, спортивных достижениях и роли Беларуси в мировом сообществе.

Рассмотрим основные этапы, как монета от идеи воплощается в эскизный проект, готовый к дальнейшей работе на монетном дворе, где по эскизу изготавливается гипсовая модель, потом — эталонный и рабочий инструмент, а после отчеканивается весь тираж.

После утверждения плана выпуска памятных монет художник начинает работу над первым этапом — сбором и накоплением информации (время, проведенное в библиотеке, музее, на фотосъемке и в процессе общения с людьми, профессионально изучающими данную тематику). Активно используется методическая база музея Национального банка. При изучении некоторых тем необходим выезд на объект (например, для монеты, посвященной Евфросинье Полоцкой, поиск материала осуществлялся на территории Спасо-

Евфросиньевского монастыря; повадки бобра изучались в Березинском биосферном заповеднике; движения атлета — на спортивных соревнованиях). Кроме того, Национальный банк сотрудничает с институтами истории, зоологии, этнографии и культуры. Помощь также оказывают музеи Беларуси.

На этом этапе у художника складывается набор символов и образов, который на втором этапе переходит в эскизирование — самый интересный и захватывающий процесс. Способы выражения художника могут быть самые разнообразные. Один из самых классических — карандашный рисунок. В данной технике выполнены эскизы монет серии “Казкі народаў свету” (“Сказки народов мира”) — художник Светлана Некрасова. Автор синтезирует информацию о традициях и культуре стран мира через эпическое повествование (сказку). С помощью листа бумаги и карандаша созданы новые неповторимые образы. Графический способ требует большого мастерства, знания академического рисунка, анатомии человека, ощущение формы, объема и светотени. Эскиз к монете “Тысяча і адна ноч” (“Тысяча и одна ночь”) создан на основе вос-

точных мотивов: чарующего лица Шахерезады, фрагментов сказок и сложных переплетений великолепной восточной орнаментики. Для эскиза монеты “*Маленькі прынц*” (“*Маленький принц*”) использовались многоплановое пространство и сложные детализированные фактуры.

Часто к карандашному рисунку добавляются тушь, акрил. Например, в такой технике создан эскиз к монете “*Птушка года. Салавей звычайны*” (“*Птица года. Соловей обыкновенный*”) — автор Оксана Новоселова. Изображение птицы требует точной детальной проработки, соответствующей анатомии данного

вида. Прорисовка длины и направления оперения, форма клюва, пропорции основных частей тела — важные составляющие, отличающие этот вид от его собратьев.

Перед художником могут стоять разные задачи. В частности, сотрудничая с Институтом истории Национальной академии наук Республики Беларусь при разработке эскизов к серии “*Умацаванні і абарона дзяржавы*” (“*Укрепление и оборона государства*”), возник вопрос: где найти изображения великих полководцев, ведь большинство из них не были увековечены на портретах. И сотрудники института предложили линейный набросок, в который специалисты вложили знания по истории обмундирования, геральдики, оружия того периода, антропологии черепа персонажа заданной местности. Задача художника — наполнить исторически выверенный набросок объемом, деталями и информацией, необходимой для работы скульптора. Так были разработаны эскизы к монетам “*Усяслаў Полацкі*” (“*Вселав Полоцкий*”), “*Рагвалод Полацкі і Рагнеда*” (“*Рогволод Полоцкий и Рогнеда*”) и “*Глеб Менскі*” (“*Глеб Менский*”) — автор Светлана Заскевич.

Бывают случаи, когда портрет известного человека сохранился, но недостаточно выразителен и малоинформативен. Например, работая над образом Софьи Гольшанской, за основу был взят фрагмент древней гравюры с изображением венчания короля Польши Ягайлы и Софьи, по которому можно судить о молодости, красоте, уме королевы — эти черты были перенесены художником на новое, более проработанное изображение нашей известной землячки (автор Светлана Заскевич).

Еще один из вариантов создания эскиза — объемный. Чтобы почувствовать форму, на помощь художнику часто приходит пластилин. Орнаментальный мотив на аверсе монеты “Вяселле” (“Свадьба”) разработа-

тывался именно таким способом. Сложное переплетение ветвей дерева, где элементы изображения меняют свое направление, высоту, наиболее удачно представлены в этом эскизе (автор Светлана Некрасова).

Также одним из выразительных средств, используемых в создании эскиза, является фотография. Она незаменима, когда объект — архитектурное сооружение или движение спортсмена. Данный способ применения в работе над эскизом к монете “Штурханне ядра” (“Толкание ядра”). Прототипом для изображения стала белорусская олимпийская чемпионка Янина Корольчик как наиболее яркий пример представителя этого вида спорта, мастерски и точно передающая ос-

новые этапы движения в процессе толкания ядра. После просмотра серии фотографий было выбрано движение, наиболее органично komponующееся в форму круга (автор Светлана Заскевич).

В современном мире творчество художника практически невозможно без компьютера. Как правило, с его помощью производится окончательная “сборка” эскиза, размещение шрифта, символики, основного изображения. Но есть эскизы, стопроцентно нарисованные с помощью компьютера, в частности, монета “Каляды” серии “Святы і абрады беларусаў” (“Праздники и обряды белорусов”) или, например, с использованием синтеза фотографии и компьютерного изображения — монета “Вялікдзень” (на фотографию с изображением яйца был нанесен компьютерный рисунок по мотивам писанок).

Художнику необходимо прогнозировать итоговый результат, представлять, какой получится монета после чеканки, учитывая при этом все многообразие готового продукта: разные способы обработки (оксидирование, пруф, пруф-лайк); использование различных металлов (золота, серебра, сплавов), а также размеров и форм; применение всевозможных вставок, цветных эмалей, тампопечати; какой будет высота и фактурность рельефа.

Развитие современных технологий в совокупности с академическими знаниями и многовековыми традициями — богатая палитра для воплощения творческого замысла художника. На завершающей стадии он представляет результат работы для окончательной оценки специалистами. На данном этапе корректируются детали, выверяется информация, содержащаяся в легенде будущей монеты, вносятся предложения и изменения, способствующие созданию итогового эскизного проекта. Примечательно, что эскиз к монете, посвященной тысячелетию Евфросиньи Полоцкой, благословлял Патриарший экзарх всея Беларуси Митрополит Минский и Слуцкий Филарет; по эскизу к монете, посвященной белорусскому балету, консультировались с директором Национального академического Большого театра балета Республики Беларусь В.Н. Елизарьевым. Созданные эскизы (до изготовления монет) также проходят согласование на заседании рабочей группы Национального банка.

Создание эскизного проекта — увлекательный, познавательный, но вместе с тем сложный и ответственный процесс, результаты которого останутся напоминанием будущим поколениям о самых ценных жемчужинах исторического и культурологического наследия Беларуси.

Серия памятных монет “Заказнікі Беларусі”

Светлана НЕКРАСОВА

Главный специалист — художник отдела разработки банкнот, монет и экспертизы ценностей управления организации и методологии кассовой работы Главного управления эмиссионно-кассовых операций Национального банка

Создание памятных монет — сложный многоэтапный процесс, в который вовлечены специалисты самых различных направлений. Прежде всего, формулируется тема, актуальность которой для современного общества, с точки зрения государства, заслуживает отражения в маленьком кружочке металла. Далее разрабатывается детальная концепция воплощения выбранной темы, наилучшим образом подчеркивающая наиболее значимые ее аспекты. Именно поэтому разработка серий большинства белорусских монет ведется в тесном сотрудничестве с научными институтами, музеями и авторитетными общественными организациями. Их участие приносит неоценимую пользу, создавая серьезную научную основу этой деятельности.

В 2001—2004 гг. Национальный банк Республики Беларусь выпустил серию монет, посвященных заповедникам и национальным паркам нашей страны, которая разрабатывалась в соответствии с принятой в 1995 г. Программой выпуска памятных монет (тема “Защита окружающей среды”). Серия памятных монет “Заказнікі Беларусі” является ее логическим продолжением и основывается на материалах, предостав-

ленных Институтом зоологии Национальной академии наук Республики Беларусь. Высокопрофессиональный труд специалистов, принимающих участие в создании монет, не мог быть не оценен международным жюри. Так, монета “*Лебедзь-шыпун*” серии “*Нацыянальныя паркі і заповеднікі Беларусі*” (автор дизайнера Светлана Заскевич, рисунок 1) была признана лучшей в номинации “Королевская монета” на престижном конкурсе “Монета года-2005”, проводимым известным американским издательством Krause Publications. Монета “*Сокал-падарожнік*” (автор дизайнера Светлана Некрасова, рисунок 2) была награждена жюри конкурса монет стран СНГ и Балтии, организованного издательством “Уотер Марк” — “Монетное созвездие-2007” в номинации “Золотая монета года”.

Национальный банк в отношении дизайнера своих памятных монет проводит гибкую политику, осуществляя поиск новых решений, подходов и средств выразительности, позволяющих делать монеты более привлекательными по форме, интересными по содержанию и отвечающих растущим требованиям современного рынка. Все это, безусловно, повышает имидж нашей страны, формируя правильное понимание ее исторических, культурных и нравственных ценностей. Концепция дизайнера монет серии “*Заказнікі Беларусі*” включала разработку “своего” узнаваемого художественного решения, способного выделить ее из любой другой.

Первоначальный дизайн-проект предполагал поместить на монеты характерные ландшафты заказников, изобразив на одной стороне животное, на другой — растение. Однако такое решение не отражало бы в полной мере богатство и социальную значимость культурных аспектов данной темы, поэтому возникла идея обратиться к изучению традиций заповедного дела.

У разных народов всегда существовали комплексы этических принципов, регулирующих характер взаимоотношений человека и природы. Один из них, как наиболее важный и знаковый, а именно принцип благоговения перед жизнью, и был взят за основу. По

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3. Античные монеты.

1 — Афины, тетрадрахма, 460—455 г. до н.э.; 2 — Акрагас, серебряная дидрахма, 510—472 г. до н.э.; 3 — Эгина, серебряный статер, 4 в. до н.э.; 4 — Родос, серебряная драхма, 166—88 г. до н.э.

мнению некоторых исследователей, он имеет очень глубокие корни и возник из истоков древнеславянской языческой веры. Для наших предков было характерно не только обожествление всех природных сил, но и видение себя как части окружающей их природной гармонии. Выражение такого отношения было найдено в традиционной абстрактной белорусской орнаментике, в одном из значений орнамента — “Символе жизни” (изображение знака солнца в знаке земли). “Узор жизни” — один из старейших славянских символов, в которых зашифрована тайна самой жизни. Использование в дизайне данной серии национальных этических принципов, выраженных в орнаментальной символике, показалось интересным ходом, который мог бы позволить отразить в монете не только актуальную для современного общества тему, но и вложить в нее духовное аутентичное содержание.

Чтобы проверить новизну такого подхода в дизайне монет, было решено проанализировать многовековой опыт истории монетного дела в контексте темы “Природа и человек”. Первые животные и растения стали появляться на монетах уже в античный период. Они выполняли функцию эмблемы города, являясь атрибутами богов-покровителей. Например, голова Афины и сова изображались на монетах греческих Афин, орел Зевса и краб — на монетах Акрагаса, черепаха — в Эгине, роза — в Милосе, передняя часть коня и фини-

ковая пальма — в Карфагене, морской конек и сова — в Фонеции и т. д. Часто название города совпадало с названием животного или растения, помещенные на монеты рисунки соответствующих животных — пример так называемых “говорящих” изображений. Рисунок тюленя украшал монеты в Фокее, козы — в Эгах, листа сельдерея — в Селигунте, плода граната — в Сиде, розы (цветка граната) — на острове Родос. Также животные на монетах появлялись в связи с хозяйственной деятельностью человека. В частности, на монетах города Клаудиаполис (Сицилия) на реверсе изображен крестьянин, пахущий на двух волах. Примечательны и разнообразны легенды, наполнявшие содержанием изображения. Они основывались на характерной мифологии и семантической атрибутике соответствующего времени (рисунок 3).

Изображенные на монетах животные и растения являлись скорее олицетворением мифов или легенд, чем персонажей животных. По своему содержанию и форме они были знаком, который никак не трактовался в контексте какого бы то ни было отношения человека к окружающей его природе, и фактически животным он посвящен не был.

С XIII в. на монетах стали появляться гербовые щиты (рисунок 4). Изображения растений, животных и птиц рассматривались как атрибуты геральдики, и характер их был предельно стилизован. Геральдичес-

Рисунок 4. Средневековые монеты.

1 — Швейцария, талер 1494 г.; 2 — герцогство Брабант, 1477 г.; 3 — Зальцбург, “свекольная монета”, 1500 г.; 4 — Вюртенберг, шиллинг Эберхарда, 1494 г.

1

2

3

Рисунок 5. Монеты XIX—XX вв.

1 — Австралия, частный монетный двор Порт-Филип, 1853 г.; 2 — Албания, 10 киндариков, 1926 г.; 3 — Австралия, серебряный шиллинг, 1958 г.

кие образы отражали, по сути, символы абстрактных человеческих понятий (рисунок лилии как символ надежды, лавровый венок — символ славы, лев — силы царственности и власти и т.д.). Животные и растения стали играть роль символов не божества, а человеческих качеств владельца, на чьем гербе они изображались.

В XIX—XX вв. изображения наиболее характерных представителей флоры и фауны начинают использоваться в монетах стандартного чекана многих стран — Австралии, Албании, Алжира, Багамских островов, Барбадоса, Белиза, Бермудских островов, Боливии, Греции, Кабо-Верде, Каймановых островов, Камеруна, Канады, Словении, Хорватии, Чили, Эфиопии, Японии и др. Размещение на монетах изображений животных, которые могут ассоциироваться с государством или даже служить его символом (например, кенгуру для Австралии, панда для Китая, тапир для Чили и т. д.), является мощным выразительным средством создания позитивного представления о стране, ее истории, культуре и природных богатствах (рисунок 5).

Наряду с идеей государственности с начала XX вв. появляются монеты, посвященные животным, в част-

ности, изображаются их типичное поведение или животные в естественной среде обитания. Например, монета Ирландии 1 фартинг 1928 г., на которой хищник воплощен в момент охоты, или монеты Британской Восточной Африки 1906—1952 гг., где изображены животные на фоне пейзажа. В некоторых случаях на монетах помещается группа из нескольких животных одного вида. Их можно условно отнести к экологической тематике, хотя экология как наука только начала формироваться в данный период.

Во второй половине XX в. на монетах с изображением природы начинают воплощать еще одну идею, связанную с осознанием негативных последствий глобального вмешательства человека в окружающую его природу и популяризацией этой проблемы (рисунок 6). Появление экологической тематики в дизайне монет можно с большой долей уверенности связать с широкой социальной деятельностью Всемирного фонда охраны природы (WWF World Wildlife Fund, 1961 г.), проводившего наряду с различными социальными программами ряд интересных монетарных программ при поддержке банков и торговых фирм. В качестве примера можно привести серию монет “Сохраним жизнь моря” (с 1994 г.) Республики Палау. В ней тех-

1

2

3

4

Рисунок 6. Монеты, созданные по программе Всемирного фонда охраны природы.

1 — Кипр, серебряный фунт, 1986 г.; 2 — Республика Палау, серия “Сохраним жизнь моря”, 1994 г.; 3 — Ботсвана, серебро, белая цапля (реверс), 1986 г.; 4 — Фиджи, серебро, древесная лягушка (реверс), 1986 г.

Рисунок 7. Серия “Заказнікі Беларусі”, монета “Альманскія балоты”, Беларусь, 2005 г.

нологией цветной печати выполнены изображения целой экосистемы определенного типа, например, морского побережья или континентального шлейфа.

Анализируя концепции и идеи, применяемые в дизайне монет разных государств на протяжении истории развития медальерного искусства, не удалось обнаружить выражения принципов этноэтического отношения к вопросам окружающей живой природы. Поэтому для достижения поставленной цели было решено реализовать именно эти идеи в дизайне новой серии “Заказнікі Беларусі”.

Еще одной отличительной особенностью дизайна данных монет стало наличие надписи по гурту. Было решено вынести на гурт названия серии и заказника, которому посвящена монета. В самих названиях заказников отражены национальный колорит и особенности звучания белорусского языка, что представляет немаловажную ценность культурного и нравственного значения: “Альманскія балоты”, “Чырвоны бор”, “Ельня”, “Званец”, “Дзікое”, “Астрыны Дулебы”.

Таким образом, отличительными особенностями указанной серии монет являются использование традиционного орнамента для выражения национальных этических принципов отношения человека к окружающей его природе, поддержанного колоритом звучания собственных белорусских названий заказников, растений и животных, в них представленных.

Первые две монеты серии посвящены белорусским заказникам — “Альманскія балоты” и “Чырвоны бор”. Первый заказник расположен в юго-восточной части Брестской области на границе с Украиной, имеет высокий международный статус территории Рамсарских угодий — территории, важной для птиц. Он представляет собой крупнейший в Европе комплекс болот, сохранившихся до наших дней в натуральном виде. Территория заказника долгое время использовалась в качестве военного полигона, что, к сожалению, оставило свои отпечатки на ландшафте заказника, но стало в том числе и его узнаваемой особенностью.

Речь идет о пятнах овальной формы на поверхности болот — следы от взрывов снарядов. Другой республиканский ландшафтный заказник “Чырвоны бор” располагается на самом севере нашей страны на территории Полоцкой низменности и Белорусского Поозерья

(Витебская область). Он имеет международный статус территории, важной для птиц, и рассматривается как потенциальная Рамсарская территория.

Монета “Альманскія балоты”. На ее аверсе изображена расіца прамежкая — редкий амфиатлантический реликтовый вид, насекомоядное растение, которое встречается в Беларуси в основном на территории Полесья в небольшом количестве на ограниченных участках и имеет третью категорию (уязвимый вид). Это лекарственное растение занесено в Красную книгу Беларуси (рисунок 7).

Рисунок растения помещен в центр монеты, фоном от которого расходится интересная ритмическая фактура традиционного белорусского орнамента “Знак солнца в знаке земли”, оригинально заполняющая все пространство монеты. Изображение строится на матовой фактуре серебра. Тем не менее характер композиции фокусируется на главных ее элементах — гербе, основном изображении, надписи. Над верхним краем знака солнца находится герб. Все надписи на монете подчинены геометрической логике строения орнамента, что выглядит достаточно смело для такой консервативной стороны, как аверс, но оригинально. Характер рисунка растения стилизован.

Реверс монеты “Альманскія балоты” посвящен сове (барадатай кугакаўцы). Выбор именно этой птицы в открывающей серию монете был сделан не случайно. В 2005 г. (год выпуска монеты) общественная организация “Ахова птушак Беларусі” в рамках экологического проекта по проблемам диких птиц объявила ее птицей года. Белорусское название совы “барадатая кугакаўка” является “говорящим”, если судить по внешнему виду и характерным звукам, которые эта птица издает.

На оборотной стороне монеты, в контраст к аверсу, изображение целиком выстроено на гладкой поверхности “зеркала”. Композиция реверса представлена тремя элементами: изображение животного, фрагмент среды и знак “Символ жизни”. Таким образом, комплексно помещена вся биологическая экосистема: животное, среда, человек. И благодаря наличию знака “Символ жизни” образная картина реверса приобрела новый эмоциональный ценностный смысл. Изображение животного и фрагмент характерного ландшафта

Рисунок 8. Серия “Заказнікі Беларусі”, монета “Чырвоны бор”, Беларусь, 2006 г.

заказника выполнены в реалистической технике, с глубокой проработкой деталей и форм.

Монета “Чырвоны бор”. На аверсе второй монеты, представляющей заказник “Чырвоны бор”, помещено изображение шпажніка чарапіцавага — растения, имеющего достаточно широкое распространение на территории Беларуси, но очень локального и охраняемого как потенциально уязвимый вид. Основная причина его вымирания — негативное воздействие человека (осушительная мелиорация и хозяйственное освоение земель). Изобразить данное растение на монете было непросто. По форме оно очень тонкое и длинное, поэтому для его воплощения была взята верхняя цветущая часть с характерными мечеподобными листьями, в металле эффектно оттеняющими выразительную трепетную структуру цветка (рисунок 8).

На реверсе монеты изображена европейская норка — очень редкий, вымирающий вид. Тонкость в дизайне этой монеты — в желании передать на ней трогательное выражение характера зверька, связанного с особенностями строения мордочки и специфическими повадками. В соответствии со сложившейся традицией зверек был изображен в полный рост, в повороте на 3/4 на фоне пейзажа, являющегося типичной средой обитания данного вида.

В заключение следует отметить, что для этой серии монет впервые были использованы оригинальные

принципы дизайна, совмещающего аутентичные этические нормы с экологическими вопросами, актуальными для современного общества. Этот подход позволил задать определенную художественно-эстетическую и культурно-нравственную ценность всем монетам серии “Заказнікі Беларусі”.

Разработка дизайна памятных монет — процесс сложный и многоступенчатый, часто требующий привлечения немалых информационных, временных, человеческих и других ресурсов. Поиск актуальной идеи, на которой строится все художественное решение монеты, позволяет обеспечить ей глубокую содержательную нагрузку и внешнюю привлекательность, задает и регламентирует характер расположения составляющих элементов композиции. Глубина ценностных характеристик идеи и качество технологического исполнения монеты — залог ее привлекательности и узнаваемости в ряду аналогичных проектных решений и тем, а удачные проектные решения достигаются только благодаря слаженной квалифицированной работе всего коллектива, неоценимой помощи научных консультантов, работников музея и руководства Национального банка в целом. Залог успешного развития памятной белорусской монеты — постоянное совершенствование как технических, так и содержательных ее свойств и качеств.

Источники:

1. Юргенсон Н.А. Распрацоўка навуковага абгрунтавання серыі памятных манет “Заказнікі Беларусі” і падрыхтоўка аналітычных і ілюстраваных матэрыялаў, неабходных для іх вырабу. Нацыянальная акадэмія навук Беларусі. Інстытут заалогіі. Мінск, 2005.
2. Палявы вызначальнік “Птушкі Еўропы”. Навуковае выдавецтва ПВН. Варшава, 2000.
3. Красная книга Республики Беларусь. Растения. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Национальная академия наук Беларуси. Минск, 2006.
4. Кацар М.С. Беларускі арнамент. Мінск, Беларуская энцыклапедыя, 1996.
5. Беларускі фальклор. Мінск, Беларуская энцыклапедыя, 2006.
6. Сайты в Интернете: www.forumancientcoins.com (Forum ancient coins); www.medievalcoinage.com (Early dated coins of Europe); www.24carat.co.uk/index.html (World Coins by Country); www.cruzis-coins.com (Gold World Australian); www.hdrauch.com (Coins stamps medals); www.priroda.org (Белорусский экологический портал); apb.iatp.by (Ахова птушак Беларусі); fito.tut.by/belflow/index.shtml (Флора Беларусі); ecology.iatp.by (Экологія в Беларусі)

Новая серия монет “Беларускія народныя легенды”

Оксана НОВОСЕЛОВА

Специалист I категории — художник отдела разработки банкнот, монет и экспертизы ценностей управления организации и методологии кассовой работы Главного управления эмиссионно-кассовых операций Национального банка

Новая серия монет “Беларускія народныя легенды” разработана Национальным банком Республики Беларусь при поддержке Белорусского государственного института проблем культуры.

По терминологии ЮНЕСКО, народные легенды — уходящий объект, который нуждается в фиксации, изучении, популяризации и поддержке. Тематика и цель данной серии монет — зафиксировать и передать традиции народной белорусской культуры, фольклора.

Белорусские народные легенды — это устные рассказы, связанные с библейской и местной историей, флорой, фауной, обычаями. Особенность таких легенд — их конкретность, изобразительность и наглядность.

Белорусский государственный институт проблем культуры для воплощения идеи предложил группу легенд, относящихся к классу этиологических, образно повествующих о том, как птицы и животные появились на земле. В основе данных легенд — не исторический факт или рассказ о каком-то событии, а мифология. С помощью предоставленных материалов были разработаны эскизы по двум сюжетам — о происхождении аиста и кукушки.

В основу художественного решения всей серии положено традиционное народное творчество, которое

выделяется яркой национальной самобытностью. Будущее положение в современной народной культуре Беларуси занимают ткачество и вышивка. Использование этих элементов народного творчества помогает трансформировать основные идеи легенд из устного рассказа в графические образы, имеющие мифологическую символику.

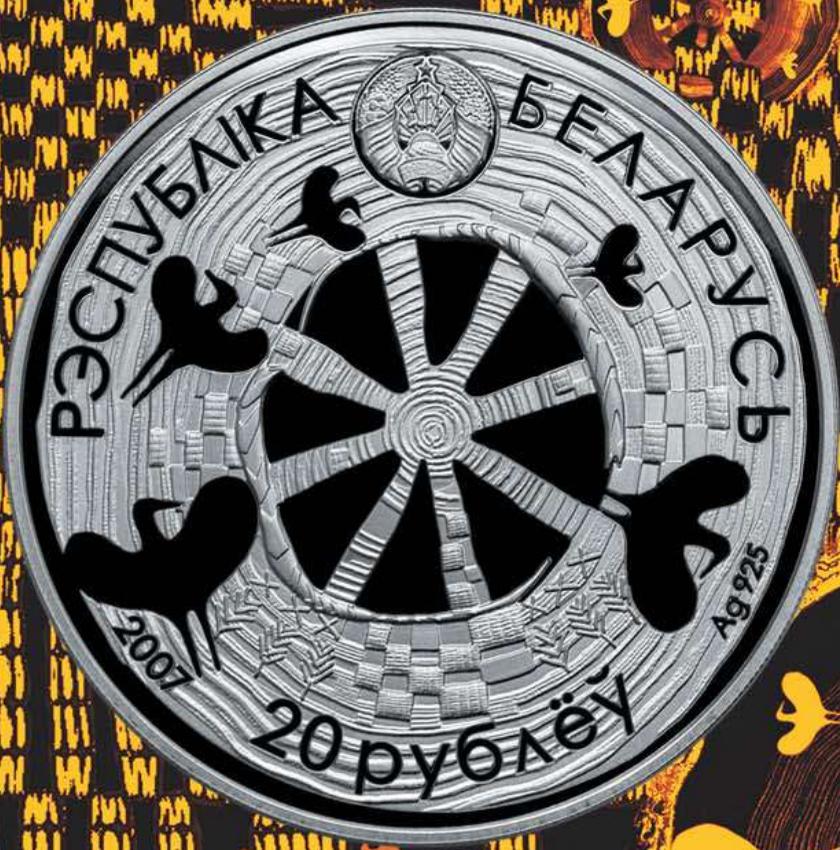
“Легенда пра бусла”. Аист занимает одно из первых мест в представлениях белорусов о птицах (он выступает как разумное существо, наделенное высокими моральными качествами; всегда жил на нашей земле рядом с человеком). С аистом связано множество поверий и примет: его нельзя убивать — это такой же грех, как убить человека; он соединяется в пару раз и навсегда; аист приносит младенцев.

Отношение у белорусов к аисту всегда было особым — пример гармоничного существования человека и дикой природы. Существует легенда, согласно которой Бог дал человеку поручение бросить в реку завязанный наглухо мешок, наполненный различными “гадами” (гадюками, лягушками и др.), но из любопытства, несмотря на строгий запрет, он развязал мешок, и гадюки, жабы, ящерицы расплозились по всей земле, а человек превратился в аиста, который всю жизнь собирает то, что выпустил, очищая таким образом землю.

Изображение на реверсе монеты раскрывает образное содержание белорусской народной легенды о происхождении аиста. Следуя символическому языку композиции, можно сказать, что аист на монете символизирует Беларусь: крылья, как сомкнутые руки, охватывают землю — образ защитника, хранителя белорусской земли.

В целом композиция монеты, замкнутая в круг, иллюстрирует момент превращения человека в птицу — очеловечены голова, глаза; руки — крылья, в которых присутствует орнамент ткачества и вышивки. Изображение аиста силуэтное и занимает всю плоскость — это взгляд на белорусскую землю сверху, из космоса. Во внутренний силуэт сомкнутых крыльев условно и обобщенно “вписан” мешок с изображениями “гадов” — лягушки и змеи в виде орнаментированного пояса, скрученного в клубок. Они воспринимаются, как луна и созвездие на космическом небе.

Основой для изображения на аверсе монеты стал образ колеса, также ассоциирующийся с колесом прялки, оно является символом времени — рождение, жизнь и смерть, а круг означает солнце, вечность, образ Бога и мира. Узоры на прялке — парящие силуэты птиц, фактура дерева, “годовые” кольца, орнамент. Фигуры аистов, парящих над белорусской землей, — символ жизни, продолжения человеческого рода и залог благосостояния людей, живущих на этой земле, а орнамент — знак творчества человека.

“*Легенда пра зязюлю*” — легенда о происхождении кукушки. Эта птица одна из наиболее мифологичных в народной культуре, с ярко выраженной женской символикой. У белорусов она (как и аист) является сакрально охраняемой птицей, ее нельзя убивать и обижать.

В народных представлениях кукушка не имеет пары, не принимается другими птицами, не высидывает птенцов, а подкидывает яйца в чужие гнезда, кукует с весны до середины лета. После того как кукушка перестает куковать, она превращается в ястреба или другую хищную птицу. Последнее поверье связано с внешним сходством полета кукушки и небольшого серого ястреба или коршуна. С прилетом кукушки и ее первым кукованием связано множество примет и поверий: кукует на голый лес — будет неурожайный, голодный год; по кукованию кукушки считали года своей жизни; когда первый раз слышишь кукушку, нужно быть веселым, тогда и весь год будешь веселым. Кроме того, много поверий связано с предсказанием смерти.

Образ кукушки в легендах воплощает женскую судьбу и ассоциируется с горем, разлукой, одиночеством, сиротством и вдовством. Женщина становится жертвой обстоятельств, чародейства, непослушания собственных детей, нелюбви близких либо злой чужой воли.

Практически во всех легендах о кукушке присутствует образ птицы в полете, но этот полет направлен не в высоту, не в вольный простор, он — полет возвращения, полет колеса с печальным криком, плачем, голошением.

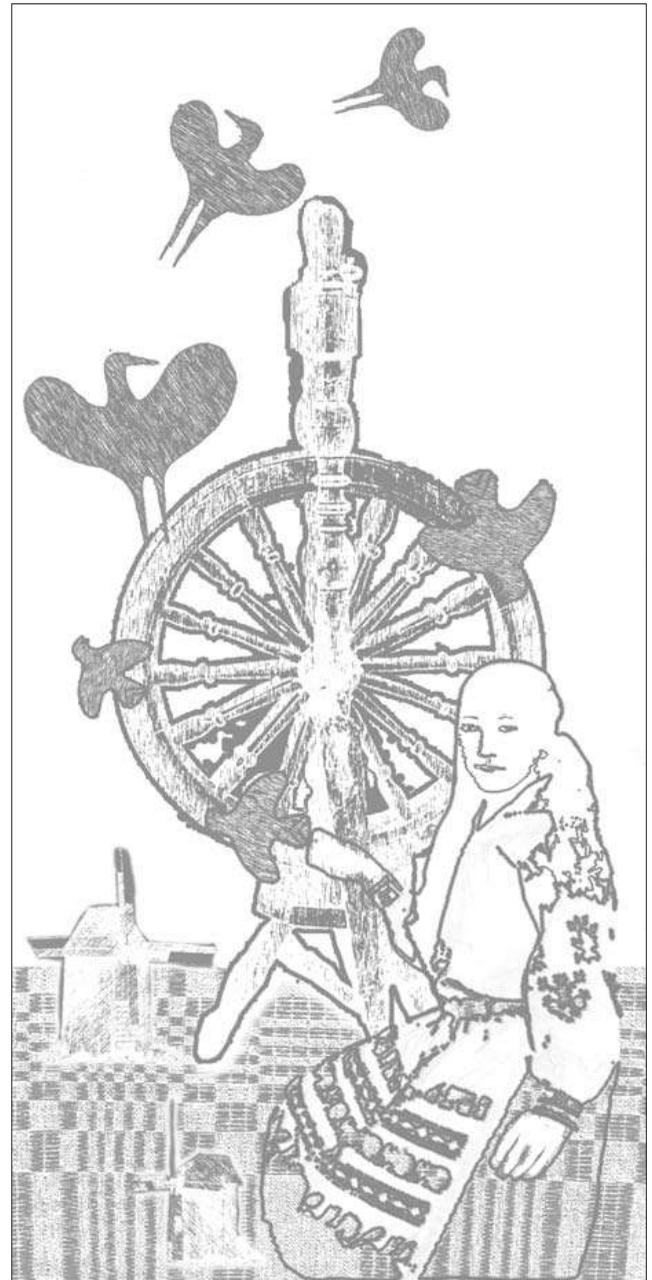
Кукушка в народных легендах — также вестница потустороннего мира, предсказательница судьбы и будущего, она выступает в роли посредника между живыми и мертвыми. Одним из самых распространенных и популярных у белорусов является сюжет про обиженную мать, которой дети не подали воды, когда она заболела.

Изображение на реверсе монеты связано с сюжетом легенды — кукушка изображена птицей-женщиной в полете, характер образа тревожный и выражает трагедию женской судьбы. У нее “человеческий” глаз, круги-груды, руки-крылья. Орнаментально ромбическая композиция на крыльях создает внутреннее напряжение и одновременно ассоциируется с народным орнаментом и с оперением этой птицы в природе.

Условные фигуры детей непосредственно связаны с сюжетом легенды, а декоративные овалы-яйца, разбросанные по полю монеты, — это яйца, выброшенные кукушонком из чужого гнезда.

Художественно-образное общее решение аверса, принятое для серии монет “*Беларускія народныя легенды*”, ассоциируется с вращающимся колесом. Орнаментальная композиция на колесе-прялке состоит из ромбических элементов вплетенных в нее фигурок детей, а также дополнена парящими силуэтами кукушек.

Современникам досталось богатое наследие — множество прекрасных легенд, поэтому серию “*Беларускія народныя легенды*” планируется продолжить. Они будут посвящены самым красивым и узнаваемым символам белорусского народного устного творчества. Ведь изучение, сохранение и развитие народного творчества рассматривается сегодня как задача по духовному возрождению Беларуси, и Национальный банк Республики Беларусь вносит свой достойный вклад в это большое и важное дело*.

* При подготовке данной статьи использовались материалы, предоставленные Белорусским государственным институтом проблем культуры. Авторы Е.М. Боганева, О.А. Лобачевская.

Музейному фонду Национального банка Республики Беларусь — 10 лет

Александра ВОРОБЬЕВА

Главный специалист
музея
Национального банка

Существование музея в Национальном банке сегодня воспринимается как должное: это и престиж, и идеология, и PR. А идея его создания возникла еще в начале 90-х гг. XX в. — в период экономических испытаний для нашей страны. В то время планировалось, что музейный фонд станет методической базой для создания платежных средств молодого независимого государства. Время было трудное, своих специалистов в сфере разработки денег еще не было, как не было опыта и традиций. Музей должен был аккумулировать собственные знания и наработки, эскизные проекты, эталонные инструменты, а также иллюстративный и рекламный материал, поступающий в порядке обмена информацией с зарубежными банками. Собранный материал позволил бы проводить сравнительный анализ монет и банкнот различных государств и служить основой при разработке эмиссионной продукции Национального банка.

Однако музей перерос свой первоначальный замысел. К тому же принятая в апреле 1996 г. Правлением Национального банка Концепция создания музея положила начало развитию музейного образования в структуре банка и формированию музейного фонда на профессиональной основе. Основной задачей, стоящей перед новым подразделением, стало создание музейного фонда, а на его основе — постоянно действующих экспозиций и выставок, отображающих роль и значение Национального банка в социально-экономическом развитии государства.

Было принято решение вести комплектование музейных ценностей по трем основным тематическим направлениям, тесно связанным с историей нашего государства.

Одно из важнейших направлений деятельности музея — накопление материалов по эмиссионной практике. На данный момент это направление несколько эволюционировало, воплотившись в значительной коллекции предметов по эмиссионной деятельности Национального банка. Анализ фондов показывает, что наиболее полной является коллекция белорусских памятных монет и материалов, связанных с их подготовкой и производством. Она включает также эскизы монет, гипсовые модели, эталонный и рабочий инструменты. В музее имеется практически полная коллекция бонистики, появившаяся в результате становления Национального банка как эмиссионного центра, собраны печатные проекты национальной валюты, купоны, ценные бумаги и банкноты.

Следующее направление — история банка и банковской деятельности на территории Беларуси — представлено в музейном фонде оригинальными документами и копиями документов по истории дореволюционной банковской системы, облигациями государственных займов, сберегательными книжками, окладными листами, расчетами по ссудам, квитанциями, чеками, кредитными договорами, фотографиями, газетными материалами с профильными публикациями, приветственными адресами, представительскими подарками, сувенирами и др. Значительную часть коллекции составляют фотоматериалы по истории банковских учреждений и банковской деятельности на территории Беларуси, а также коллекция ценных бумаг.

Собраны коллекции монет, банкнот и нумизматические комплексы, отражающие историю денежного обращения на территории Беларуси.

Музейный фонд Национального банка все эти годы пополнялся и пополняется за счет безвозмездных пожертвований сотрудников и ветеранов Национального

банка Республики Беларусь, передачи предметов на основании распоряжений должностных лиц Национального банка, представительских подарков и сувениров, а также за счет приобретений у юридических и физических лиц.

Решение о закупке предметов в музейный фонд принимает коллегиальный орган — фондово-закупочная комиссия. Утверждает закупки заместитель Председателя Правления Национального банка.

Музей состоялся в том виде, в котором он сейчас существует, в немалой степени благодаря поддержке людей, работающих в банке, в том числе пониманию со стороны членов фондово-закупочной комиссии Национального банка. К работе комиссии привлекаются также независимые эксперты. Большинство предметов, приобретенных в музейный фонд, прошло экспертную оценку. Письменные рекомендации доктора исторических наук, профессора Белорусского государственного университета В.Н. Рябцевича, работников Национального музея истории и культуры Беларуси, членов Белорусского республиканского общественно-объединения коллекционеров (БелРООК) прилагаются к протоколам закупки. Кроме того, консультации по атрибуции, определению и цене редких историко-культурных ценностей оказывают Национальный музей истории и культуры Беларуси, Национальный художественный музей Республики Беларусь (Минск), Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия), Государственный исторический музей (Москва, Россия), Белорусское нумизматическое общество, Польское нумизматическое общество. При оценке предметов используются данные аукционных каталогов, отслеживаются цены на антиквариат на внутреннем и зарубежном рынках.

Работа в музее имеет нормативную основу, разработанную в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако на сегодняшний день есть проблемы. Появилась новая редакция Закона «О музеях и музейном фонде», но нет пока подзаконных актов. Сотрудниками музея обновляется внутренняя нормативная база. Учет ценностей ведется в соответствии с существующими требованиями музейного дела. Кроме того, налажен электронный учет, приобретена программа учета музейных ценностей, проводится научная инвентаризация поступающих в музейный фонд предметов и опробование экспонатов из драгоценных металлов.

В конце 2006 г. была открыта новая, третья по счету, постоянно действующая экспозиция, отражающая историю денежного обращения на территории Беларуси. В ближайшем будущем планируется создание еще одной экспозиции по истории финансовых учреждений, которая не будет уступать по масштабу и научно-му подходу уже созданной.

Музей Национального банка еще молод, ему всего 10 лет. Тем не менее собрано достаточное количество

артефактов, которые мы можем назвать национальным достоянием. В первую очередь это самая полная коллекция белорусских памятных монет и банкнот, а также уникальных материалов, связанных с созданием белорусских платежных средств. В новой экспозиции можно увидеть только часть того, что хранится в фондах музея.

За годы плодотворной работы собрано свыше 22 000 единиц хранения, среди которых есть уникальные и редкие предметы, имеющие государственное значение. К тому же 2/3 фонда музея Национального банка составляют предметы, содержащие драгоценные металлы.

Основу нумизматической коллекции фондов музея Национального банка составляют нумизматические комплексы. Являясь своего рода слепком денежного обращения определенного периода времени и отражением политических и экономических катаклизмов, комплексы представляют наибольший интерес для общественности. Именно на нумизматические комплексы был сделан основной акцент при сборе материалов по истории денежного обращения нашего государства. В фондах музея уже хранится 17 нумизматических комплексов. Охвачены самые важные и интересные вехи становления денежного хозяйства нашей страны. Пробелы потихоньку заполняются.

Совсем недавно фонды пополнились тремя очень интересными комплексами. Среди них — нумизматический комплекс со старолитовскими денариями. Доктор исторических наук В.Н. Рябцевич отметил,

что это первая на территории Беларуси находка, научное значение которой трудно переоценить.

Второе пополнение — денежно-вещевой комплекс, в состав которого входят “татарская” и “новгородская” гривны, пражские гроши, височное кольцо “волинского типа”, перстни, нательный четырехконечный крестик, подвеска с ушком. По предварительным данным, комплекс может быть датирован концом XIV в. Денежно-вещевые комплексы рассматриваемого периода крайне редки на территории Беларуси. Гривна “татарская” — первая зарегистрированная у нас в стране находка. Довольно редкими являются и входящие в комплекс ювелирные изделия. На нумизматическом рынке в настоящее время аналоги им отсутствуют. Нет подобных предметов и в белорусских музеях.

Еще одно приобретение — нумизматический комплекс, состоящий из 552 банкнот и 2022 монет периода Второй мировой войны. Комплекс поступил в музей в хорошей сохранности, поскольку находился в металлических банках от противоголовок. Он может быть в дальнейшем использован не только как иллюстрация к истории денежного обращения периода Второй мировой войны на территории Беларуси, но и для будущей экспозиции по истории финансовых учреждений.

Все упомянутые выше комплексы пока еще не подвергались научной обработке и систематизации. Тем не менее нет сомнений в их подлинности и в том, что они представляют высокую историческую ценность. После проведения всех необходимых процедур они займут достойное место в экспозиции.

Конечно, работники музея не остановятся на достигнутом и продолжат комплектовать фонды. В настоящее время ведется работа по приобретению нескольких нумизматических комплексов и интересной коллекции финансовых документов. Постоянно пополняется коллекция материалов по корпоративной культуре. Кроме того, развитие музейного дела идет на уровне всей структуры Национального банка, появляются музейные образования в его подразделениях. Уже открыты экспозиции в Могилеве, Витебске и Пинском банковском колледже. В целом в будущем планируется вести широкую выставочную деятельность. Однако пока наблюдается дефицит площадей, что, впрочем, характерно для всех музеев.

Следует отметить также, что музей стал своеобразным консолидирующим звеном нумизматического сообщества Беларуси. К примеру, проведение третьей международной нумизматической конференции позволило объединить тех, кто заинтересован в сохранении историко-культурного наследия нашей страны. Несомненно, это способствует пополнению музейного фонда, служит действенной рекламой белорусских памятных монет, кроме того, таким образом формируется положительный имидж Национального банка.

Подделка российских монет в Витебской губернии в первой половине XIX века

Ирина КОЛОБОВА

Кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета культуры

В Национальном историческом архиве Беларуси в фонде канцелярии Витебского гражданского губернатора (ф. 1430) зафиксированы многочисленные факты появления в обращении денежных фальсификатов. За период с 1813 г. по 1850 г. в отношении фальшивых средств платежа было выявлено 73 дела.

В июле 1830 г. Витебскому гражданскому губернатору поступают два рапорта заседателей Динабургского нижнего земского суда, в которых сообщаются обстоятельства дела по обнаружению в имении графа Казимира Плятэра в местечке Краславе (Литва) фальшивых рублевиков [1].

В первом рапорте приводится донесение управляющего местечком Горновского, к которому обратился местный корчмарь Викентий Романовский. Корчмарь жаловался на Шилимона Берковича — резчика печатей. Последний купил у корчмаря козу “за рубль серебра и сверх того два рубли отменил на мелкую монету”. Романовский вечером начал пересчитывать деньги и заметил, что те рубли “были подложные из олова”. Во время допроса Шилимон Беркович заявил, что “откуда ему те деньги достались, не знает”. “Подложную монету” управляющий Горновский, чтобы “не произошло какое-либо распространение, без свидетелей... изтопил на огне, дабы не могли те монеты быть вредными в обращении и полагает, что они были оловянные”. Берковичу же в результате было приказано заплатить корчмарю “справедливую монетою”.

Во втором рапорте говорится о предъявлении властям самим графом Плятэром “рубля серебрянного, монету фабрикованную из простой меди... побеленную, на которой побелка исчезла”.

Следствие обращает внимание на резчика печатей Шилимона Берковича и его отца — серебряных дел мастера Берки Шлиомовича. У них проводится обыск, но “фальшивой монеты равно металлов и инструментов... не обнаружено... и самого Шилимона на месте жительства... не отыскано”.

Суд отправляет дело в Динабургский магистрат и объявляет о розыске “подозреваемого в делании фальшивой монеты” Шилимона Берковича, прилагая его приметы: “росту среднего, немного сутуловат, лицом кругл, мало смугловат, волосы на голове черные, густые... лет 22, занимается резьбой печатей...”.

Из полоцкой городской полиции 22 мая 1831 г. Витебскому гражданскому губернатору сообщается, что “сего мая 16 числа полоцкий мещанин Петр Кузменков заметил среди денег, поданных на размен крестьянином Лепельского повета Иваном Герасимовым, фальшивую 20 копеечную серебряную монету по виду медного металла” [2].

На допросе в полиции крестьянин показал, что 22.05.1831 “он был по подряду за работника на барже... у полоцкого мещанина... для сплава в Ригу, но по случаю разбития о камень судна... по выгрузке на берег товара” был отпущен с товарищами домой “с получением 3 рублей серебром, из коих по размену одного рубля... в корчме Каменной... у корчмаря какого-то немца получил мелкое серебро, в том числе одна монета была желтоватая, но когда сей крестьянин Иван Герасимов не хотел ее брать... корчмарь уверил его Герасимова, что монета не подлежит никакому сомнению, и что перемена ее в наружном виде последовала от лежания сей монеты с медными деньгами”. Этот диалог подтвердили и его товарищи. Крестьяне были обысканы, но ничего подозрительного у них не обнаружили.

В ходе следствия было выявлено, что указанную корчму “содержит немец Петров Рихман, занимавшийся серебряным делом...”. Обыск ничего не дал. В дальнейшем было установлено, что содержатель корчмы на самом деле крестьянин Лифляндской губернии Иван Петров Рихман. Допрошенные его жена и сын Андрей “как в делании фальшивой монеты так равно и в отдаче поддельного 20 копеечника крестьянину Ивану Герасимову не признались”. При проверке были опровергнуты слухи о том, что “якобы... Рихман” проходил шесть лет назад “по делу фальшивой монеты”. В итоге было решено установить за корчмарем Рихманом наблюдение...

Полоцкая городская полиция 30.06.1832 сообщает Витебскому гражданскому губернатору, что у одной, “прибывшей в город Полоцк крестьянки по имени Агафья Кирилова, оказался фальшивый рубль на манер серебряного сделанный из олова” [3].

Крестьянка была допрошена и показала, что зовут ее “Агафья Кирилова, лет 20, веры униятской, у исповеди причастии ежегодно бывает, грамоты не знает, в штрафах и под судом не бывала, жена крестьянина Якова Алексеева... детей не имеет. Найденный у нее серебряный рубль, который оказался оловянным, дан ей был в деревне матерью... для покупки в городе платка, а когда... стала расплачиваться за платок, то тот час евреями ее рубль был признан за фальшивый, и затем с таковым доставлена в полицию. Откуда сей рубль взяла мать, не знает, и кто бы деланием оных занимается, не знает. Кроме одного рубля ни сколько более с собой денег не имеет”.

Было решено, что “поскольку при учиненном обыске у сей крестьянки более подобной подозрительной монеты не найдено, кроме выше показанного рубля, действительно оказавшимся оловянным по образцу старого чекана с форменной образцовой надписью, с портретом императрицы Екатерины 1770 года”, отправить Агафью для дальнейшего расследования по месту жительства в уездный нижний земский суд...

Витебским гражданским губернатором из управления генерал-губернатора Смоленского, Витебского и Могилевского 19.02.1841 была получена просьба дать заключение по делу живущего в Динабурге отставного рядового Молокова, который обратился с прошением к Государю Императору о награждении “за открытие делателей фальшивой монеты” [4]. Из Динабургского земского суда Витебскому гражданскому губернатору 23.08.1841 поступил рапорт уездного пристава, который доносил, что житель местечка Крейзбурга еврей Шепшелевич, придя к тысяцкому Молокову, “объявил, что находящиеся у него на квартире Невского морского полка 2-й Гренадерской роты... рядовой Алексей Федоров и пришедший к нему товарищ той же роты Иван Иванов на кухне что-то выливали, почему он тысяцкий, взявши с собой соцкого..., десяцкого... и учителя местечка Крейзбурга... Якуба Ждановского, отправился с ними на квартиру помянутого еврея Шепшелевича, где и застал прописанных солдат с... ложкою, в которой было распущенное английское олово и по произведению у них обыска нашли фальшивую монету 20 копеек серебром и оловянную по ней форму и настоящих у него 9 рублей 80 копеек серебром... Алексей Федоров и Иван Иванов на допросе одинаково показали, что они для делания фальшивой монеты составили форму и по оной вылили из олова на манер 20 копеек серебром... только для забавы, без всякого участия в том кого либо... что он Молоков, по

мнению Земского суда, никакой награды не заслуживает, как только признательности начальства за точное исполнение им прямой своей обязанности во взятии виновных под стражу и отыскании у них формы и фальшивой монеты...”.

В Витебскую губернскую канцелярию 26.05.1847 поступает рапорт Режицкого земского суда, где сообщается, что Режицкий мещанин Егор Григорьев Тарасов, работая плотником в имении помещика Длужневского Шпелях, подделал двенадцать фальшивых двугривенных [5].

Следствие установило, что мещанин Тарасов, “не имея для пьянства денег, с обдуманным намерением, посредством двух кусков мела и согнутой в трубку жести по образцу настоящего двугривенника с 30 апреля на 1 мая ночью, в господской конюшне отлил упомянутые фальшивые монеты и три из них пустил” в обращение.

Витебские власти информируют об этом министра финансов, “который... уведомляя... о получении оказанной фальшивой монеты”, сообщает, “что монета сия по приказанию его отослана на С-Петербургский монетный двор для уничтожения” и требует, “чтобы и прочие, приготовленные мещанином Тарасовым фальшивые двугривенные, равно как и употребившиеся на то материалы, инструменты и формы... также были высланы для уничтожения в Департамент горных и соляных дел”. Из Департамента горных и соляных дел 24 ноября 1847 г. витебским властям поступает сообщение о получении отправленных одиннадцати фальшивых двугривенных, инструментов и материалов...

Можно привести еще ряд фактов подделки российских монет на территории Витебской губернии.

Например, дело “О проверке местонахождения жителя гор. Полоцка Кулеша, арестованного в гор. Броды по обвинению в подделке монеты” (3.11.1839 — 13.01.1940) [6], “О заключенном Якове Яковлеве, обвиненном в хранении фальшивых монет” (23.07.1847 — 25.10.1847) [7], “Об установлении надзора полиции во время пребывания в Витебской губернии за купцом 2 гильдии Альперовичем за ложные доносы и производство фальшивой монеты” (14.10.1849 — 23.11.1849) [8], “О полученной горнистом 9-й роты Волынского полка от Режицкого мещанина Федора Добрецова фальшивой монете в 20 копеек серебром” (13.11.1849 — 27.12.1849) [9], “О розыске мещанина Вульфа Хаймовича по обвинению в выпуске фальшивых монет” (26.04.1850 — 24.05.1850) [10] и др.

Таким образом, рассмотрение документов канцелярии Витебского гражданского губернатора первой половины XIX в. свидетельствует, что на территории Витебской губернии в обращении находились поддельные российские монеты.

Источники:

1. Ф. 1430, оп. 1, д. 2323, л. 1—5 (24.07.1830 — 24.08.1830).
2. Ф. 1430, оп. 1, д. 2934, л. 1—7 (22.05.1831 — 25.04.1832).
3. Ф. 1430, оп. 1, д. 3520, л. 1 (30.06.1832).
4. Ф. 1430, оп. 1, д. 9001, л. 1—13 (19.02.1841 — 29.03.1842).
5. Ф. 1430, оп. 1, д. 14239, л. 1—13 (26.05.1847 — 24.11.1847).

6. Ф. 1430, оп. 1, д. 8082, л. 1—12 (3.11.1839 — 13.01.1940).
7. Ф. 1430, оп. 1, д. 14292, л. 1—37 (23.07.1847 — 25.10.1847).
8. Ф. 1430, оп. 1, д. 18656, л. 1—4 (14.10.1849 — 23.11.1849).
9. Ф. 1430, оп. 1, д. 18659, л. 1—3 (13.11.1849 — 27.12.1849).
10. Ф. 1430, оп. 1, д. 20366, л. 1—22 (26.04.1850 — 24.05.1850).

Разновидности изображения герба на памятных монетах Литвы

Витаутас АЛЕКСЕЮНАС

Нумизмат
Банка Литвы

Памятные и юбилейные монеты чаще всего отчеканены из драгоценных металлов и являются средством обращения. Хотя, с точки зрения эмитента (государства), им в первую очередь присваиваются пропагандистская, культурно-просветительская функции. Они предназначены для увековечения основных исторических событий, знаменитых людей, архитектурных памятников. Популярны монеты, отражающие спортивную, и особенно олимпийскую тематику. Довольно широк круг коллекционеров памятных монет с изображением редчайших видов фауны и флоры.

Попытаемся проследить своеобразие и некоторые характерные черты литовских памятных монет. При этом основное внимание уделим лицевой стороне монет (аверсу), на которой традиционно помещается государственная символика.

Следует заметить, что с самого начала чеканки монет в Великом княжестве Литовском (с конца XIV в.) почти на всех монетах представлен герб Литвы — всадник, олицетворяющий князя (государя). Лишь на некоторых ранних монетах изображены другие геральдические знаки, принадлежащие удельным княжествам. Под влиянием польской геральдики всадник в середине XVI в. назван “погонью” (*pogon*). На литовском языке с конца XIX в. встречается термин *vytis*.

Монеты восстановленной в марте 1990 г. Литовской Республики появились в обращении после полувекового перерыва. Начиная с 1993 г. и по сегодняшний день число выпущенных в обращение монет разной тематики достигло 52. Ежегодно в обращении появляется не более 5 новых монет.

При этом первое десятилетие можно охарактеризовать как начальный период в создании системы номиналов, выборе металлов и общих направлений употребления государственной геральдики на монетах.

Памятные монеты Банка Литвы отчеканены на Литовском монетном дворе, который основан в декабре 1990 г. Одним из их отличительных признаков является знак Литовского монетного двора (автор — художник Албертас Гурскас). Он традиционно представлен на аверсах монет Литовской Республики. На одних монетах знак состоит из букв LMK (*Lietuvos Monetaų Kalykla*). На новых выпусках буквы скомпонованы в круге. Иногда по желанию художника указываются также его инициалы.

На лицевой стороне всех монет Литвы изображен государственный герб — всадник: либо только геральдическая фигура всадника, либо всадник в геральдическом щите. Первый вариант герба Литовской Республики утвержден Верховным Советом Литовской Республики 20 марта 1990 г., исторически уточненный вариант, используемый и сегодня, — 4 сентября 1991 г. Через несколько лет художники Антанас Жуканаскас и Арвидас Каждайлис по заказу Банка Литвы создали вариант всадника, специально адаптированный для монет. Впервые он помещен на монетах Литвы 1996 г. выпуска, а позже и на памятных монетах.

Постепенно появляется более свободная интерпретация государственной геральдики на памятных монетах. На конкурсы по созданию монет были представлены другие варианты всадника, некоторые из

них были отображены на монетах. Кроме того, в последнее время довольно часто используется богатое геральдическое наследие — гербы Великого княжества Литовского с древних монет, печатей и другого иконографического материала.

Целесообразно упомянуть, что отдельные довоенные традиции чеканки памятных, юбилейных монет в Литовской Республике перенесены и на монеты, выпускаемые в наше время. Так, на памятных монетах, которые отчеканены с 1993 г., появляются надписи на гурте монет, среди которых фрагменты гимна Литвы, сентенции на латыни (традиция времен Великого княжества Литовского), другие крылатые выражения, помогающие раскрыть тематику.

Первая памятная монета, посвященная 60-й годовщине перелёта Степонаса Дарюса и Стасиса Гиренаса через Атлантический океан, выпущена в 1993 г. (рисунки 1). Автор монеты — художник Пятрас Гаршка. Он создал и все номиналы оборотных монет 1991 г. выпуска. Номинал медно-никелевой монеты — 10 литов. За период с 1993 г. по 2002 г. Банком Литвы выпущено 7 монет этого номинала, отражающих разную тематику.

С 1995 г. начал выпуск серебряных монет, а позже и золотых. Первая серебряная монета номиналом 50 литов посвящена 5-летию возрождения независимости Литвы. На ней художником А. Жукаускасом изображен официальный герб Литвы в более роскошной оформлении (рисунки 2). Первая золотая монета отчеканена к 75-летию Банка Литвы и национальной валюты лита (рисунки 3).

В 2003 г. была выпущена единственная памятная монета номиналом 200 литов. Монета отчеканена из золота и серебра и посвящена 750-летию коронации

владельца Литвы Миндаугаса (1253 г.). Автором ее дизайна является художник Пятрас Репшис, известный рядом интереснейших медалей исторического плана. Следует отметить, что художник на основе иконографического материала представил свою интерпретацию всадника середины XIII в. (рисунки 4). В 2004 г. выпущена монета из серии “Памятники истории и архитектуры Литвы”. Ее графический рисунок принадлежит молодому художнику Марюсу Завадскому, гипсовую модель создал художник Ритас Йонас Белевичюс. На монете изображен известный архитектурный памятник XVII в. — ансамбль Камалдильского монастыря в Пажайслисе (окрестности Каунаса). Всадник на монете — попытка создать вариант, отражающий стилистику эпохи барокко (рисунки 5). Также отметим монету, отчеканенную в 2004 г. и посвященную 475-й годовщине Первого Статута Литвы (1529 г.). Художник П. Репшис при ее создании использовал богатый иконографический материал XVI в. (рисунки 6). Интересные попытки введения средневекового геральдического материала появились в 2005 г. Открытый конкурс по созданию монеты, посвященной древней столице Литвы Кернаве, выиграл талантливый художник Гедрюс Паулаускис, которому принадлежит авторство более 10 монет. На аверсе монеты изображена одна сторона древней монеты конца XIV в., происходящей из Кернаве и найденной во время археологических раскопок (рисунки 7). Отметим также нетрадиционную по форме золотую монету, посвященную Дворцу Великого князя Литовского в Вильнюсе. На ее лицевой стороне представлен всад-

Рисунки 1

Рисунки 2

Рисунки 3

Рисунки 4

Рисунки 5

Рисунки 6

Рисунок 7

Рисунок 8

ник, созданный резчиком печати в XVI в. (рисунок 8). В том же году появилась монета, изданная к 100-летней годовщине Великого Вильнюсского Сейма (1905 г.). На монете помещен характерный герб начала XX в., нарисованный художником Тадеушом Дмоховским (рисунок 9).

Банк Литвы и в 2007 г. продолжил поиски нестандартных решений государственной символики, которые связаны с выпуском двух золотых монет. Первая создана в рамках международной программы “Самые маленькие золотые монеты мира. История золота” и олицетворяет возможности и достижения мастеров Литовского монетного двора (авторы Людас Парульскис и Р.Й. Белевичюс). На миниатюрной, диаметром менее 14 мм, монете изображен памятник истории и архитектуры Вильнюса Аушрос Вартай (Острая Брама) с гербом Литвы XVIII в. (рисунок 10). Несомненно, заслуживает внимания монета из серии, посвященной 1000-летию первого упоминания Литвы (1009 г.). Для ее лицевой стороны авторы (Л. Парульскис и Г. Паулаускис) предложили своеобразное решение. Горизонтальными линиями художники изобразили медную подвеску-всадник — археологическую находку из Западной Литвы. Подвеска-всадник как бы олицетворяет будущий герб государства (рисунок 11).

Следуя историческим традициям, Банк Литвы на памятных и юбилейных монетах представляет как новые, так и исторические символы государства, ищет новые тенденции, воплощает их в жизнь.

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

Источники:

1. A. Dulkys, S. Sajauskas, J. Galkus. Lietuvos monetos. Vilnius, 2006.
2. R. Kuncienė. Lietuvos pinigai /1915—1941/ Katalogas. Vilnius, 1995.
3. Lietuviškos kolekcinės monetos. 1993—2006. Vilnius, 2006.
4. Lithuanian collectors coins. 1993—2006. Vilnius, 2006.
5. Lietuvos bankas/Bank of Lithuania. Lietuvos monetų Kalykla/Lithuanian mint. Vilnius, 2005.
6. E. Rimša. Heraldika. Iš praeities į dabartį. Vilnius, 2004.
7. E. Rimša. Heraldry. Past to present. Vilnius, 2005.
8. www.lb.lt

Коллекция бонистики Гродненского государственного историко-археологического музея

Инна КРАЙНЕВА

Хранитель
Гродненского
государственного
историко-археологического
музея-заповедника

Коллекция бонистики Гродненского государственного историко-археологического музея (ГГИАМ) составляет 1091 предмет. Несмотря на то, что музею уже 85 лет, в полном объеме эта коллекция никогда не была объектом исследования. Она включает в себя денежные знаки и ценные бумаги, выпущенные в конце XVIII в. — начале XXI в. на территории таких государств, как Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Венгрия, Германия, Грузия, Италия, Китай, Литва, Люксембург, Монголия, Польша, Россия, Украина, Франция, Хорватия, Чехия, Япония.

Бонистика некоторых стран в коллекции ГГИАМ представлена только одним денежным знаком: *Люксембург* — Государственным кредитным билетом “20 франков” 1943 г. (рисунк 1); *Монгольская Народная Республика* — кредитным билетом “1 тугак” 1939 г.; *Хорватия* — кредитным билетом “100 кун” 1941 г.

Австро-Венгрия представлена 25 кредитными билетами номиналами 1, 2, 10, 20, 50 и 100 крон, выпущенных в период с 1904 г. по 1917 г. (рисунк 2). Также в коллекции имеется кредитный билет “1 крона” 1920 г. протектората Австрии и Венгрии.

Коллекция бумажных денег *Австрии* состоит из 85 банкнот. Среди них боны 36 австрийских городов, выпущенные в 1918—1921 гг. (рисунк 3), а также банковский кредитный билет “1000 крон” 1922 г., две австрийские банкноты 1944 г. — боны “2 шиллинга” и “5 шиллингов”.

Азербайджан представлен пятью банкнотами: кредитные билеты номиналами 25, 50, 250 руб. 1919 г. и 500 руб. 1920 г., а также кредитный билет “100 000 рублей” 1922 г. (рисунк 4).

В коллекции музея имеются три банкноты, выпущенные в *Армении*, — кредитные билеты номиналами 50, 100 и 250 руб. 1919 г. (рисунк 5).

Бонистика *Венгрии*, которая получила независимость в 1918 г., представлена 22 банкнотами, выпущенными в период с 1919 г. по 1945 г., — это кредитные билеты номиналами 50 филеров, 10 и 100 крон; 10, 20, 50, 100 и 10 000 пенго (рисунк 6).

Коллекция бумажных денег *Германии* и их суррогатов составляет 196 единиц. Среди них кредитные билеты и денежные знаки разных номиналов 1904—1944 гг. выпусков, в том числе кредитный билет “пятьдесят марок” 1904 г.; бона “2 марки” для лагеря военнопленных в Тыссене 1915 — 1918 гг. (рисунк 7); боны “20 копеек” и “1 рубль” немецкой оккупации (Познань) 1916 г.; кредитные билеты Остбанка в Познани номиналами 50 копеек, 1, 3, 10, 25, 100 руб. 1916 г.; боны немецкой оккупации (Ковно) 1918 г. номиналами 1/2, 1, 5 и 50 марок.

В музее имеется семь банкнот *Грузии* — денежные знаки номиналами 50 копеек, 1, 3, 100, 500 и 1000

Рисунк 1

Рисунок 2

деньги XX в. — кредитные и банковские билеты разных номиналов 1916—1946 гг. выпусков. Кроме того, в коллекции музея имеются: вексельные правительственные бланки 1920 г., среди которых вексель на сумму 200 злотых, заполненный на имя Гальперовой; вексельные правительственные бланки 1938 г., заполненные на имя Антония Ковача; вексельные правительственные бланки на 100 и 200 злотых 1938 г., заполненные на имя Антония Сивэка, с печатями учреждений Гродно (рисунок 11).

Рисунок 4

Рисунок 3

руб. 1918 — 1919 гг. (рисунок 8) и кредитный билет “5000 рублей” 1921 г.

Бумажные деньги *Италии* представлены бонами “2 лиры” 1935 г. и “5 лир” 1944 г.

Коллекция бонистики *Польши* составляет 129 единиц. Бумажные деньги этой страны XVIII в. представлены казначейскими билетами в 4, 5, 10, 25, 50, 100 злотых (рисунок 9), а также в 5 и 10 медных грошей 1794 г. Польская бонистика XIX в. представлена кассовыми билетами 1 (рисунок 10), 2, 5 талеров 1810 г.; банковскими билетами “1 злотый” 1831 г.; банковским билетом “1 рубль серебром” 1866 г.; бумажные

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Коллекция бумажных денег и ценных бумаг, выпущенных в Российской империи, насчитывает 126 единиц хранения и датируется 1843—1917 гг. Бумажные деньги в Российской империи появились в 1786 г. До 1841 г. это были только ассигнации, а с 1841 г. в обращение начали поступать бумажные знаки трех видов: ассигнации, депозитные и кредитные билеты. С 1843 г. в обращении остались только кредитные билеты (некоторое время они обеспечивались серебром и золотом, о чем свидетельствовала надпись на лицевой стороне банкнот). В коллекции имеются образцы государственных кредитных билетов, выпущенных в 1843 г., — образцы банкнот номиналами 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 руб. Судя по надписям, сделанным на оборотной стороне двух образцов, они были присланы в

Рисунок 11

Рисунок 12

полицию Волковыска Гродненской губернии для ознакомления местных правоохранительных органов с новыми деньгами, входящими в обращение. Так, на образце банковского кредитного билета “10 рублей” в две строки черными чернилами сделана надпись: “Волковысской Горо/довой Полициі” (рисунок 12). Вексельная бумага для личных долговых обязательств на сумму от 200 до 300 руб. стоимостью 40 копеек датируется 1884 г. Вексель подписан черной тушью: “Гродно. Октября 17 дня. 1884 г. Гродненский купец Иван Иванович Муравьев. Город Гродно — Ко[?]он магазин”. На бумаге — водяной знак с изображением герба Российской империи и надписью: “Для векселей/18 — 84”. Представляет интерес и “Закладной с выигрышами лист Государственного Дворянского Земельного Банка на капитал в сто рублей на предъявителя, приносящий пять рублей в год дохода, выдаваемого по полугодовым купонам с 1 Мая по 1 Ноября каждого года. Серия 14 835 № 48” 1889 г. выпуска, с 13 купонами (№ 61—73). Кроме перечисленных, в коллекции ГГИАМ представлены государственные кредитные билеты разных номиналов, выпущенные в 1898, 1899, 1905, 1909, 1910, 1912 и 1917 гг.

Коллекция бумажных денег России 1917—1920 гг. составляет в музее 218 единиц. Особый интерес представляют суррогаты бумажных денег, выпускавшиеся в годы Первой мировой войны: разменные (казначейские) билеты номиналами 1, 2, 3, 5 и 50 копеек 1915 г.; бона “50 копеек”, выпущенная Либавским Городским Самоуправлением в 1915 г. и бона “1 рубль”, выпущенная Городской управой Лодзи в 1916 г.;

шесть разменных билетов Одессы номиналами 3, 5, 10 и 25 руб., выпущенные в 1917 г.; денежные знаки правительства Керенского номиналом 50 копеек, которые были отпечатаны, но не выпущены в обращение, а также казначейские знаки (“керенки”) номиналами 20 и 40 руб. отражают высокий уровень инфляции в стране в то время и ситуацию, когда правительство вынуждено было печатать огромное количество бумажных денег, выпускавшихся в обращение не разрезанными на отдельные купюры.

Внутренний заем Временного правительства — “Заем Свободы” 1917 г. представлен облигациями на сумму 40 и 100 руб. (рисунок 13). В условиях катастрофической нехватки денежной массы купоны этого займа выполняли на протяжении нескольких лет функцию денег и имели самостоятельное хождение.

В коллекции музея представлены суррогаты бумажных денег, выпускавшиеся местными властями в годы Гражданской войны: денежный знак Оренбургского отделения Государственного банка “25 рублей” 1917 г.; боны Закавказского комиссариата номиналами 1, 3, 5, 50 и 100 руб., выпущенные в 1918 г.; боны Бакинской городской управы номиналами 50 копеек и 1, 5 руб. 1918 г.; казначейские знаки Сибирского Временного правительства номиналами 1, 5 и 10 руб. 1918 г.; денежный знак Екатеринодарской краевой конторы Госбанка “50 копеек” 1918 г.; денежные знаки Конторы Государственного Банка Ростова-на-Дону

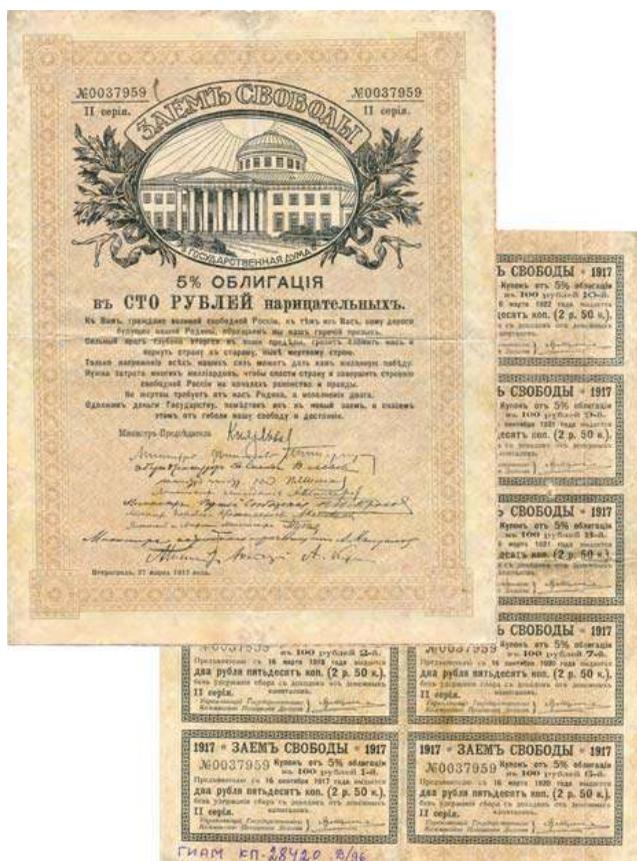

Рисунок 13

номиналами 50 копеек, 1, 3, 5, 25, 100 и 500 руб. 1918 г.; разменный билет Елисаветградского Отделения Государственного банка "10 рублей" 1918 г.; разменный знак Пятигорского Городского Самоуправления "3 рубля" 1918 г.; разменный билет Елисаветградского Отделения Народного Банка "25 рублей" 1919 г.; краткосрочные обязательства Государственного Казначейства на 25, 50 и 250 руб., выпущенные в 1919 г. в Омске.

В коллекции ГТИАМ представлены также боны, выпускавшиеся на фронтах Гражданской войны в 1919—1920 гг.: денежные знаки полевого казначейства Северо-Западного фронта номиналами 1, 3, 5, 1000 руб. 1919 г. с подписью главнокомандующего фронтом генерала от инфантерии Юденича; казначейские знаки 50 и 500 руб., выпущенные в 1919 г. Управлением финансов при главнокомандующем вооруженными силами юга России Деникине; билеты государственного казначейства главного командования вооруженными силами на юге России номиналами 50, 1000 и 10 000 руб. 1919 г. и 500 руб. 1920 г.

Коллекция бумажных денег РСФСР составляет 52 единицы. Среди них кредитные билеты "50 копеек" и "1 рубль" Екатеринбургского Отделения Государственного Банка РСФСР, выпущенные в 1918 г. (рисунок 14), а также расчетные знаки РСФСР 1919 г. номиналами 1, 2, 3, 30, 60, 100, 250, 500, 1000, 5000, 10 000 руб.; расчетные знаки РСФСР 1921 г. номиналами 250, 500, 1000, 5000, 10 000, 50 000 руб.; расчетные знаки РСФСР 1922 г. номиналами 1, 3, 10, 25, 50, 100, 1000 руб.

Кроме того, в коллекции музея имеется денежный знак "1000 рублей" 1923 г. *ФСР Закавказья* (рисунок 15), которая была провозглашена 12 марта 1922 г. В нее вошли Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. 30 декабря 1922 г. Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) объединилась с РСФСР, УССР и БССР в Союз ССР. По Конституции СССР 1936 г. Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав СССР как самостоятельные союзные республики, а ЗСФСР была упразднена.

Коллекция бумажных денежных знаков СССР составляет 104 единицы. В нее вошли: Государственные денежные знаки номиналами 50 копеек, 1, 5, 25, 50, 100 руб. с гербом РСФСР, выпущенные в 1923 г. (рисунок 16); Государственные казначейские билеты "один рубль золотом" и билет Государственного банка "три червонца" 1924 г.; Государственные казначейские билеты номиналами 3 и 5 руб. 1925 г.; билеты Государственного банка "один червонец" 1926 г.; билет Государственного банка "два червонца" и Государственный казначейский билет "один рубль золотом" 1928 г.; билеты Государственного банка номиналами 1, 3, 5, 10 червонцев 1937 г.; Государственные казначейские билеты номиналами 1, 3, 5 рублей 1938 г.; билеты Государственного банка номиналами 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 руб. 1947 г.; билеты Государственного бан-

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

ка номиналами 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 рублей 1961 г.; билет Государственного банка “1000 рублей” 1991 г.; билеты Государственного банка номиналами 200 и 500 руб. 1992 г. Ценные бумаги СССР представлены облигацией на сумму 100 руб. государственного займа третьей пятилетки (выпуск третьего года) 1940 г.; облигациями третьего государственного военного займа на сумму 100 и 25 руб. 1944 г.; облигациями на сумму 50 руб. (одна вторая часть сторублевой облигации) четвертого государственного военного займа 1945 г.; облигацией на сумму 200 руб. государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946 г.; облигациями государственных займов развития народного хозяйства СССР на сумму 10, 50, 100, 200 руб. 1950—1954 гг.; облигацией на сумму 100 руб. государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР 1957 г.

Денежные знаки Украины в коллекции ГГИАМ представлены казначейскими знаками номиналами 10, 50, 100 карбованцев 1917 г.; Государственными кредитными билетами номиналами 100 и 2000 гривен 1917 г. Украинской Народной Республики, провозглашенной в 1917 г. (рисунок 17); казначейскими знаками номиналами 100, 500, 1000 гривен и 50 и 1000 карбованцев 1918 г. В ней также имеются денежные знаки немецких оккупационных властей Ровно в годы Второй мировой войны, представленные номиналами 1, 20, 50, 100 и 200 карбованцев 1942 г. Всего в коллекции ГГИАМ 20 банкнот, выпущенных в Украине.

Самой ранней банкнотой в коллекции является французская республиканская ассигнация “10 су” 1793 г. (рисунок 18). Кроме нее, бонистика Франции представлена еще пятью банкнотами первой половины XX в. Среди них кассовая бона “50 сантимов” 1919 г., кассовая бона “1 франк” 1922 г. и кредитные билеты номиналами 5, 10 и 20 франков 1940-х гг.

Чехия и Моравия 1940-х гг. представлены в музее кредитными билетами номиналами 1, 5, 10, 20 и 100 крон. В коллекции ГГИАМ также имеются три банкноты Чехословакии номиналами 1, 5 и 20 крон 1944 г.

В музейной коллекции кредитными билетами номиналами 1 и 5 иен 1930-х гг. представлена Япония.

Значительное место в коллекции бонистики принадлежит банкнотам Национального банка Республики

Рисунок 17

ки Беларусь, которые выпускаются в обращение с начала 1990-х гг. и по настоящее время. Музей собирает также и билеты денежно-вещевых лотерей, проводимых в Беларуси, и, в частности, в Гродно. Даже поверхностная оценка коллекции бонистики ГГИАМ выявила отсутствие в ней суррогатов бумажных денег, которые выпускали гродненские местные власти в начале XX в.

В заключение следует отметить, что коллекция бонистики постоянно пополняется новыми предметами. На данный момент сделан только первый шаг в ее изучении. В дальнейшем планируется работа с каталогом для детального изучения того, что уже имеется, и целенаправленного пополнения коллекции ГГИАМ.

Рисунок 18

Денежное обращение в Беларуси периода становления Советской власти (1917—1921)

Александр БАЮРА

Кандидат исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета, член Белорусского нумизматического общества и Белорусского общественного объединения коллекционеров

Рассматриваемый период был чрезвычайно насыщен событиями огромной исторической важности, которые повлияли на судьбы не только народов Европы, но и всего человечества. Начало минувшего века было отмечено пожаром Первой мировой войны, крахом нескольких империй и возникновением новых государств. Для населения Беларуси, которое в очередной раз оказалось в самом эпицентре военно-политических катаклизмов, все это, помимо прочих бед, обернулось еще и неустойчивым денежным обращением, когда на нашей земле функционировали денежные знаки различных государств и правительств. Речь у нас преимущественно пойдет о бумажных деньгах. Ведь со вступлением России в этот военный конфликт народов в самой империи начал активно развиваться инфляционный процесс, который повлек за собой исчезновение “звонкой” монеты из обращения.

С прекращением свободного обмена кредитных билетов на золото, согласно Закону от 27 июля 1914 г., население стало тезаврировать сначала золотые, затем серебряные, а позже и медные монеты (здесь и далее все даты до 1 января 1918 г. приводятся по старому стилю, то есть Юлианскому календарю — *прим. авт.*). Несмотря на агитацию и патриотические призывы, подданные российского царя продолжали накапливать металлические деньги, не пуская их в

обращение. Уже летом 1915 г. в стране начал ощущаться острый недостаток разменных серебряных и медных монет, а монеты из серебра и золота крупных номиналов вообще не появлялись в обороте. В конце 1915 г. золотые 10-рублевые монеты на “черном” рынке продавались за 16—17 бумажных рублей, то есть лаж на золото составил 60—70% [1]. Уже в 1916 г. масса денежных знаков, находящихся в обращении, состояла практически полностью из бумажных денег, количество которых все время возрастало. Известный финансист того времени профессор З.С. Каценеленбаум отмечал, что с начала 1916 г. “русское денежное обращение состояло уже только из различных сортов бумаги, без всякой примеси звонкой монеты” [2]. Подобные процессы в ходе войны развивались в большинстве воюющих стран.

К моменту вооруженного восстания в Петрограде 25 октября 1917 г. и установления Советской власти Беларусь была перерезана линией фронта, а значительная часть ее территории — оккупирована германскими войсками. Еще в октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск — Браслав — Постава — Сморгонь — Барановичи — Пинск — Луцк. Советская власть в Беларуси была установлена в основном мирным путем в течение октября — ноября 1917 г. Новая власть провела целый ряд преобразований в денежно-кредитной сфере. Вслед за установлением контроля над Государственным банком по Декрету ВЦИК “О национализации банков” от 14 декабря 1917 г. большевики объявили банковское дело государственной монополией и национализировали частные банки, создав в январе 1918 г. единый Народный банк РСФСР. Была ликвидирована система государственного кредита и аннулированы все иностранные и внутренние займы.

Следует заметить, что большевикам досталась в наследство гибнущая национальная валюта. Так, на 1 января 1918 г. в стране имели хождение денежные знаки царского и Временного правительств на сумму 26 миллиардов 313 миллионов рублей. Это, кстати, в 17 раз больше, чем было наличности на 1 января 1914 г. [3]. В период с октября 1917-го до февраля 1918 г. на контролируемой Советской властью территории Беларуси использовались следующие виды денег:

- государственные кредитные билеты Российской империи номиналами 1; 3; 5; 10; 25; 50; 100 рублей — так называемые “николаевские”, или “романовские”;
- марки-деньги царского правительства, выпущенные в 1915 г. с использованием клише почтовых марок, посвященных 300-летию юбилею дома Романовых, номиналами 1; 2; 3; 10; 15; 20 копеек;

— казначейские знаки царского правительства, выпущенные согласно Указу от 6 декабря 1915 г., номиналами 1; 2; 3; 5; 50 копеек;

— государственные кредитные билеты, выпущенные согласно Указу от 26 апреля 1917 г. Временного правительства во главе с князем Г.Е. Львовым, номиналами 250 и 1000 рублей. (Новые “революционные” деньги своим внешним видом и размерами отличались от “николаевских”. Их оформление было приведено в соответствие с идеями и символикой демократической России. На оборотной стороне купюры в 250 рублей на фоне свастики, которая в то время еще не ассоциировалась с германским фашизмом, а обозначала древний знак благополучия и процветания, изображен двуглавый орел, лишенный монархических регалий. Обратная сторона тысячерублевых купюр имела в центре изображение Таврического дворца, благодаря которому они неофициально назывались “думскими деньгами”, или “думками”, поскольку именно в нем в Петрограде в 1905—1917 года заседала Государственная Дума);

— государственные казначейские знаки, выпущенные согласно Указу от 23 августа 1917 г. Временного правительства во главе с А.Ф. Керенским, номиналами 20 и 40 рублей. (Из-за срочности правительственного заказа для оформления внешнего вида новых денежных знаков был позаимствован рисунок до-революционных марок русской консульской почты, но с заменой надписи “Консульская пошлина” на слова: “Казначейский знак”. В народе их прозвали “керенками”);

— марки-деньги Временного правительства, отличавшиеся от царских выпусков тем, что на оборотной стороне вместо герба Российской империи была напечатана цифра, соответствующая номиналам 1; 2; 3 копейки.

Все виды денег, выпущенных при Временном правительстве, довольно быстро вошли в обращение в городской среде, так как рабочие и служащие получали ими заработную плату. Однако в сельской местности “романовские” деньги ценились выше, и часто крестьяне при расчетах считали “керенки” и “думки” на 15—20% ниже царских [4].

В это же время на территории, оккупированной войсками кайзеровской Германии, в качестве законного платежного средства использовались следующие бумажные деньги:

— банкноты Германской империи образца 1908—1917 гг. номиналами 1; 2; 5; 20; 50; 100; 1000 марок;

— оккупационные банкноты созданного Германией в 1916 г. в Познани Остбанка (Восточный банк для торговли и развития) номиналами 20 и 50 копеек; 1; 3; 10; 25; 100 рублей — по народному определению “острубли”;

— банкноты образованного Германией в 1916 г. на территории бывшего Царства Польского так называемого “Варшавского генерал-губернаторства” номиналами 1/2; 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100; 1000 польских марок.

Срыв большевистской делегацией во главе с Л. Троцким мирных переговоров в Брест-Литовске и наступление стран Четверного союза на Восточном фронте значительно ухудшили положение Советской России. Германией были оккупированы большая часть Прибалтики и Беларуси, Украина, область Войска Донского и некоторые районы Кавказа. Территория Беларуси оказалась расчлененной на части. Восточные уезды Витебской и Могилевской губерний остались в составе Советской России, к этому времени принявшей наименование РСФСР. Согласно условиям заключенного 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора, южная часть Беларуси — Гомельский, Мозырский, Речицкий, Пинский и частично Брестский уезды выделялись в отдельную Полесскую губернию,

присоединяемую к Украинской Народной Республике, провозглашенной 20 ноября 1917 г. Большая часть белорусских земель оказалась под германской оккупацией. В этот период и до конца Первой мировой войны на Беларуси в качестве законного платежного средства обращаются кроме вышеназванных еще и новые виды денег:

— оккупационные марки структурного подразделения *Ostbank* кредитной кассы *Darlehnskasse Ost*, месторасположение которой было перенесено из Познани в Ковно (Каунас), выпущенные в апреле 1918 г. достоинством в 1/2; 1; 2; 5; 20; 50; 100 и 1000 марок, — у населения они получили название “остмарки”;

— украинские деньги правительств Центральной Рады и гетмана П. Скоропадского выпуска 1917—1918 гг. с разными наименованиями валют — карбованцы, шаги (мелкие деньги, аналог российских копеек) и гривны следующих номиналов: 10; 20; 30; 40; 50 шагив, 25; 50; 100; 1000 карбованцев, 2; 10; 100; 500; 1000; 2000 гривен.

После окончания Первой мировой войны к ноябрю 1918 г. значительная часть территории Беларуси была занята Красной Армией, а 1 января 1919 г. в Смоленске провозглашена Белорусская ССР. Тем не менее оккупационные “острубли” и “остмарки” имели хождение на территории Беларуси еще некоторое время — они были действительны до 11 февраля 1919 г., когда вышло распоряжение правительства БССР обменять все немецкие деньги в местных казначействах на деньги, признаваемые Советской властью.

С осени 1917-го до весны 1919 г. Советская власть не выпускала собственных денег. Для удовлетворения потребности в наличных деньгах производились эмиссии кредитных билетов царского образца, а также “думки” и “керенки”, но денег все равно не хватало. Поэтому зимой и весной 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли ряд декретов, согласно которым кроме денег царского и Временного правительств в качестве государственных денежных знаков могли обращаться закладные листы и купоны государственных процентных бумаг, выпущенных до и во время Первой мировой войны, билеты и краткосрочные обязательства государственного казначейства и облигации “Займа свободы” 1917 г., свидетельства Крестьянского Поземельного банка, облигации городского и земского кредита и другие виды ценных бумаг. Всего в денежное обращение поступило более 40 видов подобных денежных суррогатов. Одни исследователи считают, что их было 42 [5], другие — что 47 видов [6].

В ноябре 1918 г. возродилось Польское государство. Его руководители во главе с Ю. Пилсудским поставили задачу восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г. В конце 1918-го — начале 1919 г. некоторая часть западных белорусских земель оказалась оккупированной польскими legionами, а уже к лету 1919 г. поляками была захвачена значительная часть территории Беларуси. Вместе с новыми оккупантами пришли и новые деньги. Это были польские марки номиналами 1/2; 1; 5; 10; 20; 100; 500; 1000; 5000 марок.

В Беларуси в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции широкое распростране-

ние получили также денежные знаки, выпускаемые правительством РСФСР. Начавшаяся в этот период политика “военного коммунизма” до предела упростила финансовый механизм государства, когда фактически не существовало системы формирования государственных доходов в виде налогов и пошлин, а хозяйственные отношения были в значительной степени натурализованы. В чрезвычайных условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции Совет Народных Комиссаров РСФСР не имел возможности прибегнуть и к такому источнику покрытия расходов, как государственный кредит в форме внутренних и внешних займов. Поэтому возрастающая потребность государства в денежных средствах покрывалась за счет эмиссии бумажных денег. Декретом от 15 мая 1919 г. эмиссионный лимит был ликвидирован — правительство разрешило выпускать денежные знаки в пределах потребности в них народного хозяйства. Всего за годы Гражданской войны Советским правительством было осуществлено 8 выпусков бумажных денег.

Первые советские бумажные деньги появились в обращении в марте 1919 г. на основании декрета СНК от 4 февраля 1919 г. “О выпуске денежных знаков 1, 2, 3-рублевого достоинства упрощенного типа”. Оформление их было выполнено по мотивам герба РСФСР: серп и молот, обрамленные пучками колосьев пшеницы, на фоне восходящего солнца, а ниже — коммунистический лозунг: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь”. Текст, расположенный ниже рисунка на лицевой стороне, гласил: “Расчетный знак Р.С.Ф.С.Р. обязательен к обращению наравне с кредитными билетами”. В народе эти и выпущенные позже купюры получили название “совзнаки”.

Совнарком 15 мая 1919 г. принял решение выпустить в обращение кредитные билеты образца 1918 г. по рисунку, подготовленному еще при Временном правительстве. Поэтому на них сохранился старый герб — двуглавый орел без корон и царских регалий, но стояла дата — 1918, что явно не соответствовало одно другому, ведь Временное правительство было низложено еще в октябре 1917 г. Сначала были выпущены билеты достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 рублей, а в декабре 1919 г. — еще две купюры достоинством в 5000 и 10000 рублей. На всех номиналах имелась надпись о размене данных кредитных билетов на золото без ограничения суммы, но это была скорее насмешка над здравым смыслом, так как в стране с 22 июля 1918 г. были запрещены все операции с драгоценными металлами.

По декрету СНК от 21 декабря 1919 г. был осуществлен второй выпуск собственно советских расчетных знаков достоинством в 15, 30, 60 рублей без указания года выпуска. Впервые появляются надписи: “Обеспечивается всем достоянием республики” и “Подделка преследуется по закону”.

Бушевавшая в стране инфляция требовала все новых денежных знаков, особенно крупных номиналов. Купюры крупных достоинств облегчали денежные расчеты и снижали расход бумаги и краски на их изготовление. Весной 1920 г. в обращение были введены расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. с надписью: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” на семи языках (русском, французском, итальянском, английском, немецком, китайском и арабском). Так идея о

мировой революции, которой придерживались большевистские лидеры, нашла свое отражение в бумажных деньгах. Их номиналы следующие: 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10000 рублей.

В феврале—апреле 1921 г. появились в обращении расчетные знаки РСФСР по образцу первого советского выпуска достоинством в 3, 5, 50 рублей, отпечатанные однотонной краской.

Несмотря на окончание в 1920 г. Гражданской войны в европейской части страны, спираль инфляции по-прежнему раскручивалась, требуя новых выпусков бумажных денег более крупных номиналов. Согласно декрету СНК от 16 июня 1921 г., в июне — августе того же года последовал выпуск расчетных знаков РСФСР различных номиналов: 100, 250, 1000, 5000, 10000, 50000 и 100000 рублей. По декрету от 30 июля 1921 г. поступили в обращение расчетные знаки РСФСР достоинством в 25000, 50000 и 100000 тысяч рублей. Впервые на советских деньгах в левой части купюры оставалось свободное поле, на котором не было изображений, кроме подписи кассира и трехзначного номера с двухлитерной серией. Их оформление было однотипным, кроме того, что на купюре в 25000 рублей отсутствовал герб РСФСР.

В том же 1921 г. для крупных платежей были выпущены в одноцветном исполнении срочные беспроцентные обязательства РСФСР достоинством в 1, 5 и 10 миллионов рублей.

Все эти выпуски участвовали в денежном обращении на той территории Беларуси, которая находилась в годы Гражданской войны под контролем Советской власти.

Польская оккупация большей части Беларуси продолжалась до лета 1920 г., когда Красная Армия изгнала интервентов, и к началу августа вся территория Беларуси была очищена от оккупантов. Однако поражение 1-й Конной армии под Варшавой, известное как “чудо на Висле”, привело к тому, что Западная Беларусь была к октябрю 1920 г. вновь оккупирована поляками и по условиям Рижского мира 1921 г. отошла к Польше.

Вместе с восстановлением Советской власти на белорусские земли вернулись и советские деньги, так называемые “совзнаки”. Население обязано было сдать польские марки и злотые в казначейство, а в обращении должны были использоваться денежные знаки старого (“николаевские”, “керенки”, “думки”) и нового (“совзнаки”) образца. Следует особо отметить — распоряжения Советской власти указывали, что и первые, и вторые имели одинаковое хождение. Однако на практике население охотнее принимало николаевские и польские деньги, чем советские. Кроме того, в обращении встречались американские доллары, английские фунты стерлингов, золотые монеты различной чеканки [7]. И эта пестрота денежного обращения сохранялась несмотря на то, что за валютные спекуляции ВЧК применяла к арестованным гражданам самые суровые меры наказания вплоть до расстрела.

Такую ситуацию можно объяснить в первую очередь пограничным положением Беларуси. Это привело к тому, что на белорусских землях до апреля 1922 г. сохранялось военное положение из-за действий многочисленных вооруженных банд, получавших поддержку из-за границы. Поэтому ожидание новой оккупации вызывало у населения негативное отношение к советским денежным знакам. Другой специфической особенностью экономического положения в БССР, влиявшей на нежелание населения использовать в денежных расчетах совзнаки, было широкое распространение контрабандных торговых отношений с соседними государствами — Польшей, Литвой и Латвией. До середины 1921 г. ввоз и вывоз товаров за границу не контролировался. Контрабандой занимались не только жители приграничных районов, но и многие государственные предприятия и учреждения.

В таких непростых условиях, сложившихся после окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции, в Беларуси начался переход к новой экономической политике.

Источники:

1. Малышев А.И., Таранков В.Н., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. — М.: Финансы и статистика, 1991. — С. 6—7.
2. Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. 3-е изд. Ч.1. — М., 1926. — С. 389.
3. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков. — СПб.: Политехника, 1993. — С. 27.
4. Малышев А.И. Указ. соч. — С. 211.
5. Сенкевич Д.А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР 1918 — 1961: Каталог. — М.: Внешторгиздат, 1989. С. 102; Рябенко П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769 — 1994); Под ред. М.И. Савлука, М.Р. Дмитриенко. — 2-е изд. перераб. и доп. — Киев: МКЦ “София” Лисбанк, 1995. — С. 51—57.
6. Малышев А.И. Указ. соч. — С. 370.
7. Кушнер В.Ф. О некоторых особенностях перехода к новой экономической политике в Белоруссии / Страницы истории Компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты / Сост. Ю.П. Смирнов, Н.С. Сташкевич; Под ред. Р.П. Платонова. — Мн.: Университетское, 1990. С. 99.

Монета как символ независимости греческого полиса

Мариуш МЕЛЬЧАРЕК

Президент
Польского
нумизматического
общества,
профессор,
доктор
исторических наук

Появление монет в начале VI в. до н.э. было связано с решением властителя Лидии поместить на кусочках натурального электрона (природного сплава золота и серебра) символ власти (рисунки 1) [1]. Благодаря этому кусок металла перестал быть анонимным. Изображение на монетном штемпеле является копией личной печати и позволяет определить того, кому принадлежал знак. По мнению Аристотеля (*Политика*, 1.3.14), штемпель со знаком эмитента предопределил превращение кусочка металла в монету.

Рисунки 1. Лидия, электрон, 1/3 статера (около 575 г. до н.э.).
Brüder Egger, XLVI, Auktions-Katalog, Griechische Münzen.
Sammlung des Herrn Theodor Prowe, Moskau, Wien 1914, № 979.

Аристотель считал, что в VI в. до н.э. греки понимали исключительное значение изображения на штемпеле монеты. Из этого греческого убеждения выросла европейская традиция монетной символики и монеты как символа.

Греки, проживающие на западе Малой Азии, быстро начали пользоваться монетами из электрона. Символ власти заменили на изображение частного лица [2] или герба центра, где чеканили монеты. На это указывает сходство иконографии некоторых самых старых монет с эмиссиями греческих городов — тюлень на монетах Фокиа, туец на монетах Кизикоса.

В Эгине [3] около 550 г. до н.э. чеканили первые серебряные изделия с изображением черепахи на аверсе и quadratum incusum — на реверсе (рисунки 2). С конца VI в. и в V в. до н.э. монеты чеканились во многих больших и малых полисах. Подсчитано, что

количество греческих поселений, определенных как полисы [4], достигало 1500, из которых 800 приходилось на Грецию (вместе с западным побережьем Малой Азии), а остальные — колонии, разместившиеся от Пиренейского полуострова по северному и восточному побережью Черного моря до северной Африки; после завоеваний Александра Великого (336—323) греческие города возникли в центральной Азии [5]. В классический период самым крупным являлся афинский полис (около 35—40 тыс. граждан и население, не превышающее 300—350 тыс. человек) [6].

Эмиссия монет предпринималась по нескольким причинам: в связи с фискальными действиями государства, хозяйственными, военными надобностями (оплата наемным солдатам), жаждой наживы, которую давало городу производство денег [7]. Однако в VI—V вв. до н.э. важную роль в принятии решений об эмиссии монет играла их декларативная роль [8]. Монеты могли свидетельствовать о независимости полисов [9]. Эмиссия монет была одним из элементов “строительства” общественного союза полиса. В ментальности греков возникновение города было неразрывно связано с мифами, а печать, выбитая на кусочке металла, чаще всего изображала божественного предка. Обладание собственной монетой являлось для граждан полиса возможностью представления себя другим обывателям, доказательством своей независимости [10]. М.И. Финли считал чеканку монет проявлением патриотизма [11]. В VI в. и начале V в. до н.э. чеканка монет считалась в такой же степени хозяйственной, как общественной и политической деятельностью [12].

Гражданин полиса (по правилам, можно было быть гражданином только одного полиса [13]) должен был соблюдать его законы [14]. Греческое слово *nomisma* имеет в своей основе слово *nomos*, то есть закон. Чеканка монет была законом полиса. Монета показывала, что полис является независимым союзом граждан, устанавливающим собственные законы [15]. Идеи гражданского общества формировались с опорой на понимание и почитание закона [16].

Рисунки 2. Эгина, серебро, статер (около 480—456 до н.э.).
SNG Copenhagen, № 504.

Монета служила для удовлетворения хозяйственных и общественных нужд полиса [17]. Граждане полиса обладали монополией на производство собственной монеты, принимали решения о хождении денежной единицы на его территории [18]. В архаический период хозяйственная деятельность грека, жителя города, была сосредоточена на земледелии [19], собственном хозяйстве. Его экономическая деятельность не выходила за границы полиса как территориальной единицы. Поэтому монета использовалась прежде всего для внутреннего рынка.

Ситуация изменилась, когда появились избытки товаров, которые могли быть предметом торговли [20]. Часто наравне с собственными деньгами использовались чужие монеты [21]. Например, монеты из электрона из Кизикоса, деньги, типичные для торговли зерном, произведенным в районе Черного моря [22]. Датированный концом IV в. до н.э. декрет, касающийся причерноморской Ольвии, свидетельствует, однако, что в это время заставляли обменивать чужие деньги на местные [23].

Значение монетной иконографии можно проследить по истории развития афинского монетного дела, а также по другим источникам, дающим представление об общественной ситуации в Афинах в VI—V вв. до н.э.

Афины сравнительно поздно начали выпускать деньги. Начало монетного дела в Афинах следует датировать серединой VI в. до н.э. Тогда появились так называемые *Warrenmünzen*. Абсолютное большинство этих монет, если не все, относится ко времени правления Писистрата (560—527) [24].

Warrenmünzen были заменены монетами с изображением головы Афины на аверсе и совой — на реверсе. Эти характерные для культа богини Афины изображения сопровождала надпись АΘΕ (рисунки 3). Авторы публикации о кладе из Асиут [25] указали, что

выпуск “афинских сов” начался около 510 г. до н.э. Они обращали внимание на то, что, может быть, был прав Э. Боуле [26], который полагал, что появление этих монет связано с изгнанием последнего Писистратиды, Гиппиаса и упадком тирании в Афинах. Однако Аристотель в своей работе “Политический строй Афин” писал, что Писистрат правил, как хороший гражданин, а не как тиран. Надпись АΘΕ, то есть афинянин, убедительно свидетельствует, что эти монеты были выбиты от имени граждан Афин. Следовательно, граждане, которые особым образом относились к закону [27], воспользовались бы возможностью чеканки монет.

Вдохновителем афинской демократии и построения афинского общества был Солон — так, по крайней мере, считали афиняне в IV в. до н.э. (отсюда мнение о монетных реформах Солона, хотя во времена его правления в Афинах не чеканили монеты [28]). Формирование гражданина полиса было результатом реформ Клистенеса [29]. На монетах того времени находился символ их полиса.

Этот образ изменился в эллинистическую эпоху. Символ полиса заменило изображение властителя.

Рисунок 3. Афины, серебро, тетрадрахма (после 480 до н.э.). SNG Copenhagen № 30.

Источники:

1. G. Le Rider, *La naissance de la monnaie. Pratiques monétaires de l'Orient ancien, Paris 2001, passim*; M. Mielczarek, *Mennictwo starożytnej Grecji. Mennictwo okresów archaicznego i klasycznego, Warszawa, 2006, s. 43—49.*
2. M.R. Alföldi, *Phanes: einige Gedanken zur Person, (в:) Studia Paulo Naster oblata, I. Numismatica antiqua, Leuven 1982, s. 1—6 [Orientalia Lovaniensia Analecta, 12]*; P.R. Franke, R. Schmitt, *ΦΑΝΕΟΣ — ΦΑΝΕΟΣ ΕΜΙ ΣΗΜΑ, Choron, IV, 1974, s. 1—4*; M. Mielczarek, *цум. соч., s. 44—45.*
3. M. Mielczarek, *цум. соч., s. 53—56.*
4. M.H. Hansen, *The Hellenic Polis, (в:) A Comparative Study of Thirty City-State Cultures. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre, ed. M.H. Hansen, Copenhagen, 2000, s. 144—147.*
5. Там же, s. 140.
6. M.I. Finley, *Authority and Legitimacy in the Classical City-State, København, 1982 [Det Kongelige Danske Videnskaberne Selskab, Historisk-filosofiske Meddelelser 50:3], s. 3*; M.N. Hansen, *о.с., s. 155—156.*
7. Ch. Starr, *The Economic and Social Growth of Early Greece 800 — 500 B.C., New York, 1977, s. 112—117.*
8. Th.R. Martin, *цум. соч., s. 260—265, а также s. 282—283.*
9. Ph. B. Manville, *The Origins of Citizenship in Ancient Athens, Princeton, 1990, s. 171.*
10. Th.R. Martin, *Sovereignty and Coinage in Classical Greece, Princeton, 1985, passim*; *idem, Why did the Greek Polis.*
11. M.I. Finley, *The Ancient Economy, Berkeley and Los Angeles 1973, s. 166.*
12. H. Engelmann, *Wege griechischer Geldpolitik, Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 60, 1985, s. 165*; Th.R. Martin, *Why did the Greek Polis ... s. 260.*
13. M.H. Hansen, *цум. соч., s. 166.*
14. W. Stróżewski, *Etyka obywatelska — etyka obywatela, (в:) Obywatel, odrodzenie pojęcia, red. B. Markiewicz, Warszawa, 1993, s. 45—58.*
15. O. Picard, *Philippe II et le monnayage des cités grecques, Revue des Etudes Grecques, 103, 1990, s. 7—9*; Th.R. Martin, *Why did the Greek Polis ... s. 257—258.*
16. W. Wróblewski, *цум. соч., s. 19, 29.*
17. Arystoteles, *Polityka, passim.*
18. Arystofanes, *Ptaki, 1035—1057.*
19. C. Mossé, *Człowiek i gospodarka, (в:) Człowiek Grecji, red. J.-P. Vernant, Warszawa, 2000, s. 33.*
20. Zobacz C.M. Kraay, *Hoard, Small Change and the origin of Coinage, Journal of Hellenic Studies, LXXXIV, 1964, s. 76—91; иное мнение: Ch.J. Howgego, цум. соч., s. 3.*
21. O. Mørkholm, *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336—188), Cambridge, 1991, s. 24.*
22. M. Laloux, *La circulation des monnaies d'électrum de Cyzique, Revue Belge de Numismatique, CXVII, 1971, s. 31—69.*
23. M.M. Austin, P. Vidal-Naquet, *Economic and Social History of Ancient Greece. An Introduction, Berkeley Los Angeles, 1977, s. 330—333.*
24. Th.R. Martin, *Why did the Greek Polis ... s. 271—274.*
25. M. Price, N. Waggoner, *Archaic Greek Coinage. The Asyut Hoard, London, 1975.*
26. C.E. Beulé, *Les monnaies d'Athènes, Paris 1858*; M. Mielczarek, *о.с., s. 68—72.*
27. Porównaj: C.M. Kraay, *The Archaic Owls of Athens: Classification and Chronology, Numismatic Chronicle, 1956, s. 43—68.*
28. R. Legutko, *Krytyka demokracji w filozofii politycznej Platona, Kraków 1990, s. 22.*
29. M. Mielczarek, *цум. соч., s. 28—29, 67—68.*
30. P. Vidal-Naquet, *Czarnyłowca. Formy myśli i życia społecznego w świecie greckim, Warszawa, 2003, s. 325.*

Герб Королевства Польского на монетах и унификация польской монеты с российской денежной системой

Веслав КОПИЦКИ

Директор бюро
Польского
нумизматического
общества

Третий раздел Речи Посполитой в 1795 г. привел к 123-летней потере государственной независимости. Земли государства были разделены между Россией, Пруссией и Австрией. Постепенное исчезновение государственной самостоятельности в составе Российской империи находило отражение на самих монетах, выпускавшихся в то время на территориях, подвластных России. Необходимо ответить на вопрос, была ли унификация монеты Польского Королевства с российской денежной системой результатом русификации, или была вызвана иными причинами, особенно в европейском контексте.

Этот сложный период можно разделить на несколько частей: 1815—1834 гг., 1834—1841 гг. и 1842—1864 гг.

Период 1815—1834 гг.

Королевство Польское, называемое также конгрессовым (рисунки 1), было создано из части Варшавского княжества на основе решения Венского конгресса. Земли Великопольши, Быдгощ и Торунь отошли к Пруссии, а Краков и окрестности были формально зависимыми от России, Пруссии и Австрии.

Возникшее государство было в отношениях персональной унии с Россией и оставалось автономным по крайней мере до 1830 г. Император России подписал текст основного закона, и 27 ноября 1815 г. Королевство Польское получило конституцию. Особый интерес представляют две статьи:

Статья 28. *Все публичные административные, судебные и военные действия, без исключения, будут осуществляться на польском языке.*

Статья 37. (...) *Монеты и печати будут иметь знак, указанный им [царем].*

Из статьи 28 можно понять, что надписи на монетах были исключительно на польском языке, а статья 37 была основанием для издания 1 декабря 1815 г. царского указа (действовавшего до 1 января 1816 г.), вводящего в Королевство Польское новую монетную систему. Основной денежной единицей стал польский злотый в серебре, который равнялся 30 грошам. Из золота чеканили монеты, равные 25 и 30 злотым, носившие официальные названия: единичные и двойные королевские злотые (рисунки 2).

Изображения на аверсе монет во многих странах находились в границах норм, утвержденных конвенцией. Не нужно в этом усматривать верноподданнический жест. Подобные изображения были на монетах Франции, Австрии, Испании и германских государств. На некоторых монетах изображение головы было дополнительно украшено лавровым венком, что также не расходилось с принятыми в этой части Европы обычаями и могло быть спровоцировано увлечением личностью Наполеона. Французский император

Рисунок 1. Королевство Польское в 1815 г.

Рисунок 2. 1 злотый 1822 г.
Аверс представляет пошейное изображение Александра I.
На реверсе на груди российского орла виднеется
герб Королевства Польского.

часто представлялся в лавровом венке, особенно после коронации на трон Франции. Это изображение также является примером изменений, происходящих в моде. Во II половине XVIII в. — начале XIX в. для большинства монет было обязательным изображение головы в парике, часто связанном сзади.

Изменения на царском троне и коронация Николая I в 1825 г. привели к изменениям аверса полноценных монет. Несмотря на то, что эмитентом являлся Николай I, на аверсе виднелось пошейное изображение Александра I с измененной надписью: ALEKSANDER I CES[arz] ROS[syi] WSKRZESICIEL KRÓL[estwa] POL[skiego] 1815 (АЛЕКСАНДР I ИМП[ератор] РОС[сии] ОБНОВИТЕЛЬ КОРОЛ[евства] ПОЛ[ьского] 1815). Титулатура царствующего правителя появляется на реверсе: MIKOŁAY I CES[arz] WSZ[ech] ROSSYI KRÓL POLSKI PANUJĄCY (НИКОЛАЙ I ИМП[ератор] ВС[ея] РУСИ ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ ПРАВЯЩИЙ). Это новшество было введено царским указом от 3 мая 1826 г. Исчезает также российский орел с гербом Королевства Польского (за исключением монет номиналами 5 и 10 злотых (рисунок 3)). Вместо этого возле упоминавшейся ранее круговой надписи отображают номинал, окруженный венком, что иконографии монет навязано примером европейских стран, а в особенности французскими монетами (рисунок 4).

Трудно однозначно ответить на вопрос, почему правитель сам решил не помещать свое изображение на монетах. Быть может, это объяснялось тем фактом, что Великий князь Константин, который стал наместником в Королевстве Польском, был полноправным наследником трона (старшим братом Николая I) и им-

ператор не хотел усугублять ситуацию. Также трудно объяснить причины, по которым на монетах номиналом 5 и 10 злотых был оставлен герб, а остальные номиналы лишены этого элемента. Это может казаться логичным в случае монет достоинством 1 и 2 злотых, но почему это было сделано также на золотых монетах достоинством 25 и 30 злотых, по определению, наиболее значимых с точки зрения пропаганды?

Реверсы разменных монет содержали надписи на польском языке, определяющие номиналы монет (рисунок 5). Стоит обратить внимание на надписи на монетах номиналом 1 и 3 гроша: из отечественной меди (Z MIEDZI KRAJOWEY) (рисунок 6) по образцу монет Станислава Августа Понятовского.

Аверсы полноценных монет и разменной монеты отображали коронованного российского орла, на груди которого был изображен герб Королевства Польского (рисунок 7). Этот факт следует трактовать как выражение определенной автономии Королевства. Подобным образом выглядел герб Российской империи, только вместо орла Королевства Польского на груди российского орла находилось изображение Святого Георгия, что свидетельствовало об автономии Королевства Польского, поскольку оба герба следует воспринимать как равноценные.

Рисунок 4. 50 злотых 1827 г.
Золотая монета без герба.

Рисунок 5. 3 серебряных гроша 1816 г.

Рисунок 3. 10 злотых 1827 г.
Аверс представляет пошейное изображение Александра I,
а титулатура царствующего Николая I размещена
на реверсе монеты.

Рисунок 6. 3 гроша 1826 г.
из отечественной меди по образцу монет
Станислава Августа Понятовского.

Период 1835—1841 гг.

Поражение в ноябрьском восстании привело к значительному ограничению автономии Королевства Польского. В 1832 г. был введен так называемый ограничительный устав для Королевства Польского, который на время военного положения, существовавшего до Крымской войны, должен был заменять конституцию. Позже аннулировали унию Королевства с Россией, ликвидировали также Сейм и войско Польское.

Самое большое изменение произошло на аверсе монеты (рисунки 8 и 9). Герб Королевства Польского, находящийся на груди российского орла, оказался на его правом крыле (рисунки 10 и 11), а потом на левом, как один из семи (или потом девяти) гербов российских земель. Этот факт свидетельствует о потере автономии. Примерно с 1829—1830 гг. появляется другое изображение на российских монетах: российский орел со Святым Георгием на груди, что было проявлением унификации, а не только русификации.

В отличие от монет более раннего периода, хождение которых было ограничено только Королевством Польским, новые монеты теоретически могли обращаться на территории всей Российской империи, хотя прежде всего предназначены были для земель Королевства Польского, а также земель, полученных в результате раздела, но не входящих в состав земель Королевства.

Период 1842—1864 гг.

В 1839—1840 гг. в России была проведена реформа, целью которой была в том числе унификация монеты. Реформа на территории Королевства Польского начала осуществляться только в начале 1842 г. в соответствии с указом, утвержденным императором 21 января 1841 г. Из-за сложной системы пересчета рублей в золотые произошел отказ от пересчета на полноценных монетах, осталась только стоимость, выраженная в рублях (рисунк 13), однако на мелких монетах пересчет копейки — гроши сохранился (рисунк 14).

На Варшавском монетном дворе также чеканились номиналы 1/2 (рисунк 15), 1, 2, 3, 10, 25 копеек, полрубля (полтина), 1 рубль и 5 рублей. На аверсе 1, 2 и 3 копеек виднелась монограмма Николая I (коронованная русской буквой Н, под которой находилась римская единица). Возможно, это было сделано по образцу монет Шлезвика-Гольштина, на которых находилась коронованная монограмма Фридриха VI. С 1855 г. на полушках, денюжках и копейках монограмму Николая I в связи с его смертью заменила монограмма коронованного Александра II — буква А с римской двойкой (рисунк 16).

Единственным признаком, свидетельствующим о польском происхождении, был орел Королевства Польского на левом крыле российского орла и буквы, обозначающие Варшавский монетный двор. Последние монеты с польскими буквами М — W были отчеканены в 1857 г., потом они были заменены русскими В — М (варшавская монета) (рисунк 16). Русские буквы, обозначающие монетный двор, появились уже в 1850 г., и монеты с польским и русским обозначением чеканились все это время параллельно.

Следует отметить непоследовательность в размещении польского орла на крыльях российского орла. Один раз он находится на правом, другой раз — на левом крыле. В 60-х годах польский орел на российских монетах оказался снова на правом крыле, но скорее всего это произошло вследствие проведенной в 1857 г. геральдической реформы, берущей за основу немецкую геральдику.

Варшавский монетный двор практически прекратил чеканить монеты в 1864 г., а последние монеты Королевства Польского, находящиеся в обращении, потеряли юридическую силу 1 января 1891 г.

Проанализировав денежную систему с 1815 г. по 1864 г. можно обнаружить постепенное исчезновение польских элементов в иконографии этого периода. Наверняка репрессии после восстания, устав и его последствия в определенной степени ограничили самостоятельность денежной политики Королевства Польского и являются доказательством русификации. Наиболее яркий пример потери автономии, а именно

Рисунок 7. Герб Королевства Польского до 1832 г. Российский орел с гербом Королевства Польского на груди.

Рисунок 8. Герб России с гербом Королевства Польского на правом крыле орла. Изображение Святого Георгия находилось на груди орла.

Рисунок 9. Герб России с гербом Королевства Польского на правом крыле орла вместе с гербами российских земель.

Рисунок 10. 1½ рубля (10 злотых) 1833 г.
с определением номинала на двух языках, а также гербом Королевства Польского на крыле российского орла.

Рисунок 13. 1 рубль 1844 г.
Единственным польским элементом являются буквы М—W под лапами российского орла.

Рисунок 11. 1 грош 1838 г.
На мелких монетах определение номинала давалось только на польском языке.

Рисунок 14. 25 копеек (50 грошей) 1847 г.
Первая польская монета с номиналом 50 грошей.

Рисунок 12. 30 копеек (2 злотых) 1839 г.
Под лапами российского орла расположены буквы М—W (Mennica Warszawska (Варшавский монетный двор)). На реверсе — единственная надпись на польском языке, определяющая номинал монеты.

Рисунок 15. 1/2 копейки 1848 г.
Единственным польским элементом являются буквы М—W под датой.

ликвидация польского орла на груди российского орла, является результатом изменений в российской геральдике.

Реформы графа Егора Канкрин и их последствия для Королевства Польского нельзя рассматривать исключительно как борьбу с польским языком. Это был нормальный процесс объединения Российской империи, стремящейся к хозяйственной целостности, следовательно, к целостности также и валютной. Исчезновение последних элементов, свидетельствующих о польском происхождении, также было обусловлено хозяйственными, а не политическими причинами. Конечно, это не исключает того, что постепенное огра-

Рисунок 16. Копейка 1860 г.
Под датой русские буквы В—М (варшавская монета).

ничение польских элементов на монетах в течение всего рассматриваемого периода связано с политикой ограничения независимости Королевства Польского и объединения этих земель с Российской империей.

Источники:

1. Demidowicz T. Statut Organiczny z 1832 r., s. 293—316, [w:] *Konstytucje Polski. Studia monograficzne z dziejów polskiego konstytucjonalizmu*, [red.] M. Kallas, Warszawa, 1990, s. 456.
2. Izdebski H. Ustawa konstytucyjna Królestwa Polskiego z 1815 r., s. 185—232, [w:] *Konstytucje Polski. Studia monograficzne z dziejów polskiego konstytucjonalizmu*, [red.] M. Kallas, Warszawa, 1990, s. 456.
3. <http://www.numismat.ru/cgi-bin/encatalog.cgi>
4. Kopicki E. *Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych*, t. IV, Warszawa, 1978, s. 118.

5. Kopicki E. *Katalog podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych*, t. IX, cz. 2, Warszawa, 1986, s. 108.
6. Kopicki E. *Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych*, Warszawa, 1995, teksty: cz. 1 s. 315; cz. 2 s. 340, tablice: cz. 1, s. 397, cz. 2 s. 392.
7. Korczyńska E., Paszkiewicz B., *Mennictwo XIX i XX wieku* s. 351—368, [w:] *Zarys mennictwa europejskiego*, [red.] L. Morawiecki, Kraków, 1989, s. 452.
8. Kurpiewski J. *Zarys historii pieniądza polskiego*, Warszawa, 1993, s. 138.
9. Tazbir J. *Atlas historyczny 1815—1939*, Warszawa, 2000, s. 64.

Коллекция древнейших литовских монет в музее Банка Литвы

Винчас РУЗАС

Фондохранитель
музея
Банка Литвы

В последнее время возросло внимание исследователей нумизматики к древнейшим, или ранним, монетам конца XIV—XV вв. Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Новый толчок этому, безусловно, придал найденный в Литве на территории Вильнюсского Нижнего замка клад, анализ которого произвел литовский нумизмат и археолог Э. Ремецас [17]. Кроме того, количество монет удельных княжеств ВКЛ увеличилось благодаря исследованиям Княжьей горы в Киеве и новым находкам в России. Классификация русского нумизмата Г.Б. Федорова ранних монет ВКЛ, содержащая 4 типа, уже не удовлетворяла требованиям нумизматической науки [43, с. 114—115]. В настоящее время на территории Вильнюсского Нижнего замка найдено 11 типов древнейших литовских монет. Исследования подтвердили, что здесь находился монетный двор, где были отчеканены первые монеты ВКЛ. Древнейшие литовские монеты производились из проволочных заготовок [36, с. 123]. И хотя находки на территории Вильнюсского Нижнего замка помогли внести коррективы в определение принадлежности и датировки некоторых типов монет, вопросов и на сегодняшний день остается немало.

Мнения о начале чеканки первых литовских монет среди нумизматов расходятся. Так, З. Дукса [4, с. 84], В. Алексеюнас [1, с. 121—126], М. Михельбертас [15, с. 36], С. Саяускас и Д. Каубрис [24, с. 29—31] утверждают, что они могли быть отчеканены до 1387 г. (до введения христианства), и, вероятнее всего, Великим князем литовским Ольгердом (1345—1377). Нумизматы считают, что самыми первыми были монеты наибольшего веса типа печать/наконечник копья. В свою очередь, Э. Иванаускас, М. Бальчюс, Р. Даучис, Э. Ремецас придерживаются концепции появления литовской монеты с 1387 г. (после введения христиан-

ства). Впервые этот тезис в 1984 г. выдвинул польский нумизмат Р. Керсновский [12]. Итоги исследования за период с конца XX в. по начало XXI в. подвела нумизмат Д. Грималаускайте [31]. Свой взгляд по данному вопросу высказали и белорусские нумизматы [32, с. 28—70].

Музей Банка Литвы (далее — музей) постоянно пополняет свою коллекцию монет ВКЛ. В ней особое внимание уделяется древнейшим монетам, которые будут представлены в новой экспозиции музея.

Первые 4 монеты были приобретены музеем в 1996 г. Сегодня их количество увеличилось до 26 монет, 5 из которых относятся к удельным княжествам ВКЛ.

В этой статье мы постараемся не только рассказать о древнейших монетах ВКЛ, хранящихся в музее, но и представить мнения нумизматов по вопросам датирования и принадлежности монет, а также по трактовке генезиса их символов. Ведь через монеты посылались символы государя, которые со временем превратились в общегосударственные.

Отметим, что в этой статье мы будем основываться на концепции, согласно которой первые литовские монеты появились после введения христианства.

Монеты с портретом, львом и плетенкой (тамгой)

В музее с 2006 г. хранятся 2 редкие монеты, на лицевой стороне которых изображена голова человека с королевской короной, а на оборотной стороне — лев с плетенкой (тамгой) (рисунки 1, 2).

Ранее они находились в частной коллекции и были описаны литовским археологом Т. Остраускасом. По его мнению, монеты, возможно, были найдены на территории Вильнюсского Нижнего замка [16, с. 160]. На обеих монетах портреты государя исполнены стилизованно, отчеканены разными штемпелями. На оборотной стороне — лев, который, по геральдическим правилам, изображен смотрящим влево.

Впервые 3 монеты этого типа были описаны в 1981 г. [29, с. 265—270]. В 2002 г. их число благодаря кладу, найденному в Вильнюсском Нижнем замке, возросло еще на 18 монет. В 2005 г. количество портретных монет достигло 31, из которых 25 были найдены на территории Вильнюсского Нижнего замка [21, с. 14]. Средний размер монет — 15,5 мм, средняя масса — 0,814 г [19, с. 27]. Э. Ремецас попытался точно определить начало чеканки монет. По его мнению, она началась не раньше коронации Ягайло (1386—1434), которая произошла 14 марта 1386 г. в Кракове, но могла быть начата и после февраля 1387 г., когда Ягайло

Рисунок 1. Размер — 13,5×13 мм, масса — 0,673 г [16].

Рисунок 2. Размер — 13×15,1 мм, масса — 0,591 г [16].

прибыл в Вильнюс для христианизации Литвы. Исследователь пришел к выводу, что монеты были отчеканены за короткий промежуток времени — около 1386—1387 гг. [18, с. 85]. По мнению Э. Ремецаса, на лицевой стороне изображен Ягайло, на оборотной — лев, который символизирует русские земли ВКЛ, а плетенка — Золотую Орду и “...что этими символами Ягайло показал свои претензии на все русские земли, в том числе и зависимые от Орды” [38, с. 87; 19, с. 23—31].

Однако, по утверждению С. Саяускаса и Д. Каубриса, все монеты со львом отчеканил наместник Ягайлы в ВКЛ Скиргайло в 1382—1392 гг., который правил Тракайским княжеством (от 1382 г.) и Вильнюсской землей (от 1387 г.) [27, с. 20]. По данным С. Саяускаса, Скиргайло был единственным из князей ВКЛ, на чьей печати на щите всадника был изображен лев [41, с. 143].

По мнению польского нумизмата Б. Пашкевича, изображение головы короля на монетах Ягайло имитировало польские гроши Казимира III (1333—1370). Кроме того, он считает, что плетение над львом не являлось одним из символов Золотой Орды, указывающим на зависимость Литвы. Плетеный орнамент на татарских, русских и даже киевских монетах не имел политического значения и назывался узлом счастья. На более поздних монетах Витовта западного стиля плетение было заменено геральдической лилией [37, с. 146—147].

Еще недавно Э. Иванаускас заявлял, что на монетах изображен Ягайло [5, с. 3—10; 6, с. 15—20]. Однако в новых своих публикациях он утверждает, что на литовских монетах изображена польская королева Ядвига (1384—1399). Исследователь прочел на легенде слова “MAGNA REGINA”, что означает Ядвига, а значит, на монете изображено лицо королевы с длинными волосами. Для подтверждения своих выводов Э. Иванаускас опирается и на исторические факты. В 1384 г. Ядвига была коронована польской королевой. В 1386 г. Ягайло женился на Ядвиге и был коронован польским королем. Создалось двоевластие, так как коронация Ядвиги отменена не была. Автор утверждает, что монеты с портретом королевы Ядвиги чеканились с 1386 г. до ее смерти в 1399 г. [9, с. 20].

Монеты с всадником и двойным крестом на щите

В музее хранится 7 подобных монет, первая из которых — монета с изображением всадника с копьем, скачущего вправо, — была приобретена в 1999 г.¹ Место, где она была найдена, неизвестно (рисунок 3).

В 2006 г. в музей поступило еще 6 монет из частной коллекции. По информации коллекционеров, все они были из клада, найденного в восточной Литве [36, с. 123, 124] (рисунки 4—9).

Рисунок 3. Размер — 15 мм, масса — 0,335 г.

Рисунок 4. Размер — 14,5×12,5 мм, масса — 0,258 г [16, с. 161].

Рисунок 5. Размер — 11×11,5 мм, масса — 0,210 г [16, с. 162].

Рисунок 6. Размер — 13×14 мм, масса — 0,342 г [16, с. 162].

Рисунок 7. Размер — 13×12,5 мм, масса — 0,341 г [16, с. 161].

В 2000 г. В. Алексеюнас собрал и описал 40 монет, хранящихся в музеях и частных коллекциях [2,

¹ В списке монет направления всадника описаны в соответствии с геральдическими правилами.

с. 85—95]. В начале 2006 г. было зарегистрировано 133 монеты этого типа, из которых 54 были найдены на территории Вильнюсского Нижнего замка [21, с. 14; 40, с. 131].

Изображение направления всадника еще не было постоянным. В. Алексеюнас выделил 5 геральдических разновидностей: 1, 2 — монеты с всадником, скачущим влево или вправо и держащим прямостоящий меч; 3, 4 — с всадником, скачущим влево или вправо, и копьём; 5 — со скачущим влево всадником и мечом над головой. Чаще встречаются монеты первой, третьей и пятой разновидностей [2, с. 94, 95]. В музее хранятся экземпляры первой, второй и четвертой разновидностей.

В изданном в 2006 г. каталоге, посвященном нумизматике ВКЛ, С. Саяускас и Д. Каубрис монеты с изображением всадника относили к Ягайле, чеканившему их в 1377—1392 гг. Авторы эти монеты называют двухденарами [27, с. 35—37].

Как отметил В. Алексеюнас, геральдическая фигура погони в первых литовских монетах имела много модификаций и не была строго определена, поэтому аргументы при установлении принадлежности этих монет и попытки их датирования по этим критериям являются недостаточно весомыми [2, с. 94].

В последнее время нумизматы пришли к общему мнению и отнесли чеканку этих монет Ягайле в 1388—1392 гг. Это не вызывает никаких сомнений, так как на хорошо сохранившихся монетах прочитывается легенда — **КНЯЗЬ ЯГА П** (печать князя Ягайло). Возможно, что всадник — это правитель Ягайло. Э. Ремецас, определяя начало чеканки монет 1388 г., опирается на такой факт, что первое изображение всадника на печатях также датируется 1388 г., а окончание чеканки связывает с 1392 г., когда наместником ВКЛ стал Великий князь Витовт [40, с. 130—131].

На печати Салинского договора 1398 г., подписанного между Литвой и Орденом Крестоносцев, Вильнюс символизировал всадник, а Тракай — пехотинец (оба с копьями). В начале XV в., когда всадник стал символизировать уже Литовское государство, он, как и в печатях князей, начал изображаться с мечом [23, с. 39—40].

Исследовавшие печати литовских князей Ю.Н. Бохан и И.И. Синчук также пришли к выводу, что первоначально изображение конного рыцаря в движении являлось не гербом, а символом социально-сословной значимости и лишь со временем приобрело функции гербового изображения [28, с. 272—273].

Изображаемый на оборотной стороне двойной крест на щите впервые появился в 1386 г. на средней печати польского короля Ягайлы, а позже стал для его потомков династическим гербом. Сам крест символизирует крещение [22, с. 69, 70].

Монета с кириллической надписью “ПЕЧАТЬ”, с наконечником копья и крестом

В музее хранится одна подобная монета, найденная в 2007 г. в окрестностях поселка Норейкишкес (р-н Пренай) (рисунки 10).

Всего известно около 140 монет типа “ПЕЧАТЬ”, 90 из них найдены в кладе Шанчяй (г. Каунас) [25, с. 7].

По массе монеты типа “ПЕЧАТЬ” некоторые нумизматы разделяют на две разновидности: тяжелые (большие) и легкие (маленькие) (монета музея соответствует легкому типу). По мнению С. Саяускаса и

Рисунок 8. Размер — 13×12 мм, масса — 0,434 г [16, с. 163].

Рисунок 9. Размер — 13,7×14,3 мм, масса — 0,510 г.

Рисунок 10. Размер — 14,9 мм, масса — 0,768 г.

Д. Каубриса, тяжелые монеты типа “ПЕЧАТЬ” являются самыми древними и их чеканку относят Великому князю литовскому Ольгерду в 136?—1377 гг., а легкие монеты отчеканил либо Ольгерд в самом конце своего правления, либо король Ягайло. Предполагаемое время их чеканки — 1377—1386 гг. [27, с. 29—31]. По словам С. Саяускаса, “...крещение Литвы стало переломным моментом, после которого на монетах перестали использовать кириллицу и перешли к использованию латиницы” [41, с. 143].

Ряд экспертов придерживаются другого мнения. Еще в 1973 г. русские нумизматы В. Даркевич и Н. Соболева пришли к выводу, что монеты “ПЕЧАТЬ” отчеканил Великий князь литовский Витовт [33, с. 83—94]. Польский нумизмат Р. Керсновский отмечал, что монеты были отчеканены во времена Витовта в 1392—1401 гг. [12, с. 164]. Э. Иванаускас и Р. Дочис (1941—2005 г.) в первом своем каталоге тяжелые монеты датируют 1392—1396 гг., а легкие — 1401—1413 гг. и называют их грошами Витовта [7, с. 23, 24]. В новом каталоге тип “ПЕЧАТЬ” они без аргументации датируют 1393—1396 гг. [3, с. 14].

По мнению Э. Ремецаса, также существовали монеты среднего веса и среднего диаметра, и независимо от массы все они были в денежном обращении в одно и то же время. Первоначально были отчеканены монеты весом около 1 г диаметром 16—18 мм, позднее — весом около 0,8—0,9 г, диаметром около 15 мм, и последними — монеты весом около 0,6 г и диаметром 12—14 мм. Различие массы монет обусловлено не разными периодами их чеканки или денежными реформами, а несовершенством монетной чеканки. Э. Ремецас датирует монеты 1392—1396 гг. Автор утверждает, что наконечник копья символизирует княжество Тракай, которое было вотчиной Витовта, а крест символизирует Луцк, или Волынь [38, с. 88].

Монеты со столбами Гедиминовичей, с наконечником копья и крестом

В музее хранятся 3 монеты с таким изображением. Две из них приобретены в 1996 г. вместе с частной коллекцией П. Славенаса (рисунки 11—12). На одной монете внутри столбов выбита рельефная точка. Третья монета приобретена в 2004 г. (рисунок 13). Место, где они были найдены, неизвестно.

Рисунок 11. Размер — 13×12,9 мм, масса — 0,357 г.

Рисунок 12. Размер — 13×11 мм, масса — 0,330 г.

Рисунок 13. Размер 12 мм, масса — 0,247 г.

Монеты находят по всей Литве, чаще всего в восточной и средней ее частях [20, с. 72—74]. В Литве в 6 кладах найдено около 2300 монет (в том числе в кладе Вяркяй — 1983 монеты). Этот тип также был широко распространен и на южных землях ВКЛ, где в 7 кладах найдено около 1240 монет [6, с. 68].

Чеканку монет нумизматы С. Саяускас и Д. Каубрис относят Кестугису (Кейстутису) (1345—1381—1382 ?) и Витовту (1392—1401) [27, с. 32—33]. По мнению С. Саяускаса, найденный в Луцке клад является доказательством того, что монеты отчеканил в Луцке Витовт, который управлял в 1385—1389 гг. [26, с. 7]. Нумизматы Р. Керсновский [12, с. 164], Р. Доучис и Э. Иванаускас [3, с. 17] утверждают, что монеты отчеканил Витовт в 1401—1430 гг.

По мнению Э. Ремецаса, монеты отчеканили во времена Витовта около 1411—1430 гг. Начало их чеканки связано с победой у Грюнвальда, когда Орден Крестоносцев в результате Торунского мира заплатил контрибуцию пражскими грошами. Возможно, монеты отчеканили до смерти Витовта (1430 г.). Средняя масса монет — 0,25—0,30 г. Монета могла соответствовать 1/12 пражского гроша. Автор утверждает, что условно ее можно называть денаром. При изготовлении штемпелей этой монеты впервые в ВКЛ были использованы пуансоны [20, с. 61—74].

Монеты со столбами Гедиминовичей и всадником

В музее хранятся 8 таких монет. Две из них приобретены в 1996 г. вместе с частной коллекцией П. Славенаса (рисунки 14—15). Две поступили в 2003 г. Одна была из клада Лабанорас (р-н Швенченис) (рисунок 16), другая (рисунок 17) — из большого клада Круминяй (р-н Варены), найденного еще в 1935 г. и в котором было 188 монет этого типа [10, с. 13—31]. Оба клада датируются последней четвертью XV в. В 2004 г. в музей поступила монета (рисунок 18), которая была найдена в 2003 г. на месте обрядов сжигания в могильнике Кремалы (р-н Каунас) (информация Э. Иванаускаса).

Три монеты приобретены музеем в 2005 г. и 2006 г. (рисунки 19—21).

Рисунок 14. Размер — 12,5×15,5 мм, масса — 0,346 г.

Рисунок 15. Размер — 13,5×13,5 мм, масса — 0,384 г.

Рисунок 16. Размер — 13×16 мм, масса — 0,379 г.

Рисунок 17. Размер — 13×14 мм, масса — 0,359 г.

Известно около 700 монет такого типа. На всех, в том числе и хранящихся в музее, изображен всадник, скачущий влево и держащий за собой поднятый меч. Среди литовских исследователей существуют два основных мнения относительно атрибутики монет. Одна группа нумизматов (С. Саяускас и Д. Каубрис) распределяет их, опираясь на готическую букву — монограмму князя в столбах Гедиминовичей (А — католи-

ческое имя Витовта (Александр), В — Свидригайлы (Болеслав), К — Казимира Ягеллончика). Большинство нумизматов (Э. Иванаскас, Э. Ремецас, Д. Грималаускайте) относят чеканку монет Казимиру Ягеллончику (1440—1492).

Нумизмат Д. Грималаускайте пришла к выводу, что все монеты этого типа отчеканены Казимиром Ягеллончиком. При изготовлении штемпелей использовались пуансоны. На лицевой стороне отдельным литерным пуансоном, напоминающим “L”, имитируются готические буквы: внутри столбов — “K”, над столбами — “L” и под столбами — “N” [30, с. 105].

Монеты удельных княжеств ВКЛ

Монета князя Новгорода-Северска Дмитрия Ольгердовича.

После 1372 г. Подражание

В 2007 г. музей приобрел уникальную монету, на лицевой стороне которой в зеркальном отражении славянскими буквами написана легенда “ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ”, а на оборотной стороне арабскими буквами — “чекан орды года 773” (по информации К.К. Хромова) (рисунок 22).

Еще до поступления в музей монета (точнее, ее лицевая сторона) была продемонстрирована на IV международной нумизматической конференции “Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII—XV вв.” в докладе украинских нумизматов К.К. Хромова и И.К. Хромовой. Авторы доклада монету приписывали князю Брянска Дмитрию Ольгердовичу, старшему брату Дмитрия Корибута. Также было высказано мнение, что она найдена в Брянской области [44].

На запрос музея К.К. Хромов сообщил: “Я считаю, что данная монета принадлежит чекану Дмитрия Ольгердовича. Наиболее вероятное чтение славянской легенды: печать князя Дмитрия. Изображение зеркальное, имя очень искажено, но по сохранившимся буквам это чтение наиболее предпочтительное, арабская сторона имитирует монету хана Мухаммеда Буляка, чекан Орды 773 г. х. (год хиджры) (ок. 1372 г.). Легенда на оригинале: Зарб Орду санат 773 (чекан Орды года 773)”.

По мнению К.К. Хромова, на окраинных территориях Золотой Орды проходил выпуск “местных подражаний”. Эти выпуски были предназначены для пополнения недостатка наличных денег на местном рынке или оплаты чрезвычайных платежей, таких, как походы, выплаты контрибуции [45, с. 123].

Монеты Киевского князя Владимира Ольгердовича (1363—1395)

В музее хранятся 2 монеты Владимира Ольгердовича, на лицевой стороне которых изображен его знак, а на оборотной стороне — буква К, обозначающая Киев, или латинские буквы IS, вокруг — легенда с именем Владимира. Место, где были найдены эти монеты, неизвестно. Они приобретены в 2005 г. (рисунки 23, 24). В 1994 г. было известно около 200 монет этого типа.

Всего было известно 1200 монет Владимира Ольгердовича. Большинство из них найдено в окрестностях Киева [13, с. 124, 132].

Рисунок 18. Размер — 13,5×13,5 мм, масса — 0,382 г.

Рисунок 19. Размер — 13,2×11,7 мм, масса — 0,301 г.

Рисунок 20. Размер — 12,7×12,5 мм, масса — 0,315 г.

Рисунок 21. Размер — 12,5×11,5 мм, масса — 0,263 г.

Рисунок 22. Размер — 16,3×15 мм, масса — 1,029 г.

Рисунок 23. Размер 15 мм, масса — 0,511 г.

Проблемы возникают с их классификацией. Украинские исследователи Н. Котляр и Г. Козубовский насчитывают 5 [35, с. 88—100] или 7 типов [13, с. 121—139].

Э. Иванаскас и М. Бальчюс предлагают классификацию из трех типов: 1) с именем Владимира вокруг татарской тамги на лицевой стороне и знаком князя на

Рисунок 24. Размер 13,5 мм, масса — 0,389 г.

оборотной; 2) с именем Владимира вокруг инициалов на лицевой стороне и знаком князя на оборотной (монеты музея — рисунки 23, 24); 3) с именем Владимира вокруг креста на лицевой стороне и знаком князя на оборотной [6, с. 37].

Н. Соболева вероятным временем правления Владимира Ольгердовича считает годы с 1362/63 г. по 1394 г. [42, с. 85]. В 1395 г. Киев был отдан князю Скиргайле. Как удельное княжество Киевская земля представляла собой самостоятельное административно-политическое образование в ВКЛ. Здесь уже сформировались более развитые формы товарно-денежного обмена по сравнению с другими регионами. В розничной торговле сначала использовались монеты Золотой Орды, а в 1354—1363 гг. начинается собственная чеканка в виде подражания монетам хана Джанибека. В конце 1370-х годов киевский князь Владимир Ольгердович начал выпуск собственных монет [34, с. 30—41]. Исследователь Н. Котляр пришел к выводу, что установление абсолютных дат начала и прекращения деятельности монетного двора Владимира Ольгердовича не представляется возможным, поскольку они не указаны ни на монетах, ни в письменных источниках. Техника исполнения штемпелей и чеканки монет была очень низкой [35, с. 97].

Э. Иванаускас считает, что чеканка монет Владимира Ольгердовича могла начаться в 1382 г., после смерти Великого князя литовского Кестутиса [36, с. 124].

Монета со знаком “Ю”

В 2007 г. коллекция музея пополнилась монетой с изображением на лицевой стороне знака из двойной линии, похожего на букву кириллицы “Ю” с точкой в середине и тремя точками вокруг. На оборотной стороне изображен лев, хвост которого оканчивается лилией (рисунок 25).

Литовский нумизмат И. Карис видел в знаке, похожем на “Ю”, инициал и причислял его Смоленскому князю Юрию Святославовичу [11, с. 165]. Археолог А. Лухтанас утверждал, что знак является тамгой Золотой Орды, а монету могли отчеканить бывшие под влиянием ВКЛ города, такие, как Вязьма, Брянск и

Рисунок 25. Размер — 12,5×13,5 мм, масса — 0,371 г.

Рязань [14, с. 78—79]. По мнению нумизматов Э. Иванаускаса и М. Балчюса, монету в 1398—1399 гг. отчеканил наместник Витовта — князь Полоцка Андрей Ольгердович, так как этот знак напоминает знак его сына Иона (Ивана), созданный из двух окружностей, в середине соединяющихся крестом [6, с. 58].

По геральдическим канонам, лилия на хвосте указывает исключительное положение правителя. Э. Ремецас утверждает, что монету мог отчеканить в 1401 г. в Смоленске взявший временно власть после восстания Юрий Святославович. Монеты, которые были отчеканены в Смоленске, автор называет не денарами, а полуденгами [18, с. 56, 57].

Монета Великого князя литовского Витовта. Монетный двор Смоленска. Около 1404—1405 гг.

С 2006 г. в музее хранится монета, на лицевой стороне которой изображены столбы Гедиминовичей, исполненные двойной линией, а на оборотной — два леопарда (рисунок 26).

Такая же монета была найдена в 1989 г. при раскопках первого костела в г. Кернаве (р-н Ширвинтай), еще две — в 1915 г. в Дроздовском кладе (Московская область), 2 монеты хранятся в Эрмитаже в коллекции XVIII в. Якуба Брюса [14, с. 78—79]. По мнению русского нумизмата С. Чиждова, монеты этого типа отчеканены во времена Витовта в Смоленске [46, с. 65—66].

По утверждению С. Саяускаса, монеты такого типа после 1404 г. чеканил Витовт. Э. Иванаускас и М. Бальчюс первоначально монеты называют денарами Витовта, которые, по их мнению, вероятнее всего, отчеканены на монетном дворе Полоцка, а возможно, их чеканили в Смоленске с 1398 г. [6, с. 62—63]. Позднее Р. Даучис и Э. Иванаускас чеканку монет относили только Смоленску [3, с. 17]. Археолог А. Лухтанас сомневался, что нестабильная политическая обстановка в конце XIV в. — в начале XV в. позволяла Смоленску производить монетную эмиссию. По его мнению, монеты с двумя леопардами и столбами Гедиминовичей могли отчеканить бывшие под влиянием Витовта города [14, с. 78—79]. По мнению Э. Ремецаса, вероятнее всего, два леопарда были скопированы с монет герцогства Гольштейна. Большой леопард с лилией на хвосте символизировал русские земли ВКЛ, а малый без лилий — область, землю или город. Он пришел к выводу, что монету после окончательного присоединения Смоленска к ВКЛ около 1404—1405 гг. отчеканил Витовт [18, с. 57; 39, с. 116].

Таким образом, с 1996 г. до середины 2007 г. музей Банка Литвы приобрел 21 древнюю литовскую монету 5 типов, которые, по мнению автора, можно отнести к чеканкам:

Ягайлы (1377—1392)

Рисунок 26. Размер — 14,5 мм, масса — 0,377 г.

1—2. Тип с портретом, со львом и плетенкой.
3—9. Тип со всадником и двойным крестом на щите.
Витовта (1392—1430)
10. Тип с кириллической надписью “ПЕЧАТЬ”, с наконечником копья и крестом.
11—13. Тип со столбами Гедиминовичей, с наконечником копья и крестом.
Казимира Ягеллончика (1440—1495)
14—21. Тип со столбами Гедиминовичей и всадником.

С 2005 г. до середины 2007 г. поступило еще 5 монет удельных княжеств ВКЛ:
22. Монета князя Новгорода-Северска Дмитрия Ольгердовича. После 1372 г. Подражание.
23—24. Монеты Киевского князя Владимира Ольгердовича (1363—1395).
25. Монета со знаком “Ю”.
26. Монета Великого князя литовского Витовта. Монетный двор Смоленска. Около 1404—1405 гг.

Источники:

- Aleksiejūnas V. 1985: *Pierwsze monety litewskie // Biuletyn numizmatyczny. Nr. 7—8.*
- Aleksiejūnas V. 2000: *Lietuviškos monetos su Vyčiu ir dvigubu kryžiumi skyde // Numizmatika. T. 1. Metraštis 2000. Vilnius.*
- Douchis R. J., Ivanauskas E. 2004: *Pocket Catalogue of Lithuanian Coins / Kišininis lietuviškų monetų katalogas / Kieszonkowy katalog monet litewskich / Кишэнны каталог літоўскіх манет / Карманный каталог литовских монет / 1386—1938. Kaunas.*
- Dukša Z. 1991: *Monetos pasakoja. Vilnius.*
- Ivanauskas E. 1988: *Pirmosios Jogailos monetos // Istorija, T. 29, Vilnius.*
- Ivanauskas E., Balčius M. 1994: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės lydiniai ir monetos nuo 1387 iki 1495 metų. Vilnius.*
- Ivanauskas E., Douchis R. J. 1999: *Coins of Lithuania 1386—1707. Vilnius—Columbia.*
- Ivanauskas E. 2005: *Lietuvos pinigų lobiai. Pastėpti 1390—1865 metais. Vilnius.*
- Ivanauskas E. 2006: *Jadvygos (1386—1399) lietuviškos monetos // Šiuolaikinės gairės ir aktualijos numizmatikoje, faleristikoje ir sfragistikoje. Konferencijos medžiaga. Trakų salos pilis. 2005 m. gegužės 13 d. Trakai.*
- Karazija P. 1941: *Aluonos Šklėrių ir Krūminių monetų lobiai. Kaunas.*
- Karys J. K. 1959: *Senovės lietuvių pinigai. Istorija ir numizmatika. Bridgeport, Connecticut: Aukseilis.*
- Kiersnowski R. 1984: *Najdawniejsze monety litewskie // Wiadomości Numizmatyczne, R. XXVIII.*
- Kozubowski G. 1994: *Monety księstwa Kijowskiego w XIV w. // Wiadomości Numizmatyczne, R. XXXVIII, 1994, z. 3—4 (149—150). Warszawa.*
- Luchtanas A. 2000: *Sidabro lydinii ir monetų radiniai Kernavėje // Numizmatika. T. 1. Metraštis 2000. Vilnius.*
- Michelbertas M. 1989: *Lietuvos numizmatikos įvadas. Vilnius.*
- Ostrauskas T. 2006: *Nauji duomenys apie Jogailos monetų radinius Lietuvos teritorijoje // Numizmatika T. 4—5. Metraštis 2003—2004. Vilnius.*
- Remecas E. 2003: *Vilniaus žemutinės pilies lobis. Vilnius, 2003.*
- Remecas E. 2004: *Pirmosios oficialiai pripažinto Lietuvos didžiojo kunigaikščio Vytauto monetos // Pinigų studijos. Nr. 3. Vilnius.*
- Remecas E. 2004 a: *Lenkijos karaliaus ir Lietuvos didžiojo kunigaikščio Jogailos portretinės monetos // Istorija. Nr. LIX—LX.*
- Remecas E. 2005: *Paskutinės Lietuvos didžiojo kunigaikščio Vytauto kaldintos monetos // Pinigų studijos. Nr. 3. Vilnius.*
- Remecas E. 2005 a: *Pirmųjų Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetų radiniai Vilniaus žemutinės pilies teritorijoje // Šiuolaikinės gairės ir aktualijos numizmatikoje, faleristikoje ir sfragistikoje. Konferencijos medžiaga. Trakų salos pilis. 2005 m. gegužės 13 d. Trakai.*
- Rimša E. 2004: *Heraldika. Iš praeities į dabartį. Vilnius.*
- Rimša E. 2004 a.: *Heraldika II. Vilnius.*
- Sajauskas S., Kaubrys D. 1993: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika. Vilnius.*
- Sajauskas S. 2004: *Šančių lobis: numizmatinio tyrimo problema // Lietuvos muziejų rinkiniai. VII mokslinė konferencija. Lituanistika muziejuose: faktai, sampratos, procesai. Kaunas.*
- Sajauskas S. 2006: *Krikščionybės simbolis kryžius XIV a. lietuviškose monetose // Šiuolaikinės gairės ir aktualijos numizmatikoje, faleristikoje ir sfragistikoje. Konferencijos medžiaga. Trakų salos pilis. 2005 m. gegužės 13 d. Trakai.*
- Sajauskas S., Kaubrys D. 2006: *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės numizmatika, II dalis. Kaunas.*
- Бохан Ю. Н., Синчук И. И. 2000: *Конное изображение на печатях литовских князей второй половины XIV—XV вв. // VIII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17—21 апреля 2000 г. Санкт-Петербург.*
- Волкайте-Куликаускаене Р., Лухтан А. 1981: *Редкие монеты из восточной Литвы // Советская археология. № 4, Москва.*
- Грималаускайте Д. 2000: *Монеты великого князя Литвы Казимира Ягеллончика (1440—1492) в Национальном музее Литвы // VIII Всероссийская нумизматическая конференция. Москва. 17—21 апреля 2000 г.*
- Грималаускайте Д. 2006: *Монеты Великого княжества Литовского в свете новых открытий: Литва (конец XX — начало XXI в.) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Нумизматический сборник. Выпуск 1. Москва.*
- Гулецькі Д., Грамыка А., Крываручка А. 2007: *Манеты Беларусі (да 1707 года). Даведнік. Мінск.*
- Даркевич В. П., Соболева Н. А. 1973: *О датировке литовских монет с надписью “печать” (по материалам Шаняльского клада) // Советская Археология, 1973, № 1.*
- Кеизляквичюс Л. 2005: *О значении Киева в составе Великого княжества Литовского // Проблемы охраны та відновлення фортифікаційних споруд Київської землі. Міжнародна науково-практична конференція. Київ 26—27 травня 2005 р. Київ.*
- Котляр Н. Ф. 1970: *Клад монет Владимира Ольгердовича // Нумизматика и эпиграфика. Москва. Т. VIII*
- Иванаускас Э. 2006: *Проволочные литовские монеты 14—15 вв. новые данные // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150—mečiui. Pranešimų tezės. Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d.*
- Пашкевич Б. 2006: *С Востока на Запад: метаморфоза средневекового литовского монетного дела // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150—mečiui. Pranešimų tezės. Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d.*
- Ремецас Э. 2004: *О датировке древнейших монет Великого княжества Литовского (конец XIV в.) // Dejiny peňazi v strednej a východnej Európe. Prednášky. Bratislava 2004. Symposium Kremnica 2003. Numizmatika. 2004. T. 19.*
- Ремецас Э. 2005: *Удельные монеты великого князя Витовта // Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVII. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 151. Москва.*
- Ремецас Э. 2006: *Монеты Великого княжества Литовского чеканены Ягайло около 1388—1392 гг. // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150—mečiui. Pranešimų tezės. Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d.*
- Саяускас С. 2006: *Проблема достоверности исторической информации в легендах монет Великого княжества Литовского // Tarptautinė numizmatikos konferencija, skirta Lietuvos nacionalinio muziejaus 150—mečiui. Pranešimų tezės. Vilnius, 2006 m. balandžio 26—28 d.*
- Соболева Н. А. 1970: *К вопросу о монетах Владимира Ольгердовича // Нумизматика и эпиграфика. Москва. Т. VIII.*
- Федоров Г. Б. 1949: *Классификация литовских слитков и монет // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXIX. Москва; Ленинград.*
- Хромов К. К., Хромова И. К. 2005: *Новгород-Северская монета Дмитрия Ольгердовича. Online версия доклада на IV международной нумизматической конференции “Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII—XV вв.”. Булгар, 2005 г. (http://hordeccoins.folgate.net/Rpubl_Bulgar2005-conf.htm).*
- Хромов К. 2005: *О монетной чеканке на территории Киевского княжества в 50-е годы XIV в. // Проблемы охраны та відновлення фортифікаційних споруд Київської землі. Міжнародна науково-практична конференція. Київ 26—27 травня 2005 р. Київ.*
- Чижов С. И. 1922: *Дроздовский клад русских денег времен великого князя Василия Дмитриевича Московского // Труды нумизматической комиссии Российской академии истории материальной культуры. Т. 3. Петроград.*

Сребреники Киевской Руси X—XI веков найдены на территории Украины

Сергей БЕЛОПОЛЬСКИЙ

Президент
Украинского
нумизматического
общества

Осенью 2006 г. в Черниговской области (точное местонахождение неизвестно) во время проведения земляных работ местным жителем была обнаружена монета. После предварительного осмотра оказалось, что это сребреник Киевского князя Владимира (980—1015). После более детального осмотра места находки на глубине 20 см были найдены еще 4 монеты, а впоследствии на глубине 60—70 см — еще 26 монет, две из которых разломаны на части. Всего была обнаружена 31 монета. К сожалению, все они разошлись среди коллекционеров.

Однако удалось установить, что монеты, которые находились ближе к поверхности, оказались менее подвержены атмосферному влиянию. На них можно разобрать изображения и надписи. Остальные же были покрыты толстым налетом зелени и ржавчины, из-за чего до чистки невозможно было их идентифицировать. Около 15 монет слепились в один комок. Во время извлечения монет из земли было обнаружено отверстие, набитое золой, что навело на мысль, что в

этом месте находилось либо жилище-землянка, оборудованное очагом, либо лисья нора. Возможно, охотники, выкуривая лисицу из норы, жгли огонь, отчего и осталась зола. Возможно, лисица во время рытья норы выгребла несколько монет на поверхность. На одной из монет отчетливо видны следы ткани, из чего можно сделать предположение, что эти монеты хранились в полотняном мешочке-кошельке. Практически все экземпляры сохранились в хорошем состоянии.

По просьбе автора владельцы находки согласились предоставить некоторые монеты для изучения. Таким образом, из 31 монеты удалось исследовать 14. Некоторые сребреники удалось сфотографировать до реставрации и после. С результатами этих исследований я хочу поделиться для возможного включения этой находки в общий реестр кладов этих редко встречающихся монет.

Монеты разной пробы — от низкопробных (35% серебра), до высокопробных (95% серебра). После определения пробы методом сканирования поверхности оказалось, что практически во всех монетах присутствуют примеси свинца, цинка, висмута, золота.

Согласно принятой классификации, монеты по типам разделяются следующим образом:

Монеты с именем “Владимир” (*рисунок 1*):

тип I — отсутствуют;

тип II — 12 штук;

тип III — 5 штук;

тип IV — 5 штук;

монеты с именем “Святополк” — 4 штуки (включая 1 разломанный на две части экземпляр) (*рисунок 2*);

монеты с именем “Петрос” — 2 штуки (*рисунок 3*);

монеты с именем “Петор” — 3 штуки (включая 1 разломанный на 5 частей экземпляр) (*рисунок 4*).

Среди монет с именем “Владимир” II типа можно выделить экземпляр 1 ввиду того, что он изготовлен из серебра высокой пробы (952%), что редко встречается среди этих монет. Одна из монет II типа имеет отверстие, что является дефектом литья при изготовлении кружка. Оба экземпляра третьего типа выделяются из общей массы монет: 5 — высокопробным серебром (944%), а экземпляр 6 — своими размерами — диаметр 31—32 мм, а также полностью читаемой легендой на лицевой и оборотной сторонах. Монеты IV типа 7 и 8 интересны тем, что круговая надпись читается над изображением князя. М.П. Сотникова¹ описывает подобную монету под № 159, 159-1. Среди монет с

¹ М.П. Сотникова, И.Г. Спасский. *Тысячелетие древнейших монет России. Ленинград. 1983 г.*

Монеты с именем “Владимир”

Тип II

Тип III

1 (вес 2,74 г, диаметр 26 мм, проба 952°).

5 (вес 3,29 г, диаметр 27–28 мм, проба 944°).

2 (вес 2,24 г, диаметр 28,2 мм, проба 468°).

6 (вес 3,88 г, диаметр 31–32 мм, проба 625°).

3 (вес 2,97 г, диаметр 26 мм, проба 521°).

Тип IV

7 (вес 2,50 г, диаметр 27 мм, проба 704°).

4 (вес 2,61 г, диаметр 25,5–26 мм, проба 814°).

8 (вес 3,21 г, диаметр 27–27,5 мм, проба не определена).

Рисунок 1

именем “Святополк” экземпляры 8 и 9 отчеканены одной парой штемпелей. Особо хочу отметить монету 10 Святополка с именем “Петрос”. На лицевой стороне изображен князь с большими круглыми ушами.

На рисунке 5 изображены несколько монет до реставрации. На одной стороне первого экземпляра четко виден оттиск сребреника Святополка, с которым эта монета слиплась. На оборотной стороне просматриваются отпечатки нитей ткани от полотняного мешочка-

кошелька. Владельцу этой монеты было предложено не реставрировать ее, для того чтобы хранить как одно из доказательств подлинности этой группы монет. Осмотр остальных экземпляров до их чистки показал, что с большой долей уверенности можно говорить о том, что эти монеты — подлинные.

Нельзя не упомянуть еще о находке в окрестностях Киева монеты с именем “Владимир” I типа (рисунком 6). Экземпляр довольно хорошо сохранился,

Монеты с именем “Святополк”

7 (вес 3,33 г, диаметр 27,5 мм, проба 692^о).

8 (вес 2,89 г, диаметр 28—29 мм, проба не определена).

9 (вес 2,87 г, диаметр 26,5 мм, проба 796^о).

Рисунок 2

Монета с именем “Петрос”

10 (вес 2,95 г, диаметр 27—28 мм, проба 378^о).

Рисунок 3

надпись читается практически полностью. Эту монету я исследовал лично — подлинность ее не вызывает сомнений. Монета чеканена штемпелем таким же, как № 24-1 указанной работы М.П. Сотниковой и И.Г. Спасского.

Монета с именем “Петор”

11 (вес 2,5 г, диаметр 28,2 мм, проба не определена, разломана на 5 частей).

Рисунок 4

Вид монет до реставрации

Оттиск сребренника Святополка.

Видны отпечатки нитей ткани.

Рисунок 5

**Монета с именем “Владимир”
Тип I**

12 (Одиночная находка в окрестностях Киева, 2005 г., вес 2,39 г, диаметр 25,5—26,5 мм, проба не определена).

Рисунок 6

Чешско-венгерские монеты Гедеминовичей

Всеволод ЮРГЕНСОН

Член
Белорусского
нумизматического
общества

В последнее время сфера исследований нумизматики Великого княжества Литовского (ВКЛ) и исторически связанных с ним территорий стала расширяться. Так, к монетам ВКЛ уже приравнены эмиссии правителей из рода Гедеминовичей в Подолье, Брянском и Новгород-Северском княжествах. Однако практически все исследователи упускают тот факт, что правители-Гедеминовичи не только управляли отдельными, как их принято называть, “древнерусскими”¹ княжествами, но и царствовали в таких европейских державах, как Чехия и Венгрия. Из чешско-венгерских эмиссий Гедеминовичей в белорусской нумизматике рассматриваются разве что свидницкие полугроши Людовика Ягеллона (1516—1526) и то потому, что они де-факто являются подражанием польским полугрошам Сигизмунда I (1506 — 1544/1548). Только в 90-е годы XX в. признали “своими” венгерские эмиссии Владислава Варненчика (1434/1440 — 1444). Фактически из орбиты как белорусской, так и польской нумизматики выпал колоссальный массив монет, чеканившихся в Чехии и Венгрии в XV—XVI вв. Между тем этот массив ничем не уступает вместе взятым эмиссиям Великого княжества Литовского и Польши за этот же период. В представленном исследовании предпринята попытка ликвидировать это белое пятно в нумизматике Великого княжества Литовского и исторически связанных с ним территорий.

Из монет, связанных с Великим княжеством Литовским, наименее изучены чешские эмиссии Витовта. В 1420 г. лидеры гуситов (умеренных таборитов и чашников) предложили Витовту корону короля Чехии. В пределы Чешского Королевства вошли войска Великого княжества Литовского во главе с князем Сигизмундом Корибутом. Вскоре эти войска заняли столицу Чехии — Прагу. Чаславский сейм 1422 г. подтвердил права Витовта как короля Чехии, а Сигизмунда Корибута как регента — наместника королевства. Королем Витовта признал и лидер таборитов Ян Жишка. Лишь в 1423 г. под дипломатическим давлением Священной Римской империи войска Великого княжества Литовского были выведены из Чехии, а Витовт отказался от чешской короны. Таким образом, гуситские эмиссии 1420—1423 гг., которые приходятся на время (пусть даже формального) царствования Витовта в Чехии, можно отнести к монетам, связанным с ВКЛ. В Чехии на Кутногорском монетном дворе в этот период продолжалась чеканка пражских грошей с именем покойного короля Вацлава IV (1378—1419). Пражские гроши гуситов отличались от эмиссий до 1419 г. лишь тем, что чеканились не в серебре, а в биллоне. Эмиссия этих монет (*рисунок 1*) прекратилась примерно в 1422—1423 гг. Кроме того, в 1420—1421 гг. были открыты два вспомогательных монетных двора в Праге. Там чеканились анонимные *haleri se lvem* так называемого “посмертного типа Вацлава IV” (*рисунок 2*) и *atypické* — биллонные пражские гроши (с именем Вацлава IV) крайне грубой чеканки. Причем если эмиссия грошей была свернута к 1422—1423 гг., то чеканка геллеров продолжалась вплоть до 1436 г.

Венгерские эмиссии Владислава Варненчика включали в себя золотые и серебряные монеты. Особо следует упомянуть золотые дукаты этого монарха, на которых помещался объединенный герб Венгрии, Польши и Великого княжества Литовского (*рисунок 3*). Примечательно, что именно дукат Владислава Варненчика стал первой монетой, на которой была изоб-

1:1

Рисунок 1

¹ В настоящее время данный термин является некорректным, но приемлемой замены ему пока не найдено.

Рисунок 2

жением одной венгерской символики — со двоянным крестом и старовенгерским гербом (щит с полосами), со двоянным крестом и изображением св. Ласло и с венгерским гербом и короной (рисунок 8). Примечательно, что на многих денариях Владислава Варненчика стояла надпись **REGIS VNGARIE ET SETE** (“Короля Венгерского и прочая”), что вместе с наличием на монетах Погони и Польского орла позволяет под “и прочая” понимать Польшу и Великое княжество Литовское.

Следует отметить, что хотя Владислав лишился Великокняжеского трона в Вильно, по сути, так и не успев принять корону, но до своей смерти он отрицал право Казимира (1440/1446—1492) на Великокняжескую корону. Тем самым изображение на венгерских монетах портрета Владислава Погони и указания **ET SETE** (“и прочая”) в титуле можно считать проявлением претензий Владислава на корону Великого княжества Литовского. Практика такого рода была широ-

Рисунок 3

ражена так называемая “классическая” Погоня со всеми ее атрибутами, в том числе и щитом всадника с двойным крестом. В самом же Великом княжестве Литовском “классическая” Погоня появляется на монетах лишь в 90-х гг. XV в., а со щитом и двоянным крестом у всадника — в 1535 г. Кроме того, Погоня присутствовала и на некоторых типах денариев Владислава Варненчика. К ним относятся денарии со двоянным крестом на аверсе и гербами Венгрии, Польши и Великого княжества Литовского (рисунок 4) со двоянным крестом и четырьмя щитами на реверсе, а также денарии с гербом Венгрии на аверсе и Великого княжества Литовского на реверсе (рисунок 5). Также при Владиславе Варненчике чеканились денарии и оболы, на одной стороне которых помещался венгерский герб, а на другой — польский орел (рисунки 6, 7). Кроме того, чеканились денарии и с изобра-

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 4

Рисунок 7

Рисунок 8

легенду **WLADISLAVS SECVNDVS** (рисунок 11), а *cerny haleri* (также односторонние) — коронованную **W** (рисунок 12). Следует также упомянуть и о силезских монетах Владислава — грошах и геллерах, чеканившихся на монетных дворах Вроцлава (рисунки 13, 14) и Свидницы (рисунки 15, 16).

Венгерские монеты Владислава Казимировича интересны тем, что на них, как и на некоторых монетах Владислава Варненчика, помещено изображение польского орла. На золотых дукатах орел разрывает надвое легенду “Владислав Божьей милостью король Венгрии” (рисунок 17), а на серебряных денариях он помещен по центру гербового щита (рисунки 18, 19). Только на одной ранней и довольно редкой разновид-

ко распространена в Европе. Так, английские короли перестали помещать на своих монетах титул **REX FRANCAIS** (“король Франции”) только в 1799 г. Подобным образом поступали позднее и в Речи Посполитой (в том числе во входившем в ее состав Великом княжестве Литовском), когда на монетах Яна II Казимира (1648—1668) помещался титул “Король Польский и Шведский”.

Наиболее разнообразными по составу являются эмиссии Владислава II Казимировича Ягеллона (король Чехии 1471—1516, Венгрии 1490—1516), включающие в себя монеты Чехии, чешских владений в Силезии, а также венгерские монеты. Крупнейшим чешским номиналом Владислава Казимировича является дукат 1511 г., чеканенный по образцу старых венгерских золотых дукатов. На аверсе был помещен коронованный щит с чешским двуххвостым львом, на реверсе — изображение св. Вацлава (“небесного покровителя” Чехии). При Владиславе Казимировиче чеканились две разновидности грошей, кроме пражских (рисунок 9), чеканка которых осуществлялась не на Кутногорском, а на Пражском монетном дворе, выпускались также *tlusty grosi*. От пражских грошей *tlusty grosi* отличались несколько иным рисунком короны и немного меньшим диаметром. Примечательно, что *tlusty grosi*, как и пражские, несли на себе легенду **GROSSI PRAGENSES** (“толстый пражский”). На аверсе пражских и *tlustyh* грошей была помещена надпись **WLADISLAWVS SECVNDVS DEI GRACIA REX BOEMIE** (“Владислав Второй божьей милостью король Чехии”). Из разменных номиналов чеканились биллонные *bily penizi*, *bily haleri* и *cerny haleri*. *Bily penizi* имели на аверсе изображение чешского льва, окруженного легендой **WLADISLAVS SECVNDVS** (“Владислав Второй”), а на реверсе этих монет была изображена коронованная **W** (рисунок 10). Односторонние *bily haleri* несли на себе изображение чешского герба и

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 9

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

Рисунок 17

Рисунок 18

Рисунок 19

ности его место занимает чешский двуххвостый лев. Кроме традиционных дукатов и денариев при Владиславе Казимировиче в Венгрии чеканились также португалы, полупортугалы, двойные дукаты, полдукаты, четвертьдукаты, талерообразные гульдинеры (зильбергульден), гроши и оболы. Португалы и гульдинеры Владислава являлись настоящими шедеврами среди позднеготических (монеты 1499 г.) и ренессансных (монеты 1500—1506 гг.) монет. На лицевой стороне этих монет был помещен большой герб Венгрии (с польским орлом по центру), а на обороте — изображение св. Ласло на лошади. Отличительной чертой других монет Владислава было изображение герба Венгрии (с польским орлом) и Богородицы с младенцем.

Последним представителем чешско-венгерской ветви династии Гедиминовичей был сын Владислава Казимировича — Людовик Ягеллон. Наиболее разнообразными являются его чешские эмиссии, представленные широким спектром номинала. Золотые дукаты Людовика чеканились по образцу монет Владислава Казимировича. Новшеством стал серебряный иоахимсталер, его фракции и кратные ему номиналы (от 1/2 до 4 иоахимсталеров). Стандартным изображением для этих монет было: на аверсе — двуххвостый лев, на реверсе — св. Иоахим (рисунок 20). Также продолжалась чеканка таких номиналов, как пражский грош (рисунок 21), *bily haler* (рисунок 22) и *cerny haler* (рисунок 23). Оформление — сходное с аналогичными монетами Владислава Казимировича (отличие в надписях и монограмме L вместо W). В Силезии (на Вроцлавском и Свидницком дворах) чеканились золотые флорины, биллонные полугроши,

1:1

Рисунок 20

зерным тиражом на Вроцлавском монетном дворе был отчеканен обол с польским орлом. При Людовике Ягеллоне в Венгрии чеканились дукаты (и кратные дукату номиналы), гроши, денарии и оболы. Венгерские монеты Людовика Ягеллона повторяли дизайн монет Владислава Казимировича Ягеллона и тоже имели изображение польского орла (рисунок 25). Новшеством были некоторые типы денариев с двойным крестом на реверсе, а также грошовики со старым венгерским гербом.

1:1

Рисунок 21

x2

1:1

Рисунок 24

x2

1:1

Рисунок 22

x2

1:1

Рисунок 25

x2

1:1

Рисунок 23

Таким образом, на многих монетах чешско-венгерской ветви Гедеминовичей была изображена не только символика этих стран, но и гербы Великого княжества Литовского и Польши, что подчеркивало историческое и династическое единство.

bily penizi (рисунок 24) и *cerny haleri*. Отличительный признак последних от аналогичных чешских монет — отсутствие знака минцмейстера². Также ми-

Источники:

1. Kopicki E. *Ilustrowany skorowidz pieniedzy polskich I z Polska zwiazanych. Czesc 1.* Warszawa, 1995.
2. Kopicki E. *Ilustrowany skorowidz pieniedzy polskich I z Polska zwiazanych. Czesc 2.* Warszawa, 1995.
3. Lobel R., Davidson M., Hailstone A., Calligas E. *Coincraft's Standard catalogue of English & UK Coins 1066 to Date.* London, 1995.
4. Unger E. *Maguar Eremhatarozo I. kotet (1000—1540).* Budapest, 1997.
5. <http://strelci.scherm.cz/mince.html>
6. <http://www.feudum.cz/view.php?cislocianku=46>
7. <http://www.sweb.cz/nszn/>

² Должностное лицо, ответственное за производство монет.

Медные галицко-русские денарии во Львове в XIV веке

Андрій КРЫЖАНІВСЬКИЙ

Вице-президент
Украинского
нумизматического
общества

Галицко-русские медные денарии чеканили во Львове во времена правления королей Казимира III (1349—1370), Людовика Венгерского (1379—1382) и его полномочного наместника Владислава, князя Опольского (1372—1378), когда Галицкая Русь входила сначала в Польское Королевство, а потом в объединенное Венгерско-Польское государство, оставаясь при этом отдельной территорией, находящейся в непосредственном владении упомянутых королей, приравненной, выражаясь исторической терминологией, к родовым домам монархов.

В Галицкой Руси была успешно внедрена необычная для европейского рыночного обращения монетная система, состоящая из серебряной (грошик) и медной (денарий, или пуло) денежных единиц. Серебряная галицкая монета — грошик, “привязывалась”, если следовать современному банковскому языку, к пражскому грошу, равняясь его половине. Этого паритета придерживались во Львове в течение длительного периода — более 40 лет (от 1353 г. — начала их чеканки и до 1394 г.). Уже то, что местная монета государственного образования, входящего в состав определенного королевства (в данном случае Галицкой Руси в составе Королевств Польского или Венгерско-Польского), придерживалась монетной стопы соседнего государства — Чехии, а не польской или венгерской монетных денежных систем, говорит о достаточной степени его самостоятельности. Этим галицкий рынок заявлял, что от подчинения другой стране его экономическая жизнь не меняется и он продолжает пользоваться привычной для себя (еще с 20-х гг. XIV в.) пражской денежной единицей, добавив к ней определенный свой эквивалент половины гроша (галицко-русский грошик). Два данные денежные серебряные единицы удачно дополняли друг друга в рыночных расчетах.

Медные монеты Львовского монетного двора в еще большей степени подчеркивают автономный статус галицкой земли, во всяком случае — полную самостоятельность ее экономической жизни и денежного обращения. Выпуск медных денариев во Львове, безо всяких сомнений, был позаимствован из опыта денежного рынка Золотой Орды, с которой у галицких купцов установились хорошие контакты со времен самостоятельности Галицко-Волынского княжества.

Все нумизматические труды о галицкой монетной системе ограничиваются исследованиями эмиссии серебряных галицко-русских грошиков и львовских полугрошей, а относительно медных монет приводились лишь короткие констатирующие выдержки об их существовании. Это и понятно: в архивных документах нет никаких воспоминаний о галицких медных денариях, нигде не указаны условия их обращения на рынке. Получался парадокс — сами медные денарии Галицкой Руси существовали, однако никаких документальных свидетельств о них нет. Никто не проводил исследований их метрологических показателей. Делались робкие попытки установить соотношение стоимости медных денариев к серебряному грошику на галицком рынке.

Самый авторитетный исследователь галицкой нумизматики Н. Котляр предположил, что на один серебряный грошик приходилось 6—8 медных галицких денариев. За аналогию он принял условия денежного рынка Польши, где таким было соотношение серебряного денария к полугрошу. Но в Польше денарий хоть и был биллонный (то есть из недоброкачественного серебра), а все-таки серебряный, и взаимоотношение двух серебряных польских монет не совсем подходило для определения паритета в биметаллической галицкой монетной системе.

В отношении метрологии большой разброс веса отдельных медных денариев приводил к предположению, что вес медных монет Галицкой Руси никем не устанавливался и не играл никакой роли. Получалось, что нет никакой зацепки, и это был факт: вес медных галицко-русских денариев, согласно данным, приведенным Н. Котляром, колебался от 0,4 г до 1,47 г [1], а по новым дополненным данным — от 0,35 г до 1,57 г. Однако медь все-таки использовалась в денежном обращении на галицком рынке, и от разрешения вопроса определения стоимостного паритета медных и серебряных галицко-русских монет было не уйти.

Примерно два года назад впервые в статье к сборнику, посвященному 70-летию белорусского нумизмата В. Рябцевича, была предпринята попытка установить взаимоотношение между галицким серебряным грошиком и медным галицким денарием (автором

данной статьи). В исследованиях изучались взаимоотношения медной и серебряной монет в денежном обращении Золотой Орды, а полученные результаты применялись к галицко-русской монетной системе. В дальнейшем, возвращаясь к анализу данной темы [2], были сделаны следующие выводы.

1. На один серебряный галицко-русский грошик приходилось 60 (копа) медных галицко-русских денариев. Такое соотношение сохранялось при правлении всех вышеупомянутых правителей Галицкой Руси. То есть в Галицкой Руси была очень удобная денежная система: один пражский грош равнялся двум галицко-русским серебряным грошикам, на каждый из которых приходилась копа медных галицко-русских денариев.
2. Во времена повторного правления Владислава Опольского во Львове в 1386 г. медных денариев уже не чеканили. Такой вывод позволяет сделать тот факт, что в это время на львовском монетном дворе чеканили новый тип серебряных грошиков с родовым гербом Владислава Опольского — верхнесилезским орлом (на аверсе), а аналогичных медных денариев с изображением орла здесь не встречается вообще. Все известные типы галицко-русских денариев имеют на аверсе инициал правителя в четырехугольном обрамлении, и денарии Владислава Опольского не исключение.
3. Не встречается галицко-русских денариев с ягеллонским гербом, поэтому верным можно считать мнение, что и во времена Владислава Ягайлы медных монет во Львове не выпускали.
4. Начало эмиссии серебряных грошиков во Львове датируется 1353 — 1355 гг. Вероятно, ранее этого времени не выпускали и медную галицко-русскую монету.

Итак, общие хронологические рамки чеканки медных галицких денариев можно очертить от 1353 — 1355 гг. до 1382 г.

Вкратце следует напомнить, как определилось упомянутое соотношение грошика и денария (1:60) в Галицкой Руси.

Введение в Галицкой Руси медной монеты произошло под влиянием татарской монетной системы, и условия ее обращения на галицком рынке были схожи с денежным обращением в Золотой Орде, а в татарской монетной системе нашлась зацепка, которая отсутствовала в галицкой. Так, на некоторых пуло хана Узбека (1312—1342) имелась надпись: “Шестнадцать пуло — даник” (даник — мелкая весовая серебряная мера весом 0,76 г), из чего можно сделать вывод о намерениях власти обеспечить строгое соблюдение меновой стоимости медных и серебряных монет. Два весовых даника серебра (то есть 1,52 г) шли на одну серебряную монету Узбека — дирхем, поэтому одна серебряная татарская монета равнялась 32 медным. Соответственно, одно пуло равнялось по стоимости 0,0475 г серебра. При хане Джанибеке (1342—1357) средний вес одного медного пуло увеличили до 1,95 г против 1,33 г — при хане Узбеке, и сделано это было с целью более тесной привязки медной монеты к серебряной [3].

Рассчитаем, какой была пропорция стоимости серебра и меди в монетной системе Золотой Орды. При хане Узбеке в 32 пуло, весом 1,33 г общее количество меди составило 42,56 г. Разделив этот суммарный вес на средний вес дирхема (то есть 1,52 г), получим, что

в серебряной и медной монетах хана Узбека на один грамм серебра приходилось всего 28 г меди. Конечно, по сравнению с существовавшим тогда соотношением серебра к меди (1:60) этого было недостаточно. Следовательно, медные монеты хана Узбека имели завышенную цену содержащегося в нем металла по сравнению с рыночной ценой меди примерно в два раза. Поэтому понятными выглядят принудительные меры в виде надписи на медной монете: “Шестнадцать пуло — даник”.

При хане Джанибеке увеличением веса пуло до 1,95 г старались изменить данное соотношение и упрочить положение медной монеты на рынке. Так, на 1 г серебра в его монетах приходится уже несколько больше меди — 41 г ($1,95 \text{ г} \times 32 = 62,4 \text{ г}$; $62,4 \text{ г} : 1,52 \text{ г} = 41$). То есть по цене содержащегося металла в медных монетах татарской монетной системы хана Джанибека золотоордынские монетные дворы придерживались соотношения чуть более двух третей от рыночного паритета серебра и меди. Из этого соотношения состояла прибыль монетного двора, или конкретнее — эмитента, которым являлся Джанибек.

Начало выпуска монет во Львове относят к 1353—1355 гг., когда Золотой Ордой правил хан Джанибек. Логичным выглядит предположение, что, внедряя в монетную систему Галицкой Руси медный денарий, под влиянием опыта денежного обращения Золотой Орды, во Львове заложили такое же соотношение (1:41) содержания серебра и меди и такую же прибыль в виде одной трети стоимости меди.

Средний вес галицких грошиков Казимира III со времени их чеканки (1353—1370) составил, как показывают метрологические исследования [4], 1,37 г. Тогда аналогичный за стоимостью вес меди должен был быть: $1,37 \text{ г} \times 41 = 56,17 \text{ г}$. Разделив данное количество меди на средний вес одного медного галицкого денария — 0,93 г, получим: $56,17 : 0,93 = 60,4$.

При Владиславе Опольском (1372—1378) при среднем весе грошика 1,23 г и денария 0,84 г эта пропорция составляла примерно такую же величину: $1,23 \text{ г} \times 41 = 50,43 \text{ г}$; $50,43 \text{ г} : 0,84 \text{ г} = 60,0$.

За период правления Людовика Венгерского (1379—1382) средний вес серебряного грошика составлял 1,08 г, а медного денария — 0,81 г. Тогда на один грошик шло: $1,08 \text{ г} \times 41 = 44,28 \text{ г}$; $44,28 \text{ г} : 0,81 \text{ г} = 54,7$.

Все показатели соотношения стоимости галицких серебряного грошика и медного денария (60,4; 60,0 и 54,7) примерно одинаковы и составляют 60 (то есть копу). Следовательно, копа медных галицких денариев по своей стоимости равнялась примерно одному серебряному галицкому грошику. Как и медные монеты Джанибека, львовские денарии 1353—1382 гг., наверное, были частично кредитными (то есть стоимость содержащейся в них меди составляла всего две трети от реальной цены металла (41:60). Дополнительно можно сказать, что общее число медных монет, для которых первоначально проводился метрологический анализ, составило всего 62 монеты (21 шт. Казимира III; 16 шт. Владислава Опольского и 25 шт. Людовика Венгерского).

Количество разновидностей медных галицко-русских денариев Казимира III составляет 19 шт., в то время как серебряных грошиков, чеканенных в пери-

од его правления с 1353 г. до 1370 г., всего 16 шт. Учитывая, что медь как металл мягче серебра, даже теоретически штемпели медных монет должны были выдержать большее количество ударов при чеканке, чем штемпели серебряных. С учетом этого можно сделать предположение о непрерывной эмиссии медных денариев на Львовском монетном дворе в аналогичный период с 1353 г. по 1370 г. Данный период (17 лет) был гораздо длиннее времени эмиссии медных монет Владислава Опольского (6 лет — с 1372 г. по 1378 г.) или Людовика Венгерского (3 года, с 1379 г. по 1382 г.).

Вероятно, упомянутые 19 разновидностей медных галицко-русских денариев Казимира III чеканили в разные годы указанного периода, состоящего из 17 лет. А если это так, возникает вопрос о хронологической последовательности эмиссии отдельных разновидностей медных галицко-русских денариев Казимира III.

Относительно хронологии 19 шт. известных разновидностей медных грошиков Казимира III сразу можно сказать, что их эмиссия должна была иметь какую-то логику последовательности чеканки. Самый большой вопрос вызывает то, что при первоначальных исследованиях эмиссия медных денариев во время правления Казимира III принималась по метрологическим показателям как неизменная (для этого и вес серебряных грошиков Казимира III тоже принимался усредненным — 1,37 г). В то же время это был длительный период (с 1353 г. до 1370 г.). И хотя указанный вес действительно соответствует среднему весу всех разновидностей серебряных грошиков Казимира III (существует шесть главных отличий), первые три — более ранние разновидности (а, б, в), чеканенные в 1353—1360 гг., были гораздо тяжелее — 1,62—1,73 г, а три последующие (г, д, е) выпуска 1360—1370 гг., легче — 1,28—1,29 г. Показателем 1,28 г характеризуется и последняя разновидность галицко-русских серебряных грошиков Казимира III (тип е, но с ошибкой в слове “Monta”), датированных 1370 г. Не удалось принять во внимание разные показатели двух возрастных групп серебряных грошиков Казимира III при прежнем расчете метрологических показателей его медных денариев по той причине, что тогда аналогично не была разделена на группы разных разновидностей эмиссия медных денариев. Поэтому при определении соотношения 1:60 — стоимости серебряной и медной галицких монет — пришлось довольствоваться крупными их показателями.

Теперь, имея большую базу располагаемых метрологических показателей медных денариев Казимира III (43 шт. против 21 шт. в предыдущих исследованиях), можно путем изучения изображений на самих монетах попытаться разделить их эмиссию на разновидности и сопоставить полученные результаты с весом монет разных вариантов.

Сразу бросается в глаза возможность деления всех разновидностей денариев Казимира III по иконографическому признаку на две группы. Монеты первой имеют на аверсе или на реверсе, а то и с обеих сторон маленькие литерки “r”, “p” и “k” вокруг инициала либо вокруг короны. Эти буквы обозначают, как правильно заметил Б. Пашкевич, “Regis Polonie Kazimiri” и фактически являются повторением легенды аверса серебряных грошиков этого же эмитента (“Regis : Polonie : K:”) [5].

Вторая группа денариев, более распространенная, имеет на аверсе один лишь инициал “K”, а на реверсе — только одну стандартную корону.

Метрологические показатели первой группы медных денариев Казимира III гораздо выше, чем у второй, в частности, у первой группы вес Р медиальный = 1,11 г, а вес Р среднеарифметический = 1,08 г; у второй — вес Р медиальный = 0,87 г, а вес Р среднеарифметический = 0,89 г.

Большой вес первой группы может указывать на чеканку медных галицко-русских денариев Казимира III гораздо раньше, чем второй. Кроме того, короны на реверсах галицко-русских денариев Казимира III первой группы часто имеют орнаментирование в виде колечек на основании короны, а на монетах другого типа такие украшения почти всегда отсутствуют. Да и сами маленькие литерки “r”, “p” и “k” также следует отнести к некоторого вида украшениям на монетах, что в итоге дает возможность утверждать, что штемпели денариев первой группы изготавливались с большим старанием, чем денариев второй группы.

Прослеживается четкая аналогия с первыми разновидностями галицко-русских серебряных грошиков Казимира III, которые кроме большего веса отличались и лучшим выполнением штемпелей монет, в частности, изображением хвоста и лап льва (именно эти части штемпеля набивались не стандартными пуансонами, а изготавливались вручную). Уменьшение веса и одновременное упрощение выполнения штемпелей серебряных грошиков Казимира III датируется 1358—1360 гг. До этого периода выпускались грошики с более изощренным исполнением лап (тип 1) и хвостов льва (типы а, б, в), а в 1360—1370 гг. — с простыми их вариантами (тип лап 2 и типы хвостов г, д, е) [6], *рисунки 1, 2*.

Естественно, что подобное сравнение присутствует и на медных денариях аналогичного периода (*рисунок 3*). Следовательно, в отношении медных галицко-русских денариев Казимира III можно сделать вывод, что дополнительное орнаментирование штемпелей монет маленькими литерами “r”, “p” и “k”, а также точечками в основании короны в сопоставлении с их гораздо большим весом подтверждает их чеканку в первом периоде эмиссии медных денариев. Можно предположить, что время перехода на более простое изготовление штемпелей медных галицко-русских денариев Казимира III (без литер “r”, “p” и “k”) произошло одновременно с упрощением общего вида серебряных грошиков, то есть тоже в 1358—1360 гг. Вероятнее всего, причину в снижении требовательности к выполнению штемпелей денариев можно усматривать, как и в случае с серебряными грошиками, в увеличении объема чеканки монет на Львовском монетном дворе во второй период правления Казимира III (1360—1370).

Соответственно, можно утверждать, что медные галицко-русские денарии Казимира III первой группы (с маленькими дополнительными литерами) выпускали в период с 1353—1355 гг. по 1358—1360 гг.

Проверим предположение путем сравнения соотношения медных и серебряных монет Львовского монетного двора отдельно для каждого из периодов. При сохранении соотношения 1:60 будет подтверждена правильность деления медных монет на группы при наличии или отсутствии маленьких букв, а также

можно будет согласиться с предложенной хронологической последовательностью их чеканки.

Подсчеты проведем отдельно по среднеарифметическим и среднемедиальным метрологическим показателям веса серебряных и медных монет. Эти показатели предложены польским исследователем средневековых монет З. Жабинским и наиболее точно позволяют судить об истинном усредненном весе монет [7].

Итак, для первого периода с 1353—1355 гг. до 1358—1360 гг. получим:

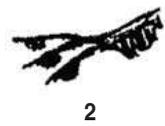
- со среднемедиальным весом —
 $1,73 \text{ г} \times 41 = 70,93 \text{ г}; 70,93 \text{ г} : 1,11 \text{ г} = 63,9;$

- со среднеарифметическим весом —
 $1,62 \text{ г} \times 41 = 66,42 \text{ г}; 66,42 \text{ г} : 1,08 \text{ г} = 61,5.$

Для следующего периода с 1360 г. по 1370 г. данное соотношение составит:

- со среднемедиальным весом —
 $1,28 \text{ г} \times 41 = 52,48 \text{ г}; 52,48 \text{ г} : 0,87 \text{ г} = 60,3;$

Типы лап

Типы хвостов льва

Рисунок 1

Галицко–русские грошки Казимира III

Разновидность 1 "а".

Разновидность 1 "б".

Разновидность 1 "в", но с лапами "1".

Разновидность 1 "в", но с лапами "2".

Разновидность 1 "г".

Разновидность 1 "д".

Разновидность 1 "е".

Разновидность 1 "е" с ошибкой в слове "MONTA".

Рисунок 2

Медные галицко–русские денарии Казимира III

Монеты первого периода, чеканенные с 1353—1355 гг. до 1360 г.

Монеты первого периода, чеканенные с 1360 г. до 1370 г.

Рисунок 3

- со среднеарифметическим весом — $1,29 \text{ г} \times 41 = 52,89 \text{ г}$; $52,89 \text{ г} : 0,89 \text{ г} = 59,4$.
Как видно, соотношение стоимости серебряного грошика обоих периодов правления Казимира III к стоимости его медного грошика колеблется от 59,4 до 63,9, что соответствует предположению, что копа мед-

ных денариев равнялась одному серебряному галицко-русскому грошику. Тем самым следует признать правильным предложенное разделение медных галицко-русских денариев Казимира III на группы с характерными признаками штемпелей.

Источники:

1. Котляр М. Галицка Русь в другій половині XIV — першій чверті XV ст. Київ, 1968.
2. Реферат "Wspólne cechy dewaluacji monet państw Centralnej i Wschodniej Europy w XIV i XV w." на VII конференції ПТН в Аугустове (Польща) в 2006 г.; Стаття "Емісія мідних монет Галицької Русі на Львівському монетному дворі в другій половині XIV в." // Україна в Центрально-Східній Європі. Інститут історії України. Національна Академія Наук України. Випуск 6. Київ, 2006.
3. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII—XV вв.. Москва, 1983.
4. Kryżaniwskij A. Stopa mennicza groszyków ruskich Kazimierza Wielkiego a stopa groszy praskich, WN. R XLVII, 2003; Kryżaniwskij A. Czy w mennicy lwowskiej bito monety w latach 1383—1387 rr. // Pieniądz pamiątkowy i okolicznościowy. Materiały z IV Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej PTN w Supraslu. Warszawa, 2000.
5. Paszkiewicz B. Grosz ruski // Грошовий обіг і банківська справа в Україні: минуле та сучасність. Львів, 2005.
6. Крижанівський А. До питання генези руських монет Казимира III // А се его сребро. Збірник праць на пошану чл.-кор. НАН України М. Котляра. Київ, 2002.
7. Zabiński Z. Statystyczna analiza wagi denarów Sieciecha. WN, 1964, VIII; Zabiński Z. Statystyczna analiza wagi denarów Mieszka I i Bolesława Chrobrego. WN, 1965, IX, "Stosowanie teorii estymacji statystycznej w badaniach numizmatycznych". WN, 1968, XII.

Монетное дело Александра Казимировича (1492—1506)

Виктор КАКАРЕКО

Председатель
Белорусского
нумизматического
общества

Укрепление и централизация государственной власти в Великом княжестве Литовском, проводимые с избранием Александра Казимировича (1492—1506) на великокняжеский престол, выразившиеся в большей подчиненности великому князю отдельных земель и создании общегосударственных институтов управления, существенно повлияли на общий уровень развития страны, а экономические и политические предпосылки¹ создали благоприятные условия для возобновления монетного производства. На смену устаревшей средневековой технике чеканки монет, применявшейся в стране до последней четверти XV века, пришли более совершенные процессы и приемы монетного производства, основанные на новейших достижениях того времени в области металлообработки.

Научный интерес к изучению монет и монетного дела на вновь открытом в первой половине 1490-х гг. литовском монетном дворе — минце — многие годы остается вне сферы внимания отечественных историков и нумизматов-исследователей. Вызвано это недо-

статком или отсутствием письменных источников по интересующей нас теме, слабой изученностью кладового монетного материала, а также нехваткой нумизматов-исследователей в нашей стране.

Обретение независимости государствами, расположенными на территории бывшей Речи Посполитой, повлияло на рост интереса к национальному нумизматическому наследию, и в первую очередь — к средневековым монетам Великого княжества Литовского, что придает актуальность данной публикации. Цель настоящей работы — обобщить основные результаты нумизматических исследований за последние два столетия, определить перспективные направления в изучении монет и монетного дела Александра Казимировича, привлечь внимание белорусских исследователей к этой теме.

За последние двести лет опубликован ряд работ, посвященных отечественной нумизматике, но большинство исследователей [1], писавших о литовских монетах позднего средневековья, обходили стороной вопросы истории денежного обращения и техники монетного производства, описывая лишь типологию и хронологию монетных эмиссий. Заметный вклад в изучение монет Александра Казимировича внесли польские нумизматы Ф. Пекосинский [2] и М. Гумовский [3], которые продвинулись дальше всех в изучении великокняжеских монет, установили их метрологические параметры, монетную стопу и опубликовали сохранившиеся письменные источники о работе литовской минцы.

Эти исследования, как писала польский нумизмат Станислава Кубяк: “... были в свое время большим научным достижением, хотя сегодня видны также и их слабые стороны, например, часто очень поверхностно воспринималось большинство проблем; делали выводы, основываясь на немногочисленной, часто слабо изученной материальной базе, а порой руководствовались исследовательской интуицией, без объяснения причин принятия данной точки зрения” [4].

Из книг, появившихся в последнее десятилетие, выделяются работы литовских авторов: каталог-определитель С. Саяускаса и Д. Каубриса [5], а также книга “История литовской монетной чеканки (1495—1769)” Е. Иванускаса и Р. Дучиса [6], внесшие значительный вклад в систематизацию литовских монет и изучение монетного дела, в том числе эпохи Алек-

¹ Экономические — на растании денежного спроса, вызванного увеличением народонаселения, его доходов и капитализацией хозяйственной деятельности. Сложившееся в ВКЛ соотношение стоимости золота к серебру (ратиио) было значительно меньше средневропейского и благоприятствовало расширению монетной чеканки (был большой спрос на серебряную монету). В Москве спрос был еще выше, для предотвращения оттока серебра объявили запрет на его вывоз из страны.

сандра Казимировича. Однако малый тираж последней книги (100 экз.) и языковой барьер делают эту публикацию труднодоступной для большинства нумизматов в нашей стране.

Интерес к коллекционированию древних монет регулярно подкрепляется выпуском нумизматических каталогов [7], в которых более или менее подробно даны описание и оценка всех известных типов монет Великого княжества Литовского.

Первоисточники

Основой изучения монетного дела Александра Казимировича являются письменные источники о деятельности литовской минцы, а также сами монеты и их клады. Среди многочисленных документов того времени сохранились лишь два, относящихся к истории монетного дела Александра Казимировича [8].

Первый документ, датированный 09.06.1499, является своеобразным отчетом литовской минцы за последние четыре года, то есть за 1495—1499 гг. Из документа видно, что как минимум с 1495 г. минцей управляет маршалок Литавр Хрептович. За эти годы ее чистая прибыль составила 61 920 литовских злотых (считая по 22 гроша), или 1 362 240 грошей. Сумма всех расходов на производство монет равна 56 040 коп и 26 грошей, или 3 242 426 грошей. В целом за четыре отчетных года было выбито 4 604 666 литовских грошей в виде полугрошей и денариев. На их производство, согласно отчету, израсходовано чистого серебра 24 568 гривен и 2 скота, или 4 716,845 кг.

Пересчитав, получим, что из одной литовской гривны чистого серебра весом 191,29 г били в среднем монеты на сумму 186,74 грошей, то есть 396,44 полугроша, или 1 867,4 денария.

В сохранившемся документе не указаны расходы на открытие минцы и закупку оборудования. Можно предположить, что это был не самый первый отчет и минца выпускала монеты до 1495 г.

О том, что минца продолжала работу в последующие годы, вплоть до смерти Александра Казимировича, сообщает иной сохранившийся документ — квит, выставленный Жигимонтом Старым в Гродно 8 декабря 1506 г. князю Михалу Львовичу Глинскому, управляющему минцей и восковней. Из этого документа следует, что по поручению великого князя Михал Глинский управлял литовской минцей последние пять лет начиная с 6 декабря 1501 г. Кто руководил минцей перед ним и работала ли она в период с 09.06.1499 по 06.12.1501, не известно. В указанном документе не показаны расходы и количество переработанного сырья, а прибыль минцы за последние полгода дана вместе с прибылью восковни.

Недостаток письменных источников в какой-то степени восполняют сами монеты. В годы правления Александра Казимировича литовская минца чеканила денарий и полугроши. В те годы в стране существовала десятичная монетная система: 1 грош литовский = 10 денариев, то есть 1 полугрош = 5 денариям.

Согласно расчетам польских нумизматов М. Гумовского [3, с. 13—15] и Ф. Пикосинского, литовский денарий имеет следующие метрологические параметры. Средний вес одного из 18 взвешенных денариев (6,03 г) был равен 0,335 г, а с учетом 3% на износ — 0,345 г. Огненное опробование металла денария пока-

зало 245' промилле Ag, или IV лотовую пробу. Следовательно, один денарий содержит 0,085 г чистого серебра. По мнению М. Гумовского [3, с. 6], из одной литовской гривны чистого серебра получали не 1 867,4 денария, как утверждал маршалок Литавр Хрептович, а 2250 штук.

Одновременно с денариями литовская минца чеканила полугроши с изображением гербов "Погоня" и "Орел". В те годы это были гербы династий Гедиминов и Ягеллонов, ставшие впоследствии государственными гербами Великого княжества Литовского и Польши.

Монетную стопу литовского полугроша первым рассчитал Ф. Пекосинский, но сделал это на основе краковской гривны. Его поправил М. Гумовский [3, с. 15—17], по данным которого вес 116 полугрошей составил 134,83 г, с учетом 3% на износ средний вес одного литовского полугроша равен 1,197 г. Проведенное Ф. Пекосинским огненное опробование показало 373' промилле Ag, или VI лотовую пробу. Значит, в одном полугроше содержится 0,446 г чистого серебра. Из одной литовской гривны чистого серебра получали 429 полугрошей.

Проведем уточняющий расчет среднего веса литовского полугроша, воспользовавшись независимыми данными, взятыми из описания клада, найденного в 1954 г. на территории Литовской ССР, и опубликованными Зеноном Дукса [9]. Для этого построим гистограмму, рассчитаем средние величины веса монеты (таблица 1, рисунок 1).

Средняя арифметическая взвешенная равна сумме взвешенных вариантов признака, деленной на сумму весов, и вычисляется по формуле, в которую поставим соответствующие значения и произведем вычисления:

$$M_a = \frac{\sum x_i f_i}{\sum f_i} = \frac{330,73}{295} = 1,121,$$

где f_i — частота повторения i -х вариантов признака, веса монет;

x_i — варианты веса монет.

Среднее модальное (мода) — это значение случайной величины, встречающейся с наибольшей вероятностью. В интервальных вариационных рядах моду определяют по формуле:

$$M_o = x_{M_o} + i_{M_o} \cdot \frac{f_{M_o} - f_{M_o-1}}{(f_{M_o} - f_{M_o-1}) + (f_{M_o} - f_{M_o+1})} =$$

$$= 1,1 + 0,05 \cdot \frac{59 - 45}{(59 - 45) + (59 - 49)} = 1,129,$$

где $x_{M_o} = 1,1$ — начальное значение интервала, содержащего моду;

$i_{M_o} = 0,05$ — величина модального интервала;

$f_{M_o} = 59$ — частота модального интервала;

$f_{M_o-1} = 45$ — частота интервала, предшествующего модальному;

$f_{M_o+1} = 49$ — частота интервала, следующего за модальным.

Медиана — это численное значение признака у той единицы совокупности, которая находится в середине ранжированного ряда, построенного в порядке возрастания. В интервальных вариационных рядах медиана определяется по формуле, в которую поставим соответствующие значения и произведем вычисления:

Таблица 1

Масса	0,75	0,8	0,85	0,9	0,95	1,0	1,05	1,1	1,15	1,2	1,25	1,3	1,35	1,4	1,45	1,5
Кол-во	1	1	6	10	19	31	45	59	49	40	12	12	2	3	1	1

Гистограмма массы литовских полугрошей Александра Казимировича из клада Moletu г. 1622/1954

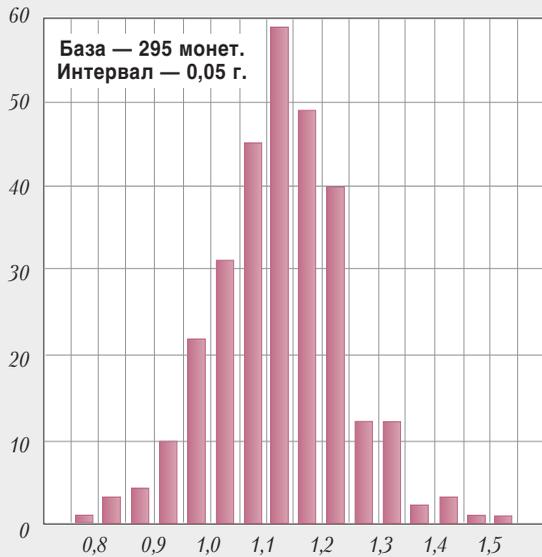

Рисунок 1

$$M_e = x_{M_e} + i_{M_e} \cdot \frac{\sum f - S_{M_e-1}}{f_{M_e}} =$$

$$= 1,1 + 0,05 \cdot \frac{0,5 \cdot 295 - 113}{59} = 1,129,$$

где $x_{M_e} = 1,1$ — нижняя граница медианного интервала;

$i_{M_e} = 0,05$ — величина медианного интервала;

$\sum f = 295$ — сумма всех частот, количество монет;

$S_{M_e-1} = 113$ — сумма накопленных частот до медианного интервала;

$f_{M_e} = 59$ — частота медианного интервала.

Соотношение моды, медианы и средней арифметической позволяет оценить асимметрию ряда распределения. В нашем случае имеет место левосторонняя асимметрия ряда.

Мода и медиана являются дополнительными к средней характеристиками совокупности и используются в математической статистике для анализа формы рядов распределения.

В результате расчетов получено:

$M_a = 1,121$ г — средняя арифметическая;

$M_o = 1,129$ г — среднее модальное, максимум в интервале 1,10—1,15 г;

$M_e = 1,129$ г — среднее медиальное.

С учетом 3% на истирание при обращении среднеарифметический вес одного литовского полугроша Александра Казимировича равен — 1,155 г, что на 3,5% меньше ранее рассчитанного М. Гумовским [3, с. 15—17], который, по-видимому, взял для взвешивания отборные монеты из нумизматической коллекции, поэтому средний вес одного полугроша получился более высоким. Возможно, что монеты из анализируемого нами клада имеют большую степень износа. Уточненное значение среднего веса монет можно получить, если проанализировать подобным образом несколько монетных комплексов, содержащих не менее 100 денариев, или полугрошей, затем, на основании рассчитанного среднего веса монет, получить уточненное значение монетной стопы, то есть норму выпуска монет из одной литовской гривны из чистого серебра, а также из сплава серебра, установленного для данного номинала пробы.

В нумизматической литературе не зафиксировано обнаружение кладов, состоящих только из литовских монет Александра Казимировича, но эти монеты, особенно полугроши, в большем или меньшем количестве присутствуют в кладах пражских грошей, или монет, битых в разные годы XVI — начала XVII в.

Стиль и иконография литовских монет

В середине XV в. итальянские монетные мастера предложили новый стиль оформления монет, перейдя от символического к реалистическому изображению портретов людей на монетах и медалях. Переход от средневековья к ренессансу в монетном деле связывают с изменением способов изготовления штемпелей и чеканки монет. Наиболее ярко новый стиль проявился на новых, более крупных монетах. К началу XVI в. стиль ренессанс стал применяться на монетных дворах Венеции, Флоренции, Милана, Франции, Англии и т. д. [10].

Монетная реформа Александра Казимировича указала на наметившийся отход от средневекового способа производства монет. Подтверждением этому служит выпуск более крупного номинала — полугроша с изображением очень реалистичного герба “Погоня”.

При рассмотрении монет в первую очередь обращают внимание на гербы, а лишь затем — на надписи.

Считаю, что правильнее типологически систематизировать монеты по рисунку гербов, а не по монетным легендам. Но это связано с определенными трудностями при описании типа изображения гербов “Погоня” и “Орел”, поэтому в нумизматических каталогах для краткости за основу систематизации берут не описание гербов, а указывают сопутствующий этим типам гербов стиль написания отдельных букв в легенде (готика, ренессанс), например, буквы М, N на литовских полугрошах.

Для отнесения герба, изображенного на монете, к определенному типу или его разновидности следует

выделить такие признаки, которые являются характерными для одной группы монет и не повторяются в иных группах. Иконография герба “Погоня” на монетах Александра Казимировича позволяет выделить следующие изменяющиеся элементы рисунка:

- форма головы лошади;
- форма кончика хвоста лошади;
- форма передних ног лошади;
- форма рыцарского шлема;
- форма шпор на ноге рыцаря;
- наличие “звезд” на локте и колене;
- наличие ножен от меча;
- наличие шлей упряжи на крупе лошади.

Если взять за основной типобразующий признак форму передних ног лошади, получим две четко разделенные группы, одну из которых можно дополнительно разделить, применив еще два признака: наличие ножен от меча и шлей упряжи на крупе лошади. Получим три четко различаемых типа изображения герба “Погоня”. Все остальные иконографические признаки следует считать вспомогательными и применять для описания подтипов, разновидностей и вариантов герба “Погоня”. Не имеет большого значения, какие элементы рисунка выбрать как типобразующий признак, так как суть субъективного деления — облегчить работу по составлению свода пуансонов гербов и определить последовательность их использования для изготовления монетных штемпелей (таблица 2).

Иконография герба “Орел” на литовских монетах Александра Казимировича позволяет выделить следующие изменяющиеся элементы рисунка:

- форма головы и клюва;
- форма изгиба шеи;
- форма ног и когтей;
- форма туловища;
- форма хвоста;
- количество перьев на крыле.

Наиболее выразительным типобразующим признаком является форма туловища орла. Дополнив его еще тремя признаками: “форма изгиба шеи”, “количество перьев на крыле” и “форма хвоста”, получим четыре легко различаемых типа изображения герба “Орел” на литовских монетах, остальные, менее ярко выраженные иконографические признаки, играют вспомогательную роль при описании подтипов, разновидностей и вариантов изображения герба “Орел” (таблица 3).

Литовский денарий

На аверсе всех денариев изображался герб “Погоня” одного типа. На поле этой стороны монеты помещали букву “А”, написанную в стиле ренессанса или готики. На реверсе денария размещалось изображение герба “Орел” трех типов (рисунок 2).

Денарии без буквы “А” на поле монеты, описанные в нумизматической литературе XIX в., в настоящее время не выявляются и считаются нумизматическим фальсификатом, или монетой с частично не прочеканенным изображением.

Таблица 2

			
	П1	П2	П3
Форма передних ног коня	Сложены вместе	Сложены вместе	Расставлены и скрещены
Наличие ножен от меча и шлей упряжи на крупе лошади	Нет	Есть	Есть

Таблица 3

				
	01	02	03	04
Форма туловища	“Морковка”	“Курица бройлер”	“Курица суповая”	“Свекла”
Изгиб шеи	Плавный	Плавный	Угловатый	Угловатый
Перьев на крыле	5	5	5–6	5
Форма хвоста	Одинарный	Двойной	Одинарный	Двойной

Сочетание двух вариантов оформления аверса с тремя типами герба “Орел” на реверсе

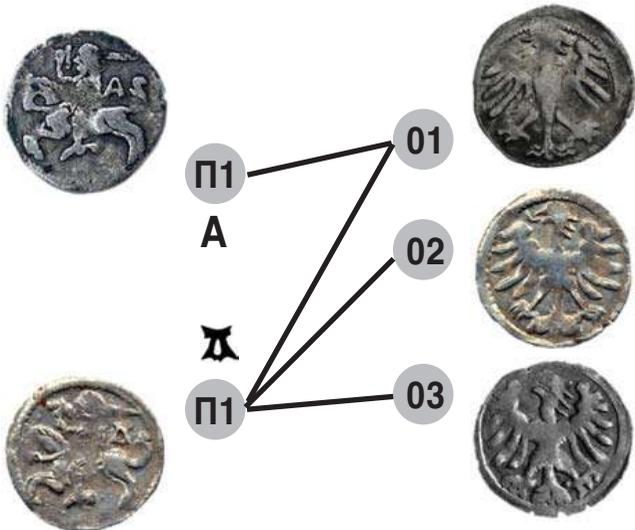

Рисунок 2

Литовские полугроши

Как уже отмечалось, появление первых литовских полугрошей — монет крупного номинала, имеющих более широкий монетный кружок, реалистичное изображение герба “Погоня” и нанесенную монетную легенду, указало на наметившийся отход от средневековых традиций и способов изготовления монет.

В отличие от крошечных денариев новую монету уже невозможно было отчеканить ударом молотка. Ему на смену приходит более мощный молотовый снаряд (механический молот), который падал на монетный кружок со значительной высоты и обладал большей ударной силой. При изготовлении монетных штемпелей пуансоны не вбивались в заготовку с помощью молотка, а вдавливались с использованием винтового пресса. Вбивание пуансона с буквой или рисунком приводит к закалке металла будущего штемпеля.

Вдавливание пуансона в штемпельную заготовку значительно уменьшало закалку металла, предотвращало ее растрескивание, что значительно ускорило процесс изготовления монетных штемпелей.

Неровная поверхность букв на хорошо сохранившихся монетах указывает, что рабочие штемпеля готовили индивидуально с использованием пуансонов букв и рисунков, а не путем копирования (вдавливания) промежуточного модельного штемпеля-пуансона с выровненной поверхностью. Цаны — полосы монетного металла, из которого получали монетные кружки, обрабатывали не ручной ковкой, а на плющильном станке. Соблюдение установленного веса монетного кружка достигалось за счет изменения его диаметра, в зависимости от полученной толщины листа.

В центре аверса литовского полугроша Александра Казимировича расположен герб “Погоня”, по краю монеты нанесена легенда на латинском языке: MON’ — o — ALEXANDRI o (Монета Александра), которая указывает на принадлежность монеты великому князю, а не государству.

Для написания легенды применен готический шрифт в сочетании с несколькими буквами в стиле ренессанса. В те годы на монетных дворах Литвы и Польши использовались оба шрифта одновременно. Стиль изображения букв зависел от изготовителя штемпелей, а не от времени их появления. В каждом стиле написания встречаются отличия в изображении букв (рисунок 3).

На аверсе с гербом “Погоня” второго типа в готическую легенду включены две буквы: M N, написанные в стиле ренессанса, с “Погоней” третьего типа — уже три, но иные “ренессансные” буквы: D E R.

В нумизматической литературе [11] и коллекциях зафиксировано несколько вариантов написания монетной легенды:

MON’ — o — ALEXANDRI o
 MON’ — o — ALEXANDRI — o
 MON’ — o — ALEXANDRI o
 MON’ — o — ALEXANDRI
 MON’ — o — ALEXANDR o
 MON’ — o — ALEXAND’ o
 MON’ — o — ALEXI o

А также монетная легенда с ошибкой:

Рисунок 3

MONN' — o — ALEXANDRI o
 MON' — o — ALEXANCRI o
 MON' — o — ALEXANCRI
 MON' — o — ALEXNDRI

В центре реверса литовского полугроша расположен герб “Орел”, по кругу нанесена монетная легенда: + MAGNI o DVC' o LITVANIE (MAGNI DVCIS LITVANIE) Великого князя Литовского.

Как и на аверсе, для написания легенды использовался готический штифт с включением нескольких букв в стиле ренессанс (рисунок 4).

С “Орлом” первого и второго типа соседствовали две буквы: M N, а с “Орлом” третьего и четвертого типа — уже три буквы C D E в стиле ренессанса.

Известно несколько вариантов написания легенды на реверсе:

+ MAGNI o DVC' o LITVANIE o
 + MAGNI o DVC' o LITVANIE
 + MAGNI o DVC' o LITVANI
 + MAGN o DVC' o LITVANIE

А также легенды с ошибками:
 + MAGNI o DVCVA' o LVANIE
 + MAONI o DVC' o LITVANIE
 + MAGNI o DVC' o LTIVANIE
 + MAGNI o DVC' o LITV · NIE
 + MAG o' I o DVC' o LITVANIE

В оформлении аверса и реверса полугроша используется круговая обводка в виде точек или сплошной линии, отделяющая монетную легенду от изображения герба. Встречаются монеты, на аверсе которых частично или полностью отсутствует обводка (рисунок 5).

Рисунок 4

Сочетание двух вариантов оформления аверса и четырех — реверса. Наличие ренессансных букв

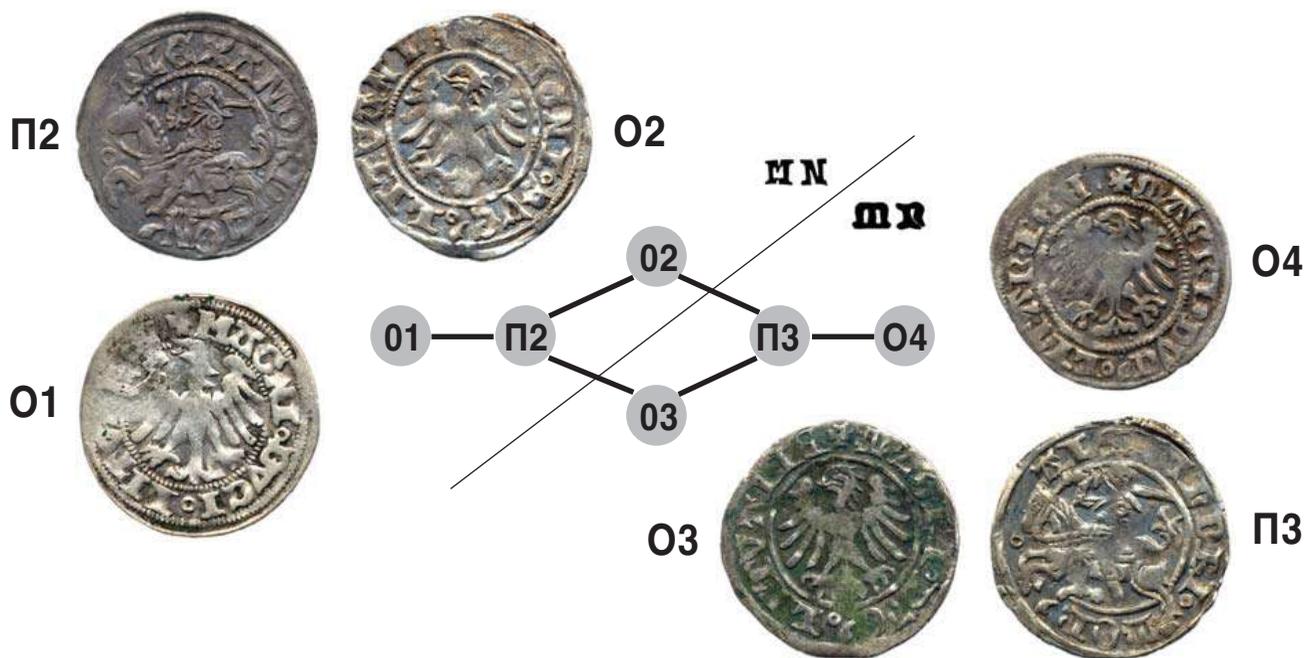

Рисунок 5

Нумерация типов изображения “Погони” и “Орла” была выбрана не случайно. Из четырех типов “Орла”, изображенных на литовских полугрошах Александра Казимировича, только один (четвертый тип) по стилю оформления наиболее близок “Орлу”, используемому на полугрошах следующего великого князя Жигимонта Старого (1506—1544) при чеканке литовских, а чуть ранее — глоговских монет (рисунк 6).

Следовательно, этот тип изображения “Орла” (О4) использовался в последние годы правления Александра Казимировича. Поздний тип “Орла” сочетается только с одним, следовательно, тоже более поздним типом изображения “Погони” (П3). Как видно на представленном выше рисунке (рисунк 5), монеты с третьим типом “Погони” могут иметь общие реверсы с изображением еще двух типов “Орла” (О2 и О3), но только один из них (“Орел” О3) имеет легенду с аналогичным стилем написания букв, как на монете с “Орлом” четверного типа. Типы изображения “Орла” пронумерованы в хронологическом порядке.

Другому типу изображения “Погони”, встречаемому на литовских полугрошах Александра Казимировича, присвоен номер два (П2). Первый тип изображения “Погони” находится только на литовских денариях. Из представленного материала следует, что хронологически первыми появились денарии с ренессансной буквой “А” на аверсе и первым типом “Орла” на реверсе, а также полугроши с изображением гербов “Погоня” второго типа (с ренессансными буквами М N) и “Орел” первого типа.

При чеканке монет верхний штемпель изнашивается быстрее. В нашем случае на нижнем штемпеле был аверс с более сложным рисунком. Верхний штемпель нес изображение реверса литовских полугрошей или денариев.

Среди монет Александра Казимировича выявлены монеты², имеющие нетипичные изображения гербов и написания легенд. Их следует отнести к фальсификатам той эпохи с неустановленным местом чеканки. Выявление подобных фальшивок с привязкой их к месту, где они обращались (из какого клада), позволит установить примерное местонахождение мастерской фальшивомонетчиков (рисунк 7).

В нумизматической литературе XIX в. было дано описание единственного известного экземпляра литовского гроша, оригинал которого пропал в Варшаве в годы Второй мировой войны. Иконографический и метрологический анализ этой монеты провел польский нумизмат Марьян Гумовский [3, с. 17—20]. По его мнению, это нумизматический фальсификат, не имеющий ничего общего с монетами, битыми во времена правления Александра Казимировича. Несмотря на это, до сих пор в нумизматической литературе появляется информация о существовании литовского гроша Александра Ягеллончика как очень редкой или пробной монеты (рисунк 8).

Поиск уникальных, ранее не известных монет Александра Казимировича на этом не прекратился. Российский нумизмат И.В. Ширяков высказал предположение о существовании литовской реплики — очень популярной в те годы золотой английской монеты нобль (карабельник) [12]. Он утверждает, что после

Реверсы полугрошей Александра Казимировича, Жигимонта Старого, гроша глоговского

Рисунок 6

Фальсификат той эпохи, имеющий нетипичные изображения гербов

Рисунок 7

Грош литовский Александра Казимировича (гальванокопия)

Рисунок 8

заклучения в 1494 г. брака великого князя литовского Александра Казимировича с Еленой, дочерью великого князя московского Ивана III, наступили недолгие

² Монета из собрания автора.

годы мирных отношений между государями, примечательные для нас тем, что в качестве дипломатических подарков (“поминков”), свидетельствовавших об особой приязни, обеими сторонами использовались золотые монеты — карабельники. В период после бракосочетания (02.1495) до начала войны (1500) монеты из Москвы отправлялись восемь раз (24 монеты). В ответ из Литвы были посланы не менее четырех монет.

Карабельник (нобль) в XV в. являлся самой ценной и популярной монетой Северного региона европейской морской торговли, где были в ходу и неанглийские его реплики. Одна из двух ранних золотых монет Московской Руси — подражание ноблю с написанным по-русски титулом. Причину их чеканки И.Г. Спасский связал с описанной выше дипломатической практикой. Ширяков предполагает, что и Александр Казимирович в 1495 г. с той же целью обзавелся своими литовскими подражаниями ноблю, напоминая, что золотая монета, битая в 1501 г. при восшествии Александра Казимировича на польский престол, известна только по упоминаниям в письменных источниках (рисунки 9).

Таким образом, монетное производство в Великом княжестве Литовском осуществлялось как минимум с 1495 г. по 1499 г. и с 1501 г. по 1506 г. и сопровождалось выпуском литовских денариев и полугрошей. Стиль написания букв в монетной легенде зависел от изготовителя штемпелей, а не от времени чеканки монеты. На денариях изображали один тип “Погони”, который сочетался с тремя типами изображения “Орла”. Отсутствие на этих монетах изображения “Орла” четвертого типа может указывать, что денарии не чеканились в последние годы правления Александра Казимировича. Напомним, что после избрания Александра королем Польши (1501) краковская мина также прекратила чеканку денариев.

Литовские полугроши чеканили с изображением двух типов “Погони” и четырех типов “Орла”. В архивных документах первых лет правления Александра Казимировича упоминаются только литовские пенязи (денарии), но нет упоминаний о полугрошах. Возможно, что чеканка полугрошей была начата лишь некоторое время спустя.

Нобль — английская золотая монета в 2 дуката короля Эдуарда III (1343—1377)

с изображением корабля, везущего короля, на аверсе и восьмилепестковой розы — на реверсе, впервые отчеканена в 1344 г. в память о победе в морском сражении над французами при Слюи (1340).

Рисунок 9

Марьян Гумовский восстановил утраченную когда-то монетную ординацию, рассчитал метрологические параметры денария и полугроша, уточнил норму выпуска этих монет из одной литовской гривны. Современные нумизматы-исследователи по приведенной выше методике могут перепроверить или уточнить ранее полученные данные, воспользовавшись более обширной материальной базой из научно обработанных монетных комплексов, содержащих монеты Александра Казимировича.

Наиболее перспективным направлением нумизматических исследований монет Александра Казимировича является не поиск более редких монет с ошибками в легенде, а проведение анализа иконографии букв и гербов на монетах. Это позволит составить свод пуансонов гербов и монетных штемпелей, проследить последовательность и относительную частоту их применения, определить приблизительный тираж как отдельных подтипов и разновидностей, так и всех монет в целом, описать выявленные фальсификаты той эпохи и места их обращения.

Источники:

1. Czacki T. O moniecie polskiej i litewskiej // O litewskich i polskich prawach. — Warszawa, 1800. Т. 1. S. 111—178. Czacki T. O rzeczy menniczej w Polsce i Litwie // Dzieła. Poznań, 1845. — Т.3. Tyszkewicz J. Skorowidz monet litewskich. Warszawa. 1875. Jodkowski J. Z dziejów mennicy wileńskiej // WNA. 1912. S. 55—56. Kubiak S. Monety pierwszych Jagellonów. Wrocław-Warszawa—Kraków. 1970. Białkowski A., Szweycer T. Monety ostatnich Jagellonów. Warszawa. 1975. Wilimiński W. Nieznana odmiana półgrosza litewskiego Aleksandra Jagellończyka, BN. 1978. Nr 8. S. 155—156.
2. Piekosiński F. O monecie i stopie menniczej w Polsce w XIV i XV wieku, “Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności”, 1878. Т. 9. S. 1—320.
3. Gumowski M. Mennica Wileńska w XVI i XVII wieku. Warszawa, 1921.
4. Kubiak S. Późnośredniowieczne mennictwo polskie w dobie jagellońskiej // PiM MAiE w Łodzi. SN Nr. 5. 1985. Warszawa — Łódź. 1986. S. 63—68.
5. Sajauskas S., Kaubrys D. Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės numizmatika: Katalogas. Vilnius. 1993. 456 p.: ilustr. (S. 57—61); D2. — Kaunas, 2006. — 248 p.: ilustr.
6. Ivanauskas E., Douchis R.J. Lietuvos monetu kalybos istorija 1495—1769. Vilnius, 2002. — 312 p.
7. Hutten-Czapski E. Catalogue de la collection des medailles et monnaies polonaises. Vol. I—V. Graz 1957. Kopicki E. Katalog

- podstawowych typów monet i banknotów Polski oraz ziem historycznie z Polską związanych. Т. 1. Warszawa. 1974. S. 292. Kopicki E. Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych. Warszawa. 1995. Część 1 (Teksty, Tablice). Ivanauskas E., Douchis R. J. Coins of Lithuania. 1386 — 1707. Vilnius—Columbia. 1999. S. 37—40. Ivanauskas E., Douchis R. J. Pocket Catalogue of Lithuanian Coins... Kaunas 2004, 108 p. Kopicki E. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707. ... Warszawa 2005. S. 1—136. Какареко В.И., Шталенков И.Н. Монеты Великого княжества Литовского. 1492—1707. Каталог. Минск, 2005. — 80 с.
8. Довнар-Запольский М. Акты Литовско-русского государства. Москва, 1899. Выпуск I (1390—1529). № 67. С. 92—93; № 94. С. 119.
9. Duksa Z. Mateliu lobis (Moletu r. 1622/1954) // Nymizmatika? Vilnius, 2000. S. 125—146.
10. Mikolajczyk A. Geneza i rozwój nowożytnej monety polskiej na tle europejskim. Kraków, 1983. S. 39—40.
11. Sajauskas S., Kaubrys D. Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės numizmatika: Katalogas. Vilnius. 1993. 456 p.: illustr. (S. 57—61); D2. — Kaunas, 2006, — 248 p.: illustr.
12. Ширяков И.В. Монеты-“поминки” в дипломатических контактах России и Литвы в конце XV в. // Тезисы докладов. Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. Вильнюс, 2006. С. 195—199.

Групы штэмпеляў 1508—1529 гадоў, выкарыстаных для чаканкі паўгрошаў Жыгімонта I Старога

Дзмітры ГУЛЕЦКІ

Сябра
Беларускага
нумізматычнага
таварыства

Адной з задач нумізматычнай навукі з'яўляецца сістэматызацыя матэрыялу, які застаўся народу ў спадчыну ад яго слаўных продкаў. Хоць гэта пытанне для гістарычнай навукі далёка не пріярытэтнае, але абсалютна неабходнае. Няма сапраўды суверэннай дзяржавы, якая не мела б сваёй айчынай, добра распрацаванай менавіта з мясцовага матэрыялу, а не светлага ці перыфэрыяна-суседскага гледзішча, нумізматыкі. Натуральна, што перадусім павінен быць створаны інвентар для назапашвання ведаў аб айчынных манетах, і толькі тады можна будзе атрымаваць з нумізматычнага матэрыялу веды, якія стануць прыдатным інструментам для вырашэння агульнагістарычных пытанняў.

У іншых краінах працы падобнага кшталту былі выкананы значна раней. Для народаў з трывалай, даўна праведзенай самаідэнтыфікацыяй мэтазгоднасць падобнай працы даўно не выклікае сумневу. Працэтытую радкі ўступу да фундаментальнай працы расійскай даследніцы Алы Сяргееўны Мельнікавай “Расійскія манеты ад Івана Жахлівага да Пятра Першага”: “Грашовая справа дзяржавы з’яўляецца адным з жыццёва важных звенняў эканомікі. Гэта галіна дзяржаўнай гаспадаркі шчыльна звязана з агульным узроўнем развіцця краіны ў двухбаковым накірунку... Вызначэнне месца і значэння грашовай справы ў сацыяльна-эканамічным развіцці дзяржавы неабходна пачынаць з вывучэння саміх манет... Цяпер настай час, калі колькасць і якасць назапашвання ведаў дазволіла распачаць абагульняльныя працы па расійскай нумізматыцы і ўвесці ў навуковы абарот (далейшыя выдзяленні зроблены аўтарам) **новы від гістарычнага прадмета: расійскія манеты XVI—XVII стагоддзяў.** У спалучэнні са звесткамі помнікаў пісьма яны ствараюць шырокую і багатую інфармацыяй базу дадзеных, стан якой сёння дазваляе развязаць шматлікія праблемы айчынай гісторыі, што раней вывучалася толькі з дапамогай традыцыйнага тыпу крыніц — пісьмовых... Вядома, што ў сярэднявеччы манеты служылі ці не галоўным сродкам масавай інфармацыі... Сваёй галоўнай задачай аўтар ставіла апрацоўку нумізматычнага матэрыялу, стварэнне навуковай сістэматызацыі расійскіх манет 1533—1682 гадоў, якая робіць манеты пайнацэнным гістарычным матэрыялам да скарыстання кожным даследнікам. **Практычнае значэнне гэтай працы палягае таксама і ў тым, што яна можа быць ужытай у якасці азначанніка манетаў у музейных зборах і пры адкрыцці манетных скарбаў...** [2, с. 5—6].

Праца падобнага ж кшталту польскай даследніцы Станіславы Кубяк “Манеты першых Ягеллонаў” прысвечана ранейшаму часу, але можна прасачыць нямаля паралеляў з разгляданым тут перыядам дзеля падабенства манет у метралогіі, пробе, дызайне. Аўтарка спрабавала правесці паштэмпельны аналіз і зрабіць зрэз мынцарскай актыўнасці ў Польшчы ў першай палове XV ст., тлумачачы сэнс сваёй працы тым, што эмісійная дзейнасць урада як нішто іншае гаворыць пра стан фінансаў сярэднявечнай дзяржавы, што дапамагае вывучэнню яе эканамічнай гісторыі. Падчас даследавання ў яе ўзніклі пэўныя цяжкасці, бо манеты Ягайлы і яго сына-наступніка Уладзіслава не маюць дат, а колькасць штэмпеляў, выкарыстаных для іх выбіцця, была аграмаднай. Нам у гэтым плане пашанцавала крыху болей — паўгрошы Жыгімонта Старога дату маюць.

Такім чынам, самі паўгрошы Жыгімонта Старога нясуць важную інфармацыю пра сябе на больш павярхоўным узроўні. Апроч даты — стыль легендаў і тыпы выяваў, умоўныя абазначэнні ў выглядзе колцаў, нязменная на працягу ўсёй эмісіі стапа выбіцця паўгрошаў. Усё гэта характарыстыкі спелай, устаялай грашовай сістэмы. Таму ў нашым выпадку можна абмежавацца меншым шэрагам даследаванняў, чым патрабавалася ад расійскай і польскай нумізматык. У гэтай працы не праводзілася падрабязнага паштэмпельнага разбору манет, статыстычнага аналізу іх вагавых і пробавых характарыстык.

Для фіксацыі адсутнасці змен у стане манет было праведзена даследаванне вагі 48 манет з калекцыі Юрыя Барэйшы. Для гэтага браліся манеты як мага лепшага стану, больш-менш раўнамерна размеркаваныя па ўсім перыядзе рэгулярнага выпуску паўгрошаў з 1509-га да 1529 г. Дадзеныя пра вагу манет зведзены ў *табліцы*.

На падставе атрыманых дадзеных, за вылікам двух крайніх паказнікаў (адзначаныя сінім у *табліцы*), была пабудавана дыяграма (*малюнак 1*), якая відавочна не паказвае пэўных тэндэнцый зменаў вагі. Сярэдняя вага паўгрошаў склала каля 1,18 грама. Адпаведна, іх нарматыўная вага была крыху большай — 1,251 г [5].

Штэмпелі паўгрошаў, што ў аграмаднай колькасці выкарыстоўваліся штогод на Віленскай мынцы, ствараліся з дапамогай узорных матрыц, для чаго, у сваю чаргу, ужываліся аднастайныя пунсоны. Таму ўвесь шэраг штэмпеляў з выявамі і шрыфтамі аднаго тыпу падобны адзін да аднаго, і, здаецца, можна абмежавацца разглядам толькі груп *штэмпеляў*, гэта значыць, не ўлічваць адлегласці паміж рознымі іх элементамі. Іншымі словамі, дадзены звод не прэтэндуе на ролю поўнага каталога ўсіх штэмпеляў, ужываных для выбіцця паўгрошаў, але абдымае ўсе выяўленыя факты наяўнасці вядомых мне элементаў дызайну манет.

Аверсы і рэверсы манет класіфікаваліся паводле пэўных прызнакаў. Кожнай групе штэмпеляў быў нададзены асаблівы код, які адлюстроўвае наяўнасць тых ці іншых элементаў на канкрэтным адбітку. Групы аверсаў апроч нумара пры спасылцы мусяць пазначацца яшчэ і датай выкарыстання штэмпеля.

Прызнакі класіфікацыі і іх умоўныя абазначэнні:

1. Тып выявы — пазначаецца першай лічбай у кодзе. Прыклад: 1—0¹.
2. Тып шрыфта. З прычыны простага залежнасці гэтага прызнаку ад тыпу выявы, што было падрабязна апісана раней [1, с. 54—59], гэты прызнак у нумары не пазначаецца.
3. Колькасць колцаў у канцы легенды — пазначаецца другой лічбай у нумары. Прыклад: 1—0.
4. Колцы пад і над канём, а таксама ўзбоч арла — пазначаюцца адпаведнымі літарамі: **К** — колца, **п** — пад, **н** — над, **З** — колькасць колцаў (адно колца не пазначаецца лічбай). Прыклады: 3—0 **КЗп**

(3 колцы пад канём), 3—0 **Кн** (колца над канём). Зрэдку сустракаюцца і іншыя знакі ўзбоч выяў, перадусім, паўмесячыкі над канём у паўгрошах 1516 г. Замест літары **К** яны пазначаюцца літарай **З**. Прыклад: 3—0 **Зн** (знак над канём).

5. Нестандартная пунктуацыя ўнутры легендаў — пазначаецца літарай **П**. У дужках даецца месца, дзе сустралася нестандартная пунктуацыя. Прыклад: 3—2 **П1** (• 1509), дзе 1 — парадкавы нумар адхілення ўнутры сваёй групы (у дадзеным выпадку падгрупы штэмпеляў 3—2П). У 1512—1513 гг. сустракаюцца штэмпелі са скопшаным двукроп'ем паміж словамі **MONETA** і **SIGISMVNDI**. Яны пазначаюцца літарай **С**. Прыклад: 3—0 **С**.
6. Памылкі ці нестандартныя скарачэнні дат — пазначаюцца літарамі **Пд**. У дужках даецца варыянт напісання даты. Прыклад: 3—0 **Пд** (511). За стандартныя скарачэнні ўважаюцца толькі наступныя: **IZ** (12) = 1512, **13** = 1513, **16** = 1516.
7. Памылкі легендаў — пазначаюцца літарамі **Пл**. У дужках для рэверсаў даецца год, у манеце якога лучыўся штэмпель з памылкай, за дужкамі — напісанне памылкі. Прыклад: 3—4 **Пл** **LITANIE** (1516). Калі ў групе (напрыклад, 3—4Пл) сустралася некалькі штэмпеляў з памылкамі, яны нумаруюцца ў межах гэтае групы: 1, 2 і г.д.
8. Люстэркавыя літары ў легендах — пазначаюцца літараю **Л**. У дужках даецца літара, выкананая люстэркава. Прыклад: 2—0 **Л2** (**Е**). Калі ў групе (напрыклад, 2—0Л) сустралася некалькі штэмпеляў з люстэркавымі літарамі, яны нумаруюцца ў межах гэтае групы: 1, 2 і г.д.
9. Дадатковыя параметры:
 - а) **о** — маленькі нуль у даце 1510. Прыклад: 3а-0о;
 - б) літары лацінскага алфавіту **a, b, c** і г.д. — парадкавае абазначэнне нестандартных варыянтаў размяшчэння колцаў у складанай іх камбінацыі адно адносна другога. Прыклад: 3—4**a**;
 - в) **13/14** — перарэзаная дата з 13 на 14. Прыклад: 3—2 **13/14**.

Дзеля найбольшай пэўнасці ў правільным апісанні ўсіх элементаў штэмпеляў, там, дзе толькі яны былі знойдзены, змяшчаліся здымкі рэальных манет. На жаль, не ўдалося знайсці выявы ўсіх апісаных раней штэмпеляў. Таму штэмпелі, пазначаныя толькі спасылкамі на папярэднія публікацыі, належыць яшчэ праверыць. На цяперашні момант іх апісанне можна прызнаць не да канца пэўным, і ў будучым магчыма пэўная карэкціроўка.

Апроч даследаваных мною самаруч манет і іх здымкаў з Сеціва ў звод былі ўлучаны дадзеныя, атрыманыя з прац іншых аўтараў. Спасылкі на асобныя пазіцыі з манетных каталогаў падаюцца ў нашым даследаванні ў выглядзе **Аўтар N**_{паз.}. Разам з тым да дадзеных з гэтых кніг быў ужыты крытычны падыход, які дазволіў выявіць шэраг хібаў. У гэтым я зыходзіў з таго, што лепш прамінуць спрэчны штэмпель, чым дубляваць верагодную памылку.

¹ У параўнанні з класіфікацыяй іканаграфічных тыпаў Пагоні і Арла [1, с. 50—54] было пастаноўлена ўнесці ў яе некалькі змяненняў:

а) памянаныя месцамі 2 і 3 тыпы Пагоні (адпаведна, 2а стала 3а). Гэта было зроблена з прычыны таго, што пры адначасовым, на мой погляд, пачатковым выкарыстанні абодвух гэтых тыпаў на Віленскай мынцы 3 і 3а (паводле новай нумарацыі) працягвалі ўжывацца пазней, у той час калі іншы тып ужо быў забаронены;

б) істотна змененая нумарацыя тыпаў Арла пасля 5. Выяўлена багата новых тыпаў Арла (разгляд штэмпеляў рэверса ў 1519—1520 гг. выяўляе такую разнастайнасць, што патрабуе, бадай, асабага аналізу).

Таблица

**Вага добра захаваных паўгрошаў
Жыгімонта Старога з 1509 г. да 1529 г.
з калекцыі Юрыя Барэйшы (грамаў)**

1,18	1,23	1,21	1,26	1,22	1,15	1,16	1,23	1,19	1,19	1,17	1,18	1,18	1,08	1,22	0,89
1,21	1,22	1,21	1,19	1,21	1,19	1,07	1,15	1,12	1,21	1,07	1,20	1,26	1,34	1,17	1,22
1,22	1,20	1,21	1,26	1,21	1,23	1,21	1,14	1,10	1,16	1,09	1,10	1,20	1,17	1,23	1,06

**Вага добра захаваных паўгрошаў
Жыгімонта Старога з 1509 г. да 1529 г.
з калекцыі Юрыя Барэйшы**

Малюнак 1

Цалкам не ўлучаны мной таксама запісы каталогаў, якія патэнцыйна дапускаюць дваікае прачытанне, напрыклад, паўгрошы з датамі 151A, 15TA замест 1517 [7, с. 175; 3, с. 154; 13, т. 1, с. 145; 14, с. 25]. З вялікай асцярогай я ставіўся да прарысовак (пра іх дакладнасць адказваць цяпер няма каму), бо навуковае апісанне варыяцый паўгрошаў мала кім уважалася за досыць важную справу, каб не падыходзіць да яе з сумневам.

Вельмі багата на сумнеўныя варыяцыі паўгрошаў, роўна як і іншых манет, выданне польскага нумізмата Эдмунда Капіцкага [14, с. 23—30]. У кнізе змешчаны малюнкi (не прарысоўкі) манет, выкананыя ў адвольным стылі. Факталагічны матэрыял у гэтым каталогу таксама далёкі ад дакладнага, а таму кніга стала даволі некрытычным даведнікам сярод калекцыянераў. У прыватнасці, на мой пагляд, вельмі сумнеўным здаецца існаванне аднатаваных так паўгрошаў з памылковымі датамі 1151, 15151, 10ZL. Падобна ж дае неправяраную інфармацыю і каталог-азначнік таго ж аўтара па ўсіх польскіх і звязаных з ёй гістарычна эмісіях [13, т. 1, с. 144—145]. Зазначу, што вышэйадзначаныя моманты не з'яўляюцца крытыкай гэтых якасных і цалкам прыдатных для іншых мэтаў кніг. Зразумела, што аўтар ставіў перад сабой зусім іншыя, у адрозненне ад нашай, задачы. Але такая недакладнасць кніг у вызначэнні варыяцый паўгрошаў ВКЛ стала прычынай лічыць іх немагчымымі для выкарыстання ў дадзенай працы.

Больш дэталёвыя звесткі пра манеты Жыгімонта Старога можна знайсці ў працы іншага польскага

нумізмата — Януша Курпеўскага [16, с. 41—54]. Наогул, гэта пакуль адзіная праца, дзе аўтар паспрабаваў вызначыць ступені рэдчыні асобных надпісавых, у прыватнасці памылковых, варыяцый. Але яго ацэнка, падаецца, была шмат у чым інтуітыўнай, і напэўна, не статыстычнай. Як мы ўбачым далей са зводу, процьма варыяцый паўгрошаў была аўтару невядомай. Тым не менш гэта першая кніга, дадзеныя з якой прымаліся ва ўлік у нашай працы.

Вялікі крок наперад у дапаўненні звестак пра манеты зрабілі сучасныя літоўскія аўтары каталогаў. У кнігах Станіслава Сяеўскага і Дамініка Каўбрыса пададзены найбольш падрабязны пералік варыяцый паўгрошаў на сённяшні дзень [17; 18]. Аўтары нават асобна вызначылі варыяцыі з колцамі і кропкамі ўнутры легендаў. На мой пагляд, гэты прызнак не дае заўважна карыснай інфармацыі для класіфікацыі паўгрошаў, прынамсі, гатовага інструментару для яго выдзялення яшчэ замала. Няма гарантыі, што аднатаваныя варыяцыі з кропкамі не адлюстроўваюць усяго толькі ступень выкарыстання штэмпеля, ці факт выкарыстання тонкага прутка металу, які выпадкова (без усякага значэння) трапіўся ў рукі майстру замест пунсона з колцам. Таму ў гэтай працы вырашана было не тарнаваць раздзялення варыяцый паўгрошаў па гэтым прызнаку. За выняткам некаторых відавочных памылак (пра адну з іх, перанятую з каталога Гутэн-Чапскага, я пісаў раней [1, с. 48]) у звод улучаны шматлікія запісы з працы ковенскіх аўтараў. Але частка сумнеўных пазыцый у звод не ўлучалася. У прыватнасці, магчымым, але спрэчным застаецца пытанне аб існаванні паўгроша са скарачонай датай 514 (*Sajauskas-Kaubrys 132*), 1518 з рэнесансавым шрыфтам з абодвух бакоў, 1519 з гатычным аверсам, 1520 з круглай двойкай, 151Z0, 512³, 1529 з легендай STGISMVNDI і некаторых іншых. Манета (*Sajauskas-Kaubrys 155a*) з датай V517 можа быць вынікам падвойнага адбітку штэмпеля.

Не зусім зразумелымі падаюцца апісанні ў першай кнізе Сяеўскага-Каўбрыса [17] варыяцый паўгрошаў 1520 года. Надзвычай часта аўтар натуе спалучэнне на адным баку (у розных словах) нармальнай і люстэркавай літары N, што не характэрна ў рэчаіснасці. У гэтым даследаванні (толькі для першай кнігі) было прынята, што для аверсаў усюды маецца на ўвазе, калі ў слове SIGISMVNDI люстэркавая N, то і ў слове MONETA — тая самая.

Каталог Яўгена Іваноўскага і Роберта Дучыса [4] не разглядае варыянт пунктуацыі ўнутры легендаў. У астатнім ён з'яўляецца найбольш крытычным доследам паўгрошаў Жыгімонта Старога. У кнізе амаль

няма памылкаў у апісанні паўгрошаў, правільна вызначаны (статыстычна) ступені рэдчыні манет па датах. І ўсё-такі некаторыя пазіцыі каталога патрабуюць удакладнення. На жаль, мне пакуль не ўдалося знайсці пацвярджэння існаванню гатычных паўгрошаў 1515 г. са скарачонай датай 15, а таксама 1517 г., дзе верхнік трымае тарчу. У прыватнай перапісцы аўтар каталога пацвердзіў, што не мае здымкаў гэтых манет, а таксама не ведае, у якім зборы яны цяпер знаходзяцца. Таму на цяперашні момант існаванне гэтых важных (і магчымых) варыяцый яшчэ чакае пацвярджэння.

Некаторыя спрэчныя пазіцыі каталога Іваноўскага-Дучыса ўдалося правесці дзякуючы спасылкам аўтараў. Гэта манеты, якія захоўваюцца ў Літоўскім нацыянальным музеі (LNM). Істотную дапамогу ў гэтай справе аказаў супрацоўнік LNM Эдуард Рэмецас, за што яму вялікі дзякуй. Ніжэй пададзены даты і каталогавыя нумары манет, якія, нягледзячы на спасылку аб іх знаходжанні ў музеі, не былі знойдзены і таму не ўлучаны ў звод:

- 1511 № 68:37 — не знойдзена;
- 1513 № 117:37 — не знойдзена;
- 1513 № 118:37 — няпэўная (можа быць іншая дата);
- 1516 № 157:37 — памылкова (1518);
- 1517 № 164:38 — не знойдзена;
- 1518 № 178:38 SIGISMVDEI — не знойдзена;
- 1518 № 175:38 — няпэўная дзеля слабога захавання манеты;
- 1519 № 202:38 — не знойдзена;
- 1519 № 210:38 — не знойдзена;

- 1521 № 241:38 — не знойдзена;
- 1522 № 271:38 — няпэўная (верагодна, зжыты штэмпель);
- 1523 № 297:38 — памылкова (не з адным, а з двума колцамі на конскім азадку);
- 1523 № 298:38 — няпэўная (магчыма, падвойны адбітак, месца памылкі кепска выбіта);
- 1524 № 307:38 — не знойдзена;
- 1527 № 327:38 — не знойдзена;
- 1527 № 328:38 — не знойдзена;
- 1527 № 333:38 — не знойдзена;
- 1528 v № 346:39 — насамрэч, спасылцы аўтара адпавядае манета з легендай +MONETA:SIGISMVNDI:15Z8; +MAGNI:DVCIS:LITANIE: [19, № 320].

Пяцітомны каталог грандыёзнай калекцыі графа Гутэн-Чапскага [8; 9; 10; 11; 12] быў у поўнай меры выкарыстаны сучаснымі сістэматызатарамі. Таму не праводзілася адмысловых пошукаў варыяцый паўгрошаў у гэтым каталозе, толькі ў зводзе ўказаныя спасылкі на тыя пазіцыі, якія былі спісаны ў графа іншымі аўтарамі.

У цэлым цяжка асіліць інфармацыю з каталогаў, калі размова ідзе пра паўгрошы 1517—1529 гг. Справа ў тым, што ні адзін з аўтараў не падзяляе манеты паводле іканаграфічнага тыпу Пагоні. Як вядома, у кожным з гэтых гадоў тарнаваўся шэраг тыпаў [1, с. 50—52], а па запісах каталогаў немагчыма вызначыць, да якога з тыпаў адносіцца штэмпель. Таму часова не ўлучаны ў звод застаюцца наступныя варыяцыі аверсаў:

3 каталога Саяўскага-Каўбрыса:

Аверсы:

- +MONETA:SIGISMVNDI:1517·Sajauskas-Kaubrys 152.
- +MONETA:SIGISMVNDI 1517·Sajauskas-Kaubrys 153.
- +ONETA:SIGISMVNDI:1517:·Sajauskas-Kaubrys 157a.
- +MONETA:SIGISMVND:1518: Sajauskas-Kaubrys 163.
- +MONETA:SIGISMVNDI:1518 Sajauskas-Kaubrys 164.
- +MONETA:SIGISMVNDI:158: Sajauskas-Kaubrys 166.
- +MONETA:SIGISMVNDI:1518·Sajauskas-Kaubrys 168.
- +MONETA:SIGISMVNDI:158 Sajauskas-Kaubrys 171.
- +MONETA:SIGISMVNDI 1518 (з рэнесансавым штэмпелем рэверса) Sajauskas-Kaubrys 173.
- +MONETA:SIGISMVNDI:1518: Sajauskas-Kaubrys 174.
- +MONETA?SIGISMVNDI 1519 Sajauskas-Kaubrys 177.
- +MOIETA:SIGISMVIDI:1519·Sajauskas-Kaubrys 182 паводле Hutten-Czapski 258.
- +MOIETA:SIGISMVNDI 1519: Sajauskas-Kaubrys 185 паводле Jedrysek 279.

- +MONETASIGISMVNDI:1519: Sajauskas-Kaubrys 192.
- +MOIETA:SIGISMVIDI:1519 Sajauskas-Kaubrys 181a.
- +MONETA:SIGISMVIDI:1519: Sajauskas-Kaubrys 184b.
- +MOIETA:SIGISMVIDI:15Z Sajauskas-Kaubrys 208, 208a.
- +MONETA:SIGISVND:15Z1: Sajauskas-Kaubrys 220.
- +MONETA:SIGISMVIDI 15Z1: Sajauskas-Kaubrys 228.
- +MONETA:SIGISMVIDI 15Z1 Sajauskas-Kaubrys 229.
- +MONETASIGISMVND:15Z1: Sajauskas-Kaubrys 231a.
- +MONETA:SIGISMVNDI:151Z: Sajauskas-Kaubrys 232a.
- +MONETA:SIGISMVNDI:151Z: Sajauskas-Kaubrys 232b, 232c.
- +MOIETA·SIGISMVNDI·15Z1 Sajauskas-Kaubrys 232e.
- +MOIETA:SIGISMVAIDI:15Z1 Sajauskas-Kaubrys 230.
- +MONETA:SIGISMVNDI15ZZ·Sajauskas-Kaubrys 239a.
- +MONETA:SIGISMVNDI:5ZZ: Sajauskas-Kaubrys 242.
- +MONETA:·SIGISMVNDI:15Z1: Sajauskas-Kaubrys 243.

- +MONETA:SIGIMVNDI:15Z3: Sajauskas-Kaubrys 249c.
- +MONETA:SIGISMVNDI:51Z3: Sajauskas-Kaubrys 249.
- +MONETA:SIGISMVNDI:12Z3: Sajauskas-Kaubrys 251.
- +MONETA:SIGISMVND:15Z3: Sajauskas-Kaubrys 252.
- +MONETA:SIGIS:MVNDI:15Z4: Sajauskas-Kaubrys 259.
- +MONETA:SIGISMVNDI:1524·Sajauskas-Kaubrys 255.
- +MONETA:SIGISMVNDI:524: Sajauskas-Kaubrys 256.
- +MONETA:SIGIS:MVNDI:15Z4: Sajauskas-Kaubrys 259.
- +MONETA:SIGISMVNDI:5524: Sajauskas-Kaubrys 261.
- +MONETA:SIGISMVNDI:1525: Sajauskas-Kaubrys 268a.
- +MONETA·SIGISMVNDI·1526 Sajauskas-Kaubrys 271.
- +MONETA:SIGISMVNDI·1526·Sajauskas-Kaubrys 270a.
- +MONETA:SIGISMVNDI 15V: Sajauskas-Kaubrys 277.
- +MONETA:SIGISMVNDI:15SV: Sajauskas-Kaubrys 278.
- +MOIETA:SIGISMVIDI:15SV Sajauskas-Kaubrys 281.

+МОИЕТА:SIGISMVIDI:15ZA
Sajauskas-Kaubrys 285.
+MONIETA:SIGISMVNDI:15ZA:
Sajauskas-Kaubrys 279b.
+МОИЕТА:SIGISMVAIDI:15ΣΛ
Sajauskas-Kaubrys 283a.
+МОИЕТА:SIGISMVIDI 15ZA
Sajauskas-Kaubrys 284a.
+МОИЕТА:SIGISMVIDI 15ZA:
Sajauskas-Kaubrys 285a.
+MONETA:SIG·SMVNDI:15Z8
Sajauskas-Kaubrys 297a.
+MONETA:SIGISMVNDI:15Z8:
Sajauskas-Kaubrys 290a.
+MONEA:SIGISMVNDI:15Z8
Sajauskas-Kaubrys 298a.
+МОИЕА:SIGISMVIDI:15Z8, V
Sajauskas-Kaubrys 346,
Ivanauskas-Douchis 341:39.
+МОИЕТА:SIGISMVIDI:15Z8·, V
Sajauskas-Kaubrys 347.
+МОИЕТА·SIGISMVIDI:15Z9, V
Sajauskas-Kaubrys 354a.

Рэверсы:

+МАГИИ·DVCIS:LITVAIIE (1518)
Sajauskas-Kaubrys 172.
+MAGNI·DVCIS:LITVANIE: (1518)
Sajauskas-Kaubrys 173a.

+MAGNI:DVCIS:LITVANIE·♠ (1519)
Sajauskas-Kaubrys 184, 186.
+МАГИ:I:DVCIS:LITVAIIE:· (1519)
Sajauskas-Kaubrys 185.
+MAGNI:DVCIS:LITANIE·: (1519)
Sajauskas-Kaubrys 183.
+МАГИИ:DVCIS:LITVANIE: (1520)
Sajauskas-Kaubrys 208.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIE: (1520)
Sajauskas-Kaubrys 200.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIE·: (1520)
Sajauskas-Kaubrys 199.
+MAGNI:DVCIS:LITANIE·: (1520)
Sajauskas-Kaubrys 206a.
+МАГИИDVCIS:LITVAIIE: (1520)
Sajauskas-Kaubrys 208a.
+MAGNIDVCISLITVANIE (1521)
Sajauskas-Kaubrys 216, 217.
+MAGNI:DVCIS·LITVANIE·: (1521)
Sajauskas-Kaubrys 232a, 232b.
+MAGNI:DVCIS·LITVANIE:· (1521)
Sajauskas-Kaubrys 232c.
+NAGNI:DVCIS·LITVANIE: (1521)
Sajauskas-Kaubrys 232d.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIE (1521)
Sajauskas-Kaubrys 225, 226.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIDI: (1522)
Sajauskas-Kaubrys 237a.

+MAGNI:DVCIS:LITANIE:·: (1523)
Sajauskas-Kaubrys 245a.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIE·:· (1523)
Sajauskas-Kaubrys 249a.
+MAGNI:DVCIS·LITVAN.. (1524)
Sajauskas-Kaubrys 260a.
+МАГИИ:DVCIS:LITVAIIE (1525)
Sajauskas-Kaubrys 264 паводле
Jedrysek 285.
+MAGNIS D?LITVANIE (1525) ????
Sajauskas-Kaubrys 268a.
+МАГИИ:DVCIS:LITVAIDIE (1527)
Sajauskas-Kaubrys 282,
Ivanauskas-Douchis 326:38.
+MAGNI:DVCIS:LITMVANIE (1527)
Sajauskas-Kaubrys 284.
+MAGNI:SIGIS:LITVANIE: (1527)
Sajauskas-Kaubrys 285a.
+МАГИИ:DVCIS:LITANNIE: (1528)
Sajauskas-Kaubrys 296.
+MAGNI:DVCIS:LITVNIE: (1528)
Sajauskas-Kaubrys 297a.
+МАГИИ:DVCIS:LITAIIE: (1528)
Sajauskas-Kaubrys 298a, 345b.
+MAGGII:DVCIS:LITVAIIE: (1528)
Sajauskas-Kaubrys 343,
Ivanauskas-Douchis 344:39.

3 каталога Іваноўскага-Дучыса:**Аверсы:**

+MONEA:SIGISMVNDI 1518
Ivanauskas-Douchis 166—168:38.
+MONEA:SIGISMVNDI:1518
Ivanauskas-Douchis 170—171:38.
+MONEA:SIGISMVDEI:158:
Ivanauskas-Douchis 179:38.
+MONEA:SIGISMVADI:1518:·
Ivanauskas-Douchis 188:38.
+MONEA:SIGISMVNDI:1518:·:
Ivanauskas-Douchis 190:38.
+MONETA:SIGISMVNΠII1519:
Ivanauskas-Douchis 196:38.
+MONETA:SIGISMVNDI1519:
Ivanauskas-Douchis 197:38.

+MONETA:SIGISMVNDI 15Z1·
Ivanauskas-Douchis 243:38.
+MONETA:SIGISMVNDI·15Z1:
Ivanauskas-Douchis 245:38.
+MONETA:SIGISMAVNDI:15ZZ
Ivanauskas-Douchis 282:38.
+MONETA:SIGISMVNDI:5ZZ
Ivanauskas-Douchis 289:38.
+MONETA:SIGISMVNDI 5ZZ:
Ivanauskas-Douchis 290:38.
+MONETA:SIGISMVNDI·15Z4:
Ivanauskas-Douchis 311:38.
+MONETA:SIGISMVNDI:15Z4·
Ivanauskas-Douchis 312:38.

+MONETA:SIGISMVNDI:15A:
Ivanauskas-Douchis 337:38.
+MONETA:SIDISMVNDI:15Z9
Ivanauskas-Douchis 348:39.

Рэверсы:

+MAGNI: DVCIS:LITVANIE·:· (1519)
Ivanauskas-Douchis 197:38, 212:38.
+MAGNI: DVCIS:LITVANIE· (1519)
Ivanauskas-Douchis 201:38.
+MAGNI:DVCIS:LITVANIE·:· (1520)
Ivanauskas-Douchis 224:38. [LNM]
+MADNI:DVICS:LITVANIE: (1529)
Ivanauskas-Douchis 350:39.

Падвойныя адбіткі манет натуральна не выдзяляліся як асобныя групы штэмпеляў. Відавочна, што яны не мусяць і ўлучацца ў каталогі як асобныя варыяцыі, бо з'яўляюцца толькі вынікам няўдалага прэгавання. Штэмпелі, якімі яны былі выбітыя, абсалютна звычайныя і сустракаюцца ў шматлікіх добрых адбітках. Найчасцей адрозніць падобныя экзэмпляры ад манет, выбітых удала, не складае цяжкасці. Нават у выпадку з перарэзанымі штэмпелямі альбо штэмпелямі з памылкай можна станоўча вызначыць, быў ці не быў падвойны выцень. Тым не менш аўтары каталогаў, якія ў сваіх працах некрытычна ставіліся да гэтых з'яў, траплялі ў "пастку". Зразумела, што адбіткі маглі легчы адзін на адзін як заўгодна, адпаведна, магло атрымацца незлічонае мноства варыяцый малюнка манеты.

Усе манеты з датамі па абодвух баках — падвойныя адбіткі. Іх улучэнне ў каталогі было памылковым (гл. прыклады Kurpiewski 100, Sajauskas-Kaubrys 105, 330a). У выпадку з пазіцыяй нумар 117a з каталога Саяўскага-Каўбрыса ўдалося атрымаць здымак манеты па спасылцы аўтара, з якога відавочна, што манета была адбіта найзвычайнейшай парай штэмпеляў груп 1511:3—0 / 3—0 (магчыма, штэмпель рэверса быў і 3—2, але гэта менш верагодна з-за браку вольнага месца ў абтоку) са змяшчэннем адбітка рэверса па крузе ў выніку падвойнага адбіцця (*малюнак 2*). Менавіта гэтым тлумачыцца падвойнае V у слове DVCIS, а сімвал, прыняты аўтарам за люстэркавае E, ёсць нішто іншае, як вынік накладання крыжа на літару I. Па сваёй сутнасці, гэта памылка прэгавання нічым не розніцца ад іншай (*малюнак 3*), дзе на першы адбітак

Малюнак 2.
Паўгрош 1511 г. з падвойным адбіткам рэверса
[архіў WCN 1999, № 130].

Малюнак 3.
Аверс паўгроша 1510 г. з накладаннем
часткі адбітка рэверса
[архіў Сеціва].

аверса нанеслі частку адбітка рэверса. Але ж апошняю ніхто не стане апісваць як асобую варыяцыю паўгроша.

Ёсць і такія манеты, дзе падвойны адбітак цяжэй адрозніць ад памылкова складзенага штэмпеля (малюнак 4). Пасунуты адбітак рэверса вельмі падобны на памылковую легенду AGI:DVVCIS:LITVAIE, але па заходзе літары на крыж, а таксама “адцятай” патыліцы Арла можна зрабіць выснову, што гэта падвойны выцень штэмпеля.

Мне вядома таксама і адзіная варыяцыя паўгроша 1517 г., якая, нягледзячы на падабенства да падвойнага адбітка, насамрэч з’яўляецца няўдала падрыхтаваным штэмпелем аверса (малюнак 5). Я ведаю не менш за 4 адбіткі, выкананыя гэтым штэмпелем (3 спалучэнні з рознымі рэверсамі).

Малюнак 4.
Паўгрош 1509 г. з падвойным адбіткам рэверса
[прыватны збор, Беларусь].

У класіфікацыю пакуль не ўлучаліся перарэзаныя штэмпелі па прычыне вялікай ступені хаатычнасці іх выкарыстання. Звычайна яны хутка выводзіліся з ужыцця, пра што сведчыць вельмі малая колькасць манет, бітых падобнымі штэмпелямі. Але факт выкарыстання некаторых з іх можна прасачыць нават на працягу двух гадоў (малюнак 6). Таму збор і публікацыя інфармацыі пра манеты, бітыя падобнымі штэмпелямі, вельмі неабходны для дапаўнення гэтага зводу ў будучым.

Цікавым падаецца факт перарэзання апошняе лічбы 3 на штэмпелях 1513 г. на люстэркавую 4, верагодна, дзеля таго, каб гэты штэмпель можна было б ужываць у наступным, 1514 г. Даволі вялікая колькасць вядомых мне манет (чатыры), якія адлюстроўваюць розныя ступені “набліжэння” тройкі да чацвёркі, схіляюць да высновы, што спрабавалі перарэзаць нават не працоўны штэмпель, а матрыцу (малюнак 7).

Не ўлучаліся ў класіфікацыю рыскі, падобныя той, што знаходзіцца пад канём на паўгрошы з малюнка 8. Невядома, наўмысна ці ненаўмысна яны паўсталі, — верагодна, гэта проста дэфект штэмпеля.

Малюнак 5.
Паўгрош 1517 г. з памылкай ОЕТА
і накладаннем літары на крыж на аверсе
[архіў WCN, № 30588].

Малюнак 6.
Паўгрошы 1512 г. і 1513 г., выбітыя штэмпелем
рэверса са словам GAI напярэленым на AGI
[архіў Сеціва].

Малюнак 7.
Паўгрошы 1513 г. з тройкай, перарэзанай на лютэркавую чацвёрку
[архіў Сеціва].

Малюнак 8.
Паўгрош 1516 г. з колцам над канём
і рыскай (?) пад канём
[прыватны збор, Беларусь].

Варыяцкі паўгрошаў нагэтулькі разнастайныя, што, нягледзячы на ажыццёўленую аграмадную працу па зборы інфармацыі і яе сістэматызацыі, прыходзіцца канстатаваць, што яна канчаткова далёка яшчэ незавершана. Застаецца дадаць, што сам звод груп штэмпеляў паўгрошаў Жыгімонта Старога будзе надрукаваны ў 2008 годзе ў другім выданні даведніка “Манеты Беларусі”.

Спіс жаролаў:

1. Гулецкі Дзмітры. Паўгрошы літоўскія Жыгімонта Старога: новае ў пытаннях вывучэння і класіфікацыі // Банкаўскі веснік, 2006, № 28.
2. Мельнікова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. Москва, 1989.
3. Białkowski Andrzej, Szweyger Tomasz. Monety ostatnich Jagiellonów. Warszawa, 1975.
4. Ivanauskas Eugenijus, Douchis Robert J. Coins of Lithuania 1386—1707. Vilnius, 1999.
5. Ivanauskas Eugenijus, Douchis Robert J. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495—1769. Vilnius, 2002.
6. Jedrysek-Migdalska E. Monety Jagiellonów, Stefana Batorego, czasów bezkrólewia: lenne 1386—1586. Płock, 1983.
7. Gumowski Marian. Podręcznik numizmatyki polskiej. Kraków, 1914.
8. Hutten-Czapski Emeric. Catalogue de la collection des médailles et monnaies Polonaises — vol. I. St.-Petersbourg—Paris. Comte, 1871.
9. Hutten-Czapski Emeric. Catalogue de la collection des médailles et monnaies Polonaises — vol. II. St.-Petersbourg—Paris. Comte, 1872.
10. Hutten-Czapski Emeric. Catalogue de la collection des médailles et monnaies Polonaises — vol. III. St.-Petersbourg—Cracovie. Comte, 1880.
11. Hutten-Czapski Emeric. Catalogue de la collection des médailles et monnaies Polonaises — vol. IV. Cracovie. Comte, 1891.
12. Hutten-Czapski Emeric. Catalogue de la collection des médailles et monnaies Polonaises — vol. V. Cracovie. Comte, 1916.
13. Kopicki Edmund. Ilustrowany skorowidz pieniędzy polskich i z Polską związanych. Warszawa, 1995.
14. Kopicki Edmund. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707. Warszawa, 2005.
15. Kubiak Stanisława. Monety pierwszych Jagiellonów. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1970.
16. Kurpiewski Janusz. Katalog monet polskich 1506—1573. Warszawa, 1994.
17. Sajauskas Stasys, Kaubrys Dominikas. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Numizmatika. Vilnius, 1993.
18. Sajauskas Stasys, Kaubrys Dominikas. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Numizmatika. — II dalis. Kaunas, 2006.
19. WCN (Warszawskie Centrum Numizmatyczny). Aukcja 19, 06/11/1999. Warszawa, 1999.

Копеечные “корали” XVII века (полоцкая находка 1990-х гг.)

Валерий КОБРИНЕЦ

Соискатель
кафедры археологии
и вспомогательных
исторических
дисциплин БГУ

Денежное хозяйство Беларуси как важнейшего экономического и политического региона Великого княжества Литовского в XVI—XVII вв. развивалось в общеевропейском русле. К середине 1560-х гг. завершается формирование его денежной системы на западноевропейском уровне. Монетный фонд Великого княжества Литовского формировался на основе разнообразных эмиссий Виленского монетного двора, Польши и государств Западной Европы. В Беларуси в свободном обращении находились самые разнообразные иностранные монеты, включавшиеся на правах того или иного номинала в местное рыночное обращение.

Актовые материалы свидетельствуют о регулярных торговых контактах Великого княжества Литовского (с 1569 г. в составе Речи Посполитой) с Российской державой, но находки российских монет в Беларуси — явление нечастое.

Разноречивость двух (письменных и нумизматических) в равной мере достоверных источников кроется, прежде всего, в исключительной отсталости русской монетной системы. Основным денежным номиналом в России была “проволочная” серебряная копейка; ее фракции в 1/2 [денга] и в 1/4 [полушка] встречаются весьма редко. Сырьем для чеканки копейки служили западноевропейские талеры, из которых до 1626 г. выжигались лигатурные примеси, в результате чего достигалась проба порядка 960°. С 1626 г. технологическая обработка сырья прекращена: чеканка стала осуществляться из неочищенного талерного серебра (960°—875°). Неуклонно понижалась и масса копейки: с 1533 г. по 1535 г. она составляет 0,68 г, в 1610—1612 гг. — 0,50—0,48, с 1626 г. — 0,47—0,46, с 1645 г. — 0,46—0,45, с 1698 г. — 0,28 г.

Крохотная (в среднем — 14x7 мм), но высококачественная копейка неправильной оваловидной формы была неудобной для счета и обращения. Она являлась непомерно дорогой платежной единицей среди биллонных разменных номиналов (от солида до полтора-

грошовика), а по метрологическим параметрам — слишком мелкой среди полноценных монет (от трехгрошовика до талера).

Проникновению русской монеты на территорию Беларуси, несомненно, препятствовал и неоднократный запрет московского правительства на вывоз монетного серебра за границу. Именно этими обстоятельствами была обусловлена малая представленность российских денежных эмиссий на рынках Беларуси.

Достоверные данные о белорусских кладах XVI в. с копейками отсутствуют: “денги Московские” зафиксированы письменными источниками лишь 8 раз — 1532, 1533, 1537, 1565, 1577, 1578, 1579 и 1589 гг.

В XVII в. ситуация существенно изменилась: известны клады, содержащие незначительное количество копеек, что свидетельствует об их мизерном участии в рыночной жизни Беларуси.

Непопулярные в сфере денежного обращения российские монеты тем не менее пользовались повышенным спросом как высокопробное сырье для ювелирного дела. В.Н. Рябцевич приводит такое свидетельство применения российских монет: “6 июня 1679 г. оршанский купец Иван Дурасевич отписывает церкви “лампаду серебряную, з копеек зробленную” [13. С. 223].

Попытка переделать серебряную копейку в украшение стала причиной возникновения грандиозного пожара 1643 г. в Полоцке. Он начался с возгорания дома купца Василия Паука. В пепел были обращены дома и имущество полоцких мещан, верхний и нижний замки, иезуитский коллегиум, костелы, церкви, ратуша, сторожевые башни. В поджоге была обвинена служанка купца Федора Моргунович. По показаниям ее отца, она, имея “две денги Московские (копейки — прим. автора), которые почала ... гнуть на корали (монисто — прим. автора)”, уронила в щель пола. Федора начала поиски пропажи с зажженной лучиной, искра от которой упала на солому, сложенную в снях. Занялся пожар... 2 сентября Федору в соответствии с судебным приговором заживо сожгли [3. С. 350—353; 13. С. 184—185; 16. С. 213].

В.Н. Рябцевич цитирует документ магистратского суда Могилева от 24 октября 1620 г. [13. С. 185], согласно которому к смертной казни через повешение (“на шибеницу (виселицу — прим. автора) за горло повесить”) был приговорен мещанин Иван Калачников. Его обвинил в грабеже лавки райца (член магистрата) Ярош Казан. Обвиняемый учинил грабеж “потамным и злодейским способом” и похитил, помимо крупной суммы в серебряной монете, “копеек золотых чотыри”. Исследователь комментирует этот документ как первое свидетельство о появлении русских золотых копеек на Беларуси [13. С. 185]. Представляется возможным несколько иное прочтение этого докумен-

та. Обвиненный Иван Калачников похитил не золотые, а серебряные копейки на сумму в четыре польских злотых (злотый — счетно-денежное понятие, выражающее сумму в 30 польских грошей), то есть 120 польских грошей. Копейка в то время приравнялась к 1,5 польского гроша [22. С. 69]. Таким образом, И. Калачников похитил 80 (120:1,5) серебряных копеек.

Свидетельство о золотых копейках содержит акт Виленского магистрата от 25 июня 1666 г. по делу мещанина Ивана Дроздовича, обвиненного в святотатстве в Виленской Свято-Духовской церкви. Обвиненный показал, что “...perel żadnych nie brałem z obrazu Najświętszej Panny, pogotowiu¹ ani pieniędzy, to jest czerwonych dwieście dwa, u kopiiką złąta ... (ожерелий никаких я не брал с иконы Богородицы, в звонкой монете, то есть червонных (дукатов — прим. автора) две-сте два, и копию золотую (курсив автора) ... — перевод с польского)” не похищал [2. С. 205; 13. С. 223—224].

В 1990-е гг. в Полоцке на берегу Западной Двины найдена свернутая в трубочку золотая монета, оказавшаяся чеканкой Василия Ивановича Шуйского (1606—1610). Позднее она была развернута и сфотографирована. Это первый из известных случаев находки такой монеты на территории Беларуси. Отсутствие аналогов в Эрмитаже и Государственном историческом музее делает эту находку уникальной не только для Беларуси, но и для России. К сожалению, сохранился лишь фотоснимок этой монеты.

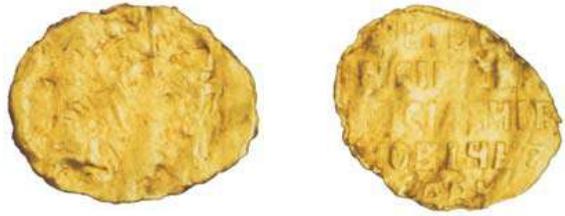
До 1610 г. рыночное хозяйство России базировалось на серебре. Сфера обращения золота как средства платежа ограничивалась международной торговлей и крупными сделками на внутреннем рынке [12. С. 22]. Единственным платежным номиналом являлись западноевропейские дукаты — “угорские”. Золотые и позолоченные серебряные монеты употреблялись как награды, жалующие за “ратные заслуги” [20. С. 98].

Появление золотых копеек и денег Василия Ивановича Шуйского — это акт отчаяния русского правительства, порожденный внутренней нестабильностью начала XVII в.: неурожаями, появлением “царевича Дмитрия” (Лжедмитрия I), крестьянской войной И. Болотникова, деятельностью “тушинского вора” (Лжедмитрия II), польско-литовской интервенцией на западе и шведской — на северных рубежах страны...

Государственная экономика к концу правления Шуйского уже не могла функционировать нормально. Наиболее ярко это отразилось на фонде денежного хозяйства. По наблюдениям А.С. Мельниковой, прогрессирующий отток серебра из сферы рыночного обращения начался не ранее 1608 г. [9. С. 100].

В итоге денежные дворы России в Москве и Новгороде к 1610 г. оказались в сложной ситуации, поскольку разваливающийся государственный механизм не мог обеспечить регулярного поступления сырья. К тому же привычные пути внешней торговли блокировали отряды сторонников Лжедмитрия II и польско-литовских авантюристов. Кроме того, шведские наемники М.В. Скопина-Шуйского, приведенные им в Москву, требовали денег.

В этой ситуации правительство Шуйского вынуждено было прибегнуть к радикальной мере — эмиссии

Фотография найденной в Полоцке золотой монеты.

золотых монет. И.Г. Спасский цитирует направленную в Соль-Вычегодскую Строгановым грамоту царя от 27 мая 1610 г., велящую чеканить “новгородки и московки (копейки и денежки — прим. автора) золотые, плавя начисто (очищая металл — прим. автора), и то золото давати служивым людям в наше жалованье, и немцем и всяким иноземцом в наем и на корм, чтоб Московские и приезжие гости и торговые люди у служивых людей и у иноземцов и меж себя за взятие товаров вместо денег (серебряных монет — прим. автора) имали новгородку золотую за гривну (10 серебряных копеек — прим. автора), а московку за десять денег (5 серебряных копеек — прим. автора) и по сему нашему указу золотой угорский станет по полтине (50 серебряных копеек — прим. автора), а серебряными денгами торговати ж по-прежнему” [18. С. 321—322; 11. С. 139].

Грамота свидетельствует о чрезвычайном характере задуманной эмиссии и ее целевом назначении (прежде всего расплате с наемниками и “служилыми людьми”), на что указывали И.Г. Спасский [18. С. 321; 19. С. 93] и А.С. Мельникова [8. С. 108; 9. С. 102—103]. И.Г. Спасский приводит ряд свидетельств современников о расчете с наемниками именно золотой монетой [18. С. 322]. По мнению А.С. Мельниковой, золотые копейки служили для выплат наемникам, а золотые “денежки” — московским стрельцам [9. С. 102]. Эти монеты чеканились штемцелями серебряных копеек и денег, именно поэтому Соль-Вычегодская грамота именует их “новгородки” и “московки”. Предположение А.С. Мельниковой и И.Г. Спасского об отсутствии дохода казны с эмиссии золотых копеек и денег нуждается, на мой взгляд, в корректировке.

Согласно цитированной грамоте, золотая копейка приравнялась к 10, а “угорский золотой” — к полтине (50 серебряным копейкам, чеканенным по трехрублевой стопе). В 1613—1614 гг. дукат оценивался в 50—54 копейки [12. С. 18]. В 1610—1613 гг. наблюдаются существенные колебания диапазона стопы чеканки — от 3 до 4 рублей. Эти данные позволяют рассчитать примерную реальную цену “угорского” в 1610 г.:

$$\frac{54}{x} = \frac{400}{300} \quad x = \frac{54 \cdot 300}{400} = 40,5 \text{ копейки (для сравнения)}$$

в 1602—1603 гг. он стоил 15—17 алтын, то есть 45—51 копейку [12. С. 21]).

Расходы казны на выпуск серебряных копеек и денег заключались в жаловании денежным мастерам по

¹ От “готовизна, готовые грошы” — сумма, выраженная в “звонкой монете”.

3,4 и 6,8 денег соответственно за гривенку серебра (204 г) — 1,1 и 2,2% от ее рыночной стоимости [18. С. 243, 255]. При чеканке же в золоте оплата мастерам оставалась неизменной и в силу своей мизерности может не приниматься при расчетах. Таким образом, доход казны в 1610 г. от эмиссии в золоте составлял

около 9,5 (50—40,5) копейки с перечекировки “полтины”-дуката или же в валовом исчислении 23,46% (9,5:40,5) · 100.

Царь Василий Иванович, потерпев поражение от польско-литовских войск под Клушином в 1610 г., лишился престола и был пострижен в монахи.

Приложение

I. Копейки-“корали” в кладях Беларуси

1. *Д. Великое Село Верхнедвинского р-на Витебской обл. 1978 г.* Известна 321 монета. Великое княжество Московское — Иван IV Васильевич, денги-сабляницы (6; 0,30, 0,30, 0,31, 0,31, 0,32, 0,32 г), копейки (2; 0,61, 0,66 г). Россия (царство) — Иван IV Васильевич, копейки (5 экз.; из них — 1 С, 1 ПС, 1 Р; 0,67, 0,63, 0,66, 0,66, 0,68 г); Федор Иванович, копейки (6; из них — 1 новгородская; 0,64, 0,65, 0,65, 0,66, 0,67, 0,67 г); Борис Федорович, копейки (11; из них — 3 псковские, 1 новгородская; 0,63, 0,64, 0,65, 0,65, 0,66, 0,66, 0,67, 0,67, 0,67, 0,67, 0,71 г); Дмитрий Иванович, копейки (7; из них — 2 псковские и 1 скручивание в трубочку не доведено до конца; 0,63, 0,64, 0,65, 0,65, 0,66, 0,67, 0,69 г); Василий Иванович, копейки (4; из них — 2 псковские; 0,65, 0,66, 0,66, 0,67 г); Владислав Жигимонтович, копейка (1; 0,50 г). Великое княжество Литовское — Александр, полугрош (1); Сигизмунд I, полугрош 1513 (1); Сигизмунд II, полугроши 1560 (2). Венгрия (королевство) — Фердинанд I, денарии 1528 (1), 1541 (1), 1549 (1), 1555 (1), 155x (1), 15xx (1); Максимилиан II, денарии 1569 (1), 157x (1); Рудольф II, денарии 1585 (1), 1593 (1), 1596 (1), 1601 (1), 1602 (1). Германская (Священная Римская) империя — Кёльн (архиепископство), Эрнст, шиллинг без даты (1); Вестфалия-Минден (епископство), Герман Шаумбургский, драйпелькер 1581 (1); Вестфалия-Шаумбург (графство), Эрнст, драйпелькер 1604 (1); Нассау (Висбаден), Иоганн Людвиг, полубатцен (2 крейцера) 1594 (1); Силезия (Свидница), Людовик II, полугроши 1524 (1), 1525 (2); Нортхайм — мариенгрошен сер. 1550-х гг. (1); Брауншвейг (Рюнсбург), Эрик II, мариенгрошен 1550 (1). Курляндия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой) — Стефан Баторий, шиллинг 1579 (1); Сигизмунд III, шиллинг 1607 (1). Польша (королевство) — Казимир IV, полугрош, между 1479 — 1491 гг. (1); Ян Ольбрахт, полугроши, между 1492 — 1499 гг. (10, все с гербом Рогая); Александр, полугроши (4); Сигизмунд I, полугроши 1507 (3), 1509 (2), 1510 (1), 1511 (2), без даты (1). Пруссия (под властью Польши) — Сигизмунд I, гроши 1541 (1), 1542 (1). Речь Посполитая — Стефан Баторий, грош рижский 1581 (1) и тройной грош рижский 1586 (1), тройной грош литовский 1583 (1); Сигизмунд III Ваза, тройные гроши рижские 1591 (2), 1594 (1), 1598 (1), 1600 (1), солиды рижские 1592 (1), 1594 (1), 1595 (1), 1596 (1), 1597 (1), 1598 (2), 1599 (6), 1600 (7), 1600? (1), 1601 (1), 1602 (6), 1603 (8), 1603[5?] (1), 1604 (3), 1605 (7), 1606 (5), 1607 (11), 1608 (1), 1609 (32), 1610 (17), 1611 (14), 1612 (3), 161[2?] (2), xxx5 (1595, 1605 или 1615; 1), xxx[7?] (1587, 1597, 1607 или 1617; 1), не позднее 1608 (3), не ранее 1609 (24), недатируемые (28); коронные шелеги 1588 (1), 1592 (1), 1600 (1), 1616 (2), коронные гроши 1608 (2), коронные тройные гроши 1596 (3), 1597 (1),

1598 (1), 1599 (3), 1600 (1), шестигрошовик 1596 (1), гроши литовские 1608 (1), 1609 (1), тройной грош литовский 1593 (1). Рига (вольный город) — солиды 1570 (1), 1578 (1). Тевтонский Орден — Мартин Трухзес, шиллинг без даты (1). Фальшивые монеты: имитации чеканки Сигизмунда III — рижского шиллинга (1), коронного или литовского солида (1). Монетовидный биллонный кружок (1).

Время сокрытия — 1616/1617 гг.

Хр.: Нумизматический кабинет Белгосуниверситета [4: 18.10.1978; 6. 20.10. 1978; 7. С. 66, № 324 (опишечное указание на количество монет — 250 экз.); 14. С. 198; 16. С. 215; 17. 20.10.1978; 21. 22.11.1978].

2. *Неизвестное место находки в Гомельской обл. Около 1941 г.* Клад, из которого сохранилась 641 монета общим весом 360,37 г. Великое княжество Московское — Иван IV Васильевич, денги (92, в числе их 3 — ДЕ), копейки псковские мечевые (25), копейки с буквой “Д” (26). Россия (царство) — Иван IV Васильевич, денги (24; в числе их 1 — НС, 7 — ДЕ), копейки (115, в числе их 1 — НЕ, 1 — Р, 2 — К, 2 — М, 3 — АЛ, 6 — ФС, 7 — ИВ, 13 — В/КЛ, 14 — МН, 15 — ГР, 25 — ПС); Федор Иванович, денги (5; в числе их 1 — НС), копейки (102; в числе их 1 — НЕ, 1 — РІ, 5 — НОРС, 7 — НОР, 17 — М, 36 — ПС); Борис Федорович, копейки (130; в числе их 1 — ПСРЗ, 2 — ПСР, 3 — МО/КВА, 4 — Н/РГІ, 10 — ПС, 16 — НОВ/Г, 24 — Л, 30 — М/Д); Дмитрий Иванович, копейки (5; в числе их 1 — МД, 4 — ПС, 1 — *свернута в трубочку*); Василий Иванович, копейки (32; в числе их 8 — ПС); Владислав Жигимонтович, копейки (19); копейка XVI — XVII вв. со стертой легендой. Великое княжество Литовское — Сигизмунд I, м. дв. Вильно, полугроши 1510 (3), 1513, 1514, 1522, 1525; Сигизмунд II, м. дв. Вильно, двойные денарии 1566, 1570 (4). Речь Посполитая — Сигизмунд III, пултораки коронные 1621, 1622 (2), 1624 (2; в числе их 1 обл. в ²/₃), 1626, 1627.

Время сокрытия — 1627/1628 гг.

Хр.: Гомельский областной музей [14. С. 198; 16. С. 215].

3. *Д. Кудин Могилевского уезда Могилевской губ. (ныне — Бельничский район, Могилевская область). 1896 г.* Клад весом 21 ф. 53 дол. Россия — Иван IV, денга (*свернута в трубочку*). Речь Посполитая — Сигизмунд III, солиды коронные, литовские и рижские, гроши коронный и литовский 1625. Испанские Нидерланды, Брабант — Филипп IV, четверть патагона 1644. Германская (Священная Римская) империя: Эмбден (имперский город) — Фердинанд II, серебряный флорин. Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой) — Георг Вильгельм и Фридрих Вильгельм, солиды. Шведская Прибалтика — Густав II Адольф, солид рижский, полуторагрошовик эльблэнгский; Христина, солиды ливонские и риж-

ские. Эмбденский флорин и четверть брабантского па-тагона поступили в Эрмитаж, остальные монеты сплавлены [1: Ф. 1 — д. 159, л. 1, 5; д. 293, л. 57 об. — 58. Ф. 2 — д. 37, л. 175 об.; 10. 1898. С. 127; 14. С. 198; 15. С. 71, № 2; 16. С. 215].

4. Г. Полоцк. 1990-е гг. Золотая копейка Василия Ивановича Шуйского, свернутая в трубочку [16. С. 215].

II. Эмитенты монет, упоминаемых в тексте

Великое княжество Московское

Иван IV Васильевич (Рюрикович; 1533—1547)

Великое княжество Литовское

Александр (Ягеллончик; 1492—1506)

Сигизмунд I (Старый Ягеллон; 1506—1548)

Сигизмунд II (Август Ягеллон; 1548—1572)

Венгрия (королевство)

Фердинанд I (Габсбург; 1526—1564)

Максимилиан II (Габсбург; 1564—1576)

Рудольф II (Габсбург; 1576—1612)

Германская (Священная Римская) империя

Брауншвейг (Рюнбург) — Эрик II (1540—1584)

Вестфалия-Минден (епископство) — Герман Шаумбургский (1566—1582)

Вестфалия-Шаумбург (графство) — Эрнст (1601—1622)

Кёльн (архиепископство) — Эрнст (1573—1612)

Нассау (Висбаден) — Иоганн Людвиг (1568—1596)

Силезия (Свидница) — Людовик II (Ягеллончик; 1516—1526)

Эмбден (имперский город) — Фердинанд II (Габсбург, 1619—1637)

Испанские (Южные) Нидерланды

Брабант — Филипп IV (Габсбург; 1621—1665)

Курляндия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой)

Стефан Баторий (1576—1586)

Сигизмунд III (Ваза; 1587—1632)

Польша (королевство)

Казимир IV (Ягеллончик; 1447—1492)

Ян Ольбрахт (Ягеллон; 1492—1501)

Александр (Ягеллончик; 1501—1506)

Сигизмунд I (Старый Ягеллон; 1506—1548)

Пруссия (под властью Польши)

Сигизмунд I (Старый Ягеллон; 1506—1548)

Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Польши)

Георг Вильгельм (Гогенцоллерн; 1619—1640)

Фридрих Вильгельм (Гогенцоллерн; 1640—1657)

Курляндия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой)

Стефан Баторий (1576—1586)

Сигизмунд III (Ваза; 1587—1632)

Речь Посполитая

Стефан Баторий (1576—1586)

Сигизмунд III (Ваза; 1587—1632)

Россия (царство)

Иван IV Васильевич (Грозный Рюрикович; 1547—1584)

Федор Иванович (Рюрикович; 1584—1598)

Борис Федорович (Годунов; 1598—1605)

Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I; 1605—1606)

Василий Иванович (Шуйский; 1606—1610)

Владислав Жигимонтович (Ваза; 1610—1612)

Тевтонский Орден

Мартин Трухзес (гроссмейстер; 1477—1489)

Шведская Прибалтика

Густав II Адольф (Ваза; 1621—1632)

Кристина Августа (Ваза, 1632—1654)

Источники:

1. Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (СПб.). Ф. 1 — д. 15, д. 293. Ф. 2 — д. 37.

2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов. Т. 9. Акты Виленского земского суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. Вильна, 1878.

3. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. I. Вильна, 1867.

4. Вечерняя Москва, 18. 10.1978.

5. Гарост С.А. Монеты России. 1462—1707: каталог-справочник. 3-е изд., перераб. и доп. Мн., 2005.

6. Знамя юности (Минск), 20. 10. 1978.

7. Мельникова А.С., Дьяченко О. С. Монетные клады (сводка кладов и сведений о находках с русскими монетами, поступивших в Государственный Исторический музей после 1966 г.). М., 1994.

8. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.

9. Мельникова А.С. Русские монетные клады рубежа XVI—XVII веков. Киев, 2003.

10. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898.

11. Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов А. Дмитриева. Вып. VI. Пермь, 1895.

12. Потин В. М. Золотые западные монеты на территории Русского государства XIV — XVII веков / Русская нумизматика XI—XX вв. Материалы и исследования. Л., 1979.

13. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн., 1995.

14. Рябцевич Д.В. “Денги Московские” в Великом княжестве Литовском XVI—XVII вв. (денежная и товарная функции) / Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002.

15. Рябцевич Д.В. Монеты России в кладах XVII в. на территории Могилевщины / Минула і сучасная гісторыя Магілёва (зборнік навуковых прац удзельнікаў Другой Міжнароднай канферэнцыі “Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць”). Магілёў, 2001.

16. Рябцевич Д.В. Полоцкий пожар 1643 года / Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. IV міжнародная канферэнцыя 23—24 кастрычніка 2002 г. Полацк, 2002.

17. Сельская газета (Москва). 20.10.1978.

18. Спасский И.Г. Денежное обращение в Московском государстве в 1533—1617 гг. / Материалы и исследования по археологии СССР: Материалы и исследования по археологии Москвы. № 44. Т. III. М., 1955.

19. Спасский И.Г. “Золотые” — воинские награды в допетровской Руси / Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1961. Т. 4.

20. Спасский И.Г. Русская монетная система, историко-нумизматический очерк, Л., 1962.

21. Строительная газета (Москва). 22.11.1978.

22. Шлапінскі В. Рідкія монеты, што знаходзіліся в посяданні мішан і шляхты Львёва (кінець XVI—XVII ст.) / Rozwój muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego dawniejsi dziś — na Białorusi, Litwie, w Polsce i Ukrainie. Materiały z II Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. — Warszawa, 1997.

История денег — почтовых марок Первой мировой войны

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Вице-президент
Польского
нумизматического
общества,
доктор исторических наук,
профессор
Белостокского
экономического
университета

Двадцатый век принес народам войны и революции, которые охватили большую часть Европы, вследствие этого была разрушена старая стабильная социальная система.

Кризис коснулся также денег: резко возросла инфляция, обесценивание денег достигло своего апогея, при этом низвергались правительства, а также политические и экономические системы.

Первыми жертвами перемен были валюты государств, побежденных в Великой войне, а также охваченных революционным движением. В других странах стабильные в определенной степени деньги были только подвержены колебаниям под влиянием событий 1912—1913 гг. (балканские войны), 1914—1918 гг. (Первая мировая война) и 1918—1923 гг. (борьба за независимость и границы заново созданных государств).

Первый милитаристический мегаконфликт (Великая война) удивил всех количеством денежных катастроф. Деньги отдельных государств не падали в цене во время военных действий, так как правительства пытались защитить и контролировать финансовую систему — никто ведь не хотел допустить взаимного усиления двух проблем: валютно-денежной и военной.

На огромных пространствах Европы и Азии возникли существенные проблемы в мире денег. Народы почувствовали, что денежная единица не имеет ничего общего с единицами мер и весов, которые подчиняются строгим законам природы. Деньги так же хрупки и изменчивы, как и природа человека.

Подобные изменения были лучше всего заметны на огромной территории Российской империи. Царь Николай II, желая удовлетворить военные потребности, увеличил количество находящихся в обращении бумажных денег. Систематически допечатывались банкноты, их количество возросло с 1,7 млрд. в январе 1914 г. до 10 млрд. в марте 1917 г. — когда самодержавие пало. Следует отметить, что масштаб этого явления был сравним с эмиссиями в других странах, принимающих участие в мировом военном конфликте. Поскольку эти страны на некоторое время отошли от обеспечения денег золотом, они сняли с банков обязательство осуществлять обмен банкнот на ценный металл и одновременно допустили эмиссию бумажных денег без обеспечения. Результатом этого стало исчезновение золота и серебра из обращения [1].

В сентябре 1915 г. все литовские земли, а также часть белорусских оказались под немецкой оккупацией. Войска Германской империи, а затем военного правительства (Kriegsverwaltung) безжалостно грабили Литву, Латвию, Эстонию и Беларусь. Через несколько месяцев экономика оккупированных территорий пришла в упадок. Немцы скупали имеющиеся в обращении на рынке рубли и меняли их на немецкие марки в отношении 2,16 млн. за золотой рубль и 1,66 млн. — за рубль бумажный. Собранный российский наличность направлялась на валютные рынки “нейтральных” стран, откуда немцы получали валюту, стараясь также девальвировать российские деньги [2].

Местное население, однако, неохотно расставалось с привычной и, казалось бы, надежной валютой. Российский рубль был обеспечен и мог быть обменен на золото без ограничений суммы (1 рубль равнялся около 0,775 г чистого золота), а немецкая марка не имела определенного устойчивого паритета, особенно в военных условиях. Опасаясь падения стоимости марки, немцы не хотели пускать ее в обращение на территории обер-ост (так назывались земли Латвии, Эстонии, Литвы и Беларуси в то время).

В результате на территории обер-ост стало не хватать денег в обращении. Возникла двойная шкала цен. Необходимо было извлечь рубли и монетное золото у населения. Были введены высокие цены при оплате в марках и более низкие — в рублях. На несколько месяцев с рынка исчезли сахар и соль. Потом продажу возобновили, но под контролем армии и исклю-

чительно за монетное золото. В этой безвыходной ситуации на территории обер-ост у населения было извлечено более 1 млн. золотых рублей.

Однако отсутствие денег в обращении и дальше уничтожало торговлю, особенно на локальных рынках, что негативно влияло на фронтовую и прифронтовую зоны. Поэтому немцы приняли тактику насыщения земель обер-ост деньгами, имеющими повсеместное хождение. Была выпущена новая валюта, напоминающая российский рубль. Полагали, что эта мера облегчит торговлю, поможет извлечь остающиеся в руках населения рубли и спасет немецкую марку.

В начале 1916 г. в Познани была создана так называемая Darlehnskasse Ost, отделение Ostbank für Handel und Geverbe. Darlehnskasse была основана как гражданское учреждение по приказу главнокомандующего на Востоке (des Oberbefehlshaber Ost) с целью обеспечения новой валютой [3].

Отделение кассы в Ковне возникло 26.06.1916 с запасом новых банкнот и поручением их эмиссии на сумму 100 млн. рублей. Через два месяца эти деньги были объявлены законным платежным средством в Сувальской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерниях.

Новые банкноты были де-факто квитанцией, которую невозможно было получить без депонирования равноценной стоимости в российских рублях, марках, ценных металлах, ценных вещах, облигациях Рейха или немецких государств [4].

Новой валютой был рубль, делящийся на 100 копеек. Таким образом, названия были российскими, но обеспечение этих бон ничего не стоило. Несмотря на то, что немцы установили стоимость нового рубля, равную 1 старому российскому рублю, или 2 немецким маркам, новое платежное средство не было стабильным. Новому рублю дали название «острубль». Его стоимость тут же понизилась почти до 70 российских копеек. При больших номиналах платили примерно 150 острублей за 100 российских.

Darlehnskasse Ost была перенесена из Познани в Литву как независимый банк 30 апреля 1917 г. Она получила право эмиссии бумажных денег и перешла под полный контроль главнокомандующего на Востоке.

Несмотря на это, население и дальше пользовалось рублями. В то время по закону запрещалось обращение денег Российской империи на оккупированных территориях. С рынка была изъята оставшаяся часть российских рублей, а население оккупированных территорий было вынуждено принимать острубль. Более того, эти деньги были проданы на скандинавском валютном рынке, что окончательно снизило стоимость и так слабого рубля.

Как было подсчитано, к апрелю 1918 г. в обращении находилось 207 млн. острублей. К этому следует прибавить около 1 млн. острублей в железных монетах обер-оста, выпущенных на монетных дворах Берлина и Гамбурга номиналами 1, 2, 3 коп. В обращении также находились немецкие военные монеты, отчеканенные из нестратегического сырья [5].

В начале апреля 1918 г. острубль был заменен новой валютой — маркой, быстро названной населением остмаркой, которая теоретически равнялась немецкой марке и составляла половину стоимости острубля. Ее сотовой частью был пфенниг.

Таким образом, на территории обер-ост в обращении одновременно находились три немецкие валюты: марка, острубль (оставшийся в обращении) и остмарка. Казалось, что последней можно было доверять, поскольку на новых банкнотах было напечатано обязательство: «Выкуп кредитных банкнот Кредитной кассы Востока в марках Рейха по номинальной стоимости гарантирован Германским Рейхом». Подобное обязательство находилось на билетах польской национальной кредитной кассы военного генерал-губернаторства в Варшаве.

То же произошло и с остмаркой. Кредитная касса Востока, никем еще не контролируемая после окончания военных действий, выпустила на протяжении 9 месяцев на территории обер-ост около 555,6 млн. остмарок [2].

Война и хозяйственный крах повлияли и на денежный рынок России. Обесценивание рубля, которое спровоцировали война и немецкая политика, также привели к нехватке мелких денег.

В результате принимается решение об использовании почтовых марок России для нужд денежной системы Германии [6].

В октябре 1915 г. были выпущены почтовые марки с целью заменить деньги. Это марки так называемой юбилейной серии 1913 г. с номиналами 10, 15 и 20 копеек. Марки — заменители денег были перфорированы, печатались на тонкой картонной бумаге, имели изображение русских царей на лицевой стороне [7].

Деньги-марки не погашались почтовыми ведомствами. Иногда, однако, встречались случаи использования денег-марок для оплаты пересылаемых писем.

Известны также деньги-марки без перфорации с номиналами 10, 15 и 20 коп. Они распространялись среди коллекционеров во время революционных событий в России и никогда не использовались как платежное средство.

Финансовые проблемы Российской империи немцы хотели использовать в своих целях. В Германии изготовили партию фальшивых марок-денег номиналами 15 и 20 коп. На них была искаженная версия надписи на русском языке, на 15-копеечной монете она гласила: “Имеет курс наравне с банкротством серебряной монеты”. Можно сделать вывод, что деньги-марки стали во время Первой мировой войны психологическим оружием между Тройственным союзом и Антантой.

Деньги-марки имели официальное хождение. Их можно было использовать как почтовые марки или как мелкую серебряную монету [8].

Длительная война, которую вела Россия, истощила ее экономику и финансы. В хождении были бумажные рубли, которые все больше обесценивались. Не стало хватать мелкой серебряной и медной монеты. Снова обратились к заменителям денег в виде почтовых марок. В 1916—1917 гг. выпустили очередные банкноты-марки, используя юбилейный выпуск 1913 г.

На оборотной стороне в рамке был изображен герб государства — двуглавый орел, номинал на русском языке: “коп. /1/ коп.” или /2/ и /3/, а также надпись черного цвета в четырех версиях: “Имеет курс наравне с медной монетой”.

Можно встретить фальшивые банкноты-марки с номиналами 1 и 2 коп., погашенные в 1916—1917 гг. почтовыми штемпелями разных областей, которые в те годы не использовались [9]. Они печатались следующих цветов: 1 коп. — оранжевая, 2 коп. — зеленая, 3 коп. — красная.

Поскольку мелких денег все время не хватало, во второй половине 1916 г. были изготовлены мелкие банкноты-марки номиналами 1 и 2 коп. Они отличались от первого выпуска тем, что на лицевой стороне были размещены черные цифры 1 и 2.

В результате революционного переворота в России в феврале 1917 г. к власти пришло Временное правительство, которое возглавил Александр Керенский. Тогда был произведен очередной выпуск банкнот-марок. Это были мелкие монеты номиналами 1, 2 и 3 коп., известные уже с 1916—1917 гг. Использовались те же марки юбилейной серии. На оборотной стороне изменили черную надпись. Был снят двуглавый императорский орел с короной, а на это место поместили двустороннюю надпись по-русски: обозначение стоимости (1, 2 или 3) и “копейка” или “копейки”, на двух наименьших номиналах марок — заместителей денег — обозначение стоимости черной краской (1 или 2). Ниже была черная надпись в четыре строчки, отделенная горизонтальной чертой, по-русски: “Имеет курс наравне с медной монетой”. Банкноты-марки Временного правительства номиналом 3 коп. не имели надписи.

Известны экземпляры, погашенные по просьбе заявителя почтой, а также без зубчиков — обрезанные, но не использованные для почтовых пересылок, с узкой короткой цифрой 1.

Революционные события на огромном пространстве Российской империи, а также изматывающая мировая война привели к переменам как хозяйственным, так и прежде всего политическим. Начали возникать новые государства. Польша получила независимость. Пробовали завоевать и удержать свою суверенность Украина и Беларусь.

После Февральской революции 1917 г. украинские народные деятели образовали в Киеве Украинскую Центральную Раду. В ноябре 1917 г. она объявила независимое украинское государство — Украинскую Народную Республику. Украинская Центральная Рада подписала 9 февраля 1918 г. в Бресте мирный трактат с Германией. В конце апреля 1918 г. Украинская Центральная Рада приняла конституцию Украинской Народной Республики и избрала Михайло Грушевского президентом.

С марта 1918 г. на Украине имели хождение знаки Государственного казначейства (Державной скарбниці). Еще до объявления конституции 17 апреля 1918 г. власти Украинской Народной Республики выпустили банкноты в виде почтовых марок номиналами 10, 20, 30, 40 и 50 шагов. Это было аналогично эмиссии, имевшей место на территории Российской империи в 1915—1917 гг. Этот факт был отражен на оборотной стороне при помощи размещения украинского герба “трезубца”, а также надписи в четыре строчки по-украински: “Имеет хождение наравне со звонкой монетой”.

На банкнотах-марках с номиналами 10 и 40 шагов помещен герб Украины, на 20 шагах — изображение земледельца с косой, на 30 шагах — голова крестьянки с венком цветов, а на 50 шагах — стилизованная цифра посередине венка. Марки-банкноты 20 и 30 шагов содержали маленькие гербы Украины, а 40 и 50 шагов — символ украинской почты.

На всех банкнотах была надпись на украинском языке, указывающая на эмитента — Украинскую Народную Республику. Надпись черного цвета на оборотной стороне обведена рамкой. Следующий выпуск банкнот-марок имел двойную рамку. Их печатали на тонком картоне с перфорацией следующих цветов: желто-коричневая (10 шагов), темно-коричневая (20 шагов), ультрамариновая или серо-фиолетовая (30 шагов), зеленая (40 шагов), красная (50 шагов). Известны также обрезанные экземпляры (40 и 50 шагов). Многократное повторение эмиссии привело к многочисленным колористическим вариантам.

Банкноты-марки печатались в Киеве, Одессе. Известны разработчики денег-марок. Номиналы 10 и 20 шагов создал Андрей Середа, а остальные — Юрий Нарбут, разработчик первой украинской банкноты номиналом 100 карбованцев.

Банкноты-марки Украинской Народной Республики, как и аналогичные русские, часто подделывались, а отличающиеся от существовавших в царской России и при Временном правительстве банкноты-марки были выпущены в июле 1918 г. на тонкой бумаге и не имели зубцов, как государственные марки. У них не было надписей на оборотной стороне, они имели колористку разных оттенков [9]. Известны также бонь-марки Одессы номиналом 20 коп.

Украинская Народная Республика пала в битвах с белой армией генерала Антона Деникина и Красной Армией после захвата Львова. Банкноты-марки вышли из обращения в марте 1919 г. после того, как власть в Украине оказалась в руках большевиков.

Эти деньги имели хождение также в южной части белорусских земель.

Первый выпуск собственных бон-марок Беларуси связывают с личностью генерала Станислава Булак-Балаховича. Будучи представителем военной администрации на литовско-латвийско-белорусской границе, он ввел в обращение почтовые марки, также играв-

шие роль денег. Это была эмиссия пяти различных номиналов: 5, 10, 15, 50 коп. и 1 рубль. На них изображена молодая пара белорусов в народных костюмах. В литературе эта эмиссия носит название “Издательство Белорусского армейского корпуса”. Известно также, что данные марки продавались в почтовых учреждениях в Мариенбурге и Альт-Шваненбурге (около Двинска).

Станислав Булак-Балахович и в дальнейшем вел банковско-почтовую деятельность: создал самостоятельную почту, которая осуществила эмиссию марок номиналами 2, 3 и 5 рублей.

Последним эпизодом в истории банкнот-марок в Центральной и Восточной Европе была попытка подготовки эмиссии в революционной Советской России в 1918 г.

В 1919 г. были использованы рисунки первых русских почтовых марок (периода революции) для подготовки эмиссии марок—заменителей денег. Известны четыре образца советских банкнот-марок, изготовленных на московском предприятии “Гознак”. Их выполнили в начале 1919 г. на тонком картоне без клея в перфорированной и обрезанной версии [10].

На лицевой стороне был использован рисунок революционных марок 1918 г. (35 и 70 коп.) — рука с мечом, перерубающим цепь, на фоне восходящего солнца. В рисунок банкноты-марки введен новый номинал: 1 и 2 коп. Впервые была использована новая русская орфография в слове “Россия”, где вместо буквы “i” стоит “и”, значит, эмиссия была подготовлена после 15 октября 1918 г.

На оборотной стороне в двойной рамке номинал “1” и “2” — “копейка” или “копейки” и под чертой надпись в четырех строчках: “Имеет хождение наравне с медной монетой”.

История денег—почтовых марок в Центральной и Восточной Европе не была бы полной без германских эмиссий времен Первой мировой войны, а также времени инфляции. Следует, однако, помнить, что эти немецкие Briefmarken-Notmünze были исключительно спекулятивными эмиссиями.

Это интересная тема в истории денег, но она требует детального исследования.

Источники:

1. Klomiński J., Pacovský J. *Historie psaná zlatem, Praha 1988, s. 56; Марфунин А.С., История золота. Москва, 1987. С. 181—185.*
2. Karys J. K. *Pieniądz na Litwie 1914—1940. Biuletyn Numizmatyczny № 7—8, Warszawa, 1985.*
3. Sajauskas S. *Германская кредитная касса “Darlehnskasse Ost” во время Первой мировой войны [в]: Pieniądz i Wojna Białoruś-Litwa-Lotwa-Polska-Słowacja-Ukraina, Supraśl 9—11 września 2004, Warszawa, 2004, s. 205—210.*
4. Kunciene R. *Pingai Lietuvoje 1915—1941, Vilnius, 1988.*
5. Parchimowicz J. *Katalog monet polskich obiegowych i kolekcjonerskich od 1916 r., Szczecin, 1993.*
6. *Czarist Russian Paper Money 1769—1917, by Hannu Paatela, Helsinki, 1980, s. 106—107, 130.*
7. Лобачевский В. *Общегосударственные почтовые марки России выпусков 1908—1917 гг. Советский коллекционер № 17, Москва, 1979, с. 37—38.*
8. *Телеграфное распоряжение главного управления почт и телеграфов № 8907 от 08.10.1915.*
9. *Mikołajczyk A. Leksykon Numizmatyczny, Warszawa—Łódź, 1994, s. 343.*
10. Фенглер, Гироу Г., Унгер В. *Словарь нумизмата. Москва, 1982, с. 221—222; Menzel P. Deutsche Notmünzen und sonstige Geldersalzmarken 1873 bis 1932, Berlin, 1982, s. 10.*

Потребительские карточки в денежном обращении Украины в XX веке

Владимир ШВЕЦ

Кандидат исторических наук, доцент Львовского Национального университета им. И. Франко

Потребительские карточки, как и монеты, могут выступать символом денежного обращения государства. Чаще всего это относится к отдельным периодам истории государств и при возникновении определенных условий.

Потребительские карточки — одно из изобретений человечества. Ими пользуются в условиях невозможности денежных знаков обеспечивать все общеизвестные функции (средств обмена, платежа и накопления). Главными причинами сужения функций денег выступают войны, экономические кризисы, а также другие чрезвычайные события, которые приводят управление государством или отдельными территориями к необходимости распределения товаров первой необходимости среди населения. Такие мероприятия имели место почти во всех странах Европы, и наибольшее их количество прослеживается в XX в. Не обошли потребительские карточки и население Украины в ее многострадальной истории.

Следует отметить, что возникновение карточных систем известно еще с эпохи Древнего Китая и Месопотамии, когда деньги, как наиболее универсальный эквивалент обмена, не имели формы монеты, а функцию денег исполняли различные товары. Например, в Месопотамии более четырех тысяч лет тому назад система распределения продуктов была организована господствующей династией правителей в связи с проведением ирригационно-мелиоративной системы земледелия и абсолютной монополией на земельную собственность. Такие условия привели к исчезновению торговли и централизованному распределению продовольствия среди населения, которое работало на правителя и в качестве оплаты получало пайки, дифференцируемые в соответствии с иерархией работников.

Однако широкое использование карточных систем относится к XX в. Мировые войны, вызвав резкое обострение дефицита ресурсов в странах, вовлеченных в противостояние, привели к усилению государственного сектора экономики и активному вмешательству властей в дело снабжения, которое до этого регулировалась рынком. Немногие из воевавших стран избежали введения карточек. Впервые применили карточные системы во время Первой мировой войны Германия и Австро-Венгрия. В несколько иной форме эта система распределения была использована во времена военного коммунизма и сталинским режимом в СССР.

Сегодня, когда денежные отношения постепенно вытесняются разнообразными электронными системами с применением платежных карточек, опыт в использовании потребительских карточек актуален для многих государств, поскольку в основу функционирования современных платежных систем заложен принцип прежних карточных систем. Разница между бывшими системами и нынешними в том, что базой распределения была масса существующих потребительских товаров, а в современных платежных системах основой для распределения товаров и услуг служат денежные средства на счету конкретного клиента. Естественно, что в существующих условиях возникает много нестандартных ситуаций, требующих неотложных и надежных решений. Ответ на эти вопросы можно найти с помощью изучения исторического опыта.

Исследования функционирования карточных систем на территории Украины имеют как практическую, так и теоретическую ценность. К сожалению, вопрос о потребительских карточных системах недостаточно изучен в экономической литературе. Существующие исследования в основном касаются социально-

экономических и политических аспектов внедрения карточных систем. Среди них наибольшее внимание отведено вопросам заработной платы и распределения изготовленной продукции [1, 2, 4,], а вопросам системного и комплексного функционирования потребительских карточек как элемента денежно-кредитной системы государства ученые должного внимания не уделили.

На территории Украины в XX в. потребительские карточки вводились семь раз, и в сумме период их применения составляет более 22 лет. Такой значительный промежуток времени, разнообразие форм и сущность отдельных карточных систем предопределяют необходимость их периодизации. Можно выделить семь основных периодов функционирования потребительских карточек в денежном обращении. Принимая во внимание, что в одно и то же время территория Украины входила в состав разных государств, внедрение карточных систем не всегда соответствовало часовому и территориальному измерениям, поэтому периодизация функционирования карточных систем более ясно представлена в *таблице*.

Во время Первой мировой войны (начальный период) государственное регулирование потребления не достигло больших размеров. Принципы, на которых основывалось распределение продуктов и товаров, были едиными в Германии, Австрии, Франции и России. В первую очередь снабжалась армия, которая находилась на пайковом довольствии.

Карточки как мера, призванная ограничить потребление продуктов гражданским населением, как правило, вводились стихийно, по инициативе органов местного управления. Так, с началом войны регулирование потребления продуктов в западной части Украины, входившей в состав автономного края Галиции

Австро-Венгерской империи, произошло сразу эмиссией потребительских карточек. Изначально это были карточки на хлеб (муку) и сахар, а со временем к нормированным продуктам отнесли кофе, картошку и некоторые другие продукты. Потребительские карточки, например во Львове, выпускали на один день, неделю, две и четыре недели. Однодневные карточки давали право получить 210 г хлеба или 150 г муки; недельные — 980 г хлеба или 700 г муки; двухнедельные — 1960 г хлеба или 1400 г муки соответственно. Четырехнедельные карточки выдавались для покупки сахара из расчета 750 г на месяц. Кроме основных карточек, во Львове выпускались дополнительные “рабочие” карточки для приобретения хлеба (муки) и сахара.

В других городах украинской Галиции были предусмотрены более стандартизированные карточки на хлеб (муку), которые отличались “печатками” конкретных населенных пунктов.

В связи с ухудшением экономической ситуации к числу нормируемых потребительскими карточками продуктов добавляют все новые. Так, в 1917 г. к регламентированным продуктам отнесли кофе: на потребительскую карточку, которая выдавалась один раз на восемь недель, можно было по норме получить 1/8 кг жареного кофе. В 1918 г. в нормированное употребление ввели картофель. Карточка контроля его потребления (урожай 1918 г.) выдавалась на 40 недель, а норма должна была дополнительно сообщаться управлением Галиции.

Кроме перечисленных видов карточек, на территории галицких городов во время Первой мировой войны местными органами управления постоянно осуществлялись акции в помощь неимущему населению в форме выдачи им специальных бон, предусматриваю-

Таблица

Периодизация функционирования потребительских карточек в Украине

Период	Территория	Язык	Виды продуктов
1. Первая мировая война (1914–1917 гг.)	Западная Украина (в составе Австро-Венгрии)	Немецкий, украинский, польский	Хлеб, мука, сахар, картошка, кофе
2. Освободительные действия украинского народа (1917–1920 гг.)	Отдельные города Украины (Киев, Каменец-Подольский, Одесса и т. д.)	Украинский, русский	Хлеб, сахар, некоторые другие продукты
3. Период военного коммунизма (1918–1921 гг.)	УССР (территория Украины в союзе с РСФСР)	Русский	Хлеб, комплексные обеды
4. Советская индустриализация и голодомор (1931–1934 гг.)	УССР	Русский, украинский	Все продукты
5. Вторая мировая война (1939–1945 гг.)	Украина	Немецкий, украинский, польский	Хлеб, молоко, яйца, сало, мука, др. продукты
6. Послевоенное возрождение (1945–1947 гг.)	Украина	Русский, украинский	Все продукты
7. Распад СССР и восстановление независимости Украины (1990–1992 гг.)	Украина	Украинский	Все продукты (кроме хлеба)

щих льготы при оплате питания в общественных столовых (например, бон староства г. Стрыя на одну кроуну для приобретения билета на один обед в военной столовой с доплатой остальной суммы наличными). Такие же боны в значительном количестве выпускали во Львове и Жидачеве (Львовская обл.). Отдельные коллекционеры относят эти боны к местным эмиссиям денег, однако данные потребительские карточки аналогичны нынешним бонусам, с помощью которых продавцы стимулируют покупателей, делая скидки [3].

Все потребительские карточки имели записи об ответственности за торговлю ими или их передачу другим лицам: предусматривались штраф в 5000 крон или лишение свободы на срок до шести месяцев.

Таким образом, общегосударственные нормы потребления на территории Галиции (с единими принципами стратификации всего населения страны) в период Первой мировой войны вводились только на отдельные продукты. Эти общегосударственные карточные системы были слабо стратифицированы. Преимущество имели больные и дети, а также люди, занятые тяжелым физическим трудом. Нормы имели общегородской характер: они касались как жителей городов, так и сельских районов. Стратификация карточного снабжения в период войны определялась условиями труда населения и принципами социальной справедливости.

Второй период использования потребительских карточек относится к этапу борьбы за независимость на территории Украины. Карточки вводились кредитными и потребительскими обществами, союзами кооперативов и городскими органами самоуправления. Следует отметить, что весомое место в денежном обороте занимали местные и частные эмиссии денег. Это обстоятельство несколько суживало внедрение потребительских карточек. Коллекционный материал свидетельствует, что в данный период потребительские карточки не имели четких и единых стандартов. Например, сохранившийся фрагмент потребительской карточки Киева с государственной символикой УНР указывает на то, что она предназначалась для определенных продуктов группы Б. Потребительские карточки в Одессе вводились на получение определенного числа порций сахара, а количество сахара в порции устанавливалось ежемесячно уполномоченным градоначальству, и затем об этом объявлялось населению. В Каменец-Подольском выпускались потребительские карточки из расчета на одну, три или четыре души. За злоупотребления при использовании карточек предусматривались судебная ответственность или лишение прав на получение владельцем карточки продуктов сроком на два месяца. Стихийность распространения карточек определила разнообразие норм, ассортимент нормируемых продуктов и принципы их распределения. Данные о локальных карточных системах свидетельствуют: в тех случаях, когда стратификация снабжения существовала, она определялась в основном принципами социальной справедливости. Преимущества при получении продуктов имели дети и больные. Следует также отметить, что в годы Первой мировой войны местные органы сохраняли свободу в решении вопросов снабжения.

Впервые ярко выраженная социальная стратификация снабжения появилась на территории УССР в

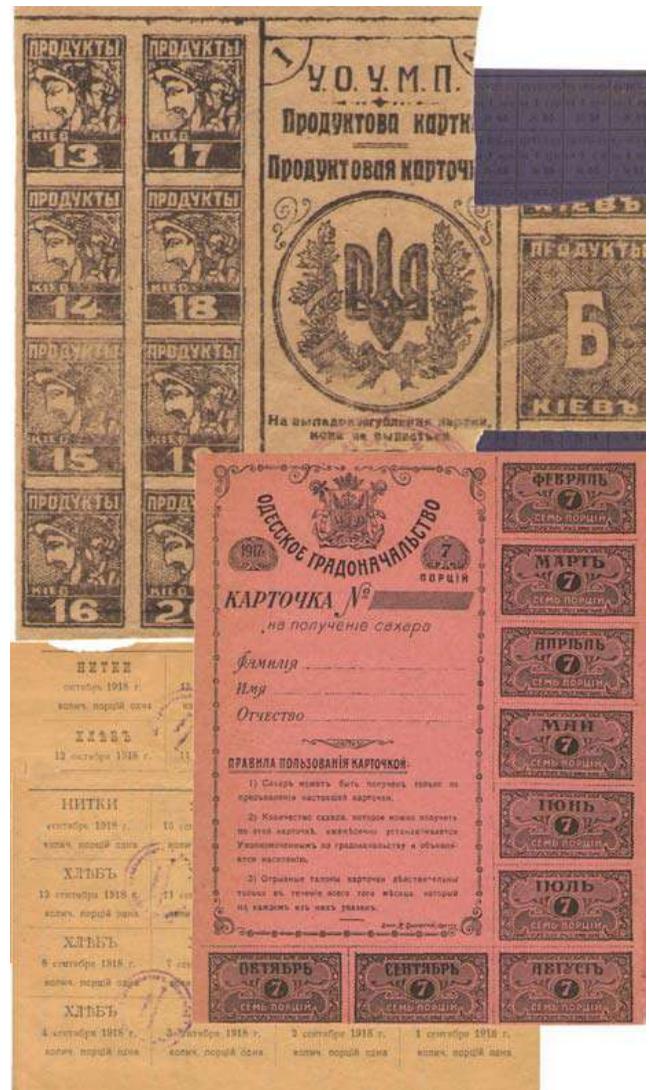
годы военного коммунизма (третий период). После потрясений мировой войны и революций Украина переживала Гражданскую войну, разруху и голод. Крестьяне продолжали вести индивидуальное хозяйство, но не могли распоряжаться произведенной продукцией по своему усмотрению. Прибывавшие из городов отряды насильно изымали продовольствие на нужды армии и рабочих. Острый продовольственный и товарный кризис привел к созданию глубоко дифференцированной карточной системы. Армия занимала особое положение в системе государственного снабжения данного периода, и военные получали лучший паек. Такой же паек полагался медперсоналу, работавшему в районах эпидемий. Однако армия и в годы Первой мировой войны имела преимущества в системе государственного снабжения. В годы военного коммунизма появился классовый паек. Все население было разделено на трудовое и нетрудовое. В последнюю категорию попали «лица мужского и женского пола и их семьи, живущие доходами с капиталов, домов и предприятий или эксплуатацией наемного труда, а также лица свободных профессий, не состоящие на общественной службе».

В период военного коммунизма частные предприниматели формально получали карточки, но составляли последнюю категорию с наименьшими нормами. Им выдавались продукты «в пределах возможности» — после удовлетворения потребностей «трудового населения». В условиях острого недостатка продуктов это часто означало отсутствие снабжения.

Все трудовое население в период военного коммунизма также было разделено на группы (например, карточка Феодосии на хлеб — трудовая группа Б). Иерархия снабжения претерпевала изменения. Она началась с приблизительного деления на работавших в особо тяжелых условиях, тяжелых условиях и на занятых легким физическим трудом. Со временем разделение стало более четким: лучшие пайки получали рабочие наиболее важных промышленных предприятий (классовый паек); рабочие топливобывающей промышленности (особый паек); а также железнодорожники и водники (дополнительный паек).

В иерархии государственного снабжения периода военного коммунизма были выражены принципы социальной справедливости. Кормящие матери и беременные женщины должны были получать паек наравне с работавшими в наиболее тяжелых условиях. Детям до 14 лет полагался паек рабочих тяжелого физического труда; подросткам, учащимся, безработным и пенсионерам — паек рабочих, занятых легким физическим трудом. Например, сохранилась карточка (1920 г.) для детей безработных на право получения обеда в столовой. Паек домохозяйек в период военного коммунизма зависел от величины их семьи.

Четвертый период карточных систем был обусловлен политикой индустриализации Украины. Уже с 1929 г. в стране началось введение карточной системы, которая задумывалась как наиболее практичный способ производства и распределения потребительских товаров, обеспечивающий плановые расчеты капиталовложений в производство основных товаров и контроль за покупательной способностью населения. Всесоюзную карточную систему на хлебопродукты государство ввело 14 февраля 1929 г. Хлеб должен был продаваться по специальным заборным книжкам. По-

степенно карточки стали распространяться на масло, мясо, сахар, крупу и т. д. Открытая продажа непродовольственных товаров также сворачивалась из-за громадных очередей. Было введено их нормированное распределение по талонам и ордерам. Индустриальный прагматизм, по мнению Сталина, должен был определять принципы карточной системы. В связи с этим формулировались и требования: «Сосредоточить средства снабжения рабочих в основных, составленных по списку районах. Выделить на каждом предприятии ударников и снабжать их полностью, и в первую очередь как продуктами питания и мануфактурой, так и жилищами, обеспечив им права по страхованию полностью. Неударников разбить на две категории, на тех, которые работают на данном предприятии не меньше года, и тех, которые работают меньше года, причем первых снабжать продуктами и жилищами во вторую очередь и по полной норме, вторых — в третью очередь и по урезанной норме». При введении карточной системы учитывался опыт военного коммунизма. Нормы снабжения по карточкам стали более дифференцированными и устанавливались исходя из вклада в трудовой процесс или с учетом трудовой активности. Распределение осуществлялось по

категориям, товары продавались по установленным низким ценам, а все их излишки реализовывались через коммерческую торговлю.

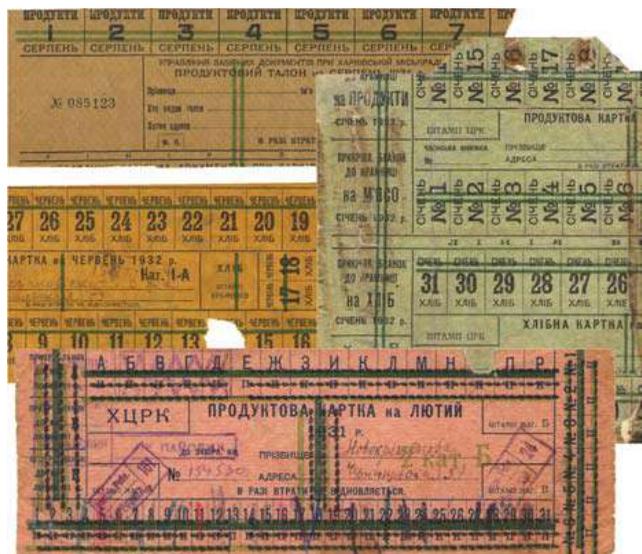
В январе 1931 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР ввел всесоюзную карточную систему распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров. Революционный лозунг: “Кто не работает, тот не ест” получил индустриальный подтекст: “Кто не работает на индустриализацию, тот не ест”. Карточки выдавались только тем, кто трудился в государственном секторе экономики (промышленные предприятия, военные организации и учреждения, совхозы), а также их иждивенцам. Вне государственной системы снабжения оказались крестьяне и лишенные политических прав, вместе составлявшие более 80% населения страны.

Снабжение тех, кто получил карточки, осуществлялось с учетом сложной иерархии групп и подгрупп населения и зависело от территориальной, а также

функциональной близости человека к индустриальному производству. По замыслу творцов системы распределения, в условиях полугодного существования карточки должны были выполнять роль “кнута и пряника”, работая на индустриализацию страны. Политбюро или по его поручению центральные государственные органы оценивали индустриальную полезность людей и в зависимости от этого определяли условия их жизни (зарплату, нормы снабжения, ассортимент получаемых товаров, цены на них, даже магазины, где их можно было купить, и столовые, где можно было питаться).

С начала 1931 г. в стране существовали четыре списка снабжения (особый, первый, второй и третий). Их называли “списками городов”, но по сути это были группы промышленных объектов, так как предприятия одного города могли относиться к разным спискам снабжения. Преимущества в снабжении имели особый и первый списки, куда вошли ведущие индустриальные предприятия Москвы, Ленинграда, Баку, Донбасса, Караганды, Восточной Сибири, Дальнего Востока и Урала. Жители этих промышленных центров должны были в первую очередь получать из фондов централизованного снабжения хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца по более высоким нормам. Потребители особого и первого списков составляли только 40% от числа снабжаемых, но получали львиную долю государственного снабжения — 70—80% поступавших в торговлю фондов. Во второй и третий списки снабжения попали малые и неиндустриальные города, предприятия стеклофарфоровой, спичечной, писчебумажной промышленности, коммунального хозяйства, хлебные заводы, мелкие предприятия текстильной промышленности, артели, типографии и т. п. Они должны были получать из центральных фондов только хлеб, сахар, крупу и чай, к тому же по более низким нормам, чем жители городов особого и первого списков. Остальные продукты следовало брать из местных ресурсов. Например, Харьков отнесли ко второй категории.

Иерархия государственного снабжения не ограничивалась делением городов и предприятий на группы по степени индустриальной важности. Внутри каждого из четырех списков существовали разные стандарты снабжения, которые зависели от производственного статуса людей. Высшую категорию в каждом из списков представляли нормы индустриальных рабочих — группа А. К ней относились рабочие фабрично-заводских предприятий и транспорта. Так, по карточке рабочего, включенного в этот список, можно было купить в день 800 г хлеба, 4,4 кг мяса, 2,5 кг рыбы, 3 кг крупы, 1,5 кг сахара, 400 г масла, 10 шт. яиц в месяц. Но в действительности выкупить продукты по этим нормам удавалось далеко не всегда. Поступавших товарных ресурсов, как правило, не хватало, нормы выдачи сокращались, в магазинах необходимо было выстоять огромные очереди. Нормы прочих рабочих (группа Б) и лиц физического труда, не занятых на фабрично-заводском производстве, представляли вторую категорию снабжения. По нормам группы Б должны были снабжаться также кооперированные кустари, рабочие в учреждениях здравоохранения и торговли (то есть имевшие заслуги перед государством), пенсионеры, старые большевики и бывшие политкаторжанки на пенсии. Третью, низшую, кате-

горию снабжения в каждом из списков представляли нормы служащих, которые распространялись также на членов семей рабочих и служащих, на некооперированных кустарей, ремесленников, обычных пенсионеров, инвалидов и безработных.

Дети составляли отдельную группу снабжения. Возрастной ценз (14 лет) ограничивал детскую группу только теми, кто был рожден после 1917 г. Сельские рабочие и служащие, которых представляли главным образом работники совхозов, находились в худших условиях по сравнению с городскими. Сельские рабочие относились к третьему списку снабжения. Внутри одного совхоза рабочие снабжались лучше, чем служащие, но работники разных совхозов имели разные нормы в зависимости от хозяйственной значимости. Зерновые и хлопковые совхозы имели преимущества перед остальными.

Положение рабочих и служащих в крупных индустриальных центрах было лучше, чем в малых, неиндустриальных городах и сельской местности. Даже с точки зрения творцов карточной системы, дети имели определенную иерархию, повторявшую неравенство снабжения их родителей. В индустриальных центрах дети могли рассчитывать на более богатый ассортимент продуктов, а в малых и неиндустриальных дети не получали из центральных фондов мяса, рыбы, масла, яиц [4].

Карточная система создала благодатную почву для различных махинаций, хищений и спекуляции. Постоянные проверки выявляли расхождения в количестве прикрепленных и реально работающих на предприятии, в проданных продуктах и числе карточек, включенных в особый и первый списки лиц, не имевших на это права. Похищенные из нормированной торговли товары продавались на “черном” рынке. Свободно, но по высоким ценам (в 2 — 3 раза выше обычных) товары народного потребления можно было также купить в системе коммерческой торговли.

Однако самое худшее, к чему население Украины привела карточная система периода индустриализации, — это голодомор в сельской местности. С одной стороны, сельское население, которое занималось индивидуальным хозяйством, не было включено в списки обеспеченных потребительскими карточками, а с другой — оно должно было сдавать все излишки зерна, а для собственного потребления и посева практически ничего не оставалось. Такое отношение к украинскому крестьянству со стороны заготовительных органов было сформировано исходя из сталинской политики борьбы с кулаками и в результате привело к массовому уничтожению сельского населения. Жертвами голодомора стали более 7 млн. украинцев.

С 1 января 1935 г. руководство страны было вынуждено отменить карточки на хлеб, а с 1 октября этого же года — на мясо, рыбу, картофель, жиры и сахар. В 1936 г. постепенно отменили карточки на промышленные товары. Вместо разделения торговых заведений на коммерческие и торгующие по карточкам вновь была воссоздана единая система торговли.

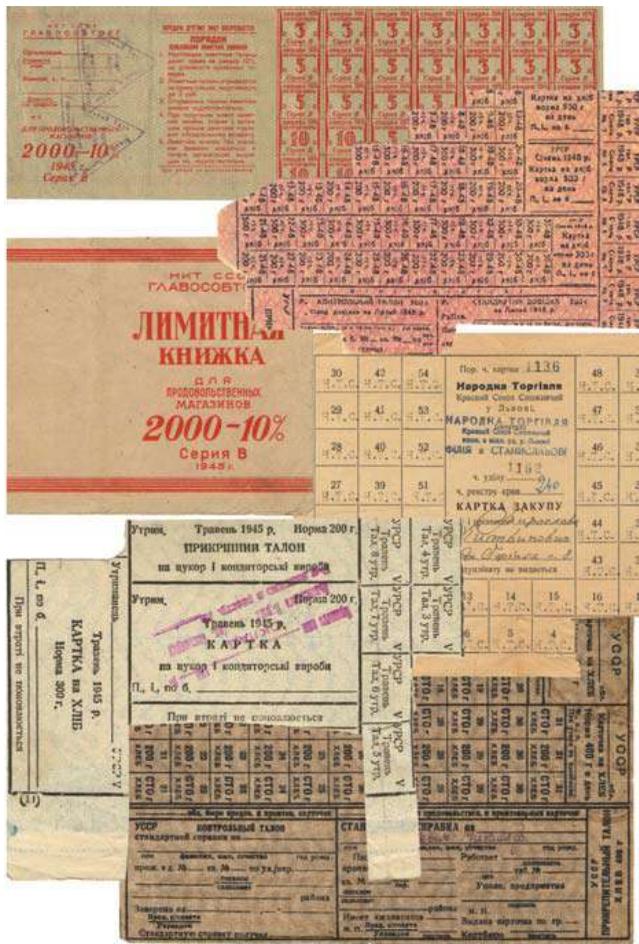
С началом Второй мировой войны резко сократившиеся продовольственные ресурсы на всей территории Украины обусловили введение системы нормированного распределения (пятый период). Первоначально потребительские карточки появились в западных

областях. В связи с разделением Польши возник дефицит продовольствия и, как следствие, произошло “сворачивание” торговли. Местные власти начали вводить потребительские карточки: в Дрогобыче (Львовская обл.) в сентябре 1939 г. начали действовать карточки на хлеб; в Закарпатье ввели карточки на сахар.

В связи с нападением Германии на СССР на территории Украины начали использовать немецкую карточную систему. До наших дней сохранились контрольные карточки употребления молока в Старом Самборе Львовской обл. за октябрь 1941 г. Купоны этих карточек давали право на приобретение 0,5 или 0,25 литра молока в день соответственно. Такие карточки выдавались на 28 дней.

Развитие военных действий сопровождалось расширением ассортимента продуктов, регламентированных карточной системой. Как видно на примере других потребительских карточек, в 1943 г. нормированная продажа распространялась практически на все продукты питания: хлеб, крупы, яйца и т. д. Помимо карточек органов местного самоуправления потребительские карточки выпускались немецкими властями, и они предназначались для взрослого населения немецкого происхождения. Эти карточки отоваривались через Союз потребительских кооперативов “Народна торговля”, также выступавших эмитентами

дисциплину, хлебная норма уменьшалась на 200 г. На территории Украины использовались карточки на украинском и русском языках стандартной формы, защищенные от подделки водяными знаками.

Карточная система послевоенного периода была отменена специальным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. одновременно с проведением денежной реформы конфискационного типа.

Седьмой период применения потребительской карточной системы в Украине связан с процессом распада СССР и возобновлением государственной независимости. Конец 80-х гг. XX в. сопровождался возрастанием дефицита почти на все товары широкого потребления. Основными причинами возникновения ажиотажа торговли товарами как внутри страны, так и их вывоз за пределы СССР. С 1990 г. местными органами управления повсеместно вводились различные талоны на продукты питания и промышленные потребитель-

собственных потребительских карточек на украинском языке. Немецкая карточная система просуществовала на территории Украины до июня 1944 г.

С освобождением Украины Советской Армией начался шестой период функционирования карточной системы. Следует отметить, что еще с сентября 1941 г. в крупных городах СССР были введены карточки на хлеб и сахар, а в ноябре по карточной системе уже выдавали мясные и рыбные продукты, жиры, крупу, макаронные изделия и др. Продовольственное снабжение горожан производилось дифференцированно — по четырем группам карточек: для рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Кроме того, все работающие делились на две категории в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Норма на хлеб была дневной, на остальные продукты — месячной. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось 800 г хлеба, по второй — 600 г, детям и иждивенцам — 400 г. Более заметно различались нормы на другие продовольственные товары. Так, трудящиеся крупных оборонных заводов могли приобретать в месяц 2,2 кг мяса или рыбы, 1,5 кг крупы и макаронных изделий, 600 г жиров. На остальных предприятиях рабочий паек весил гораздо меньше. Вместе с тем начиная с осени 1942 г. руководству предприятий предоставлялось право премировать ударников и стахановцев дополнительным пайком, а для тех, кто не выполнял производственное задание, опаздывал на работу или нарушал трудовую

ские товары за исключением хлеба (это свидетельствует о спекулятивном характере данного периода). Вводились талоны и на такие товары первой необходимости, как сахар, спички, масло, мыло, а также на товары иррационального спроса — водочные и сигаретные изделия. По карточкам распределялись промышленные товары — разные виды одежды.

Одновременно с товарными талонами начиная с ноября 1990 г. в Украине были введены именные купоны одноразового использования, которые прилагались к советским рублям на соответствующую сумму. Эти купоны использовались с целью защиты потребительского рынка. Первая их серия была выпущена номиналами 50, 75, 100 и 200 карбованцев, которые включали купоны разных номиналов — 1, 3, 5, 10, 25 карбованцев без серии на обычной бумаге с имитацией водяных знаков. Однако чтобы избежать подделок, в декабре 1990 г. была осуществлена вторая эмиссия, которая отличалась от первой наличием серии из трех букв, что соответствовало начальным литерам названия областей, где находилась типография (например, ТЕР — Тернопольская обл.).

Карточки потребителя выдавались работающему населению Украины вместе с заработной платой на предприятиях и организациях, а неработающим гражданам — в органах местного управления или ЖЭК. Для приобретения товаров, кроме советских рублей, необходимо было на сумму стоимости докладывать купоны путем отрезания их ножницами от карточек потребителя, а если этот товар отпускался на талоны, тогда еще прилагались потребительские талоны. Полученные купоны продавцы прокальвали (погашали), а потом их сдавали в отделения банков вместе с вырученной наличностью для контроля. И использованные купоны вывозили на фабрики для уничтожения.

Седьмой период использования потребительских карточек в Украине закончился с введением 10 января 1992 г. переходной валюты — купоно-карбованцев,

которые, “приняв на себя” инфляционные процессы, дали возможность в сентябре 1996 г. пустить в обращение гривну — полноценную денежную единицу Украины.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Карточные системы распределения продуктов выступают во все времена в качестве защиты потребителей вследствие наступления чрезвычайных ситуаций и являются олицетворением правовой теории возникновения денег, поскольку общество регламентирует порядок использования денег.
2. Вводимые ранее карточные системы распределения товаров можно разделить на два типа: социальные и кастовые. Первый использовался для защиты всего населения от различных экономических бедствий, тогда как второй правящая верхушка применяла для защиты определенной части граждан (касты) с целью навязывания всему населению своей воли. Этот тип карточной системы чреват непоправимыми последствиями, такими, например, как голодомор в Украине (1931—1933 гг.).
3. В современных условиях карточные системы выступают резервом управления большими городами (мегаполисами) на случай чрезвычайных событий. Существуют три наиболее вероятных сценария: прорыв гидротехнических сооружений, энергетическая катастрофа и эпидемия. Неизбежные последствия таких катастроф — продовольственный кризис, преодолеть который возможно введением карточных систем обеспечения населения продуктами первой необходимости.

Именно такой подход к истории и опыту использования потребительских карточек может стать источником формирования денежных отношений в чрезвычайных ситуациях в современном мире.

Источники:

1. Китанина Т.М. *Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 г. — октябрь 1917 г.)*. Л., 1985.
2. Кондратьев Н.Д. *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции*. М., 1922.
3. Рябченко П.Ф., Бутко В.И. *Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—1999 гг.)* // *Боны Украины*. Т. 2. Киев: Логос, 1999.
4. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. *Отмена карточной системы в СССР. 1934—1935 годы* // *Отечественная история*. М., 1999.

Ассигнационный банк в 1786—1818 годах: этапы преобразований

Александр БУГРОВ

Главный эксперт
Департамента внешних
и общественных связей
Банка России,
кандидат
исторических наук

Несмотря на значительную роль Ассигнационного банка в финансовой жизни России, по его истории нет специальных исследований. В лучшем случае она освещается в отдельных статьях или разделах общих работ по истории банков.

Такое положение несправедливо: в эпоху Екатерины II Ассигнационный банк задумывался как банк “универсального” типа — наподобие монопольных эмиссионных банков Европы, поэтому его история выходит сугубо за рамки российского прошлого, обретая европейский контекст. Впервые тезис “реформа” применительно к преобразованиям в Ассигнационном банке 1785 — 1786 гг. высказал В.В. Морозан [1. С. 44—45]. Впрочем, произошедшие в банке изменения были отражены еще М.М. Сперанским, считавшим, что после преобразований банк утратил функции “большой разменной кассы” и “принял свойство банка коммерческого” [2. С. 533].

Что же это были за преобразования, какие обстоятельства им сопутствовали и какие последствия они имели? До сих пор в литературе нет исчерпывающего ответа на эти вопросы. На основании малоизвестных архивных материалов Российского государственного архива древних актов и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки¹ (некоторые из них впервые введены в научный оборот) проанализируем их ход и значение.

К 1785 г. ассигнационные банки (в Петербурге и Москве) окончательно сложились как учреждения, приносившие государству доход через бумажную де-

нежную эмиссию. Другими словами, в том числе и за счет этих банков покрывались возросшие затраты казны. По словам их главного директора графа А.П. Шувалова, они “в течение преславной войны с турками... обращены были... к знатному подкреплению финансов” [3. С. 537]. Так, из 125 млн. руб. дохода в 1768 — 1771 гг. доход от ассигнаций составил 10,7 млн. руб. (почти 11% от суммы собираемых в стране податей и налогов). Показательно, что внешние займы, поступления от которых составляли в это время 3,6 млн. руб. (около 3% всего дохода) [4. С. 272], по отношению к ассигнациям оставались дополнительным, но не основным ресурсом.

Несмотря на декларируемое указами равенство между монетой и бумажными рублями и использование новых выпусков ассигнаций исключительно для обмена ветхих, государство постепенно отходило от изначального паритета, допуская выпуск “излишних” ассигнаций. Если в 1769 г. “лимит” всех бумажных денег определялся суммой в 1 млн. руб., то в 1774 г. он составил уже 20 млн. руб. Начиная с 1781 г. эмиссия увеличилась, и за пять лет их было выпущено на 21,6 млн. руб. при общей сумме обращавшихся в 1786 г. ассигнаций 46,2 млн. руб. [5. С. 260].

В середине 80-х гг. XVII в. шло активное заселение Новороссии, требовавшее больших материальных вложений. В 1785 г. Россия аннексировала Крым, который по условиям Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.) должен был оставаться независимым государством. Фактически это означало разрыв дипломатических отношений с Османской империей и начало новой русско-турецкой войны. В данных условиях возникала та же проблема, что и в конце 60-х гг. XVII в., — стране не хватало денег для покрытия военных расходов. Амбиции молодой империи превосходили ее финансовые ресурсы, что вынуждало ее делать внешние заимствования и прибегать к разным ухищрениям в области денежного обращения. В отличие от 1768 г., когда план создания ассигнационных банков был выработан спешно, в условиях начала войны, на этот раз “финансовый” вопрос прорабатывался заранее.

Не позднее конца марта — начала апреля 1786 г. А.П. Шувалов представил Екатерине II проект преобразования Ассигнационного банка. Хотя его текст, видимо, не сохранился, основные идеи документа видны по “отзыву” на проект генерал-прокурора А.А. Вяземского и дальнейшим указам по банку. Так,

¹ Прежде всего это фонд 19 (Госархив) Российского государственного архива древних актов и фонд 484 (Собрание материалов по истории финансов в России) отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Они были сформированы главным образом из личных архивов высокопоставленных чиновников и содержат уникальные документы по истории казенных банков.

10 апреля 1786 г. Екатерина собрала Совет для обсуждения плана А.П. Шувалова, состоявший из влиятельных вельмож: Р.И. Воронцова, А.А. Безбородко и П.В. Завадовского². Они должны были “вступить в подробное сего дела рассмотрение, составить по содержанию означенной записки надлежащие планы и проекты, и оные нам представить” [6. Л. 163—163 об.].

В это же время генерал-прокурор князь А.А. Вяземский работал над проблемой изыскания средств для покрытия возросших расходов казны и считал возможным собрать недостающую сумму (5,28 млн. руб.) повышением налогов. Не исключено, что для А.А. Вяземского “план Шувалова” стал неожиданностью, так как ранее все важные бумаги по банку он подавал именно через него. На этот раз главный директор банка нарушил субординацию, заручившись поддержкой П.В. Завадовского. По-видимому, на заседании 10 апреля 1786 г. императрица попросила А.А. Вяземского составить “мнение” по проекту преобразований в Ассигнационном банке, который сохранился в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [7. Л. 4—17].

Судя по документу, основные идеи реформы сводились к следующему. Ассигнационный банк увеличил эмиссию бумажных денег более чем на 50 млн. руб. и доводил их количество до 100 млн. руб. Из этой суммы треть направлялась на кредитование дворянства (17,5 млн. руб.) и городов (11 млн. руб.), которые по изданным в 1785 г. “жалованным грамотам” получали различные привилегии. Кроме того, 15 млн. руб. ассигнаций нового выпуска откладывались в резерв “для внезапной войны”.

Данные положения вызвали резкую критику А.А. Вяземского, который считал, что эмиссия ассигнаций без увеличения металлического покрытия приведет к инфляции и вызовет “недоверие” к бумажным деньгам. Генерал-прокурор недоумевал, откуда взялась “пресловутая” сумма в 100 млн. руб. [7. Л. 8 об]. Он выступил против выделения 17,5 млн. руб. “через Дворянский банк на заклад деревень сроком на 20 лет” [7. Л. 9 об]. Эта мера, по его мнению, еще больше обременит дворян, которые поступят обычным для них способом — переложат долги на крестьян, увеличив оброки. По подсчетам А.А. Вяземского, с 1754 г. по 1775 г. долг помещиков дворянским банкам вырос в 5 раз (с 1,59 до 8,43 млн. руб.), причем в основном эти деньги были потрачены на роскошь [7. Л. 11—12]. Также генерал-прокурор предостерегал против “щедрого” кредитования городов и предлагал вспомнить печальный опыт Коммерческого банка [7. Л. 15]. Для решения вопроса А.А. Вяземский предложил “необременительно” повысить налоги, чтобы покрыть образовавшийся бюджетный дефицит.

Составление своего доклада, направленного против проекта реформы банка, князь завершил в конце мая 1786 г. (29 мая подал его императрице). Однако идеи А.А. Вяземского не нашли поддержки Екатерины II. Ей импонировал взгляд А.П. Шувалова — главным образом в силу того, что он не предусматривал повышения налогов и основывался на “проверенном” евро-

пейском опыте. Память о “язве”, как тогда говорили в Петербурге — крестьянской войне 1773—1775 гг., еще была жива. В то же время царица придерживалась идей просвещенного абсолютизма и гуманного отношения к подданным.

А.П. Шувалов считал, что увеличение эмиссии, как и в Европе, будет способствовать насыщению денежного рынка и развитию торговли. На примере ведущих европейских стран — Голландии, Франции и Англии он убеждал членов Совета в том, что “новые” бумажные деньги не вызовут роста цен. По его словам, в Англии “выпускаемо каждый год от 60 до 100 млн. руб. бумагами в народе, и притом налагаемы были подати для платежа процентов; но все сие никакой дороговизны не произвело” [3. С. 548]. А главное, по подсчетам, его план должен был принести правительству 18,3 млн. руб. прибыли.

На заседании Совета 15 июня 1786 г. победа графа над князем была решена. Члены Совета поддержали мнение главного директора Ассигнационных банков. “Шуваловский проект” получил одобрение императрицы. Результатом стал известный Манифест от 28 июня 1786 г. и устав Ассигнационного банка. Екатерина II писала: “Граф Андрей Петрович! Прочитав заготовленный проект устава Ассигнационному банку, позволяем оный привести в исполнение и сообразно тому в управлении дел банковых поступать” [8. Л. 1].

Новый устав императрица утвердила 23 декабря 1786 г. Он представлял собой “памятник” грандиозным планам А.П. Шувалова по реформированию банка. Показательно, что главный документ его деятельности был оформлен “уставом” — на европейский манер, а не указом, как прежде практиковалось в России. Согласно данному уставу, Петербургский и Московский Ассигнационные банки были преобразованы в единый Государственный Ассигнационный банк с наделением его большими правами³. По манифесту от 28 июня 1786 г. он мог эмитировать ассигнации на сумму до 100 млн. руб., но с учетом уже обращающихся бумажных денег. Из этой суммы 22 млн. руб. было определено на раздачу дворянам в 20-летние ссуды, а 11 млн. руб. — на нужды городов. Отличие нового Ассигнационного банка заключалось в том, что помимо эмиссии бумажных денег он мог осуществлять и другие операции: учитывать векселя из 0,5% в месяц, заниматься куплей-продажей меди (в том числе и продавать ее за границу), а также покупкой золота и серебра [9. С. 624], чеканить на монетном дворе в Петербурге золотую и серебряную монеты [5. С. 264].

В банк вошли две экспедиции: “для приема и ревизии ассигнаций” и “по горным банковым заводам”. Последняя в конце XVIII в. состояла из трех контор по управлению заводами в Верхотурье. Ими были два медеплавильных — Богословский и Петропавловский (купленные у заводчиков братьев Н. и Г. Походяших в 1791 г. с рассрочкой платежа на 10 лет) [7. Л. 320] и один железодельный (Николаевский).

“Начальным местом” оставалось правление в Петербурге, состав которого был расширен. Оно состояло

² 6 мая 1786 г. в его состав был включен и генерал-майор А.П. Ермолов, фаворит императрицы Екатерины II в 1785—1786 гг.

³ Идея о соединении всех государственных банков под одно правление высказывалась членом Совета Н.И. Паниным еще в 1770 г. (См.: РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 418. Л. 1 об. 2.)

из 10 человек — главного директора и девяти его советников. Каждый из советников отвечал за определенную операцию: по подряду и закупке меди, по деятельности Учетной (Экстной) конторы и другим. Один из советников был по должности выше остальных и являлся заместителем главного директора, отвечая за “исправность и скорое исполнение в делах правления”. Ему поручалось заведование операциями банка за границей [9. С. 740—743]. Правлению подчинялись отделение в Москве (преобразовано из Московского Ассигнационного банка) и променные конторы в провинции.

По новому уставу, к деятельности Ассигнационного банка допускались купцы. Так, в Ассигнационный банк в Петербурге назначалось 5 директоров от правительства и 3 — от купечества, а в его “отделение” в Москве — 4 директора от правительства и 2 — от купечества [9. С. 743]. Вероятно, это было связано с решимостью учредить при банке контору по учету векселей, для чего требовались консультанты от купечества. Впервые, однако, они зафиксированы в списках по Московскому отделению лишь с 1794 г. Ими стали выбранные из купечества первой гильдии купцы С.В. Бабушкин и А.И. Лукутин, но они, несмотря на относительно высокое положение, не обладали полномочиями в отличие от “чиновных” директоров, оставаясь советниками.

Остальные директора Ассигнационного банка и его Московского отделения “имели дежурство” над производимыми операциями. Вместе с советником правления и кассиром директора банка подписывали ассигнации (с 1786 г.) [8. Л. 2—35].

Предоставление эмиссионной операции и право вести учет векселей — все это выделяло Ассигнационный банк над другими государственными банками царствования Екатерины II. По сути, этот банк становился “универсальным” банком — наподобие европейских эмиссионных банков.

В Российском государственном архиве древних актов сохранились записи на иностранных языках об устройстве банков в европейских странах [10], которые доставлялись послами и торговыми агентами. Они были составлены в конце XVIII в. — начале XIX в. и, несомненно, продолжали традицию сбора информации по крупнейшим европейским банкам. Судя по сохранившимся записям, видных российских чиновников интересовали монопольные эмиссионные банки в Амстердаме, Копенгагене, Вене и, конечно, Банк Англии, один из наиболее крупных и известных кредитных институтов того времени. И хотя между ним и Ассигнационным банком были глубокие отличия (например, Банк Англии являлся акционерным, а Ассигнационный — государственным), его опыт, несомненно, учитывался при разработке реформы Ассигнационного банка.

По-видимому, А.П. Шувалов считал возможным реформировать Ассигнационный банк по типу Банка Англии. Как и в последнем, в Ассигнационном банке должны были сочетаться деятельность в области денежного обращения, предоставление займов казне и активная кредитная политика по отношению к крупному купечеству.

Применение английского опыта имело свое объяснение. В конце XVIII в. французскую “ориентацию” при дворе сменила мода на Англию, включая англий-

ский архитектурный стиль (“палладианство” Чарльза Камерона), пейзажные парки и даже образ жизни лордов Туманного Альбиона. И это не случайно, учитывая то, что Российская империя времен Екатерины II имела большие амбиции на роль в большой политике и становилась реальным соперником Британии. Как бы в России ни изучался опыт Амстердамского и Копенгагенского банков, он вряд ли мог иметь большое практическое значение. Ни Голландия, ни Дания по размерам территории и ресурсам не были сопоставимы с двумя мировыми империями: к исходу второй трети XVIII в. границы России простирались от Балтики до Тихого океана, а Англия к этому времени закрепились в Северной Америке, Индии, Гибралтаре и других землях. При этом Банк Англии являлся одним из основных источников финансирования политики колониальных захватов [11]. Одновременно и Ассигнационный банк с момента своего учреждения покрывал военные расходы правительства.

Для А.П. Шувалова “мода на Англию” имела и личный аспект. Известно, что в 1786 г. он вторично вступил в масонство — в Ложу Молчаливости, работавшую в Петербурге по английской системе [12. С. 967]. Впрочем, и первый его приход к “вольным каменщикам” (в 1771 г.) стал знакомством с “аглицкой ложей”, как Н.И. Новиков называл Ложу Совершенного союза в Петербурге [12. С. 971]. Показательно, что ту же ложу посещал и граф Я.Е. Сиверс, которого считают автором проекта введения ассигнаций.

Интересно, что выпущенные в 1786—1787 гг. номиналы ассигнаций напоминали английские фунты: в них также был “зачернен” номинал и господствовало простое лаконичное решение. Особенно это касалось мелких номиналов в 5 и 10 руб., идея выпуска которых обсуждалась еще в 1772 г. [13. С. 526—530]. Тогда ее “оставили”, а для эффективного размена денег было решено создать променные конторы. Но к 1786 г. стало ясно, что они не оправдали ожиданий, и к необходимости выпуска мелких купюр вернулись вновь. В своем докладе (от 15 июня 1786 г.) А.П. Шувалов сетовал, что “в нынешней же монете между 5 копеек и 25 рублей нет посредствующей — к отвращению таковой трудности весьма нужно иметь мелкие ассигнации” [13. С. 553—554]. Они предназначались для хождения в широких слоях населения. Это шло вразрез с прежними сословными рамками: считалось, что бумажные деньги должны обращаться только среди дворян и купечества, “не доходя” до крестьян.

Первоначально пяти- и десятирублевые ассигнации планировалось выпускать в пропорции 10% от суммы новых эмиссий. В 1787 г. они уже находились в обращении, и указом от 20 декабря этого же года их допечатали еще на 10 млн. руб. (с уничтожением на такую же сумму сторублевых ассигнаций) [13. С. 553—554, 562]. По предложению А.П. Шувалова, в отличие от купюр крупных номиналов (печатавшихся на белой бумаге) пятирублевые прокатывались на синей бумаге, а десятирублевые — на красной. Отныне данные цвета стали олицетворять бумажные деньги указанных достоинств. Еще в конце XX в. пятирублевые российские банкноты имели синий фон, а десятирублевые — красный.

В 1786 г. был воплощен один из проектов, разработанный Правлением Ассигнационного банка и поданный императрице за десять лет до его реформирова-

ния. Он заключался в придании ассигнациям дополнительной защиты от “приписываний” через разные размеры бумаги для каждого номинала [14].

Новые ассигнации (достоинством в 100, 50, 25, 10 и 5 руб.) печатались на бумаге улучшенного качества, так называемой “полушелковой”. Ее начали изготавливать не на частном предприятии (прежде — на фабрике Сиверса), а на казенной Царскосельской бумажной мельнице. Срок обмена ассигнаций старого образца на новый, который начался в банке и его променных конторах 1 сентября 1786 г., длился не менее полугода [15]. Ветхие ассигнации старого образца публично сжигались во дворе Ассигнационного банка [6. Л. 175 об.].

Насколько позволяют судить документы, уже в феврале — марте 1786 г. было отпечатано 50 млн. “бумажных” рублей, и указом от 16 марта того же года они были переданы в распоряжение А.П. Шувалова [6. Л. 155]. Это случилось на три месяца раньше публикации известного манифеста от 28 июня 1786 г., что говорит о формальном, чисто совещательном характере Совета. Видимо, собственная позиция Екатерины II по вопросу об эмиссии ассигнаций к этому времени была уже определена.

Для их размена усиленно чеканились медная и серебряная монеты, ежегодный отпуск которых в банк в конце 1780-х гг. составлял по 150 тыс. руб. [6. Л. 172 об.]. Ассигнационный банк стал самостоятельно закупать медь у заводчиков за сходную цену [6. Л. 173 об., 175 об.]. Однако его попытка “уравновесить” медную монету серебряной не увенчалась успехом — в связи с подорожанием меди население берегло даже медные пятаки, не говоря уже о серебре.

По иронии судьбы из всех грандиозных шуваловских преобразований было воплощено лишь положение об увеличении бумажной эмиссии. Применение новым деньгам нашлось быстро: их потратили на строительство дороги между Петербургом и Москвой, освоение Новороссии и Крыма, сооружение Вытьегорского канала, “нужного для торговли российской” и Черноморского флота [6. Л. 175]. Наконец, огромные средства поглощала русско-турецкая война 1787 — 1791 гг. Полученных средств не хватало, и вопреки первоначальному плану императрицы “подлые сословия” были обложены новыми податями [6. Л. 294].

Последствия необеспеченных эмиссий были печальными: преобразованный Ассигнационный банк стал банком инфляционных бумажных денег. С этого времени эмиссия ассигнаций в России велась без соответствующего увеличения металлического покрытия. Если до 1786 г. биржевой курс ассигнаций был ниже их нарицательной стоимости на 1—3 копейки, а ассигнации свободно разменивались на монету, то во второй половине 1780-х гг. ситуация изменилась в сторону резкого понижения курса бумажных денег. К 1775 г. сумма выпущенных ассигнаций достигла 20 млн. руб., к 1787 г. — в обороте их уже имелось на 46 млн. руб., а к 1795 г. — на 145,5 млн. руб. Курс ассигнационного рубля на Петербургской бирже в последний год правления Екатерины II (1796 г.) в среднем составлял 60,5 “серебряных” копеек [16].

В последние годы правления Екатерина II уже не проводила новых реформ — страна “устала” от них, и до них просто “не доходили руки”. Бесконечные военные кампании (русско-турецкая война 1787—1791 гг.,

русско-шведская война 1788—1790 гг., разделы Польши 1793 г. и 1795 г.) оттягивали значительные денежные средства на покрытие военных расходов. Но главное обстоятельство, затормозившее ход реформы, заключалось в борьбе фаворитов, которая имела для А.П. Шувалова роковые последствия. Понятно, что судьба преобразований во многом зависела от него.

В 1786 г. императрица сохранила прежний порядок взаимоотношений в финансовой сфере: главным директором Ассигнационного банка оставался А.П. Шувалов, но общее заведование над казенными банками было за А.А. Вяземским. Обиженный генерал-прокурор напоминал о себе главному директору Ассигнационного банка. В это время усилились репрессии на масонов, что не могло не отразиться на членстве А.П. Шувалова в известной петербургской ложе (он покинул ее в 1787 г.).

В соперничестве за банки ярко вырисовались претензии и другого конкурента — П.В. Завадовского, прежнего союзника главного директора Ассигнационных банков, развившего энергичную деятельность по объединению Заемного и Ассигнационного банков под свое единое управление. Екатерина II первоначально считала полезным объединить эти банки, однако, видимо, столкнувшись с протестом А.П. Шувалова и не стала торопить события. Последний ни за что не хотел складывать свои полномочия, поэтому формального объединения двух банков не состоялось. Уже 27 марта 1788 г. статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий записал в дневнике: “Не хотят соединить с Заемным банком Ассигнационный под одно начальство Завадовского: надобен особый человек” [17. С. 54].

Преобразования в Ассигнационном банке хотел возглавить сам А.П. Шувалов, однако интриги подточили его здоровье, а обострившаяся болезнь (психическое расстройство) [17. С. 51, 54, 61] и скорая смерть 24 апреля 1789 г. не позволили осуществить грандиозные планы.

Главная дирекция Ассигнационного банка 4 мая 1789 г. была возглавлена А.А. Вяземским, считавшимся сторонником “умеренных” эмиссий. Шуваловские преобразования ему не импонировали, и, соответственно, он не прилагал никаких усилий к их осуществлению. Но спустя три года (в 1792 г.) и его сломила болезнь — А.А. Вяземский был прикован к постели и практически не мог работать, императрица приняла его отставку 17 сентября 1792 г. [17. С. 275]. Он умер 8 января 1793 г., а 6 ноября 1796 г. умерла и сама императрица, с ней окончилась прежняя, “екатерининская”, и началась новая, “павловская”, эпоха.

К этому периоду реформа Ассигнационного банка остановилась. Большинство ее положений: о создании банковского монетного двора, Экстной и Страховой контор будут реализованы только в новое царствование. Так, в короткий период правления Павла I были реанимированы грандиозные планы реформирования Ассигнационного банка. Стараниями просвещенного генерал-прокурора А.Б. Куракина были созданы банковский монетный двор, учетная контора в Петербурге; в северной столице заработала и страховая контора, которая предполагалась еще в уставе банка 1786 г.

Одной из главных забот финансовой политики нового императора стало упорядочение денежного обращения и постепенное повышение курса ассигнаций для оживления отечественной торговли. С этой целью

велась интенсивная чеканка полновесной золотой и серебряной монеты, которую обменивали по известному паритету. За основу был принят петербургский биржевой курс — в 1797 г. он в среднем составлял 75,5 “серебряных” копеек за бумажный рубль [16].

Обмен монеты на ассигнации начался в Петербурге с 1 января 1798 г., а в Москве — с 1 мая этого же года. Для этой цели предполагалось отчеканить золотой и серебряной монеты на 2,4 млн. руб. Поскольку собственной добычи драгоценных металлов не доставало, для их покупки при Ассигнационном банке была учреждена особая “Кантора о покупке металлов”, занимавшаяся, в частности, закупкой голландских червонцев для их последующей перечеканки.

За неделю до начала размена в крупнейших столичных газетах помещались соответствующие объявления. Курсы размена “писались” на специальной доске, а количество “отпускаемой” в одни руки монеты было строго ограничено: не более 10 руб. золотом и 40 руб. серебром [6. Л. 487 об.]. Медные деньги по-прежнему меняли без ограничений. Грандиозной операцией руководил сам А.Б. Куракин, который отчитывался за нее лично перед Павлом I. Монету меняли в разменных палатах Ассигнационного банка и его московского отделения ежедневно, кроме воскресенья.

Возможность обменять “бумагу” на “золото” стала чрезвычайно привлекательной. По выражению одного из современников тех лет, ассигнаций предъявлялось “на великие суммы” [18]. За них выдавали золотые пятирублевки, серебряные рубли, полтины, полуполтинники и гривенники, которые либо оседали в сбережениях, либо “пускались” в спекулятивный оборот. Как правило, установленный в разменных палатах лаж не превышал 30 копеек и к концу 1797 г. был ниже биржевого. О спекуляциях стало известно А.Б. Куракину, который предложил повысить лаж до 40 копеек. Павел I указом от 21 июля 1798 г. [6. Л. 568—568 об.] утвердил новый курс, но и это не спасло положения. Генерал-прокурор 12 октября 1798 г. представил императору доклад, в котором, в частности, писал: “Государственный Ассигнационный банк ... выпускал сперва по 10 тысяч рублей, а теперь выдает по 8 тысяч рублей ежедневно золотой и серебряной монетой ... Но опыт 10-месячный удостоверяет, что сей мелочный промен никакого влияния не имеет ..., а приходит единственно в корыстные руки мелких торгашей. И потому, находя издержку бесплодной, а для казны довольно важной, ибо по самому уменьшенному расчету промен ежедневный составляет в год 2 400 000 рублей золотой и серебряной монетой, осмеливаюсь донести, что было бы гораздо полезнее остановить мелочный повседневный промен, а удерживать оную в банке” [6. Л. 579].

С середины октября 1798 г. обмен был остановлен, а жизнь в Ассигнационном банке вернулась в прежнее русло.

Помимо попытки закрепить курс ассигнаций правительство Павла I прилагало усилия к завершению преобразований в Ассигнационном банке, начатых еще в 1786 г. При нем 18 сентября 1797 г. была учреждена экспедиция по хозяйственным оборотам, просуществовавшая до 1 июля 1804 г. Ее цель заключалась в наведении порядка в бухгалтерии банка, или, как тогда говорили, в “установлении канцеляр-

ского порядка” (прежде всего это коснулось составления и ведения бухгалтерских и главных книг Страховой и Экстной, или учетной, контор). Заведование этой экспедицией возложили на правителя Канцелярии правления банка Е.Г. Рогожина, который справился с новыми обязанностями “с совершенным успехом и пользой на службу” [19].

В конце XVIII в. были также реанимированы положения устава Ассигнационного банка от 1786 г. о создании банковского монетного двора и учетных контор. Павел I подписал указ о создании этого двора 2 декабря 1796 г., и его предполагалось оборудовать в кладовых здания банка [6. Л. 451, 463]. Известно, что в 1796 г. некоторые российские монеты уже помечались знаком “БМ” — банковская монета. Штемпеля для них изготавливали на Петербургском монетном дворе. Но в 1796 г. монетный двор в здании Ассигнационного банка еще не был оборудован. Считается, что он начал действовать только с 1799 г. Такого мнения придерживались известные историки денежного обращения России А.И. Юхт и В.В. Узденников [5. С. 226; 20]. В делах по Ассигнационному банку сохранился доклад управляющего монетным двором А.Н. Оленина о перерасходе сумм на заведение двора, датированный августом 1799 г. По его подсчетам, он составил сумму более 23 тыс. руб. [6. Л. 588 об.]. Однако сохранился доклад Павлу I генерал-прокурора А.Б. Куракина, датированный концом 1797 г., в котором говорится, что монетный двор к этому времени был уже “устроен” [6. Л. 506 об.]. На семи станках чеканили золотую и серебряную монеты для размена на ассигнации [6. Л. 463]. Причины данного расхождения в дате завершения работ банковского монетного двора не выяснены, но не исключено, что доклад царю о перерасходе сумм был подан после завершения всех работ, когда двор уже работал. Но очень скоро от его использования как самостоятельного места чеканки отказались — применяли как временный двор в период реконструкции такового в Петропавловской крепости. Показательно, что выпускаемые монеты двор Ассигнационного банка, существовавший до 1805 г., метил штемпелями Петербургского монетного двора (СМ, СП, СПБ) [21].

Что касается Экстной конторы, положения устава 1786 г. о ее создании оставались на бумаге в течение десяти лет. В условиях острой нехватки государственных кредитных учреждений для кредитования купечества правительство 18 декабря 1797 г. “к вспомоществованию ремесел и торговли преимущественно российским купцам, заводчикам и фабрикантам, имеющим в деньгах нужды на срочное время для полезных их оборотов” учредило учетные конторы при Ассигнационном банке, издав для них особый устав. Одновременно при этом же банке заработала и Страховая контора, где страховалось заложенное в банк имущество на случай пожара или кражи. Правда, итоги ее деятельности по сравнению с учетными конторами были очень скромными: за два года существования в качестве комиссии с застрахованных товаров она получила только 1219 руб. [6. Л. 597] (для сравнения: Учетная контора по векселям с 1798 г. по 1800 г. заработала комиссионных 883,5 тыс. руб., а Учетная контора по товарам — 31,6 тыс. руб.). Это говорит о том, что купцы мало прибегали к ее услугам, — в России того времени страховать имущество было не принято.

Инициатором создания учетной и страховой контор выступил А.Б. Куракин, являвшийся в это время управляющим Ассигнационным банком. Впрочем, идея о создании таких контор прозвучала еще в проекте генерал-майора С.Ф. Стрекалова⁴, представленном Екатерине II в 1770-е гг. С.Ф. Стрекалов предлагал использовать “празднолежащий” капитал Ассигнационных банков на выдачу ссуд дворянству и купечеству. Однако давать займы купцам он предлагал только в Петербурге. Со временем “не безнужно при- дать тогда заемной купецкой экспедиции и эсконтирование купецких векселей, что также немалой помощью российским торговцам служить может” [22]. Эта помощь должна была выражаться в уменьшении ростовщического процента.

Не случайно в указе об учреждении контор по векселям и товарам (1797 г.) давалась устаревшая формулировка, восходящая еще к идеям меркантилистов. “Утверждаясь на неоспоримых истинах, что торговля есть источник всеобщего изобилия”, излагались принципы действий учетных контор на векселя, на товары и драгоценные металлы. В новых условиях была реанимирована идея шуваловского кабинета середины XVIII в. о создании государственного банка в виде отдельных банков для дворян и купечества. В 1797 г. одновременно с конторами был учрежден Вспомогательный банк для дворянства.

Учреждение контор, как и в случае с основанием в 1754 г. Коммерческого портового банка, преследовало цель предоставления дешевого кредита российским купцам-экспортерам. Это должно было способствовать поощрению экспорта и активизации внешнеторгового баланса, а следовательно — и укреплению вексельного курса. С прекращением в 1770 г. деятельности Коммерческого портового банка в Петербурге в России не действовало ни одного крупного государственного органа, кредитовавшего торговлю, за исключением Астраханского коммерческого банка. Однако деятельность последнего ограничивалась преимущественно кредитованием астраханских купцов.

Первоначально была учреждена лишь учетная контора в Петербурге, которая начала свои операции 1 марта 1798 г.⁵ В дальнейшем такие конторы учитывали векселя, выдавали ссуды под залог товаров отечественного производства, а также золота и серебра. “Кредит каждого купца... — лучшая его подпора и цель”, — декларировал устав контор. Новшеством стала организация учетной операции. Эпизодически она осуществлялась в казенных банках еще до учреждения контор. Ее небольшие объемы диктовались рискованностью операции, и даже в Европе ей не отдавали безусловного предпочтения.

Векселя учитывались в конторах из 0,5 % в месяц до 9 месяцев при уплате комиссии в один рубль с каждой тысячи валюты векселя. Они представлялись не самими купцами, а для надежности — биржевыми маклерами, дававшими специальную присягу (такой порядок впоследствии перенесли в Коммерческий банк). На них налагалась ответственность представ-

лять к учету только “хорошие” векселя и лишь российских подданных. Сведения о купцах давали специально избранные “члены от купечества”, которые состояли консультантами при начальстве учетных контор.

В случае допущения векселей до протеста арестовывалась собственность участников вексельной сделки. Для погашения долга сделка продавалась с публичного торга.

При выдаче подтоварных ссуд российским купцам четко оговаривались номенклатура принимаемых в залог отечественных товаров, которые должны были обязательно страховать, срок кредита и максимальный размер ссуды.

Список залогов состоял из 24 товаров, относительно “ликвидных” (так как многие из них были товарами российского экспорта) и подверженных малой порче. В основном это были полуфабрикаты (железо, пенька, лен, кожа, медь, воск, масло, сало и др.). Залог должен был обязательно страховать в Страховой конторе при Ассигнационном банке, выдававшей особые свидетельства — билеты. Размер кредита определялся суммой оценки товаров и их видом. Во многом он зависел от записок, подаваемых в контору по данному вопросу двумя маклерами, которые состояли в штате Учетной конторы и являлись законными посредниками при заключении сделок: представляли к учету векселя, прикладывали к амбарам залогов печати, “свидетельствовали” товар.

Ссуда выдавалась на срок от 2 до 6 месяцев в зависимости от товара. Наименьший срок имели кредиты под поташ, наибольшие — под железо, медь, сукно, парусину. Сумма кредита составляла от 40% (под поташ) до 75% (под железо) оценки залога.

Кредит под золото и серебро выдавался на 6 месяцев после отсылки залога “для получения пробы” на монетный двор. Поскольку такая форма кредита считалась в то время “надежной”, по ней устанавливались льготные условия погашения. В частности, допускалась пролонгация на полгода — фактически открытие нового кредита, так как во время пролонгации продолжали начисляться такие же проценты, как и по сроку ссуды (из расчета 5% годовых). При выдаче кредита контора выдавала расписки о приеме залога, которые могли обращаться по передаточным надписям, приобретая характер ценных бумаг.

При учреждении Учетной конторы ей был выделен капитал в 7,8 млн. руб., который к 1810 г. увеличился вдвое, составив 16 млн. руб. [23. Л. 75 об.]. Причина этого — в расширении операций данных учреждений и открытии новых контор в крупных торговых центрах страны. В 1806 г. учетные конторы были открыты в Москве и крупных портовых городах — Астрахани, Одессе, Таганроге и Феодосии. Из ведомости должникам Учетной конторы Московского отделения Ассигнационного банка видно, что суммы купцами занимались разные — от 4 до 80 тыс. руб., но в среднем — около 10 тыс. руб. В залог давались в основном кожа, парусное полотно и железо [24. С. 36—41]. Дея-

⁴ Стрекалов С.Ф. — статс-секретарь императрицы Екатерины II, управляющий Кабинетом Ее Императорского Величества в 1768—1789 гг. В 1787—1789 гг. — член Совета при императрице по решению наиболее важных государственных вопросов.

⁵ Ее первым директором был А.Н. Оленин (1763—1843), который впоследствии стал членом Государственного совета и президентом Академии художеств.

тельность Учетной конторы в Москве распространялась на значительную часть европейской России.

Главной и самой болезненной проблемой оставался возврат ссуд, которая заметно осложнилась с разграблением в 1812 г. складов московских купцов (многие из них оказались на грани банкротства). Когда русская армия вошла в Москву, была проведена ревизия оставшейся в городе части имущества Ассигнационного банка. Оказалось, что из 1,6 млн. руб. залогов 1,4 млн. значились расхищенными или сгоревшими. То немногое, что нашли, продавали с аукциона, чтобы восполнить колоссальный убыток учетной конторы в Москве. Однако большая часть залогов исчезла бесследно. Купцы-заемщики ссылались на свою несостоятельность и просили льгот по долгам. В силу создавшегося безнадежного положения по представлению министра финансов Д.А. Гурьева в 1816 г. Государственный совет принял решение о списании сумм сгоревших и пропавших залогов, о чем вскоре последовало высочайшее повеление [24. С. 151—152; 25].

К 1817 г. в России продолжало работать 6 учетных контор (в Петербурге, Москве, Одессе, Феодосии, Таганроге и Архангельске), общий капитал которых оставался на уровне 1810 г., составляя 16 млн. руб. Эта сумма была распределена крайне неравномерно. В Москве, в центре внутренней торговли, находилось чуть более 1 млн. руб., или около 7%, а в четырех провинциальных конторах, вместе взятых, — 1,6 млн. руб. Основная часть капитала оставалась в Петербурге — 13,3 млн. руб., или 83%. Причем, как писал министр финансов Д.А. Гурьев в 1817 г. М.М. Сперанскому, даже при таком положении столичные конторы “не могут доставлять значительное вспомоществование купечеству” [23. Л. 76 об., 78 об.].оборот капитала в них осуществлялся медленно, а его величина была явно недостаточной.

В провинциальных конторах (главным образом в Феодосийской, Одесской и Таганрогской), писал Д.А. Гурьев: “деньги захватываются в несколько рук, и теми, коими первым удалось занять оные, пускаются в обращение с сугубой лихвой” [23. Л. 77]. К 1817 г. просроченных долгов по этим конторам считалось до 130 тыс. руб., не говоря уже об убытках по Московской конторе.

Высшее российское чиновничество причиной невозврата ссуд считало субъективную, связанную со злоупотреблениями отдельных лиц. Поэтому существовало мнение, что в случае реорганизации кредитного учреждения, подбора честных чиновников и порядочных клиентов-купцов повторения злостных нарушений возможно избежать. В результате было принято решение создать новый банк для кредитования торговли и купечества, устав которого был составлен с учетом статуты европейских банков. Учетные конторы в 1818 г. были “слиты” с созданным в ходе преобразований казенным кредитным установлением Коммерческим банком. Ассигнационный банк хотя и управлялся по прежнему уставу (1786 г.), но фактически стал лишь распространителем ассигнаций, и такая вялотекущая ситуация сохранялась вплоть до его ликвидации в начале 1848 г.

Реформа 1786 г. так и не смогла преобразовать Ассигнационный банк в “универсальный” по типу Банка Англии в силу разных причин — от нехватки в стране денежных ресурсов до борьбы фаворитов. Сама реформа 1786 г. намного опередила время: европейский образец пытались переложить на русскую почву с ее совершенно другими условиями, развитием торговли и товарно-денежных отношений.

Источники:

1. Морозан В.В. Банковое дело и кредит в конце XVIII в. // Петербург. История банков / В.В. Ананьич и др. СПб., 2001.
2. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002.
3. Архив Государственного Совета. Т. 1. Совет в царствование Екатерины II. Часть 2. СПб., 1869.
4. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.
5. Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994.
6. ОР РНБ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 58.
7. ОР РНБ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 47.
8. РГАДА. Ф. 248. Оп. 54. Д. 4508.
9. ПСЗ. Собрание первое. Т. 22. С. 624.
10. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 428.
11. Владимиров К. Банк Англии. М., 1959. С. 15.
12. Серков А.И. Русское мазонство: 1731—2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001.
13. Архив Государственного Совета. Т. 1. Часть 1. СПб., 1869.
14. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 419. Часть 1. Л. 353а.
15. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 421. Часть 2. Л. 222, 223.
16. Storch H. Supplementband zum V, VI und VII Theil des historisch-statistisches Gemaldes des Russischen Reiches. Leipzig, 1803. S. 9.
17. Храповицкий А.П. Памятные записки. М., 1990.
18. Вирст Ф.Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи. СПб., 1807. С. 242.
19. ЦИАМ. Ф. 620. Оп. 2. Д. 243. Л. 15 об. —16.
20. Узденников В.В. Объем чеканки российских монет: 1700—1917 гг. М., 1995. С. 133—135.
21. Узденников В.В. Монеты России: 1700—1917 гг. М., 1992. С. 616.; Объем чеканки российских монет: 1700—1917 гг. М., 1995. С. 133—135.
22. РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 416. Л. 3.
23. РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 9.
24. Государственный банк: к столетию Отечественной войны. СПб., 1912. С. 36—41.
25. Отчет государственных кредитных установлений за 1817 г. СПб., 1818. С. 36.

«Широкие» гроши литовские 1535—1536 годов Жигимонта Старого

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член Правления
Белорусского
нумизматического
общества

Денежное обращение

В самом начале правления Жигимонта Старого (1506—1548) монетный двор в Вильно был закрыт. В денежном обращении Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее — ВКЛ) находились литовские денарии и полугроши с именем умершего Александра Ягеллончика (1492—1506) (рисунки 1). Польская шляхта, участвовавшая в войне 1507—1508 гг., а затем в подавлении мятежа Михаила Глинского, привезла в княжество и свою польскую монету (рисунки 2). Но здесь ее не хотели принимать наравне с «местными» деньгами, так как коронные полугроши содержали только 0,387 г чистого серебра в отличие от содержащихся 0,469 г в литовских полугрошах. Королевским универсалом, изданным в июне 1508 г. на сейме в Новогрудке, устанавливался курс в 4 литовских денария за коронный полугрош. Есть косвенные свидетельства того, что Жигимонт Старый уже тогда думал об объединении денежных систем Короны Польской и Великого княжества Литовского и мог на сейме в Новогрудке предложить свой план литовским послам. А они, напуганные такой перспективой, вопреки королевской воле приняли решение о возобновлении работы монетного двора в Вильно. Там с 1509 г. по 1529 г. (полугрош 1508 г. надо считать скорее пробным) по монетной стопе, принятой еще при Александре, большими тиражами чеканились литовские полугроши (рисунки 3), которые составили основу денежного обращения ВКЛ. Они также обращались в Польше, Молдавии и Венгрии и до такой степени влияли на торговлю с Польшей, что поляки не оставляли попыток уравнивать их в цене со своими монетами. В 1515 г. на сейме под давлением польских послов король издал универсал, устанавливавший одинаковую цену литовского и польского полугрошей. Но на

самом деле по содержанию чистого серебра литовский был на 1/5 дороже (средний вес литовского полугроша — 1,293 г, польского — всего 1,031 г, то есть на 0,262 г меньше). Такое искусственное соотношение курса польской и литовской монеты на практике, скорее всего, существовать не могло, потому что чеканка литовских полугрошей становилась бы экономически невыгодной, а монетный двор в Вильно, насколько известно, продолжал свою работу еще 14 лет.

Закрытие монетного двора в Вильно в 1529 г., а также прекращение чеканки серебряной монеты на Краковском монетном дворе было связано с открытием в 1528 г. единого королевского монетного двора в Торуне. Как уже говорилось, Жигимонт Старый давно стремился объединить денежные системы в своих владениях, но в данном случае он также преследовал важные экономические и политические цели по более быстрой инкорпорации Королевской Пруссии в хозяйственную жизнь Речи Посполитой.

Еще одной причиной, ускорившей закрытие монетного двора в Вильно, могло стать уменьшение королевских доходов от чеканки монеты, в свою очередь обусловившее уменьшение поставок туда серебра. Об этом можно судить по меньшим, чем в предшествующие годы, тиражам чеканки литовских полугрошей в 1526—1529 гг. Скорее всего, серебро накапливалось в казне для открытия монетного двора в Торуне, который, по замыслу Жигимонта Старого, должен был стать главным монетным двором и чеканить общую монету. В результате Торунский монетный

Денарий Вильно (аверс и реверс).

Полугрош Вильно (аверс и реверс).

Рисунок 1
Монеты Александра Ягеллончика.

Ян Ольбрахт.

Александр Ягеллончик.

Жигимонт Старый, 1507 г.

Жигимонт Старый, 1508 г.

Рисунок 2
Коронные полугроши.

рацца іх вярнуць, тым больш час выпай зручны” (Kolankowski L.).

На этом же сейме было решено начать чеканку литовских грошей. Казне требовались дополнительные средства на военные расходы из-за начавшихся уже летом 1535 г. боевых действий. Монетный двор в Торуне 17 июля 1535 г. окончательно закрывается, но одновременно возобновляет свою работу монетный двор в Вильно.

С экономической точки зрения начало чеканки грошей объяснялось тем, что основу денежного обращения Великого княжества Литовского в то время составляли литовские полугроши, но основными счетными единицами были грош и копа грошей. Реально таких крупных литовских монет не существовало, а рынок требовал новой, более крупной монеты.

Отсутствие архивных данных не позволяет установить точную дату открытия и подробности его работы. Известно, что в это время великим подскарбием (государственным казначеем) литовским был Иван Горноста́й, а управляющим монетным двором 17 августа 1535 г. назначен виленский епископ Иоанн, мюнцмейстером — Каспар Моллер. Сразу же по окончании боевых действий, скорее всего в июне 1536 г., монетный двор в Вильно был закрыт.

Полугрош 1509 г. (аверс и реверс).

Полугрош 1524 г. (аверс и реверс).

Рисунок 3
Литовские полугроши.

двор работал с 1528 г. по 1535 г. и чеканил 5 разновидностей монет: денарии, шиллинги, гроши (рисунок 4), а также новые виды монет — трех- и шести-грошовики.

Монетный двор в Вильно в 1535—1536 гг.

История недолгой работы Виленского монетного двора в 1535—1536 гг. такова. В декабре 1533 г. Василий III умирает, князем становится трехлетний Иван IV. На вальном сейме в Вильно 15 февраля 1534 г. было решено начать войну с Великим княжеством Московским. Виленский воевода Гаштольд в письме к прусскому герцогу Альбрехту такие намерения объясняет следующим образом: “Памерлы вялікі князь Масквы Васіль забраў у нас шмат земляй. Будзем ста-

Аверс

Реверс

Рисунок 4
Грош 1532 г., Торунь.

В указанный период чеканился только один вид монет: литовские гроши. При 6-лотовой (375-метрическая) пробе серебра, такой, как и у прежних литовских полугрошей, в гроше содержалось 0,938 г чистого металла. Таким образом, по содержанию серебра новые гроши равнялись двум литовским полугрошам, но одновременно на 20% были дороже находившихся в обращении польских и прусских грошей (0,772 г чистого металла).

Композиционно они очень похожи (рисунок 5) на ранее чеканившиеся полугроши, но теперь на аверсе появляются пястовский Орел и имя монарха, а на реверсе — литовская Погоня, под ней год и месяц чеканки, а внизу в составе легенды — герб “Колюмны”. Это

Полугрош 1509 г. (аверс и реверс).

Грош 1535 г. (аверс и реверс).

Грош 1535 г. (аверс и реверс).

Грош 1536 г. (I) (аверс и реверс).

Рисунок 5
Литовские гроши и полугроши.

можно назвать одним из элементов пропаганды во время очередной войны, поскольку Жигимонт Старый был прямым наследником рода Гедиминовичей по мужской линии и так же, как великий князь московский Василий III (1505—1533), мог претендовать на роль “собираателя русских земель”.

В августе 1535 г. в обращении появляются отчеканенные на монетном дворе в Вильно гроши по литовской стопе. О вводе нового вида монет в обращение были письменно извещены виленский и луцкий епископы, Виленский и Троковский воеводы. Курс новых грошей определялся в два литовских полугроша или десять литовских денариев (пенязей). Новая литовская монета была принята населением доброжелательно, повсеместно ее стали называть “широким” грошем. Только население Жмуди отнеслось к ней с недоверием. Известно письмо Жигимонта Старого к жмудскому наместнику Николаю Нарбуто от 15 августа 1535 г., в котором под страхом сурового наказания повелевалось принимать новую монету по указанной цене.

В Польше еще до начала чеканки “широких” грошей — в 1534 г. — специальным письмом Жигимонта Старого отменялся одинаковый курс польской и литовской монеты, введенный на сейме в 1515 г., и восстанавливалось их реальное соотношение с учетом содержания в них чистого металла: 4 литовских гроша за 5 польских. Такое соотношение “широких” грошей с польской и прусской монетой еще раз подтвердил специальный королевский указ в 1538 г.

Постановка проблемы научной систематизации монет ВКЛ

До начала 90-х годов XX в. практически вся литература о монетах ВКЛ, за редким исключением, была на польском языке. Без излишней детализации, но достаточно полно литовские монеты описывались разными авторами в контексте польской нумизматики. Большой недостаток этих каталогов — рисованные изображения монет.

В 1993 г. вышел каталог Д. Каубриса и С. Саяускаса на литовском языке с фотографиями и вариантами монетных легенд. В 1999 г. на литовском и английском языках вышел каталог Е. Иванаускаса и Р. Дучиса. В 2006 г. в виде отдельной книги появилось дополнение к каталогу Каубриса — Саяускаса с качественными фотографиями. В настоящее время он является лучшим и самым полным каталогом монет Великого княжества Литовского. Вместе с тем описание некоторых легенд было взято авторами из старых каталогов по описаниям и без изображений, что привело к неточностям и ошибкам. Так, в каталоге Иванаускаса — Дучиса мало иллюстраций, поэтому даже специалисту иногда сложно понять, какой тип или вариант имеется в виду. Кроме этого, в период с 1994 г. по 2006 г. вышло несколько коммерческих каталогов литовских монет и статей на английском, литовском, украинском, польском, русском и белорусском языках, где описывались ранее неизвестные разновидности литовских монет.

Становится очевидным, что одному человеку не под силу создать полный и достоверный корпус литовских монет. Для их научной систематизации необходимо объединить работу заинтересованных нумизматов, исследователей и коллекционеров из разных стран.

В последнее время появилось несколько новых авторов, пишущих о монетах ВКЛ. Хочется отметить значительную работу, сделанную членом Белорусского нумизматического общества Д. Гулецким по описанию литовских полугрошей Жигимонта Старого, благодаря чему им выделены типы Погони 1509 г. и 1518 г. с ножами. Однако в его работах есть излишняя детализация, некоторые типы можно “укрупнить” или объединить. Кроме этого, необходимо учитывать, что износ штемпелей и самих монет, брак при чеканке, а также переделка деталей монет современными фальсификаторами могут приводить к ошибочному выделению “новых” разновидностей монет. Поэтому, чтобы не допускать ошибок, необходимо скрупулезно изучать редкие и спорные варианты, причем изучать не изображения, а непосредственно сами монеты, иногда даже под микроскопом.

Описание уже известных принципов классификации “широких” грошей Жигимонта Старого

Литовские гроши Жигимонта Старого 1535—1536 гг. — очень интересное явление не только в литовской, но и в мировой нумизматике. Они очень похожи на чеканившиеся в 1508—1529 гг. литовские полугроши, за исключением того, что у них на аверсе — польский Орел и имя монарха, а на реверсе — литовская Погоня. Под ней год чеканки, внизу в легенде родовой герб Гедиминовичей — “Колюмны”, а на плече у всадника — щиток с Двойным крестом. Но самое примечательное — на реверсе большей части этих монет между Погоней и годом стоит латинская буква месяца их чеканки. На монетах 1535 г. (рисунки 6) есть буквы А, S, N (лат. Augustus, September, November — август, сентябрь, ноябрь), а 1536 г. (рисунки 7) — I, F, M, A (лат. Januarius,

Februarius, Martius, Aprilius, Maius, Junius — январь, февраль, март, апрель, май, июнь). Помимо этого, обычно выделялись различия в изображениях Погони, форме гербового щита с “Колюмнами” и варианты окончания легенды. Например, М. Гумовский обратил внимание на различия в изображении Орла, и особенно его хвоста. Если к этому добавить разделительные и монетные знаки, разную форму щитка с Двойным крестом на плече у всадника, то количество разновидностей штемпелей становится очень большим.

В связи с этим можно предположить о больших объемах чеканки “широких” грошей в течение достаточно короткого периода времени. А возможно, монетный двор был технологически не подготовлен (отсутствие соответствующего оборудования, отлаженной технологии) к чеканке крупных монет, которые требовали более сильного удара по штемпелю, из-за чего он мог быстрее выходить из строя.

Чтобы как-то разобраться с таким огромным разнообразием вариантов “широких” грошей 1535—1536 гг., необходимо выработать четкие критерии их систематизации, а именно выделить:

- самые важные и значимые отличия, помимо года, являющиеся признаками типовыми;
- отличительные признаки крупных вариантов основных типов.

До сих пор точно не определена хронология чеканки некоторых вариантов, а именно:

- в какие месяцы чеканились “широкие” гроши 1535 г. без букв;
- каким именно месяцам соответствуют латинские буквы I и M на нескольких вариантах грошей 1536 г.

1535, А — август.

1535, S — сентябрь.

1535, N — ноябрь.

Рисунок 6
Гроши 1535 г. Буквы.

1536, I — январь, ? июнь.

1536, F — февраль.

1536, A — апрель, ? август.

1536, M — март, ? май.

Рисунок 7
Гроши 1536 г. Буквы.

Научные принципы классификации штемпелей “широких” грошей Жигимонта Старого

Хронологическая раскладка основных групп штемпелей “широких” грошей возможна только с учетом сочетания вариантов аверса (Орел) с реверсами (Погоня), а остальные признаки следует учитывать в следующей последовательности:

- Орел/Погоня;
- буква под Погоней или ее отсутствие, наличие там иных знаков;
- форма щита герба “Колюмны” под Погоней в монетах 1535 г.;
- наличие/отсутствие щита герба “Колюмны” и размер самого герба “Колюмны” в монетах 1536 г.;
- наличие/отсутствие щитка (и его форма) с Двойным крестом на плече у всадника;
- монетные знаки в начале легенд;
- разделительные знаки в легендах аверса и реверса;
- варианты легенд.

Как уже отмечалось ранее, малый объем архивных данных не дает возможности установить точную дату возобновления и окончания работы Виленского монетного двора в 1535—1536 г., а также имена тех, кто там работал. Из-за этого появляется возможность существования одновременно нескольких версий трактовки одного и того же признака. Так, по одной из них латинская буква А в 1536 г. может соответствовать чуть ли не августу, хотя известно, что Жигимонт распорядился закрыть Виленский монетный двор в июне 1536 г. С другой стороны, если в августе 1535 г. новый вид монеты только пускался в обращение, то для этого ее ведь надо было заранее отчеканить. Можно также предположить, что к их чеканке помимо местных мастеров могли быть привлечены освободившиеся специалисты с закрывшегося монетного двора в Торуне (рисунки 8). Некоторые разделительные знаки в начале легенд аверса и реверса (рисунки 9) могут быть личными знаками мюнцмейстеров или резчиков штемпелей. Известно имя только одного мюнцмейстера, работавшего в Вильно в 1535 г., — Каспар Моллер (Kaspar Moller). Предполагается, что одним из резчиков штемпелей мог быть известный медальер Мацей Шиллинг (Maciej Schilling). Польские авторы упорно повторяют друг за другом, что администратором монетного двора в Вильно летом 1535 г. вскоре после смерти Ульриха Хозе (Ulrich Hoze), занимавшего эту должность с небольшим перерывом в период с 1508 г. по 1535 г., стал его сын Йоганн Хозе (Johann Hoze). Но, по архивным данным, последний был каштеляном Виленского замка, а администратором монетного двора с июня 1535 г. по май 1536 г. был виленский епископ Иоанн.

И все-таки, несмотря на то, что постоянно появляются новые разновидности, в настоящее время при сравнительном анализе можно уверенно выделить на “широких” грошах с датой “1535” следующие группы значимых элементов изображения:

1. Орел (аверс) — 8 основных вариантов (в некоторых есть разновидности) — (рисунки 10).
2. Погоня (реверс) — 6 основных вариантов (рисунки 11).

Полугрош 1509 г., Вильно
(реверс).

Грош 1530 г., Торунь
(реверс).

Грош 1534 г., Торунь
(реверс).

Грош 1535 г., Вильно
(аверс).

Грош 1536 г. (F), Вильно
(аверс).

Рисунок 8
Орел.

Грош 1534 г., Торунь
(реверс).

Грош 1535 г., Вильно
(аверс).

Рисунок 9
Розета.

3. Латинские буквы месяцев чеканки: А, S, N (лат. Augustus, September, November — август, сентябрь, ноябрь) (рисунки 6).

4. Форма щита “Колюмны” под Погоней — 6 вариантов на грошах 1535 г. и 1 вариант на монетах 1536 г. (рисунки 12).

5. Щиток с Двойным крестом на плече у всадника — 4 основных варианта с разновидностями (рисунки 13).

Рисунок 12
Варианты формы щита Колюмн.

Рисунок 13
Варианты щитка с Двойным крестом на плече у всадника.

6. Монетные знаки в начале легенд — 5 видов, 12 разновидностей (рисунок 14).

7. Разделительные знаки в легендах аверса и реверса — 7 основных видов (рисунок 15).

Рисунок 14
Монетные знаки в начале легенды аверса и реверса.

Рисунок 15
Знаки interpункции аверса и реверса.

Учитывая стилистические особенности в рисунках Погони и Орла в совокупности с остальными значимыми признаками, указанными выше, можно выделить шесть основных групп широких грошей 1535 г. с вариантами (рисунок 16).

Рисунок 16
Гроши 1535 г.

Подводя итог, следует признать, что все еще остается очень много белых пятен в истории чеканки “широких” грошей по литовской стопе на Виленском монетном дворе в 1535—1536 гг., поэтому автор бу-

дет благодарен за любую достоверную информацию о новых разновидностях этих монет: e-mail: ishtal@tut.by, тел. 8 0296 767545.

Источники:

1. Вялікае княства Літоўскае. Эцыклапедыя, том 1. Мінск, 2005.
2. Ермаловіч М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае. Мінск, 2000.
3. Чаропка В. Уладары Вялікага Княства. Мінск, 2002.
4. Białkowski A., Szwyczer T. Monety ostatnich Jagellonów. Warszawa, 1975.
5. Gumowski M. Mennica Wileńska w XVI i XVII wieku. Warszawa, 1921.
6. Ivanauskas E., Douchis R. Coins of Lithuania 1386—1707. Vilnius—Columbia, 1999.
7. Ivanauskas E., Douchis R. Lietuvos monetų kalybos istorija 1495—1769. Vilnius, 2002.
8. Kolankowski L. Zygmunt August wielki książę Litwy do roku 1548. Lwow, 1913.
9. Kopicki E. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707. Warszawa, 2005.
10. Sajauskas S., Kaubris D. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Numizmatika. Vilnius, 1993.
11. Sajauskas S., Kaubris D. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Numizmatika. II dalis. Kaunas, 2006.

*Svetlana ZASKEVICH***The Coin: From an Idea to the Sketch Design**

In the course of their production, coins go a long way where each stage is important, whilst the degree of accuracy with which a tiny piece of metal will reflect information about history, traditions, culture, and sports achievements of our country hangs on the professionalism and love for the job of those who make them. The article reviews the main stages of the production of Belarusian commemorative coins of famous and popular series.

*Svetlana NEKRASOVA***Belarusian Natural Protected Areas (Zakazniki) Commemorative Coins Series**

Belarusian coins series are normally designed in close cooperation with research institutions, museums, and reputable NGOs. Their involvement is of immeasurable service facilitating thereby the establishment of a solid scientific basis for this activity. For the series in question, unique design principles were used. This article provides a detailed account of how this series has been created.

*Oksana NOVOSIOLOVA***New Belarusian Folk Legends Series**

Underlying artistic approach to the design of the coins of a new series — Belarusian Folk Legends — is traditional folk creative work which is distinguished by its vivid national uniqueness. The article deals with the main stages of the production of coins of this series that has been designed by the National Bank of the Republic of Belarus in collaboration with the Belarusian State Institute for Culture Issues. Besides, since modern generation of the Belarusians has inherited a great deal of beautiful legends, we intend to carry on with this series.

*Alexandra VOROBIOVA***The Tenth Anniversary of the Museum Fund of the National Bank of the Republic of Belarus**

The National Bank's museum marks its 10th anniversary. The article provides information on the history of its establishment, challenges, and plans for the future.

*Irina KOLOBOVA***Counterfeiting Russian Coins in Vitebsk Province in the First Half of the 19th Century**

The author recounts numerous stories about the forgery of Russian coins in Vitebsk province in the first half of the 19th century.

*Vytautas AEKSIEJUNAS***Varieties of Coats of Arms on Lithuanian Commemorative Coins**

The author discusses special features of Lithuanian commemorative coins. The focus of his attention is on the obverse which traditionally shows state symbols.

*Inna KRAINEVA***Bonistics Collection of the Grodno State Historical and Archaeological Museum**

The article aims to familiarize the readers with the bonistics collection of the Grodno State Historical and Archaeological Museum which comprises 1,091 item, including currency and securities issued in the late 18th—early 21st centuries in Austria, Armenia, Germany, Georgia, Hungary, Italy, China, Lithuania, Poland, Russia, Belarus, and other countries.

*Alexander BAYURA***Money Circulation in Belarus at the Time of the Establishment of Soviet Power (1917-21)**

The author deals with one of the most interesting periods of parallel circulation in the Belarusian territory of various currencies of different countries (including those which have ceased to exist) that normally occur at the turn of the centuries and during military cataclysms.

*Mariusz MIELCZAREK***The Coin as a Symbol of Independence of a Greek City-State**

The purpose of this article is to give an idea of the coin symbols in the 6th—5th centuries BC in the western part of Asia Minor and the coin as a symbol of Greek city-states and cities.

*Wiesław KOPICKI***The Coat of Arms of the Kingdom of Poland on Coins and the Unification of the Polish Coin with the Russian Monetary System**

The author describes coins issued in 1815-64 in the territories dependent on Russia and focuses on changes that occurred in the iconography of these coins, above all, on the coat of arms as one of the main attributes of state independence. He shows that gradual disappearance of certain forms of state independence in the Russian Empire was reflected in the coins proper.

*Vincas RUZAS***Collection of Ancient Lithuanian Coins in the Museum of the Bank of Lithuania**

The article deals with the ancient coins of the Grand Duchy of Lithuania kept at the museum of the Bank of Lithuania and analyzes numismatists' opinions about the dating and attribution of the coins and the interpretation of their symbols' genesis.

*Sergey BELOPOLSKY***Silver Coins of the 10th—11th Centuries' Kievan Rus Found in Ukraine**

The author tells the readers about a sensational find in Ukraine's Chernigov region — 31 silver coin of Prince Vladimir of Kiev.

*Vsevolod YURGENSON***Czech and Hungarian Coins of the Gediminian Dynasty**

The article looks at the coin issues made by the rulers from the Gediminian dynasty, in particular, those struck in Bohemia and Hungary in the 15th—16th centuries.

*Andrij KRYZANIVSKIJ***Copper Halich and Rus Denarii in Lvov in the 14th Century**

The author discusses the chronology of and difference in the manufacture of certain varieties of copper coins of Halich Rus in Lvov during the reign of King Casimir III (1349-70), Ludwik the Hungarian (1379-82) and his authorized governor general Wladyslaw, the Duke of Opole (1372-78) when Halich Rus was first part of the Kingdom of Poland and then of the single Hungarian-Polish state, while remaining a separate territory. A monetary system, unusual for the European market circulation of the time, was successfully introduced in Halich Rus, comprising silver (groshik) and copper (denarius, or pulo) monetary units.

*Victor KAKAREKO***Coinage of Alexander Jagiellon (1492-1506)**

With the accession of Alexander Jagiellon (1492-1506) to the throne of Grand Duke of Lithuania, favorable conditions emerged for the renewal of coin production. Newer, more perfect coinage processes replaced obsolete medieval minting techniques used in the country until the last quarter of the 15th century.

*Dzmitry GULETSKY***Groups of Dies Used in 1508-29 to Strike Sigismund the Old's Half-groš Coins**

The author emphasizes the need for a comprehensive approach to studying the issue of coin production by the Vilno Mint in order to provide a valid answer to the question regarding the financial policy and the state of the economy of the Grand Duchy of Lithuania during the reign of Sigismund I the Old. The author cites the example of our neighbors — Russia, Poland, and Lithuania — to underscore the significance of such research.

*Valery KOBRINETS***Kopeck "Koralj" (Necklaces) of the 17th Century (the Polotsk Find of the 1990s)**

The article discusses monetary system development in the Grand Duchy of Lithuania in the 16th—17th centuries and circulation of the Russian coin in Belarus.

*Krzysztof FILIPOW***Money—Post Stamps of the World War I Period**

The author describes the financial system crisis at the time of military conflicts in Europe in 1912-23, in particular, numerous issues of paper and metallic money and their aftermath.

*Vladimir SHVETS***Consumer Cards in Money Circulation in Ukraine in the 20th Century**

Studying the functioning of card systems in Ukraine is of both practical and theoretical value, the more so that this issue has been under-researched in economic literature as a whole. In the 20th century, consumer cards were introduced in the country seven times covering a period of 22 years. This large time span, as well as the variety of forms and purposes of individual card systems predetermined the author's willingness to ensure a better system of their periodization and to analyze the role played by the consumer cards in the history of this state.

*Alexander BUGROV***Banknote-issuing Bank in 1786-1818: Stages of Transformation**

Despite the big role played by the Banknote-issuing Bank in the Russian financial life, no special research has been done to study the history of its operation. At best, it is described in individual articles or in papers of general nature dedicated to banks' history. Based on little-known archive materials of the Russian State Archive of Ancient Acts and the Russian Manuscripts Division of the Russian National Library (some of these have been introduced into scientific use for the first time), the author analyzes major transformations in the Bank's operation, attending circumstances, and the consequences.

*Ilya SHTALENKOV***Sigismund the Old's "Broad" Lithuanian Ggroš Coins of 1535-36**

Using lengthy research, the author formulates the principles of scientific classification of the dies of Sigismund the Old's Lithuanian groš coins of the 1535-36 releases.

Памятныя манеты

«Беларускі балет. 2007»

Уведзены ў абарачэнне 21 снежня 2007 г.

Дызайн: Святлана Заскевіч.

Чаканка: Каралеўскі манетны двор Нідэрландаў.

Манеты маюць форму круга, з пярэдняга і адваротнага бакоў — выступаючы кант па акружнасці. Бакавая паверхня манет рыфлёная (срэбная наміналам 1000 рублёў — гладкая з індывідуальным нумарам).

Аверс: у цэнтры ў крузе, які абрамлены геаметрычным арнамантам, размешчаны рэльефны відарыс Дзяржаўнага герба Рэспублікі Беларусь; пад ім указаны год чаканкі, проба сплаву; па крузе надпісы: у верхняй частцы — РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ; у ніжняй — 10 РУБЛЁЎ, 20 РУБЛЁЎ, 200 РУБЛЁЎ і 1000 РУБЛЁЎ на манетах адпаведных наміналаў.

Рэверс: справа — на люстэркавым фоне рэльефная выява балерыны, якая танцуе, пад ёй — надпіс: BELARUSIAN BALLEТ; злева — люстэркавае адлюстраванне балерыны, пад ім — надпіс: БЕЛАРУСКІ БАЛЕТ.

Манеты адчаканены:

залатая наміналам 1000 рублёў — якасцю “пруф” (вага — 155,50 г, проба сплаву — 999, дыяметр — 65,00 мм, тыраж — 99 штук);

залатая наміналам 200 рублёў — якасцю “пруф” (вага — 31,10 г, проба сплаву — 999, дыяметр — 40,00 мм, тыраж — 1500 штук);

залатая наміналам 10 рублёў — якасцю “пруф” (вага — 1,24 г, проба сплаву — 999, дыяметр — 13,92 мм, тыраж — 10000 штук);

срэбная наміналам 1000 рублёў — якасцю “пруф-лайк” (вага — 1000,00 г, проба сплаву — 999, дыяметр — 100,00 мм, тыраж — 300 штук);

срэбная наміналам 20 рублёў — якасцю “пруф” (вага — 31,10 г, проба сплаву — 999, дыяметр — 40,00 мм, тыраж — 10000 штук).

